

Ирина Арнонова
Синяя кровь

Инцея, дракон, вернее молодая драконица, умеющая немного колдовать, и как все юные представители ее рода — превращаться в человека.

Эман — эльф, правда, не стандартный «сухарь», а очень даже милый, смешливый и общительный.

Что свело этих существ вместе? Желание подзаработать, злобный колдун, драконоборцы и жажда приключений.

Вот только испокон веков между эльфами и драконами стоит незримая стена, а уж когда на драконов совершается серия нападений, и в сердце каждого убитого торчит эльфийская стрела...

Ирина Аронова

СИНЯЯ КРОВЬ

Каждая личность индивидуальна. Каждая история повторяется. Каждая история несет что-то новое. Переживая прежнее вновь и вновь, живешь снова. А ты хочешь стать бессмертным? Если да, то можешь прочитать, но это тебе ничего не даст; если нет, то читай, но что именно тебе это даст?

«Theill aio histor ar ambo de-cedo in noctis»^[1]

Часть 1

Знакомство с эльфом

Я лежала на животе и внимала звуку дождя. Капли с неба падали мучительно, словно не имея ни малейшего желания покинуть уютные налитые, казалось, свинцом тучи. Но вот в небе разветвилась молния, грохнул гром, и на землю эти капли побежали безостановочной чередой, проделывая канавки в почве и задорно холодя спину... Хотя кому как. Может, это им задорно, а по мне — так весьма неприятно. Но терпимо. Вот заболелю насморком!..

— Чху-у..., - и тонюсенькая ниточка дыма вылезла под дождь.

— Лежать!! — рывкнули над ухом. Ненавижу драконоловцов. До самой глубины своей драконьей души ненавижу. Нет, конечно, в качестве завтрака они, может быть, и вкусные, но... Я никогда не пробовала и, скорее всего, больше не попробую. А ведь, заразы, подстраховались... Заговоренные толстые веревки на лапах обвязаны вокруг вросших в землю камней таким образом, что я безвольно лежу на пузе и когтем не могу пошевелить, чтобы хоть как-то попытаться освободить себя. В принципе, можно попробовать плюнуть огнем на все эти путы, но опять же они огнеупорные... Дорогая вещица, однако. Что ж это они так разорились на меня? Летаю, никого не трогаю... Мне, само собой разумеется, приятно за оказанное внимание, но всё-таки я жить хочу. Эй, лю-юди-и-и-и!..

В прошлый раз (а также в позапрошлый, позапозапрошлый и так далее) они, то бишь драконоловцы, вооружались гораздо менее внушительно. Некоторые раритеты так и подмывало оставить себе на память в качестве вешаемого на стену трофея... А как они улепетывали, завидев шуточно выдыхаемую струю пламени, — засмотришься... Но, видимо, эти полуцирковые выступления сыграли со мной злую шутку, заставив расслабиться и получать удовольствие от регулярных набегов по мою скромную душу. И вот, пожалуйста — я лежу под дождем промокшая, продрогшая, немного голодная, и всё это в одной телеге с навалившейся апатией.

Да... Сначала я бушевала, как положено бушевать разъяренному дракону, которого пытаются связать и пришить к земле: оглашала трубным ревом окрестности, изрыгала пламя, скидывала набрасываемые петли, пытаюсь одновременно подняться в воздух, но вместе с тем я уже каким-то десятым чувством понимала, что мне не удастся уйти. На этот раз не удастся... Поэтому я в неистовстве подпалила одного из Охотников — кажется, они так себя называли — за что меня потом (после того, как я, запутавшись, упала, позволив тем самым обвязать себя ещё крепче, чтобы наверняка) с чувством попинали. Благодарю, очень приятно...

Я тихонько, чтобы не задушить себя обвязанной вокруг шеи петлей, вздохнула, и в воздух, тихо клубясь, ушли два облачка серого дыма. Всё-таки красивая панорама открывается с этой нагорной площадки... Зеленый лес, который стал мутным под плотной завесой дождя, далекая степь впереди, серое грохочущее небо... Казалось бы, в моем положении в последнюю очередь надо думать о красотах природы, но времени у меня было достаточно — надо же его куда-то девать, хотя бы для того, чтобы запечатлеть в памяти последний миг покоя... Если судить по тому, что меня сразу не убили, то, значит, я пойду на опыты к какому-нибудь состоятельному сумасшедшему. Сумасшедшему потому, что сам нарвался, а я свою жизнь так дешево не продам.

Со стороны Охотников раздались злые довольные смешки, и я непроизвольно скосила глаза. Они стояли под дождем с промокшими плащами, запачканными грязью и травой

коленями, изгвазданными лицами, и все, как один, смотрели в мою сторону. Чувствовалось их злобное ликование, желание отомстить мне за все свои прежние неудачи и промахи... Ловцы драконов... Многие не возвращались после неудачных набегов, предпочитая умереть каким-нибудь другим способом, но только не из-за некачественного оружия и гнилых веревок, рвущихся от одного только моего движения... Многие не возвращались, но эти вернулись. С арбалетами из специальной гномьей стали, с несгорающими и прочными веревками, даже парочкой артефактов запаслись на всякий случай... Кошмар. И что им только от меня надо, раз отвязаться не могут? Банные листы какие-то...

— ...И Хозяин даст нам за него неплохой куш...

Так, минуточку. Слух у меня превосходный, и я точно не ослышалась. Кто тут у нас «он»?!

— Неплохой? Пусть ещё добавит — у Драггара ожоги только к зиме заживут!.. дракон!

Я снова покосилась в ту сторону. Сказавший неприличный эпитет в мой адрес сидел спиной ко мне и пытался развести костер с помощью заговоренного огнива. Но, видимо, волшба давно рассеялась, и теперь огниво работало через раз, выпуская при этом слабые перья искр. Я чудом удержалась от того, чтобы «любезно» предложить свои услуги по разведению костров и быстрому испепелению некоторых личностей.

Очевидно, мой хищный взгляд на спину Охотника не остался незамеченным, так как, не успела я сомкнуть веки, ко мне, тяжело ступая, прошествовала пара сапог, которая остановилась аккуратно перед моим носом. Я приподняла взор.

— Что, рыло драконье, отдыхаешь?

Со стороны раздались одобрительные смешки, а я глядела прямо в эти черные точки-зрачки, окольцованные коричневыми радужками... Выдрать бы тебе кишки, Охотник за драконами.

А он продолжал издеваться, то глядясь в блестящую поверхность моих глаз, как в зеркало, то пуская насмешки в мой адрес. Приятели поначалу его охотно поддерживали, заливаясь хохотом, но потом притихли, вероятно, узрев тот недобрый огонь, полыхнувший в моем немигающем взгляде.

— Ты бы... поосторожнее..., - робко посоветовал один. Охотник обернулся в его сторону, потом презрительно сплюнул, почти попав на меня:

— Гадина привязана, не вырвется!

Но всё-таки даже у таких глупцов, как он, иногда просыпается инстинкт самосохранения, поэтому он ещё немного поглумился и решил вернуться к остальным, напоследок выставив пальцы рогатиной и прорычав:

— У-у-у... Зенки вытаращил!

То ли клацнуть зубами для профилактики...

Снова покой. Снова можно прислушаться к дождю, к его тревожному шелесту о камни, к его бурлящим потокам, размывающим плато и уходящим вниз... И камни превращаются в пыль... Интересно, как Охотники меня будут тащить по этой слякоти?

— Слушай, Орвнир, а зачем Хозяину дракон?

Вот и познакомились. Интересное имечко — Орвнир... А ведь и правда — зачем я ему нужна?

— Известное дело, — важно ответил тот, — драконит...

Что-о?! ДРАКОНИТ? Дать мой череп на трепанацию ради какого-то магического камешка?! Ладно, пусть не какого-то, но всё же! Пускай, этот мифический камень, которого

я в глаза не видела, обладает воистину удивительными свойствами, но я не собираюсь быть разделочной тушей — как увижу этого умника, сразу испепелю! Впрочем, замахиваются на драконит маги определенного уровня, которые уже прошли «зеленый» период метания пульсарами и желающие поподробнее изучить некоторые особо опасные аспекты колдовства. Значит, не повезло мне... Испепеление отменяется по техническим причинам. А именно из-за вероятного наличия у таинственного Хозяина доброго порядка артефактов как раз для таких темпераментных и огнедышащих, как я.

— Ну, естественно, ещё кровь, — добавил Орвнир, перехватывая огниво из рук компаньона и одним сильным взмахом высекая приличный сноп искр, от которых огонь нехотя, но всё же зажегся.

Мда... Кровь. И камень. Превосходное сочетание...

Я отрешенно уставилась вдаль, туда, где тускло светилась полоска полусохшей степи, туда, где я так любила летать. Жаркое в этом году лето выдалось, небогатое дождями... Этот ливень, что сейчас барабанит по моей спине, — редкое исключение. Ох, как всё-таки неудобно в этих веревках!..

— Эй, Орвнир! К нам кто-то поднимается! — тревожный голос одного из Охотников, стоящего на дозоре, заставил всех партнеров вскочить со своих мест около негаснувшего, вероятно, из-за специальной магии огня и взяться за оружие, а меня — немного оживиться.

— Кто это? — спросил Орвнир, поудобнее перехватывая свой арбалет, немного другой конструкции, чем у других.

Дозорный долго всматривался, подставив ладонь к лицу, и ответил только тогда, когда я и сама стала выделять среди общего шума легкие шаги:

— Кажется, тот эльф...

Интересненько... Что за эльф?

— Да, точно, это он! — воскликнул дозорный и обернулся к помрачневшему Охотнику. — Что делать будем?

— Пока ничего, — буркнул тот, дожидаясь явно неожиданного гостя. Остальные сгрудились за ним, недобро сжимая оружие.

Через некоторое время на площадку через острые зубцы камней перемахнула тень, и на неё тут же ощерились арбалетные стрелы. Тень сначала помедлила, но потом уверенно шагнула вперед.

— Что тебе нужно? — рявкнул Орвнир. И что ж так кричать-то? Эльфы вроде глухотой не страдают...

Тень сделала ещё несколько бесшумных шагов, войдя окончательно в моё поле зрения, и откинула глубокий капюшон темно-зеленого плаща. Мда. Эльф.

— Я пришел, чтобы получить обещанную плату за оружие, — нараспев ответил голос.

Та-а-ак... Он, получается, тоже в этом славном мероприятии замешан?

Охотник чуть не заскрежетал зубами от злости.

— Мы же сказали, что отдадим тебе деньги вечером в харчевне, — с трудом сдерживаясь, процедил он. Эльф был невозмутим.

— Вы сказали, что расплатитесь со мной после поимки зверя. Вы этого имели ввиду? — и он кивнул в мою сторону. Я сузила глаза.

— Допустим. Но мы не договаривались, что ты сам придешь за деньгами!

— К сожалению, — снова раздался мелодичный голос, — мне понадобилось срочно покинуть своё место пребывания, и ждать я больше не мог...

Орвнир со свистом выдохнул воздух, повернулся и направился к оставленным возле костра вещам. Эльф тем временем терпеливо стоял на месте, абсолютно не смущаемый отнюдь не дружелюбными взглядами драконоловцов. Он лишь с хладнокровным любопытством оглядел бивак, разбросанные возле костра вещи, спину копошащегося в них Охотника... и посмотрел на меня. В это мгновение небо расчертила яркая молния, осветив силуэт эльфа серебром и на миг окунув его лицо во тьму.

Что он подумал в это время? Испытал ли сострадание? Вряд ли. Эльфы и драконы имели весьма сложные отношения, конечным итогом которых всегда был вооруженный нейтралитет. Так всегда происходит между расами, имеющими примерно равный статус и развитие. Драконы — хозяйева неба, и эльфы — хозяйева лесов. Хладнокровие и презрение. Презрение и хладнокровие. Попал в беду — выпутывайся сам...

— Вот, здесь все деньги, — сказал Орвнир. Я сморгнула. Эльф давно накинул капюшон на волосы, но лицо уже не скрывалось в его глубинах, а было обращено к Охотнику — тот протягивал мешочек из грубой холстины. Эльф взял кошель, и он незаметно исчез где-то в складках длинного плаща, из-под которого виднелась только парочка сапожных подошв. После этого странный гость еле заметно склонил голову, прощаясь, и направился туда, откуда появился.

И тут я не выдержала... Мы, драконы, вообще редко кого просим о помощи, так как трудно ни с того ни с сего наступить на горло своей гордости, но... я страстно захотела жить, а посему, когда эльф проходил мимо, посмотрела ему в глаза. Посмотрела. В глаза. Я. Помоги!

И — чудо, в которое я не смогла поверить! — тускло блеснул эльфийский нож, впившись в веревку. Впившись? В заговоренную веревку? Да-а... Эльфийским ножам всё нипочем.

Тень перемахнула через зубцы, и тихие шаги почти моментально слились с шумом дождя и резкими раскатами грома.

— И чего он заявился? — не выдержал один. — Может, стоило его... того?

— Не мели чепухи! — рявкнул другой. — Нужны лишние заботы — догоняй!

Орвнир угрюмо посмотрел на них, но ничего не сказал, вместо этого направившись к костру. Минуту посидел, слушая препирательства соотечественников, а потом спокойно сказал:

— Заткнитесь, иначе я вас обоих убью.

Правильно. Нечего шуметь, если не хочешь, чтобы по твою душу не заявила какая-нибудь пакостная нежить.

Охотники под прожигающими взглядами остальных замолчали и пошли греться к огню.

— Орвнир, — не выдержал подпаленный мною Драггар, — когда Хозяин заберет эту скотину? Я уже смотреть на него не могу!

— Мы послали ему сигнал, значит, скоро появится, — ответил тот, подставляя руки к язычкам колдовского пламени и мимолетом взглянув на меня.

Скоро появится, да? Знаете, мне что-то не улыбается с вами тут разлеживаться, так что я полетела, если вы не против...

Я осторожно пошевелила освобожденной лапой, что не осталось без внимания Охотников.

— Лежать, тварь! — вскочил один, хватаясь за арбалет. Нервный ты какой-то...

В небе разветвилась ослепительная молния, и я резко замахнула когтями, одним

махом перерубив веревки на второй лапе, затем содрала петлю с горла, не удержавшись от торжествующего рыка, ну, а освободиться от пут на задних лапах уже было просто... Под дождем развернулись перепончатые крылья, об которые тут же неистово забарабанил дождь. Охотники, судя по вытянутым лицам, не сразу уразумели, что к чему. Да я и могла их понять: лежит дракон, обвязанный вдоль и поперек заговоренными веревками и не в состоянии пошевелить даже кончиком хвоста, и вдруг освобождается! Чудесным и непонятным образом!

Я могла торжествовать и наслаждаться бесконечно этим безмолвным соревнованием под названием «Кто сделает глаза круглее», но это мероприятие было безнадежно испорчено запоздало взведенными арбалетами. Повторять снова своё пленение не хотелось, очень не хотелось. Поэтому я набрала в легкие побольше воздуха, заставив тем самым Охотников инстинктивно отгородиться от меня руками, аккуратно выпустила в них струю дыма и, пока те отчаянно откашливались, слизнула с каменного плато тонкий эльфийский кинжал. Прощайте, жалкие Охотники за наживой! Это, конечно, хотелось бы сказать вслух, но те искренне верили, что драконы не разговаривают, а я их разочаровывать не хотела...

Я облетела круг почета вокруг вершины горы и приземлилась на маленьком для моих габаритов выступе, механически переминаясь лапами на месте, тем самым вызывая безостановочный поток мелких камушков и каменного песка. Дождь продолжал лить как ни в чем не бывало, а грохот по-прежнему звенел в ушах. По чешуе мягко стекала вода, стирая грязь плена. Ну и ливень... Казалось, степь вдали окончательно превратится в зеленовато-желтый дым, а лес смоеется вместе с дождем... А вместе с ним и маленькая темная фигурка.

С хлопком разверзлись крылья, и я спикировала вниз, с угрожающей скоростью приближаясь к бредущему путнику. Надо отдать ему должное — эльф среагировал незамедлительно: я даже ещё не коснулась мокрой травы, как он кинулся в сторону, приземлившись на одно колено метрах в пяти от меня. Увидев знакомую морду, он немного расслабился и приподнялся с земли. Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, и затем я произнесла:

— Ты с-с-спас-с меня-я-а. Благодарю.

Да. Без шипения и придыхания я говорить не могла — на то и есть дракон.

Эльф кивнул, принимая благодарность, дернул сбившийся капюшон и продолжил свой путь. Казалось, разойтись нам на этой дороге, но... я не смогла вот просто так проводить взглядом эту промокшую фигурку, которая вот-вот исчезнет за деревьями. Почему-то не смогла. Вместо этого я непривычно после полета заковыляла к нему и, нагнав (тот даже не повернулся), прошипела прямо ему в ухо:

— Как тебя-я-а з-з-зовут, ос-с-строух-хий?

Он мгновение безмолвствовал, как бы раздумывая, ответить или нет на вопрос после такого эпитета, но потом всё же тихо ответил:

— Emancipael Cob-alskia Opgalen Phyllea-Тег.

Вот как. Полное имя. Положение обязывает меня тоже назвать своё полное имя.

— Incen Calrelectr-Althaina Al Oyrandesmonis, — представилась я. Мы молча продолжали идти по сырой траве. Никто из нас, разумеется, не собирался расшаркиваться всеобщим «очень приятно». А дождь всё лил и лил...

— Далёко идеш-ш-шь? — через некоторое время спросила я.

— Далеко, — немногословно подтвердил эльф, снова помедлив перед ответом.

— Так и промокнуть-с недолго..., — сказала я и поглядела вверх. Небо тут же разразилось протяжными раскатами, заверяя, что вошло во вкус и заканчивать дождь пока не собирается. Я смерила идущую немного впереди макушку взглядом и не удержалась от усмешки: плащ, несмотря на всю качественность эльфийской работы, промок безнадежно и висел мокрой тряпкой, то и дело приликая к ногам. А ноги-то хлюпали, хлюпали!

— З-з-снаеш-шь, — после долгого и упорного молчания со стороны нового знакомого я решила взять инициативу в свои лапы, — тебе вс-с-сё-таки лучш-ш-ше переждать-с дождь где-нибудь не под открытым небом-с...

— Где, например? — безучастно спросил эльф.

— Как тебе этот уютный домик-с? — с сарказмом прошипела я, поведя крылом влево. Эльф посмотрел в указанном направлении, и на его лице отобразилась смесь презрения и брезгливости. Будь я на его месте — тоже бы скривилась: затерянная среди елей, скособочившаяся, поросшая мхом и мелкими растениями избушка.

— Ну? — с ожиданием спросила я. — Как тебе мой дом?

— Что?! — воскликнул эльф, повернувшись ко мне всем корпусом. Ну, наконец-то нормальные эмоции... Впрочем, не знала бы сама, что здесь живу, — точно бы не поверила. Но факт остается фактом.

— Прош-ш-шу..., - шутливо склонила голову я.

— Я не терплю издевательств! — процедил он, отворачиваясь от меня и собираясь возобновить ход.

— По-твоему, я из-с-сдеваюсь-сь? — я сузила глаза и выпрямилась. — Я, в чьих-х жилах-х течет кров-фь дракона?!

Эльф, уже сделавший шаг вперед, обернулся и посмотрел на меня.

— И как же ты там помещаешься, великий дракон? — ядовито поинтересовался он. Я ледяно отрезала:

— Не т-с-воего ума дело. Ес-с-сли хочеш-шь превратиться-ся в одну больш-ш-шую лужу — пожалуйс-с-ста, у меня нет-с намерений приглаш-ш-шать дважды.

Он секунду помедлил, а потом отправился в сторону потемневшей от времени постройки. Я проследила взглядом, как бесшумно ступает его нога среди зарослей багульника, бальзамина-недотроги, белоцвета, как он встает перед мшистой дверью и скептически взглядывает на меня.

— Иди..., - прошипела я, складывая крылья по бокам. Он пожал плечами и молча двинулся вперед, толкая дверь и занося ногу над порогом. Одновременно с этим я втянула свежего воздуха в легкие, выгнула шею, и он уже не увидел... Ну, и пусть — свидетелей меньше будет.

— С потолка не капает? — осведомилась я, заходя в темный дом, освещенный лишь тусклым светом единственного оконца рядом с дверью. Эльф промолчал, оглядывая помещение, а потом вздрогнул и резко повернулся, выставив вперед невесть откуда взявшийся кинжал. Хотя почему невесть откуда? Всё оттуда же. Из плаща. И опять заговоренный. Везет мне сегодня на магические вещишки!

Я проигнорировала направленное на меня оружие и аккуратно обогнула эльфа.

— Располагайся в этом доме, пусть защитит тебя он кровом..., - нараспев говорила я стандартные древние слова хозяина, одновременно копошась в старом полуразваленном сундуке и выискивая подходящую одежду, — пусть очаг тебя согреет, для тебя открыты будут двери... Слушай, хватит тыкать в меня своим кинжалом! Никакого уважения!

Я в конце концов выискала нужное мне платье и сердито оглянулась на гостя. Но тот по-прежнему упорно поводит лезвием перед моим носом.

— Какой Вас пёс укусил, милостивый сударь? — вежливо поинтересовалась я, сужая глаза и небрежно отмахиваясь от назойливо лезущего в глаза локон. Эльф заметно опешил, что дало ему возможность повнимательнее приглядеться ко мне.

— Это ты, дракон?!

Я со смешком ответила:

— С утра была.

Да. Была. А теперь я в образе нагой человеческой девушки с копной темно-каштановых кудрей. От дракона остались только глаза — ярко-карие, почти красные (огненные, если лучше выразиться), с желтой короной вокруг зрачка — да и те несколько преобразились, потемнев и округлив зеницу.

— Но..., - он окончательно растерялся, — разве драконы оборачиваются? Разве они

имеют вторую ипостась?

— Конечно, — фыркнула я, одновременно натягивая на себя свободный балахон из некрашеного льна, — но только до тех пор, пока дракон не войдет в старший возраст. Тогда он уже не сможет превращаться в человека, всегда пребывая в истинном обличье.

У эльфа был настолько оторопелый вид, что я невольно улыбнулась:

— Сразу видно, что ты весьма молод и ещё многого не знаешь...

Он нахмурился.

— Меня слишком поздно выпустили из Леса, лишь поэтому я этого не знал.

Я приподняла бровь, принимая к сведению информацию, и направилась к переделанной мною в камин печке. Несколько слов над потухшими углями и взмах рукой — и вот огонь весело трепещет, с охотой принимая подкладываемые березовые поленья.

— Да ты садись, — всё ещё глядя в танцующее пламя, сказала я. Люблю огонь. Ласковый, податливый — он может спокойно потрескивать, даря тепло, а свирепый и неистовый — выжигать всё вокруг. Первый мне нравится больше, хотя я с успехом могу воспользоваться и тем, и другим. Я встала, повернулась к эльфу и заметила, как на лице его борются противоречивые чувства: с одной стороны он хотел вернуть маску холодности, с другой стороны он слишком много сказал, чтобы это сделать. В конце концов он определился с выбором и сел на удачно подвернувшийся единственный стул. А я-то его на растопку хотела отправить за ненадобностью, а теперь он служит опорой заду высокородного...

— Можешь называть меня просто Инцеей, — я пошла к сундуку и захлопнула крышку. — А то называть меня полным именем — так язык сломать несложно.

— Эман.

— Ты бы плащ снял, Эман, — усмехнулась я, кивнув на растекающуюся по деревянному полу лужу. Эльф удивленно глянул себе под ноги и невольно их приподнял.

— В углу тряпка, — сказала я, зажигая висящую на крюке над стоящим посреди избы столом лампу. К свету маленького камина добавился ровный круг от лампы, и комната стала более отчетливой. В углу, рядом с окном, стоял шкафчик, доверху забитый мешочками, которые источали слабый запах сена. Прямо перед окном, впритык со шкафом, возвышался маленький столик, на котором стояла глубокая округлая миска из глины и лежал широкий обшарпанный нож. У противоположной стены расположилась деревянная кровать с одеялом из грубой овечьей шерсти. Рядом нахохлился сундук, освещенный неказистым самодельным камином. Вот так я и живу — просто, но удобно. Для нелюдистой (слово-то какое многогранное) колдуньи-травницы самое то.

— Ты что-то не понял? — спросила я. Эльф, продолжая поджимать ноги, смотрел мне в лицо. Так смотрит, к примеру, богач на бедняка, который «вежливо» попросил первого убраться с дороги. Всё понятно. Да чтобы высокородный (все они такие) эльф вытер за собой лужу натекшей воды? Никогда. Но и я сгибаться в три погибели и вытирать под ногами у эльфа не собиралась. И даже не подумаю собраться. Леню мне что-то поклоны отбивать.

— Тряпка в углу, — повторила я ледяным тоном. Эман немного поколебался, но потом молча встал, достал тряпку и аккуратно подтер мокрый пол. Так же аккуратно он кинул двумя пальцами тряпку на место и сел обратно. На щеках его играл румянец — редкость для бледной кожи лесных жителей. То ли с трудом сдерживался, чтобы не напасть на меня, то ли жарко стало. Что ж, он даже несколько освежал лицо, привыкшее быть каменным и

чуждым...

— Тебе надо переодеться, — сказала я, вороша свои немного подмокшие волосы. — Есть сухая одежда?

Эльф уставился на меня, как баран на новые ворота.

— Одежда?

Я тихо вздохнула. Не разочароваться бы мне в эльфийском народе. Сльвут такими важными, а то, что нужно брать с собой запасную одежду, не знают. Ладно, не буду о грустном...

Я прошествовала к своему скромному сундуку, небрежно откинула готовящуюся на днях отвалиться крышку и деловито произнесла:

— Так.

Порывшись немного в малочисленном белье, я выудила, наконец, свою старую ночную рубашку и предъявила эльфу:

— Нравится?

Эман как-то боязливо на меня покосился. И его самые страшные догадки подтвердились...

— На! — я кинула ему балахон, и он машинально его словил. — Можешь переодеться.

— Что? — потрясенно переспросил он.

— Если ты стесняешься, я могу выйти. Всё равно травок к чаю набрать надо. Ты только быстро, — с этими словами я покинула уют своего скромного дома и вышла под ливень. Я, конечно, соврала: «травок к чаю» я могла набрать и из шкафа — благо он от них уже по щелям трещал. Но надо же Эману привыкнуть к своему... скажем так, нестандартному одеянию. Я, честно, выбрала самое простое платье: не приталенное, с минимумом вышивки... Надеюсь, эльф оценит мою заботу. А не оценит, ну и ладно.

Выждав под ливнем ровно столько, чтобы не промокнуть, я отвернулась от лесной панорамы и вошла в избушку.

— Ох, — изумленно выдавила я, а потом на меня внезапно накатило, и я хихикнула. На этом моё непотребное поведение закончило своё существование. Я подошла к изрядно сконфуженному Эману, кашлянула и, со словами «Всё равно рубашка старая и мне не нужная», с силой дернула за оба рукава. Раздался треск, и я осталась с двумя обрывками ткани.

— Вот так это больше тебе подходит, — серьезно сказала я и свалила тряпки в угол. Эльф поежился, потер оголенные руки и вопросительно посмотрел на меня.

— Что? — приподняла я бровь. Честно говоря, невербальный контакт у нас не шибко-то устанавливается...

— А где травки?

Я отвернулась, дабы скрыть ухмылку. Вот уж внимательный эльф попался... Про травки помнит. Такому так просто не соврешь. Но я врать и не собиралась. Это была всего лишь маленькая ирония. Как же эльфы живут-то, без юмора?

Я снова посмотрела на Эмана и поняла одну важную вещь. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду заикливаться на таких суетных вещах, но эльфы ещё как жили. Причем с юмором, или — да отвалится мой хвост в таком случае! — легкая улыбка на лице моего гостя — явление приходящее и уходящее, независящее от обстоятельств.

— Ладно, садись за стол, — вздохнула я и направилась к шкафу. — Будут тебе травки...

Я выдвинула уверенным движением один из ящичков и стала выискивать подходящий

мешочек. Естественно, по запаху.

— Ты травница? — раздался со стороны спины ненавязчивый вопрос.

— Да, — коротко отозвалась я, при этом без особого успеха пытаюсь отогнать назойливую мыслишку, связанную со свойством одного сбора... Вот он лежит, кстати, прямо на глаза и просится. Ромашка (соцветия), плоды шиповника, очиток — вот такие скромные составляющие, но зато КАКОЙ эффект! Ладно, пусть лежит, а то придется несчастному эльфу ночь коротать на улице. В кустиках. Ладно, заварю землянику...

Я ловко выудила маленький мешочек и задвинула ящик. Пока я заваривала чай (точнее пока вскипятился над огнем небольшой закопченный чайник и я смогла залить положенные каждому в кружку листья и соцветия), Эман скромно молчал. Но когда я устроилась на подтащенный поближе к столу шаткий сундук и собралась было хлебнуть горяченького кипяточку, как он стал меня расспрашивать, при этом каким-то образом умудряясь пить из порядком обколотой кружки:

— Ты здесь одна живешь?

— Да.

— А давно?

— Не очень.

— То есть?

— С этой весны.

— А до этого где жила?

Я собралась было ответить эльфу что-то насчет слишком длинных носов помимо длинных ушей, но задумалась. Перед глазами поплыли образы прошлого, глаза ностальгически затуманились. Всю ностальгию как крылом сняло, когда я вспомнила свою неказистую, обвешанную сумками фигурку, которая, поскальзываясь на подтаявшем снегу и встряхивая голову от волос, полощущихся на потоке свежего воздуха, по-хозяйски окинула взором лес, с трудом достала из внутреннего кармана потрепанный клочок карты, потом снова посмотрела на стройные стволы деревьев и уверенно двинулась вперед. Избушку я тогда нашла довольно-таки быстро, что не могло не радовать, ибо я уже достаточно подмочила сапоги и начинала бодренько хлюпать носом. И не говорите потом, что драконам чужды земные болезни! И что самое удивительное, дом сейчас не шибко-то отличался от того дома, в который я вошла весной. Ну, разве раньше была печка, а сейчас — нечто, что с большой натяжкой можно было назвать камином. Зато можно наблюдать, как загадочно пузырятся зелья из травяных порошков, как курятся пары... Да разве что раньше не было ещё и этой пары внимательных серых глаз... с узкими щелями-зрачками.

Я так заинтересовалась этим любопытным фактом, что на миг забыла о чае. У эльфов глаза похожи на драконьи? Да-а... Мы во многом схожи. Но при этом такие разные... У драконов глаза пылают огнем: карие, почти красные, порой даже желтые встречаются, очень редко — черные; у эльфов — брызжут водой: серые, голубые, синие, иногда зеленые...

Эман терпеливо ожидал ответа, спокойно взглядывая на меня и на мгновения скрываясь за надколотой посудиной, а я тем временем его рассматривала. Худое, немного вытянутое лицо с волевым подбородком и изящным (ещё бы — эльф) носом. Ровные черные брови. Миндалевидные глаза. И длинные уши, кончики которых высывались из светло-русой длинной шевелюры. Короче, типичный эльф.

— Ты не ответила на мой вопрос, — напомнил он. Хм, а они все такие зануды?

— Везде жила, — коротко сказала я и потянулась губами к напитку. Эльф на секунду

замолк, а потом осведомился:

— А что надо было от тебя тем Охотникам?

— Я не спрашивала, — хмуро буркнула я, не оставляя попытки глотнуть-таки чаю.

— И всё же?

Я с громким стуком поставила кружку на стол и свернула руки на груди, сквозь неугомонного гостя нехорошим взглядом. Но тот ничуть не смутился, поэтому пришлось пояснить:

— Слушай, я ж тебя не спрашиваю, какого ты поперся на эту гору и за какое ещё оружие получил деньги! Вот и не приставай и ты ко мне!

— Я с легкостью могу объяснить, — тут же вызвался эльф, не успела я даже возразить. — Деньги я получил за несколько арбалетов из гномьей стали — специально для охоты на крупногабаритных животных. Собственно за деньгами я и пришел на гору. Вот и всё. Теперь ты.

Вот как. Моего мнения хоть кто-нибудь спрашивал? Больно мне хотелось выслушивать то, что и младенцу понятно...

— Крупногабаритные животные — это я, что ли?

— Да, получается.

— Я — животное? Дракон — это животное?! — возмутилась я. Эльф был само спокойствие и невозмутимость:

— Разве нет?

Я прищурила глаза.

— Дракон — это просто дракон. И только. Так же как и эльф есть просто эльф.

— Ладно, пусть так, — не стал спорить Эман. — Но на тебя же охотились. Причем довольно удачно...

— И что?

— Зачем им это надо было?

— Может, шкурой решили обзавестись, тебе что?

Вообще-то, я могла бы и повежливее разговаривать с ним. Но он и так сует нос не в свои дела слишком уж часто...

— Просто сейчас в людском царстве что-то назревает, — ни чуть не обидевшись, молвил Эман. — Я пока не понимаю, что именно, но явно что-то нехорошее... Не даром же Охотники так упорно тебя вылавливали всё это время!

— Стоп, — решительно сказала я и придвинулась ближе к эльфу, под свет лампы. — С этого момента поподробнее... Откуда ты знаешь, что они на меня и раньше охотились, и как ты узнал, что надо идти за деньгами именно туда, на плато? И откуда, в конце концов, у тебя столько арбалетов?!

Эльф, освещенный мягким желтоватым светом, задумчиво поцарапал ногтем кружку, а потом, не меняя расслабленной позы, взглянул на меня. Резкий такой взгляд, прошибающий насквозь... Но — увы! — у меня взгляд был не хуже. Вода и огонь столкнулись и медленно отступили, тихо журча и шипя...

— В город Паулурбос я пришел из Леса для того, чтобы продать арбалеты по договорной цене одним знакомым мне людям. С ними я познакомился, когда в первый раз вышел из Леса. К сожалению, они не пришли в назначенный срок в корчму, но я увидел других потенциальных покупателей — это были те самые Охотники, шесть человек... Они ввалились в шинок,^[2] громко ругаясь и жалуясь на неудачу в битве с «зубастой тварью».

Тогда я предложил им купить качественное оружие, и они, немного посоветовавшись друг с другом, согласились. Так как их было шестеро, а арбалетов только пять, мне пришлось продать и свой личный арбалет. Плату они должны были принести мне после поимки того самого зверя...

То бишь меня. А арбалет, кажись, я видела в руках у... как его там... Орвнира. Помню, такой интересной конструкции...

— Ладно, — я переменяла позу, обхватив подбородок руками, — с этим ясно. Как насчет горы?

Эльф неожиданно хмыкнул. Тихо, но явственно.

— Не трудно было заметить вспышку огня среди серых скал. Я сразу понял, что Охотники выбрали своей добычей дракона.

Я согласно покачала головой и в задумчивости уставилась на огонь. Наступило молчание.

— И что это они на тебя так взъелись? — мелодичный голос разрезал сытую трескотню пламени.

Так, опять.

— Да нашего брата вообще что-то не жалуют, — уклончиво ответила я.

— И почему же? — вкрадчиво поинтересовался эльф. Вот прицепился! Шпион, что ли?

— Потому что люди очень пугливы.

Я вздохнула и пошевелилась на сундуке, тем самым бессловесно закрыв неприятную мне тему. Какая разница, за что меня собираются убить? Люди у меня почти никогда не вызывали уважения. Лишь некоторые, столь редкие личности могли похвастаться моим искренним почтением. Ах, так жаль людей...

Я потянулась за кружкой и наконец смогла глотнуть из неё. К моему величайшему разочарованию и возмущению, чай уже остыл. Мда. А кружка Эмана, естественно, была пуста. Молодчинка! Пока я его развлекала разговорами, он успел согреть себе желудок и сейчас скромно борется с зевотой. Не хочется мне что-то холодного чая...

Я встала из-за стола и подошла к окну. Лес уже погружался в ночную тьму. Дождь всё ещё шел, судя по тихому шелесту. Стволы деревьев мирно синели в сгущающихся сумерках. Засиделись...

— Спать пора, — повернулась я к Эману. Эльф, который в это время самозабвенно зевал, встрепенулся и взглянул на меня. Какая идилия... И чего это я тут разболталась с ним? Наверное, из-за отсутствия общества. Хотя я и так прекрасно без этого общества обходилась. И сейчас обойдусь. Тем более без общества эльфа.

— Кровать одна, — злорадно сообщила я его и тут же её заняла на правах хозяйки. — Спокойной ночи.

Я взмахнула кистью в сторону камина, и огонь, дернувшись, как от сквозняка, потух, оставив лишь мирно тлеющие угли. Комната погрузилась во мрак, захватив и сидящего на стуле эльфа. Я в сладком предвкушении отдыха вытасила из-под себя одеяло, накинула его на себя и повернулась к стенке. Не тут-то было...

— Ты колдунья?

А вот этот вопрос следовало задать с самого начала, когда я только зажгла огонь в камине.

— Да.

Я, закрыв глаза, зевнула в подушку.

— Всё, аудиенция закончена. Дай мне поспать.

— Колдовать могут все драконы? — снова раздался голос из темноты.

И что он меня никак в покое не оставит? Пусть не надеется, постелью я делиться не буду, даже если мы побратаемся и поклянемся в вечной дружбе между нашими народами. Я ему и так многое сделала: предоставила кров, одежду, местечко возле огня, в конце концов. Вот пусть радуется и даст мне уснуть.

Я пробормотала что-то неразборчивое вместо ответа и, совсем не мучаясь угрызениями совести, заснула. Завтра предстоял нелегкий день...

М-м-м... Как приятно всё-таки поваляться в теплой постели, наблюдая сонными глазами за солнечными зайчиками на стене... Лето... Слышу, как щебечут лесные птицы, чувствую запах разомлевших под солнцем растений, ощущаю теплую ладонь ветра на своей руке... Так и хочется пожать её в ответ. И совсем не верится, что вчера была гроза...

Блаженная улыбка вдруг поблекла, а глаза полностью распахнулись. Секунду я созерцала кривые доски стен, а потом повернула голову на подушке. Эльфа в комнате не было. Я потянулась, соскочила с кровати и, подойдя к двери, распахнула её в надежде, что я увижу лишь зеленую лужайку, заросли трав и длинную череду деревьев — мол, эльф мне просто померещился (в принципе, как и всё остальное)... Мне ждало глубокое разочарование: эльф обернулся на натужный скрип двери и успел помахать мне рукой в приветствии прежде, чем я успела хоть как-то отреагировать на его неоспоримое существование. Он был одет в свою прежнюю одежду и даже волосы успел завязать на макушке в хвост. Теперь он с самым невинным видом гулял близ опушки, иногда наклоняясь к цветам и вдыхая их аромат.

Настроение с громким уханьем скатилось вниз до отметки «обычное». Летнее утро уже не вызывало у меня никаких особенных эмоций. Я захлопнула дверь и стала переодеваться. Натянув свои узкие повседневные брюки, в которых я так любила шастать по лесу в поисках трав (оттого и несколько травяных пятен в области коленей), и свободную белую рубашку мужского покроя (с заплатой на локте — результат падения с дерева), я заплела волосы в небрежную косу и вытащила из-под кровати огромную кожаную сумку. Естественно, пыльную до ужаса. Фыркнув, я не очень старательно отряхнула её и бухнула на стол. После этого я прошествовала к шкафу и распахнула-открыла все дверцы и ящички. Запасы трав, хе-хе, впечатляли. Оглядев ряды мешочков, я поняла, какую работу проделала, и пожалела, что добрую половину этой самой работы придется пустить по ветру. Ну, теперь уже ничего не изменишь, а тащить с собой всё, что здесь лежит, честно говоря, трудно. Ладно, приступаю...

Так, что это здесь лежит? По запаху — полынь обыкновенная, помогает при желудочных болях. Взять? Или не взять? Нет, не возьму — полынь практически везде растет. А это? Икотная трава. Хм... Успокаивает нервы. Ладно, беру.

Не глядя, я кинула полотняный мешочек себе за спину и, судя по глухому звуку, попала прямиком в сумку. Неплохо. 1:0 в мою пользу!

Следующее время я провела в увлекательном соревновании с самой собой в меткости. На стол улетели уже стародубка (горлицы), помогающая при сердечных болезнях; багульник болотный, успокаивающий; плаун, помогающий при тяге к спиртному; змеевик — при расстройствах кишечника; душица обыкновенная, успокаивающая; золотой корень — как общетонизирующее средство; ромашка — универсальное средство; фиалка полевая (золотуха) — с отхаркивающим, потогонным, мочегонным действием, и ещё куча всякого добра с различными свойствами. Чистец лесной,^[3] или по-другому змеиная трава, улетел самым последним и, как назло, шлепнулся вне пределов моей сумки.

Я наклонилась за мешочком, сунула его к остальным, встряхнула всё, как следует, и, положив сумку около окна, свалила оставшееся содержимое шкафа на пол. Нехилая горка получилась... Я щелкнула пальцами (жест, который не активирует заклинание, но помогает

сосредоточиться) и легкими пасами, напоминая помахивание веером, подняла грудь на небольшое расстояние от пола. Стараясь не слишком отвлекаться, я махнула левой рукой, и дверь избушки резко взвизгнула, распахиваясь и открывая проём.

Навал, образованный разнокалиберными мешками с травами, выплыл на свежий воздух и повернул налево, к деревьям, растущим вплотную с моим домом. Скоро уже бывшим домом...

— Что это? — спокойно поинтересовался эльф, задумчиво нюхая сорванную (что-то не видать раскаяния) веточку лабазника.

— Сборы на ликвидацию, — любезно пояснила я, величаво-небрежной поступью идя следом. Остановившись около деревьев (там начинался лесной сумрак), я стала высыпать содержимое мешков. Порошки зеленым песком исчезали в листве, снова сливаясь с природой, откуда пришли... Как всё-таки грустно и обидно.

Вот и последний сбор. Крапива.

Я отряхнула руки, подхватила тряпки и собралась в дом, но вместо этого наткнулась на Эмана. Он стоял позади меня и по-прежнему вертел в руках сломанный цветок. Что удивительно, лабазнику уже давно пора было завянуть, а он продолжал радовать взор своими желтовато-белыми цветочками, собранными в милую душистую метелочку...

— Что? — грубовато спросила я. Если честно, то я немного испугалась, увидев позади себя Эмана, ведь он подошел настолько неслышно, что я даже не уловила шуршания травы. Хм, эльфы...

— У меня такое чувство, что ты куда-то собираешься..., - проговорил он, глядя куда-то невидящим взором, а потом перевел взгляд на меня, как будто ожидая моей реакции. Я пожалала плечами и, обогнув Эмана, пошла в дом. Мешки я скатала рулетом и перевязала бечевкой, после чего отправила в сумку. Туда же легли и моя немногочисленная одежда, и профессиональные инструменты травницы (широкий нож, ступка, маленькие компактные весы, небольшой половник и тетрадка весьма потрепанного вида, с пятном в углу обложки, содержащая всяческие заметки и которой я не пользовалась уже не помню сколько времени). Немного подумав, я пихнула в суму ещё несколько безделушек, и места тут же стало не хватать. Впрочем, вещей оставалось раз-два и обчелся: пузатый флакончик с мазью против ожогов (запах ужасный, честно говорю), старые кожаные перчатки по локоть с обрезанными пальцами (моё новшество) и... Я оглянулась на приоткрытый сундук.

Гроза. Дождь барабанит по слабенькой крыше избушки, под которой стоят двое: эльф и дракон. Первый сосредоточенно поводит изящным кинжалом, вторая, совершенно нагая, нараспев читает слова хозяина, настолько древние и забытые, что никто и не произносит их сейчас. Может, зря читает? Кто знает, кроме неё самой... Быть может, не зря, не напрасно — в доме колдуньи всякое случается... Но зачем она это делает? И для кого? Для эльфа? Да. Потому что он её спас. Спас движением руки, бросающей тонкий нож в веревку. Она, копошась в своих вещах, незаметно кладет на дно сундука... Нож. Просто так, на память. Драконы не забывают ничего.

— Инцея...

Я вздрогнула. Эльф снова пришел, не выдав себя, умудрившись не скрипнуть дверью. Что-то я перенервничала...

— Ну, чего тебе? — поинтересовалась я.

— Ты уходишь?

— А ты собираешься здесь остаться?

Ага, если что, одеяло завещаю тебе — в сумку не влезло...

— Нет, — растерянно ответил Эман.

— Вот и я так же.

— Почему?

По одному огородному растению, точнее по его преимущественной части...

— Надо.

Ладно, я готова, осталось только сапоги надеть. Кажется, в последний раз я их видела в углу, под тряпками...

С непривычки повозившись с сапогами, я, наконец, затянула шнуровку и завязала её кокетливыми бантиками. Да уж, на фоне расхлябанных и потрепанных сапог бантики выглядели просто очаровательно. Главное, чтобы эти сапоги по дороге не развалились...

Я глянула на эльфа, стоявшего в дверях, и саркастически предложила:

— Ну-с, сядем на дорожку, а?

Эльф молча сел на стул, я же, немного помедлив, просто присела на корточки.

Ну и? О чем нужно сейчас думать? Моя жизнь всегда состояла из сплошных уходов, причем я никогда особо не задумывалась прежде, чем еще раз переступить порог. Снова и снова в путь... И что это такое?! Кочевая жизнь какая-то! Я прожила в этом доме всего ничего — весну и лето, а так привыкла к пыльным углам, к очагу, к своему шкафчику около окна... И всё это оставить здесь, на растерзание Времени... Ведь драконоловцы так просто не отпустят дракона, к поимке которого готовились с такой тщательностью. Да и Хозяин не одобрит... Да, Хозяин сейчас меня беспокоит больше всего. Поди некромант сбрендивший какой-нибудь. Такие некроманты опасны...

— Всё, пошли, — я тряхнула головой, встала и закинула сумку на плечо. Эльф медленно поднялся, глядя в одну точку, и я вышла вон, из полумрака избышки на поляну, тоже, правда, в тени, но зато дальше солнце так приятно освещало зеленую травку, кроны деревьев... Где там эльф? Опять, наверное, подкрался и стоит сзади, в затылок дышит...

Ха! А это уже интереснее... Эман всё ещё находился в доме!

— Ты чего? — я оперлась боком об косяк. Эман, который стоял посреди комнаты с отсутствующим видом, встрепенулся и глянул на меня. Мда. Не понять мне эльфов.

— Ты идешь?

Он кивнул, накинул капюшон на голову и двинулся с места. Наконец-то.

Я с подозрением глянула на него, но потом решила, что мне всё равно (всё равно интересно), и вышла.

— Прощай, — послышался шепот. Нет, мне это определённо не по душе!

— Ты, случаем, вчера не простыл? Жара нет? — повернулась я к нему... и обзрела спину. И что сие есть?

Эман повернулся. Под капюшоном были видны лишь гладкий подбородок, полоска рта и кончик носа.

— Мне было необходимо попрощаться с домом...

Точно заболел.

— Почему? — ошеломленно спросила я.

— Я был под его защитой, ведь так? Вот я его и благодарил...

Логично. И придраться не к чему...

— Тогда идем, — я кивнула в сторону полузаросшей дороги, неровной полосой разрезавшей изумрудную лужайку. Эта дорога была, в принципе, не очень популярной, но

порой здесь проезжала каурая кобылёнка, запряженная в телегу столь старую, как и, наверное, сидящий на ней подслеповатый старик. Тогда лесную тишину разрезал непривычный визг несмазанных колес... Я тоже не пренебрегала иной раз пройтись по ней в поисках какого-нибудь растения типа подорожника или случайного гриба. Иногда находилось и то, и другое. А иногда — ничего.

Мы шагнули на обнаженную землю, которая вела куда-то туда, за деревья, потом сворачивала, направляя путника в сторону Паулурбоса. Если так посудить, то дорога делала крюк: от города вдоль гор, потом в лес и, не углубляясь в дебри, обратно, к цивилизации. Никто никогда не рисковал ходить в этом лесу, кроме меня. Некому просто рисковать. Для искателей приключений есть местные леса недалеко от городских стен, но это ой как далеко. Версты две топать надо, если не больше. До города в смысле. Вот мне как раз туда и надо.

— Ну, бывай! — я коротко кивнула Эману и направилась туда, откуда мы пришли в самом начале. Я лучше пойду через горную степь, чем по столь привычным и знакомым окрестностям леса. Нелегко всё же покидать обжитые места...

— Ты куда? — окликнули меня. Я остановилась и, не оборачиваясь, ответила:

— К людям, в город.

Повисла тишина. Затем позади раздалось:

— А не хочешь уйти жить в Великий Лес?

Я не удержалась и всё-таки повернулась к нему лицом. Хотелось поглядеть на нездорового головой эльфа.

Странно. На вид — самый нормальный эльф: темно-зеленый плащ с глубоким капюшоном, скрывающим глаза, по остальной половине лица нельзя прочесть ни единой эмоции. Вроде вполне вменяем.

— Эман, — совершенно серьезно произнесла я, — мы с тобой даже почти незнакомы. И вроде как расквитались...

Он не возражал.

— И вообще, кажется, не мне говорить о взаимоотношениях драконов и эльфов... Удивительно ещё, что мы друг друга терпели прошедшие сутки. Не так ли?

По-моему, он меня не понял. По крайней мере он продолжал стоять в прежней позе каменной статуи под покрывалом.

— Всё, — я встрепенулась и поправила лямку от сумки, — счастливо! Мне пора... Может, ещё успею до вечера найти себе временное жильё. Пока!

Я небрежно помахала рукой и твердым шагом пошла по дороге. Через пару мгновений я осознала, что мне что-то препятствует. Точнее, кто-то...

Кажется, я начинаю раздражаться. У драконов терпение не бесконечное. Один вчера уже испытал на себе жар моего гнева. Ожоги-то... о-го-го получились! Ему бы припарочку из клевера или масло облепиховое...

— Чего? — грубо рявкнула я и рванула лямку из ладони Эмана.

— Может, ты всё-таки захочешь в Лес?

Вот настырный!

— Захочу — обязательно тебе сообщу, — «мило» улыбнулась я, еле заметно кивнула и продолжила прерванный путь.

Несколько пройденных метров спустя, я поймала себя на том, что сосредоточенно перекручиваю в памяти слова Эмана и порываюсь оглянуться. Но останавливало меня

осознание того, что всё это — безумный бред.

Ха! Жить среди эльфов! Нашел, что сказать. Мне сам он порядком надоел, а там их... у-у... много. Да чтобы я хоть раз связалась с эльфом?! Особенно с этим, от которого у меня уже начинаются приступы тихого бешенства? Ни за что. Я окончательно пришла к выводу, что общество имени самой себя полноценно и в дальнейшей корректировке не нуждается. Тем более в этом Лесу — хвост даю на отсечение — таких вот, как Эман, пруд пруди. Ну уж нет, лучше к людям...

Я ускорила шаг. Идти до опушки надо примерно час, потом тратить время на обход выступающей части леса... Ещё до города две версты пилить... Эх, жаль, что в дракона обратиться нельзя — заметят, потом выкручивайся! И через лес напрямиком не пройдешь, так как по пути топи могут попасться, да и в такие дебри можно зайти, что не выйдешь, пока не состаришься. А ведь, казалось бы, обычный лес...

Занятая примерно такими думами, я и не заметила, как лес стал заметно редеть и отступать от дороги. Лишь ступив за пределы привычной древесной стены, я опомнилась и с удивлением огляделась. Впереди простиралась степь, справа возвышались серой громадой горы, слева убегала к городу дорога. А позади оставался лес... Я грустно улыбнулась, прощаясь с прошлым, и радостно вдохнула свежий воздух в предвкушении новых впечатлений. Вперед, кочующая травница!

В самом веселом расположении духа, напевая несуществующую мелодию, я зашагала по дороге, которая уже вышла из леса и теперь медленно, но верно начинала изгибаться в сторону Паулурбоса. Сумка ритмично шлепалась об бедро, в такт бодрой ходьбе, солнышко грело затылок, небо голубело ровным незабудковым цветом, мимо пролетали бабочки, пчелы, мушки — лепота! Я даже засмотрелась на красоты степной природы: суховатые травы простираются до самого горизонта и тают в дымке, оставляя путешественника гадать, что там дальше находится, а порой и мечтать... Вот приду в город, обживусь, тогда и буду подумывать о походе в заоблачную даль.

Но, видимо, меня никто не хотел оставлять в покое, потому что внезапно метрах в двухстах-двухстах пятидесяти от меня воздух вспыхнул яркой белой искрой. Это был портал, если судить по семи темным фигурам, которые появились посреди бескрайних просторов, словно так и надо. И что-то они мне не очень нравились. Точнее не нравились. А ещё точнее — очень не нравились. Благодаря своему незаурядному драконьему зрению я увидела недавних знакомых... Вот только радоваться неожиданной встрече с Охотниками я не собиралась. А дядьке в черном балахоне тем более. Что-то подсказывало, что сие есть сам пресловутый Хозяин. Соответственно, напрашивается закономерный вопрос: «А не пора ли драпать?». Позорно, конечно, позорно, но что делать...

Недолго думая, я дала обратный ход, да так шустро, что сумка грозила отбить мне бок в ближайшие минуты. Оставалось надеяться, что колдун меня не заметил.

В лес я влетела, словно под прицельным обстрелом огненных шаров. Скорость я снижать не захотела, поэтому почти не заметила, как мимо промелькнула оставленная избушка, а через некоторое время впереди замаячил знакомый субъект в темно-зеленом плаще.

— Эман! — я чуть не сбила эльфа с ног. — Я иду с тобой!

Эльф повернулся. Под капюшоном блестели глаза, отражая солнечный свет, который неким образом успел пробраться и под плотную ткань. Почему-то они напоминали дно ручья, на котором лежит галька, разрисованная ажурными бликами. Но мне сейчас было не

до эльфийской внешности, гораздо важнее было унести отсюда ноги побыстрее. Этот колдун доводил меня до нервного тика... Меня, дракона!! Но жить-то охота, а ради этого можно поступиться и своей гордостью, и своим отдельным, автономным существованием...

— Почему ты так внезапно переменяла своё решение? — ненавязчиво поинтересовался Эман, шагая по заросшей дороге своими аккуратными сапогами из тонкой коричневой кожи с симпатичной шнуровкой. Моё расхлябанное подобие сапог, мелко семенящее рядышком, смотрелось, честно говоря, жутко...

— Да так, — как можно беспечнее ответила я, украдкой оглядываясь назад. — Бывает иногда такое...

Эльф покосился на меня, но промолчал. Действительно, странно звучат такие слова из уст дракона. Ха, «бывает»! Ну-ну...

— Нам долго идти надо? — осведомилась я, чудом подавив неистовое желание повернуться и убедиться, что за нами не гонятся Охотники во главе с магом.

— Дней семь-восемь.

Я кашлянула. А, может, ну его? Переться, простите, восемь дней для того, чтобы оказаться в эпицентре неприязни к драконам и пренебрежения к прочим расам! Так и подмывает плюнуть и уйти вперед.... Но ведь дернулся язык! Эх... Слово — не дракон, вылетит — не поймаешь. Тьфу! У меня уже бзики начались!

Я оглянулась. Нет никого. Ну-с, хорошо. Продолжим наши размышления на животрепещущую тему.... Итак, эльфы. Ничего, мы тоже не лыком шиты! Я устрою им такую веселую жизнь, что до-о-олго помнить будут...

— Инцея, — осторожно позвал меня Эман. — С тобой всё в порядке?

— А? Ага...

Короче, держитесь. Укрепляйте бастионы — я иду!

— Скоро мы дойдем до поворота и сделаем привал. Дальше будем идти через лес. Всё ясно?

— Ясно, ясно. Меня одно интересует: ты точно знаешь, где надо идти? Я гуляла в окрестностях и в курсе, что болота порой попадают там, где их не ждешь...

— Сомневаешься? — тихо хмыкнул эльф.

— Ну, надо сообщить ведь твоим родственникам, какой кончиной ты умер: от большого ума и самоуверенности или по более уважительной причине.

Эльф вздохнул. Ничего, пусть привыкает — сам пригласил!

— Я уверен, — коротко ответил он.

— Ну, и ладушки! — шлепнула я его по плечу. — Тогда идем скорее!

Позже выяснилось, что понятие «скоро» в лексиконе Эмана означает нечто обратное. Пока мы дошли до этого поворота, я успела разозлиться и заработать мозоль на пятке. Точнее наоборот. Но это уже неважно...

Я плюхнула сумку около обочины и присела на мягкую зеленую траву, чтобы, наконец, стащить с себя орудие пыток под именем «сапоги». Ноги, избавившись от незаслуженного гнета, стали бурно выражать свои эмоции. Может, босиком пойти? Нет, не получится, надо сразу было думать. Так бы я по ровной (относительно) дороге прошла без обуви, а перед тем, как входить в лес, надела бы. А сейчас всё равно по кочкам, корягам, хвое, сучьям идти...

Эман, пользуясь передышкой, не преминул куда-то исчезнуть. Причем совершенно бесшумно — я только успела заметить, как всколыхнулись ветки зарослей и мелькнула подошва сапога. Надеюсь, он не пошел дальше, оставив меня в гордом одиночестве?

Я растянулась во весь рост на густой траве и машинально стала её ворошить пальцами. А ведь в таких сапогах я долго не протяну... После нескольких часов пути ноги ноют, а что будет после восьми дней? Ха, наверное, к этому времени эльфу придется тащить меня на своем горбу... Если он, конечно, не сжалится и не пристрелит меня. Хотя из чего ему стрелять? Ведь он арбалет-то свой продал.... Хотя, говорят, эльфы могут соорудить лук практически из ничего. А ещё говорят, что тетиву они делают из собственных волос. Интересно, согласится ли Эман пожертвовать своими длинными до пояса волосами? Хе-хе, если я его, как следует, достану, то да...

Вздыхнув, я села и подтянула сумку к себе поближе. Где же моя любимая мазь против мозолей на экстракте подорожника? Поди на самом дне валяется... А ну её! Потом помажу, когда будет достаточно времени для того, чтобы от души порыться в своей сумке. Сейчас можно обойтись и подручными средствами... Вот, например, растет сам подорожник, а в метре от него — тысячелистник. Из этого можно соорудить прекрасный противовоспалительный компресс!

Довольно приладив помельченые растения к себе на пятку и перевязав куском чистой ткани (благо, таковая оказалась почти на самом вершине сумки), я стал думать, что делать с сапогами. По идее их уже давно пора было выбросить: страшные, рваные, мозоли натирают, но... Есть несколько «но»: во-первых, для того, чтобы выбросить старые сапоги, надо иметь новые, а у меня таковых не было; во-вторых, они были дороги мне как память, потому что именно в них я весной пришла в заброшенную избушку. Вот так. Несомненно, я могу положить их в сумку, но в то же время — в чем я буду идти? Вот это дилемма... Ноги-то как ноют! Явно в предчувствии того, что им опять придется повторить все свои муки...

Вдруг позади что-то пошевелилось. Я тотчас забыла о боли в ногах и прислушалась. Отчего-то мне казалось, что это отнюдь не Эман. Стало страшно. Нет, трусихой я себя никогда не ощущала — такое понятие, как «трусость» драконам не присуще. А вот страх за недавно спасенную жизнь... В подробностях представляется, как ко мне тихо и неспешно подбирается маг, одновременно налаживая какое-нибудь заклинание поубойнее, а в стороне притаились Охотники, с живым любопытством следящие за действием... Ну, всё, больше не могу!

Я молниеносно подскочила, синхронно повернувшись в воздухе, приземлилась на одно колено с вытянутыми вперед руками и жахнула ступкой огня. Только в последний момент я поняла, какую глупость сделала...

— ...Бедный зверек! — вздохнула я и двумя пальцами приподняла нечто обугленное с земли. «Нечто» ощутимо пахло паленой шерстью и жареным мясом. Это была обыкновенная лесная белка, которая закончила жизнь таким вот бесславным способом. Её сейчас вполне можно было употребить в пищу, благо кушать-то хотелось, но я настолько преисполнилась уважением к несчастному животному и стыдом за собственный поступок, что твердо решила похоронить бедняжку.

Я повернулась к сумке с намерением достать нож, чтобы выкопать ямку для белки, но вместо этого уронила почившее существо на траву, принимая боевую стойку, а потом с вздохом схватилась за сердце.

— Привет, Инци! — помахал мне широченной ладонью Леонир, а позади него всю скалились Геондрис, Петраш, Алекс и Мег.

— Уф..., - нервно выдохнула я. — Я ж вас могла спалить на фиг...

— Ну-ну, — скептически хмыкнул он. — Мальчики, продемонстрируем?

Рослые двадцати-двадцатипятилетние «мальчики» с преогромнейшим удовольствием продемонстрировали... огнеупорную кольчугу. Я что-то не понимаю, это теперь такая мода — носить вещи с антидраконьим покрытием?

Вдоволь налюбовавшись на моё вытянутое лицо, Леонир поинтересовался:

— Ты как живешь, старушка?

Как ни удивительно, в возрастном соотношении со всеми этими молодцами вместе взятыми я была действительно старушкой...

— Ничего, нормально, — буркнула я.

— Мы видим, — с хихиканьем сказал Алекс и выразительно указал глазами мне под ноги. Я устояла туда, наклонилась и подняла обугленную тушку. Компания залилась веселым хохотом, и я зло вперила в них взгляд. Но это на них мало подействовало, потому что вместо того, чтобы затихнуть, они ещё пуще раззадорились.

— Может, хватит, а? — процедила я.

— Остынь, Инци...

— Я тебе не Инци, а Incen Calrelectr-Althaina... Впрочем, ты вряд ли это запомнишь своими мозгами. Значит, зови меня Инцеей. Слышишь? Никаких Инци!

Они переглянулись.

— Вот смотрю и вижу, как наша старушка постепенно превращается в старую каргу..., — задумчиво протянул Мег. Мужчины снова расхохотались.

— А, чтоб вам... Тьфу! — плюнула я, поняв, что доказывать что-либо этим младенцам бесполезно, и стала ждать, пока те отсмеются и смогут более адекватно воспринимать действительность. Настал этот миг нескоро...

— Ох, — Леонир с улыбкой вытер набежавшую слезу, — и что ты будешь делать с хладным трупиком несчастной белки? Съешь?

— Нет, передумала, — как можно спокойнее ответила я. Они с ухмылками переглянулись.

— Почему же?

Вместо ответа я хищно и многозначительно оскалилась и как бы невзначай облизнулась на Алекса.

— Но-но-но!! — замахал руками тот, на всякий случай делая шаг назад.

— То-то же! — хмыкнула я. — Поможете мне с почестями захоронить бедное животное, и я вас не трону...

— Сделаем вид, что поверили, — подмигнул остальным Леонир. — Где копать?

Я в задумчивости огляделась, и мой взгляд упал на опаленное пятно в траве.

— Вот здесь, — ткнула я. Он прошел мимо меня и остановился перед скукожившейся травой.

— Ну и живопись..., — небрежно шмыгнул он, любуясь. — Правда, мелко для дракона...

— Хочешь, я на тебе потренируюсь в улучшении техники? — сразу же предложила я. Он хихикнул:

— Нет, спасибо!

— Да пожалуйста, всегда обращайся... А теперь давай, работай!

— Язва, — незлобиво буркнул Леонир, отвернулся и размахнулся мечом...

— Привет, Эми! — воскликнул он и одновременно воткнул лезвие в землю. Я приподняла бровь в удивлении. Это что, клич такой?

Оказалось, не клич. Это он так приветствовал Эмана, который стоял близ кустов с откровенно круглыми глазами.

— Неужто встретились? — Леонир улыбнулся опешившему эльфу во все тридцать два зуба. — Честно говоря, уже и не рассчитывал на встречу...

Остальные тоже с улыбками закивали, полностью соглашаясь со своим негласным лидером.

— Инци, — обратился ко мне он, — это Эми, эльф. Эми, это Инци, дракон.

Мы с Эманом выразительно переглянулись, что не осталось незамеченным.

— Так вы знакомы? — поразился Леонир. — Когда успели-то?

Мы скромно промолчали. Оказывается, у нас есть общие знакомые...

— А что это вы делаете? — внезапно заинтересовался эльф и подошел поближе к нам.

— Белку хороним, — честно ответила я и предъявила ему вещественное доказательство.

Эман молча воззрился на останки.

— Да ладно тебе, Эми, — произнес Алекс. — Инци просто немного перенервничала, и как результат...

— Это ты сделала?

— Я, — призналась я. — Но я, честно, не специально... Сейчас мы её будем хоронить...

Эман вздохнул.

— Дай мне меч, — протянул он руку к Леониру.

— Сейчас последует возмездие за истребление невинных зверьков и бесцельное сожжение ценного меха, — прокомментировал Мег. Эльф одарил шутника тяжелым взглядом и, взяв протянутое оружие, стал самолично копать небольшую ямку. Все, кроме меня, переглянулись за его спиной.

Когда ямка была готова, Эман аккуратно взял из моих рук то, что осталось от зверька, и бережно положил в могилку, после чего, не проронив ни слова, распрямился, да так и застыл. Мы подтянулись к нему и тоже замолчали. Спустя некоторое время, Эман присел на корточки и сгреб землю в ямку, похлопал, сгладив неровности, посидел так немного, а потом приподнялся и в полном молчании отошел. Мы повторили его последнее действие.

— Всё? — почтительно поинтересовался Леонир. Эльф повернулся к нам и кивнул.

— Тогда не будем много печалиться. В конце концов, нам есть о чем поговорить и что вспомнить, — Леонир снова расцвел своей фирменной ехидной улыбочкой. Его друзья тоже стали постепенно возвращаться к будничной реальности.

— Присядем, — предложил Леонир. Мы расселись кругом около дороги подальше от захоронения.

— Ну, как наши арбалеты?

— Продал...

— Предатель, — ухмыльнулся он и переглянулся с остальными.

— Нечего было опаздывать, — эльф откинул капюшон и поправил спутавшиеся волосы. — Я лично ждать вас месяц не собирался...

— Ой-ой! — сказал Петраш. — Неужели денек не мог ещё подождать?

— Не мог, — ответил холодно эльф, но потом вдруг улыбнулся. — Опять в какую-то заварушку ввязались...

— Острый глаз! — прищелкнул пальцами Алекс. — Представь себе, какой-то идиот спер у Геондриса его лабрис!^[4]

— Вот уж точно идиот, — кивнул Петраш. Все невольно покосились на рослого

Геондриса, который был выше всех на голову и имел внушительные бицепсы. И всё это при спокойном, уравновешенном характере. Некоторые личности это отказывались понимать напрочь и улепетывали с его пути прежде, чем тот их замечал. А некоторые были настолько... того, что их его внешность совсем не занимала. Зря, наверное. Он, конечно, добрый малый, но до разумных пределов.

— Что? — удивленно пробасил Геондрис, заметив всеобщее внимание к своей персоне.

— Да не, ничего, — хмыкнул Петраш.

— И что же вы сделали с тем несчастным? — полубопытствовал Эман.

— Ничего особенного, — ответил Алекс, а Мег добавил:

— Так, по мелочи: выбили пару зубов, мозги хорошенько прочистили, кажется, ещё несколько ребер сломали... Зато будет знать, как воровать оружие у мирных путешественников!

Лес затрясся от единого хохота. Я же сидела и тихо косела, глядя на доминирующую мужскую часть этого общества... Вот сидит, свернув невообразимым кренделем ноги, Леонир. Копна светлых рыжевато-пшеничных волос, зеленовато-карие глаза, властный нос с горбинкой... Рядом сидит Мег, довольно-таки крупный парень (чуть меньше Геондриса) с темными волосами до плеч и зелеными глазами. Он порой немногословен, потому что любит и умеет слушать. Друзья ценят его главным образом за внимательность и рассудительность. А вот Геондрис, как я сказала, добродушный и в целом безобидный. Косая сажень в плечах, темная шапка волос, серые глаза, большой, луковичевидный нос... Подле него сидит Петраш, парень с не очень длинными светлыми волосами и обаятельными веснушками на носу, он довольно-таки застенчив и всегда с трудом раскрывает себя окружающим. Но близкие всегда могут по достоинству его оценить. Около него сидит Алекс, живой, подвижный, не боящийся ввязаться в бой и выйти победителем. Светлые русые волосы, темно-серые глаза, активная мимика... Рядом сижу я, по сравнению с ними всеми — хрупкая девушка с каштановыми локонами. Только невообразимо яркие глаза дракона портят впечатление видимой хрупкости. Неподалеку от меня сидит Эман, вроде как чопорный эльф-сухарь, но что-то я уже сомневаюсь, на него глядячи: румянец на щеках, оживленная улыбка, блестящие глаза. Как это он, интересно, попал к ним в компанию? И как они, веселые люди, ищущие всяческих приключений на свои головы, смогли сдружиться с эльфом? Да, именно сдружиться, потому что только друзья могут так свободно друг с другом общаться, иронизируя и подтрунивая друг над другом.

— Слышь, Эми, — вдруг хихикнул Алекс, — я тут анекдот один узнал... Таких перлов я давно ещё не слышал, полдня за живот от смеха держался!

— Ну? Рассказывай, нам всем интересно! — попросил Мег. Алекс кашлянул с хитрым видом в кулак и принялся повествовать:

— Встречаются однажды друид-философ и дракон...

Все с довольными ухмылками повернулись ко мне. Ну, как же... Чую, что после этого «перла» ко мне будет проявлено повышенное внимание в качестве ехидных замечаний и шуточек.

— ...Друид так задумчиво:

«Зачем же создали эльфов?»

Дракон, пренебрежительно хмыкая:

«Ну, должны же и насекомые кого-то презирать!»

Надо было видеть, как у Эмана вытянулось лицо под общий гогот. Даже я не удержалась и рассмеялась.

— Кто-то нарываётся, по-моему, — медленно проговорил эльф, косясь на Алекса. Тот махнул рукой:

— Ну, не я же это придумал, правда? Так что ищи другой объект для мести... Кстати, а помнишь, как мы с тобой один раз напились?

Так-так-так... Интересненько... И чего это Эман так отчаянно краснеет? Стыдится. Правильно: эльф, да ещё напился — кошмар. Вот придем в Лес — всем расскажу!

— Давайте не будем, — попросил Эман. — Поведайте лучше, как вы с Инцеей познакомились...

Я встрепенулась.

— А что про меня-то сразу? Может, я послушать хочу, как эльфы в стельку напиваются!

— Да тихо ты, — хмыкнул Леонир, — мы тебе потом... на ушко расскажем, дабы сейчас не смущать великую эльфийскую особу, что слева от тебя...

— А мне как-то..., - начала я, но меня беспардонно перебили.

— Был хмурый летний день, — начал рассказывать Леонир, хитро глядя на мою гневную физиономию, — а мы идем на восток, к горам. Любим мы время от времени там отдыхать... Вот и сейчас как раз собрались, да вас встретили. Удачно, правда?

Я тихо рыкнула и отвернулась.

— ...Ну, знаешь, Эми, мы там на василисков охотимся. Если таковые попадаются, разумеется, — осторожные существа эти василиски. Зато за их зубы, глаза и прочее колдуны нам столько отваливают... Но это неважно, главное — идем мы, идем...

— И вдруг видим..., - вклинился Петраш.

— Зад драконий..., - добавил таким же тоном Алекс. Все, кроме меня, злобно сузившей глаза, да эльфа, заинтересовавшегося рассказом, огласили поляну своим молодецким смехом. Леонир шикнул:

— Тс-с!

Все сделали вид, что успокоились, но расплзающиеся по лицам ухмылки предполагали продолжение дружного веселья. Наверное, в компании эльфа — Леонир, если захочет, и его до колик доведет.

— Так вот, — продолжил Леонир. — Переглянулись мы и единодушно решили, что драконы так просто на дороге не валяются... кхем, то есть не попадают... А уж на колдовском рынке лучше старых иссохших костей ничего и не встретишь. Ну, и вздумалось нам разнообразить ассортимент... Наводим мы, понимаешь, арбалеты, стреляем, попадаем...

Я чуть не прожгла рассказчика взглядом. Что сейчас будет...

— А дракон так замер на секунду, потом взял, повернулся, да как рывкнет «Идиоты, я вас спалю до серого пепла, вы что делаете, дуралии!!!». Мы, честно говоря, не ожидали такого... Дракон разговаривает! Ещё нецензурностями нас покрывает...

— А из зада стрела торчит! — всхлипнул Алекс и повалился на спину, в то время как остальные уже давным-давно истекали слезами восторга.

— Между прочим, я потом три дня садиться не могла, — угрюмо я буркнула себе под нос, эльф с любопытством взглянул на меня — услышал. От этого факта настроение отнюдь не улучшилось, и я, мрачнее грозового неба, отвернулась в сторону недавнего захоронения.

Превосходно! Замечательно! И как теперь выглядят драконы в глазах эльфов?!

Беспомощными гигантами-шутами?

— Хватит, — перебила я Леонира, который увлеченно продолжал повествовать. — Всё, повеселились.

Мой тон заставил всех замолчать. И Леонира, и его смеявшихся товарищей.

— Инцея, ты чего? — удивился Петраш.

— Да ничего, — я встала с травы под всеобщими недоуменными взглядами, — вбили меня ниже горного подножия, а дальше не надо... В принципе, дальше уже некуда.

На эльфа я не рисковала смотреть. Кто я теперь? Как я буду рисоваться в его памяти? Как дракон со стрелой в одном интересном месте?!

Я прошествовала к своей сумке и стоящим рядышком сапогам и начала, скрипя зубами от «приятных» ощущений, натягивать их на себя. Из-за повязок ногам стало ещё неудобнее, но что делать? Встав, я чуть не раскрошила зубы в песок. Ну и боль... При малейшей возможности тут же поменяю сапоги!

— Слушай, Эман, мы идем или нет? — я, демонстративно не замечая остальных, закинула сумку на плечо.

— Так вы, значит, куда-то идете? — вопросительно посмотрел на эльфа Леонир. Тот кивнул.

— Эман, дружище! Мы только встретились, а уже расходимся! Давайте лучше хотя бы денек повеселимся — когда уж в следующий раз увидимся?

Все тут же кинулись уговаривать его остаться:

— ...Знаешь, какие местечки есть в городе? Век бы оттуда не выползал! Какие блюда подают, какая музыка!..

— ...В оружейную лавку ходим — там, говорят, новая коллекция гномьего оружия...

— ...Что ты в Лесу своем не видел? Сидишь там безвылазно... Надо тебе, друг, хотя бы немного развеяться...

Я слушала поднявшийся гвалт, чувствуя, как медленно сползает с плеча ремень сумки, и ощущая себя всеми забытой.

— Ладно, на денек в город можно сходить..., - сдался эльф. Надо же, и на старуху бывает проруха! Я-то думала, что он откажется. Я бы в таком обществе не выдержала бы и часа. Что я, собственно, и сделала.

Все с радостными и одобрительными возгласами стали подниматься. Тут же раздался противный лязг огнеупорной кольчуги.

— Молодец, Эман! — хлопнул эльфа по плечу Алекс и подмигнул. — Повеселимся...

Моё настроение не могло уже катиться дальше.

— Мне что, одной до Великого Леса топать? Наугад?

— Инци, не дуйся! — Леонир потряс меня за плечи. Я сузила глаза. Эман виновато оглянулся на меня.

— Ты же не против, если мы этот день проведем в городе?

Да уж куда мне... Можно подумать, моё «против» что-то изменит.

А они уже вытянулись говорливой цепочкой в сторону Паулурбоса. Пришлось поправить сумку и брести за ними.

Всю дорогу я упорно молчала, что отлично компенсировалась молодецкими шутками, байками и веселым гоголом. Через полчаса этот смех начал меня раздражать. Но на то и есть дракон, чтобы являть собой воплощение спокойствия и мудрости. Вот я усиленно и воплощала. А смысл? Разве что зады моих уважаемых знакомых оставались в целостности и

НЕ ДЫМИЛИСЬ.

Когда жаркое солнце начало клониться к западу и освещать наши лица мягким оранжево-розовым светом, мы уже подходили к городским воротам. Раньше, конечно, Паулурбос был не городом, а всего лишь маленьким селеньцем. Тогда в нем жила небольшая группка магов плюс несколько человек и гномов со специализацией по горному делу. Государство Бильбергия только-только разрасталось, входило в силу и поэтому осваивало окружающую территорию, пока кто-нибудь не додумался быстренько прибрать к рукам плодородные земли, железные рудники и богатые леса. Но в этих горах, кроме процветающей нечисти, не было ничего занимательного; лес оказался полон болот; плодородные земли обернулись степью с гуляющим там ветром. Паулурбос как был, так и оставался окраиной, разве что разросся и приобрел статус города. Сюда иногда приезжали люди, стремящиеся отдохнуть от столичных интриг и немного побыть самим собой, но долго они здесь не выдерживали и в скором времени спешно покидали пристанище, поняв, что в центре им было гораздо комфортнее. А вот воры и прочие криминальные личности очень даже уважали это место, заглядывая сюда время от времени. Ну, ещё бы, ведь страже наплевать, кто приезжает в город, а маги даже связываться с ними не будут, так как у них своих дел навалом.

Мы подошли к потемневшим от дождя, солнца и ветра, но ещё крепким воротам. Прямо перед нами в подогнанную друг к другу древесину был вделан железный штырь, с кольца которого свисала сиротливая железная колотушка — явно для удобства путников. Геондрис не преминул воспользоваться ею, и окрестности огласил звонкий стук. Мне показалось, что ворота вместе с высоким частоколом дрогнули, а вот глухой звук упавшего предмета услышали все. И брешь от отвалившегося бревна тоже все увидели.

— Дракон!.. Кто там долбится, щас по шее получит! — раздался возмущенный голос. — Ворота ломать! Да я...

Интересно, кто это мной «ругаится»?

Маленькое смотровое окошечко с резким скрипом распахнулось, и на нас уставилась пара злых, чуть подпитых глаз стражника. При виде рослого Геондриса и ещё четверки парней внушительных габаритов (сомневаюсь, что я и Эман произвели хоть какое-нибудь впечатление, разве что так, до кучи...) глаза непроизвольно округлились. Я на месте охранника вообще бы затаилась где-нибудь подальше при одном только стуке...

— Что... нужно господам в нашем городе? — осторожно поинтересовался стражник. Как поразительно быстро меняется интонация... Мне это всегда нравилось...

— А какая разница? — ехидно спросила я. Испуганные глаза переместились на меня, и в них отразилась смешанная гамма чувств. Судя по всему, ему было непонятно, как эдакая хрупкая девушка попала в компанию таких бугаев и с какой стати она разговаривает столь нагло.

— Ну..., - замялся блюститель спокойствия и порядка, — если у вас плохие намерения, я вас не пущу...

Алекс тихо захихикал.

— А мы в дырку пролезем..., - «нашелся» Леонир. — Правда, ребята?

«Ребята» залились дружным хохотом. Стражник по ту сторону ограды нервно сглотнул. Тут же послышался взвизг открываемой задвижки, и ворота торопливо распахнулись.

— Добро пожаловать в Паулурбос, — пробубнил стражник, держа тяжелые ворота и боясь глянуть на нас.

Хорошо, что не «мы рады вас видеть». Все равно бы не поверила.

Я ступила на территорию города первой и прежде всего осмотрелась. И что же я увидела? Деревня деревней! — вот что я увидела. Впрочем, мои спутники тоже удостоились лицезреть живописный «городской» пейзаж.

Итак, небольшая округлая площадь. Не мощеная. Грязная. С кучей вдавленного в грязь мусора. Как красочный штрих к ранее перечисленному — протрусившая мимо меня толстая свинья с перепачканным в отрубях пяточком.

Вокруг площади теснятся небольшие двух-трехэтажные домики в несколько рядов. Посреди площади — высокая (относительно) квадратная каменная башня, на фасаде которой висит потрепанный гобелен с изображением скрещенных кирки и пульсара. Кстати, флаги и прочая атрибутика с пульсарами стали весьма распространены, так как магия как наука и ремесло постепенно набирала обороты и, по моим предположениям, скоро займет главенствующее место в повседневной жизни. Интересно бы дожить до этих дней...

— Инцея...

Ах, чтоб этого эльфа!

— Чего?! — кажется, подобный тон стал входить в привычку.

— Ты предпочитаешь найти нас сама?

Только сейчас я поняла, почему пять широких спин впереди в кожаных накидках с капюшонами показались мне знакомыми — мои спутники уже пересекали площадь. Да... Сейчас не время и не место для размышлений.

Я молча обогнула эльфа и широким шагом нагнала пятерку. Эльф присоединился к нам мгновение спустя, встав с противоположного краю широкой цепочки. Семь пар сапог решительно пересекли площадь, направляясь к сравнительно большому деревянному зданию. Крупная доска, приколоченная над дверью, своими выжженными буквами гласила «Постоялый двор гнома А.».

— Это что такое? — хохотнул Леонир. — «Гном А.»...

— Аноним, — предположила я с усмешкой. Мужчины, за исключением Эмана, покатались со смеху.

Да... Я бы за одну лишь надпись здесь переночевала, а не только из-за жгучего желания снять ужасные сапоги и рухнуть в постель.

— Пожалуй, это нам подойдет, — задумчиво произнес эльф. Тихо, но все услышали.

Для таких шизиков, как вы, всё подойдет. Тем более, это единственный постоялый двор в этом миллом... городишке.

— Ну, тогда вперед! — Леонир тут же подал всем пример, ловко взобравшись на невысокое покосившееся крыльцо. Остальные последовали за ним. Дверь хлопнула. Ах вы, мужики! Про даму-то забыли... Впрочем, я всегда была с ними на одной ноге, и другой пол не давал мне никаких привилегий в этом чисто мужском обществе. Ни слова не говоря, я шагнула к двери. Вперёд, друзья, идем кормить клопов!

Оказалась я в темном, слабоосвещенном помещении. Справа возвышалась стойка, за которой стоял длинный и худой подавальщик, с каменным лицом протиравший пивные кружки, слева в темное неведение уходила узкая лесенка с длинными, незамысловатыми перилами, а остальное пространство занимали столы, стулья и скамейки. И всюду была такая невзрачность и унылость, что настроение из изначально неважного перешло в

меланхоличное. Казалось, что это забытый склеп. Ещё чуть-чуть — и увидишь полощущуюся на сквознячке паутину... Честно говоря, мои спутники, которых я обнаружила в одном из углов сего премерачного заведения, смотрелись несколько не к обстановке: веселые (исключение составлял вечно спокойный эльф), шумные, со здоровым румянцем на лице.

Я бухнула сумку на скамейку около окна и села рядом, выжидаяще уставившись на них.

— Всего нас семь, — сказал Алекс и посмотрел на Леонира. — Сколько людей и нелюдей селят в одну комнату?

— По два, по три. Инци, не хочешь сократить наши расходы и подселиться кому-нибудь в комнату?

Я выразительно посмотрела на него.

— Ясно, не хочешь, — хмыкнул он. — Жаль, что тебя нельзя отправить ночевать на улице...

— Ну, почему же нельзя? — хихикнул Алекс, но тут же состроил серьезную мину, напоровшись на мой прожигающий взгляд.

— Скидываемся? — спросил Петраш.

Я, не отрывая взор от Алекса, сразу положила на стол золотой. Все пятеро обменялись взглядами и разом засвистели.

На звон монеты тут же появился владелец постоянного двора. Сначала мы его не заметили, но я увидела, что Эман упорно глядит куда-то вбок. Заинтересовавшись, я тоже взглянула туда.

— Добрый день, господа! — голос у гнома оказался зычный и вполне приятного тембра. — Желаете подкрепиться, али комнату снять?

Леонир, Геондрис, Мег, Петраш и Алекс, стоявшие передо мной, замолкли и синхронно шагнули назад. Повертев головами в поисках источника голоса (я шурилась от удовольствия, наблюдая за ними), они соизволили опустить глаза вниз, на сверкающего золотыми зубами хозяина.

— Кхем, — скромно кашлянул Алекс в полном молчании. Гном явно был знатоком своего дела, не дав паузе перерасти в затянувшуюся.

— Ну, так как? — он деловито потер руки, вопросительно глядя на возвышавшуюся над ним растерянную пятерку.

Неужели никогда гномов не видели? Вроде ничего сверхъестественного в его внешности я не заметила: широкая, на всю грудь борода и свисающие пышные усы были снежно-белыми, лицо испещряли морщины (особенно около глаз и крыльев носа, что говорит о веселом характере), из-под свисающих седых с редкими темными волосками бровей сверкали живые серые глаза.

— Мы... комнату... снять, — оттаял Мег.

— Комнаты, — спокойно поправила я. Гном взглянул на меня, секунду оценивал, а потом, положив волосатую ладонь себе на сердце, полез целовать мне руку (напрочь проигнорировав эльфа, которому пришлось срочно подтянуть ноги, пока гном не сплюснул их своими довольно-таки внушительными башмаками). Честно говоря, я не успела толком среагировать, а гном уже рассыпался любезностями в мой адрес.

— Ах, какая прекрасная девушка да в нашем скромном заведении! Дивная фея среди серых камней! Лучик света в темной пещере!.. Какая честь!

Я слушала его с застывшей на губах улыбкой, сама не понимая, является она признаком тупого одурения пополам с нервным тиком или мне просто нравятся красочные эпитеты.

Тем временем, золотая монета чудесным образом исчезла со стола в карман гнома.

— Ваши комнаты находятся наверху. Пройдете прямо по коридору и через три двери начнутся ваши покои — четыре комнаты, как положено. Желаю приятно отдохнуть. Если возникнут какие-то проблемы (гном почему-то посмотрел на меня), то зовите Агрика, то бишь меня.

И он шустро затерялся где-то в глубинах заведения, словно никого и не было. Как и монеты. Я, вообще-то, платила только за себя! Правда, сейчас мало что докажешь, особенно таким прохвостам, как Леонир, Алекс, Геондрис, Петраш и Мег.

— Ну, раз я оплатила ночлег за всех, то лучшая комната достанется мне! — заявила я, вставая со скамьи и хватая сумку, но это не стерло с их лиц одинаковое, донельзя довольное выражение.

...Лучшая комната являла собой пыльную каморку с малюсеньким окошечком с черными разводами на стекле. Где-то около окна ютились друг напротив друга две узкие кровати. Неподалеку от двери стояла обшарпанная табуретка с металлическим тазиком. Над оными возвышалось тусклое, насиженное мухами зеркало с приделанной к деревянной раме полочкой. На полке стояла глиняная тарелочка с желтоватым обмылком с кружками от застывшей на поверхности пены. Ах да, ещё была лампа на крюке, вкрученном в потолок. Остальное пространство ничем не занималось по причине своего фактического отсутствия.

После описания «лучшей» комнаты трудно вообразить себе то, что представляли собой остальные. Парни, которые сопровождали меня в течение всего осмотра, тут же перестали хихикать, когда до них дошло, где они будут жить. Поэтому я со спокойной совестью заняла наиболее приличную комнату и, прежде чем с громким дребезжанием (я не нарочно!) закрыть перед их носами дверь, гордо пожелала им всего хорошего.

Ох, как меня они все бесят: и Эман, и все остальные!

Я кинула сумку в угол (подняв тем самым облако пыли) и подошла к постели. После обозрения оной я пришла к выводу, что просто вот так кидаться туда не стоит, а то иначе придется весь вечер провести над тазиком, вооруженной обмылком. Идти жаловаться? Ну-ну...

Я сосредоточилась и щелкнула пальцами. Пришлось тут же зажмуриться, так как вся пыль, которая наличествовала в этой комнате, поднялась бушующим вихрем и закружила вокруг меня серой воронкой. Зря я все-таки это сделала — теперь дышать нечем. Сквозь свист кружащего сора до меня призрачно донеслись какие-то крики, но мне в этот момент было на всё плевать, так как надо было срочно решать, что делать с пылью. Я уже начала задыхаться, а посему сделала первое, что пришло мне в голову, — отправила весь мусор в тазик для умывания.

— Ох, — тихо вздохнула я и вытерла тыльной стороной руки вспотевший лоб. Надо теперь девать куда-то всю эту пыль...

Я схватилась за ручки и заклиниванием приоткрыла дверь. Моему взору предстала стайка испуганных постояльцев (людей и нелюдей) во главе с гномом Агриком, выбивающим пыль из заметно посеревшей бороды (ясно, кто сунулся тогда в комнату), их взорам соответственно — потная злая тетка в пыльной дорожной одежде с тазиком, наполненным до краев сомнительным содержимым.

Вот и прекрасненько! Есть кому сбагрить сие безобразие...

Ни слова не говоря, я вручила гному таз и теперь уже специально хлопнула дверью. Нашли уборщицу! А, между прочим, мне теперь точно мыться придется! Только где?

Я хмуро глянула в зеркало. Оттуда на меня взирала подозрительная серокожая девица с «седыми» буклями. Выражение лица не внушало оптимистических мыслей.

И что мне так не везет? Напороться сначала на драконоловцев, потом на эльфа, потом на знакомую пятерку, отправиться с ними в город, расположиться в ужасающем постоялом дворе... Ужас-с... А, может, ну это мытьё к лешему, а? Так хочется рухнуть в постель... Ага, а на утро узреть на простыне очертания своего тела. Короче, иду мыться к соседям!

— ...Кто там? — пискляво спросили на мой требовательный стук. Я рывкнула:

— Дракон!

Дверь приоткрылась.

— Чего те надобно? — снова писклявым голосом спросил Алекс, одновременно окидывая меня изучающим взглядом с ног до головы. Я нарисовала на лице умильное выражение.

— Нельзя ли у вас отмыться от грязи, дорогой сударь?

Что меня несказанно удивило, Алекс не стал на этот раз кривляться и просто впустил меня, после чего поманил Леонира, и они оба вышли, оставив меня в необходимом одиночестве. Ну и ну, что деется...

Я не стала слишком раздеваться, а просто помыла руки, шею и голову. Зеркало здесь было немного похуже моего, но тем не менее я смогла убедиться, что подозрительная девка сменилась на вполне знакомую физиономию. Это меня успокоило, и я вышла из комнаты вполне довольная собой и жизнью.

Захлопнулась дверь, отрезав все пути возможного отступления от романтично настроенного гнома. На задних рядах мерзко подхихикивали Алекс и Леонир. Ох, ждите, когда-нибудь справедливость восторжествует! Но сейчас она была явно не на моей стороне...

— О, прекрасная девушка, позвольте узнать Ваше имя!

— Зачем это?

— Желая я пригласить Вас на ужин, — склонился Агрик. — Ваши друзья поведали мне, что Вам нравятся шибко грибы во всех кондициях.... Слушайте, а давайте перейдём на «ты»!

С этими словами он схватил меня за ладонь и стремительно зашагал по коридорчику, отчаянно дирижируя маленькой ручонкой в такт своей беспросветной болтовне. Та самая малость, которую я смогла уловить, сводилась к следующему: ему, собственно, плевать, что я ведьма — тем более это очень полезно быть ведьмой — плевать на тот факт, что мой рост в два раза больше его — ему всегда нравились стройные, высокие (это я-то высокая?! Хотя кому как...), темпераментные брюнетки — и как здорово, что я согласилась составить ему компанию. При последней фразе я всё-таки вникла в смысл всего происходящего и, семеня на буксире за гномом, тихо захекала. Ну вот, теперь у меня появился жаркий почитатель. Причём гном.

— Ха-ха-ха!

Гном замолк и оглянулся на меня, при этом томно расплывшись в щербатой улыбке со значительным вкраплением золота. Кажется, он подумал, что я кокетничаю...

— Гы-гы-гы!

Я пролетела мимо начинающей открываться двери комнаты эльфа и застала момент, когда лицо у того начало вытягиваться от удивления. Давно я так не веселилась... Кстати, а почему бы и нет? Посижу с гномом, поем грибочков (кажется, именно этим меня

собираются угощать), потешусь чуток (скучать в таком обществе вряд ли придётся)...

Мы с топотом сбежали с лестницы, вызвав жалобный скрип оной, после чего меня усадили (читай «плюхнули») за один из столиков. В течение нескольких минут на поверхности стола в ряд выстроились различные кушанья (от солений до дичи), а передо мной появилась чистая тарелка с двузубой вилкой. Кр-р-расота!

К себе в комнату я вернулась в отличнейшем настроении (не буду отпираться: частично из-за выпитой браги). Агрик до самой двери рассыпался в любезностях, чуть ли не кланялся мне в ноги, пытаясь одновременно их облобызывать. Я же благосклонно не давала ему кулаком в нос и ловко уворачивалась от объятий (от самого первого не увернулась, так как не ожидала — гном пьяно всхрапнул и внезапно бухнулся мне на бедро, сомкнув волосатые руки вокруг ног, где-то на уровне попы).

С трудом избавившись от упорного гнома, который, перебирая плохо слушающимися ногами, пытался протиснуться в комнату вместе со мной, я захлопнула дверь, прислонилась к ней спиной и закрыла глаза. Исчезла картинка, зато нахлынули звуки. Вот у противоположной стены трудно сопит гном, вот он, пошатываясь, убирается прочь, на лестнице спотыкается и три ступеньки минует задом, громко ругаясь на гномьем... В соседней комнате мирно храпит Геондрис, ему с музыкальным присвистом вторит Петраш. Ещё через комнату слышится весёлая возня Леонира и Алекса. В следующей за ними комнате царит тишина. Быть может, Мег и Эман настолько беззвучно спят, а может, сидят внизу, в зале.

Я открыла глаза. В глаза сразу же бросилась кровать, вызвавшая у меня всплеск умиления. Я тяжело оторвалась от двери и, лениво шаркая и потягиваясь на ходу, направилась к манящей подушке. День прошёл довольно-таки бурно и вполне приемлемо... Хороший повод, чтобы увидеть какой-нибудь симпатичный сон. Например, про небо. Люблю небо, облака, клубящиеся в высоте, свист ветра в ушах, равномерные удары крыльями о воздух... Люблю восходящее солнце, переливающееся на кончике твоего носа, когда ты летишь прямо на него... Люблю заходящее солнце, когда ты летишь домой, а твоя тень летит впереди тебя... Лес в это время окрашивается нежными розоватыми бликами, а листья с внутренней стороны светятся желтоватым светом... Да, правильно — туда, где находится опушка, где начинаются владения леса, но где степной ветер игриво колышет травы около древесных стволов...

— Инцея...

— А? Что? — вскочила я, с беспокойством озираясь в темноте. Ах, леший... До сих пор не избавилась от этой привычки! Так. Что здесь делает этот остроухий?!

— Что ты здесь делаешь? — озвучила я угрожающим шепотом свою мысль. Эман, стоявший в ногах моей постели, освещенный лунным светом из малюсенького оконца, был похож на вытесанную из скального камня статую. Лишь рот, открывшийся для ответа, да мигнувшие очи не давали окончательно поверить, что передо мной каменное изваяние.

— Я думал, что ты не спишь. Извини...

«Извини», ага. Такой сон испортил...

— Скажи, когда перед тобой молча, с закрытыми глазами лежат на кровати, ты в любом случае подумаешь так, как сейчас?

Эльф смутился.

— Ну... Ты, вообще-то, разговаривала, вот я и решил, что...

— ...Я упилаась до поросычьего визга и посему веду диалог сама с собой, — мрачно закончила я за него. Эльф помолчал, а потом неохотно согласился:

— Примерно так.

— Ну, спасибо, — выдохнула я, приподняв брови. — Хорошо ты обо мне думаешь.

— Извини.

— Ладно, пролетели. Так что тебе-то не спится?

Эльф кашлянул.

— Я хотел узнать, ты не обиделась?

— На кого? — удивилась я. — Сон всё равно не вернешь, но ведь приснится и другой...

— Я не про это.

— Тогда про что?

— Про то, что вместо того, чтобы идти в Великий Лес, мы проводим время в данном городе...

— Ах, ты про это... Да нет. Не обижаюсь. Мне, если посудить, самой хотелось кое-что здесь посмотреть...

Эльф явно заинтересовался, но спрашивать не стал. Будь я на его месте, я бы выудила всю информацию из собеседника — косвенно или прямо, так или иначе...

— Посмотрела?

Ну вот, эльф тоже не лыком шит.

— Угу, — я сделала безучастный вид и зевнула, краем глаза следя за Эманом. А ведь мне нравится эта игра!

Эман тихо вздохнул и глянул на меня.

— Можно присесть?

Ясно. Решил взяться за меня всерьёз. Ну-ну!

Я неопределенно пожала плечами и бухнулась спиной на постель, закинув ногу на ногу. Эльф подобрал полы плаща и чинно присел на освободившийся краешек постели.

— Тебе сколько лет, Инцея?

Что-то странные у него методы...

— Ты разве не знаешь, что такие вопросы к женскому полу не применимы? Я ведь могу сказать, что мне двадцать пять, а ты и придраться не сможешь!

— Смогу.

— Неужели? — удивилась я.

— В самом деле. Я чувствую, что тебе во много раз больше...

Ну, надо же... Какой чувствительный!

— И что дальше?

— Сколько тебе лет?

Вот упрямый!

— Это моё дело, но никак не твоё. Я не допытываюсь до тебя, хотя некоторые не разъясненные вопросы есть.

— Например?

— Например..., - задумчиво протянула я. — Например, какого лешего ты всё время ходишь в плаще?

Эман кашлянул и с неожиданной улыбкой отвернулся.

— Плащ волшебный, — таинственным тоном проговорил он.

— Да ты что! — «заинтересовалась» я и села на кровати. Эльф, молча и по-прежнему улыбаясь, взялся за край и отвернул полу плаща. Свет бледнолицей луны, заглядывающей в узенькое оконце моей каморки, осветил стройный ряд многочисленных ножицков разнообразных размеров и ещё кучу всякой шелупони.

— У х ты..., - протянула я тихо и присвистнула. Затем посмотрела эльфу в глаза.

— Зачем ты всё это носишь?

— Спросила бы меня раньше...

Эта фраза, казалось бы, непонятная на первый взгляд, полоснула меня не хуже эльфийского лезвия. Я бухнулась на спину и, не глядя на Эмана, отчеканила:

— Ты теперь мне всегда это будешь припоминать? Учти, тебе это чести не делает, как, впрочем, и выгоды.

Эльф промолчал. Я тоже не спешила говорить. Лишь через несколько минут он прошептал:

— Инцея, прости.

Я прикрыла глаза. Если анализировать интонацию и тембр голоса, то, судя по этому, он искренне раскаивается. Теперь надо проанализировать свои чувства: простить или не простить?

Я тяжело вздохнула, отворачиваясь к стене.

— Иди ты...

— Куда?

— К себе в комнату. Счастливого пути!

Ах, леший... И почему я такая добрая? Опалить бы его, по идее... Чтоб ему, этому эльфу!

Ночь выдалась крайне беспокойной. И дело не в многочисленных насекомых, нороящих проползти по стенке аккурат перед моим носом, и не в мыши в углу, которая упорно разделяла вместе со мной бессонницу (точнее в некотором смысле ей способствовала), а в крайне жесткой и неудобной кровати. Что-то постоянно впивалось мне в ребро, под коленями, как я обнаружила, проходила выступающая перекладина, и вообще мне постоянно что-то мешало. В конце концов, когда горизонт уже начал менять оттенок на более светлый, я всё-таки погрузилась в тревожную дрему. И вроде тут же проснулась. По крайней мере, мне так показалось. Выглянув в окно и с трудом продрав глаза, я обзрела безлюдную площадь и начинающий рассеиваться туман. Где-то слева уже пробивались первые лучики солнца, золотя драгоценностями деревья, кусты, неаккуратные постройки и центральную башню.

Да-а... Я уверена, что заснуть больше не смогу. А смысл? Немногим позже проснутся остальные обитатели постоянного двора, в первую очередь прислуга (не думаю, что хозяин сего заведения встанет раньше полудня), потом приезжие торговцы, затем... Ох... Как подумаю, сколько народу начнёт толкаться в коридорах, ругаться под самыми дверями — мало не покажется, тут и подушка на голове не спасёт.

Я снова глянула в окно. Скоро солнце взойдет. Где-то через полчаса. И это время надо себя чем-нибудь занять... В голове постоянно летала какая-то мыслишка, и я никак не могла словить её за хвост. Только чуть позднее, после упорного анализа, поняла, что я хочу сейчас больше всего. Встречать рассвет. Я хочу встречать рассвет!

Я выскочила из комнаты, буквально чувствуя, как восторженно горят у меня глаза и как с предвкушающим трепетом бьется сердце. Рассвет... Звучит так маняще, пахнет так свежо и чисто... Если подбирать к нему синонимы, то я бы выбрала «мятный чай». Если у меня был бы оный под рукой, то я бы не отказалась бы выпить чашечку...

Люк на чердак оказался прямо над головой, если стоять у лестницы, ведущей в общий зал. И при этом к этому люку не прилагалось никаких приспособлений для того, чтобы залезть туда.

— Хм..., - многозначительно произнесла я и прищурилась на квадратную крышку люка. Слевитировав, я ведь могу не вписаться. Да и люк может быть закрытым. Вполне возможно, что залезают с улицы, так как там отсутствует вероятность при падении отбить себе зад, сосчитав кучу лестничных ступенек. Я опустила взгляд, боязливо покосившись на зияющую дыру, ведущую в никуда. А, ну ладно! Леший с этой лестницей! Всё, левитирую.

После некоторых усилий я стала тихонечко подниматься вверх. Сначала от пола оторвались пятки, потом носки, затем я перестала ощущать дощатый пол под подошвами своих сапог (а ведь так и заснула, даже не сняв обувь). Так получилось, что, несмотря на мою драконью сущность (дети неба и всё такое), левитация мне давалась с трудом.

Сосредоточившись на магии, я пропустила момент, когда мой затылок довольно-таки ощутимо соприкоснулся с потолком. Выругавшись себе под нос, я уперлась ладонями в крышку и откинула её внутрь. О-о-о...

Залетев на чердак и плавно приземлившись на пол, я создала пульсар, после чего ощутила небывалый прилив отвращения. Надо было назвать это заведение не «Постоялый двор гнома А.», а «В склепе»: пол ровным нетронутым слоем покрывала пыль, в углах

скатавшаяся в неприглядные комки; у стен были свалены многочисленные корзины с ветхим тряпьем, ящики с пыльными пустыми бутылками; на стропилах под потолком висел моток бечевы, в котором какая-то предприимчивая пичуга свила гнездо, но и оно пустовало, наводя тоску и печаль.

— О, ужас! — от чистого сердца произнесла я и неуверенно поковыряла кончиком сапога комочек чего-то серого (как я потом догадалась, это были бранные останки давно почившей мыши). Сапог на сие отозвался по-своему, а именно открыл взору расхлябанную пасть и кончик моего большого пальца, венчанного очаровательной мозолью. Наверное, моя непродолжительная, но громкая ругань перебудила весь двор... Излив душу, я немного успокоилась и постаралась обращать не слишком много внимания на ноющую мозоль, которая как будто ждала именно того момента, как я на неё посмотрю, чтобы заболеть.

Итак, думаю, это единственное окно и есть выход на крышу... Хм, надеюсь, оно не вывалится из своего проёма от одного моего прикосновения (а что, бывает и такое!).

Я аккуратно нагнулась под балку и стала обеими руками отодвигать заржавелую щеколду. Сие мероприятие давалось мне с колоссальным трудом. В конце концов, после десяти минут упрямого пыхтенья и перемен поз, я повисла на стене, вцепившись руками в дурацкую защелку, упершись ногами в стену и откинув голову назад, а посему обозревая комнату в необычном формате — перевернутой.

Видели бы меня сейчас мои гордые сородичи... Честное слово, я бы с этих пор перестала бы для них существовать. Так что — моё счастье, что в сопровождающей меня компании числятся лишь пятерка двадцатилетних младенцев и один душевнобольной эльф.

И тут меня осенило. Да так осенило, что я разжала руки и шлепнулась, при этом даже не в состоянии сказать что-нибудь подходящее для такой ситуации! Я ж ВЕДЬМА! Кошмар — склероз подкрался незаметно... Что ж поделать, полторы сотни лет с небольшим... Хотя для дракона я ещё практически ребёнок.

Ошарашенно пробормотав заученное до тупого автоматизма заклинание (я даже не поняла, какое именно активировала), я пронаблюдала, как щеколда с сухим недовольным щелчком выходит из гнезда.

— А ларчик просто открывался..., - прокомментировала я и решительно полезла на крышу. На крыше было зябко. У-у-ух...

Я поежилась и, разглядывая местность, стала осторожно продвигаться. Где-то на карнизе я села, свернув кренделем ноги и уставившись на восток. Там, на фоне желтовато-серо-синего неба, зигзагом тянулись горы, родные серые камни... Как я любила кружить в завихрениях дикого ветра, огибая острые, способные распороть брюхо пики в сантиметре от поверхности, как шурилась под лучами теплого солнца, ощущала теплые ладони за своих щеках и горячий поцелуй на веках... Ну вот, кажется, солнце уже встало — на плечах так тепло-тепло... Точнее на одном плече. На правом.

Я резко обернулась, чуть не свернув себе шею.

— Эман?!

У эльфа поразительная способность меня злить!

Он тем временем невинно-честными глазами взирал на меня сверху, продолжая держать свою ладонь у меня на плече.

— Что тебе не спится? — прошипела я.

— Аналогично, — съязвил эльф, садясь со мною рядом и свешивая ноги вниз. Мой испепеляющий взгляд был ему, как я понимаю, до пульсара... Я вздохнула, закатив глаза с

видом мученицы, и отвернулась.

— Лично я встречаю рассвет, — буркнула я.

— Как интересно.

Я повернулась к Эману и смерила его взглядом — по тону нельзя было понять его эмоций по этому поводу. Однако, по лицу тоже ничего нельзя было прочесть. И в этом — все эльфы! Ну и ладно, больно надо!

— Скоро солнышко появится, — шепнул голос мне на ухо. Я открыла глаза. Вот леший! Я, оказывается, успела задремать. О, нечисть, как ноги-то ноют!

Ругнувшись себе под нос (искренне веря, что эльф не услышит... или хотя бы проявит солидарность и сделает вид, что не заметил), я кое-как стащила сапоги и с мрачным интересом обозрела мозоль. Надо всё-таки найти мазь...

— Рассвет, — напомнил эльф. Я вздрогнула и подняла лицо к горизонту. К солнцу — чистому, золотому, сияющему...

...Маленькая девчушка — больше десяти лет не дашь — исподлобья глядит на среднего роста мужчину крепкого телосложения в чёрной мантии, заколотой металлической брошью.

— Ещё раз, — голос мужчины твёрд, как камень, и так же неэмоционален. Девчушка начинает бормотать себе под нос слова, сбивается и сердито топает ножкой.

— Опять! Я не могу!

— Можешь, лентяйка.

Какой ледяной голос.

Девчушка тихо скрипит зубами, в упор глядя на мужчину. Тот тоже смотрит ей прямо в глаза. Спокойно и уверенно. Девчонка, встряхнув короткими озорными кудряшками, опускает голову и, закрыв глаза, скороговоркой шепчет какие-то слова. Снова и снова, в десятый, сотый, тысячный раз...

— Молодец, ты справилась, — на этот раз в голосе проскользнула нотка удовлетворения. Она удивленно распахнула глаза и с всё возрастающим восторгом стала смотреть на трепещущий огненный шар. Красный цвет ближе к середине переливался в желтый, а тот — в раскаленный белый...

Вот оно, моё ласковое солнышко! Скоро все проснутся, а уходить с крыши что-то не хочется... Вон как голубеют туманные дали...и как настойчиво пялится на меня эльф! Вдох, выдох. Я с ним знакома всего лишь третий день, а он уже умудрился попасть в мой черный список. У-у-у... Мне с ним ещё в Великий Лес переться. Кем я была и кем я стала! Но, раз от него не отвяжешься, придётся с этим смириться... В конце концов, буду я портить себе настроение из-за какого-то помешанного эльфа!

С этими радужными мыслями я повернулась к Эману, внимательно следившему за мной (при виде моей подозрительно веселой физиономии тот моргнул и недоверчиво отстранился), и улыбнулась.

— Мне нужны новые сапоги, — радостно известила его я. Эльф кашлянул.

— Я думаю, сначала надо перекусить. Пока откроются все лавки...

— Прекрасно! Пойдем занимать столы! — я вскочила с места и засемила к чердачному окну. С трудом протиснувшись обратно в пыльную комнату, я оглянулась. Эльф, изящно просунув ногу в узенькое окошечко, наклонил голову и легко пролез целиком. Стараясь не думать о своём неуклюжем влезании в окно, я глянула в люк. Хм... Левитация?

— Инцея, — Эман аккуратно отодвинул меня, сел на пол, свесив ноги в люк, и прыгнул. Я с интересом пронаблюдала, как он это сделал, как приземлился... Честно говорю, раньше

я не встречала никого, кто имел такую грацию и гибкость. Любопытно наблюдать за теми, о ком знаешь лишь понаслышке...

Задумавшись о своём, я не сразу сообразила, что означают протянутые ко мне руки. Чего-о?! Ну, сейчас прямо! Прыгнула на белые рученьки, как каравай на полотенчико!

Эман лишь невозмутимо приподнял бровь, когда я с вызовом глянула на него, спустившись вниз с помощью левитации. Я же величественно, преисполненная чувством женской гордости, зашагала по скрипучей лестнице в зал. А тот встретил нас с эльфом темнотой и полнейшей безлюдностью. Столы, скамейки и стулья отражали слабый свет, проникавший сквозь грязные окна, и казались жуткими чудовищами, замершими в прыжке. Я тряхнула головой. Чего это я? Наверное, на меня действует эта мрачная обстановка.

— Похоже нам придется немного подождать, — раздался тихий голос эльфа. Я невозмутимо плюхнулась на одну из скамеек (предварительно незаметным мазком пальцами проверив её на наличие слоя пыли) и закинула ногу на ногу. Эльф деликатно примостился неподалеку.

— Инцея...

— М-м-м?

— Всё-таки, что тебе нужно было в этом городе?

Сначала я тупо похлопала глазами, а потом до меня постепенно начало доходить...

— Ах это, — коротко хихикнула я. — Ну, мне подыскать подходящий дом. В конце концов, мне надо же куда-то возвращаться после похода в твой Лес!

Эльф недоверчиво покосился на меня — в сумраке пыльного зала сверкнули два серебряных блика. Хм, я не говорила, что эльфы чувствуют ложь? Конечно, делают это они не так искусно, как драконы, но, тем не менее, они способны понять, когда им целенаправленно лгут или когда что-то не договаривают. На данный момент я не соврала. Но и много чего не сказала. Зачем эльфу знать то, что лежит в моём сердце под грифом «Личное-секретное»? Вам же я полностью доверяю...

— Иди за мной, — мужчина обернулся и смерил холодным взглядом девчонку лет тринадцати. Его темно-русые волосы тонкими прядками реяли по ветру. Среди них выделялась широкой полосой седая прядь. Она появилась сравнительно недавно — два с половиной года назад. Тогда он с яростью кинулся в схватку с полусбрендившим чёрным магом (себя же он затруднялся причислять к светлым или тёмным и вообще не любил заговаривать на эту тему) и победил. Но это далось ему немалым трудом, да и здоровье тогда сделало резкий скачок вниз. Тот тёмный гад успел перед своей кончиной пырнуть в него каким-то вредным заклятьем. А как говорится в Магическом Цехе, боевая магия не может задеть — только пролететь мимо, либо достигнуть цели. Эта цели достигла. Девчушка с ног сбилась, выхаживая своего наставника. Её силенки мало чем могли помочь при таком сильном заклятье, но кое-что она всё-таки сделала. Например, оградила очаг распространения защитным холодным коконом, и теперь мужчину каждый раз приходилось кутать ворохом одеял. Учтись то, что он находился в это время в бессознательном состоянии и метался в бреду... Да-а, это был нелегкий период. Сколько бессонных ночей и сколько труда... Но вот наставник выздоровел и полон сдержанной мощи, но отношение к своей подопечной у него не изменилось ни на пядь.

— Пошли, — повторил он и уверенно зашагал по деревянным доскам, которые неаккуратно прикрывали грязные лужи то здесь, то там на небольшой площади. Девчушка сморгнула, тихо вздохнула и зашагала вслед за своим наставником. Наставником, который

мог быть ей отцом, но он этого не сделал, по неизвестной причине обрывая все нити теплоты, любви и того взаимопонимания, которое возникает между близкими друг другу людьми. С того самого времени, как она себя помнила, эта маленькая неразумная девочка с забавными каштановыми кудряшками, он никогда не позволял себе приголубить её. А ведь она жила у него чуть ли не с рождения... Правда, однажды, когда она умудрилась вывихнуть лодыжку и упала на землю, он положил ей ладонь на плечо. Эта ладонь была такой теплой, такой родной, что хотелось тут же забыть про боль и рывком сдерживаемой тоски прильнуть, прижаться к ней щекой... Но, задержавшись на мгновение, рука тут же за шкуру поставила девочку на ноги, одновременно с этим вторая рука сделала какой-то невообразимый пасс, вылечив лодыжку.

Она еще раз вздохнула, тряхнула отросшими волосами и твердо посмотрела вперед. Такие приступы грусти она позволяла себе нечасто. А меланхолия себе категорически запрещала.

Наставник всё шёл и шёл, потом завернул в какой-то переулок, походил по узенькой улочке, разглядывая однообразные домики, которые чуть ли не целовались окнами, настолько близко они были построены, и остановился около порядком обшарпанной двери с потертым кольцом. Он с брезгливостью посмотрел на ошметок капусты, прилипший к этому кольцу, и передумал хвататься за него. Вместо этого он применил магию: тяжелое незамысловатое кольцо медленно приподнялось и рухнуло обратно, потом снова приподнялось и снова рухнуло...

— А-а-а-а..., - раздался скрипучий голос, как только дверь немного приоткрылась, — господин маг... Добро пожаловать, добро пожаловать...

Дверь открылась пошире, явив взору сгорбленную, костлявую старуху в грязном платке, из-под которого выбились седые волосы. Из выцветшего передника неясного голубого цвета торчала длинная ручка ложки. «Ведьма», — охотно констатировало сознание девочки, — «причем кустарница!»

— А ты куда, дитя? — неприятно проскрипела она, взглянув на девочку.

— Она со мной, — блеснула золотым ребром монета, тут же исчезнув в ловкой ладошке бабульки. Маг шагнул в темноту помещения.

— За мной, — бросил он девочке. Та не горела желанием оставаться дальше под пристальным взглядом странной бабки и послушно засеменяла за наставником, боясь оглянуться и чувствуя, как между лопаток впивается колючая пика взгляда. Поднявшись по невероятно скрипучей (прямо как голос той ведьмы) лестнице, они оказались перед потрескавшейся деревянной дверью.

— Наше новое жильё, — сказал он, толкая её рукой перед изумленной наперсницей. Жильё? Они всегда путешествовали по степям, лесам и селениям, приспособившись к кочевой жизни... Да она выросла на ногах и магии обучалась в дороге! Жильё?!

Перед взором девочки предстала маленькая комнатуха, соединенная узкой низенькой дверцей с ещё меньшей каморкой, её будущей комнатой...

Хм, хочется, однако, посмотреть, как там моя комната... Стнила, поди. Но жить я там точно не собираюсь. Если, конечно, не найду другого жилья. Ух, как вспомню ту бабку, так мурашки по коже табунами бегают! С чего бы это, интересно?

— Что? — не выдержала я, заметив, что Эман опять на меня уставился. Эльф тут же сделал отрешенный вид и отвернулся. Мне осталось лишь отвернуться в другую сторону, растягивая губы в довольной ухмылке. Тем более в мрачных глубинах сего заведенья

показалось движение, и оттуда вышла, позевывая, заспанная служанка. Увидев двух постояльцев, которые встали ни свет ни заря, она опешила и застыла с открытым ртом. Я мило улыбнулась, всем видом выражая готовность помочь в восстановлении эмоционального состояния.

Знаете ли, моя улыбка имеет одно удивительное свойство: завидев оную, многие тут же бледнеют и пытаются убраться подальше подобру-поздорову. Впрочем, я никогда не жаловалась и с удовольствием ею пользовалась для разрешения разных ситуаций. И вот сейчас я так очаровательно осклабилась, что не прошло и мгновения, как полосатая длинная юбка девушки со свистом исчезла в обратном направлении.

— Захватите чего-нибудь поесть, пожалуйста! — крикнула я ей вдогонку. Через пару минут со стороны кухни доносился звон посуды, а через четверть часа мы с эльфом уже приступили к смакованию разогретого борща.

— Хорошее здесь обслуживание, — как бы между прочим сказала я. Эльф, увлеченно дующий на ложку со свекольной жижей, поперхнулся и уставился на меня. Я же невинно опустила взор и зачерпнула супчик. Эман ещё некоторое время глядел на меня, потом тоже приступил к опустошению своей тарелки, и в то же время со стороны лестницы раздался грохот сапог вперемешку со звуками массового позёвывания.

— О, Инци! — воскликнули позади. — Ничего себе, ты поднялась раньше нас!

— Раньше вас и медведь из спячки выйдет, — бросила я через плечо и с аппетитом втянула борщик с ложки. На лавку, где я сидела, с грохотом приземлились Мег и Алекс, остальные взяли стулья от соседних столов и придвинулись к нам.

— Су-у-упчик, — мечтательно выдохнул Алекс, потирая руки. Я мрачно на него покосилась, размеренно перетирая зубами овощи.

— Борщик? — не замечая выражения моего лица, поинтересовался он. — Как мило! Поделишься?

Я скрипнула зубами об ложку. Я, конечно, рассчитывала на определенный эффект, но чтобы такой массовый... Алекс, как и подразумевалось, пораженно затих, Мег с невообразимым грохотом свалился с лавки, отпрянув от меня, остальные, с подозрением великим косясь в мою сторону, выколачивали из эльфа кусочек моркови. В конце концов, эльф поднатужился, и рыжий пластик с тихим «бул-ль!» канул в моей тарелке. Я упёрлась испепеляющим взглядом в Эмана, и тот из зелёного стал под цвет борща. Ну, и леший с ним, с этим борщом!

— Супчика? — «радушно» предложила я, пододвинув Алексу тарелку. Тот нервно провел по своим светло-русым волосам ладонью и молча отказался.

— Как хочешь, — безразличным тоном сказала я и встала, — я-то уже наелась...

— Ваши котлеты, — пискнула разносчица и в мгновение ока расставила на столе блюда с ароматными телячьими котлетками, посыпанными резанными душистыми корешками.

— ...но это, пожалуй, в меня ещё влезет, — закончила я и приземлилась обратно, с энтузиазмом здорового дракона берясь за двузубую вилку.

— А ты почто не ешь, Эман? — поинтересовалась я, с аппетитом прожевывая на удивление сочное мясо. Эман кашлянул и склонился над остывшим супом.

— Спасибо, не хочу.

— Мальчики? — вопросительно сказала я, приподняв вилку с насажанной на неё котлетой. «Мальчики» проследили, как стекает по ручке капля жира, и дружно помотали головами в отказе.

— Ну, как хотите, — пробормотала я, обкусывая котлету с боков. То, что я сказала, было произнесено невнятно, но мои спутники не захотели уточнять.

Сытно позавтракав, я без малейшего стыда схватила эльфа за рукав и потащила из постоянного двора, чтобы выбрать мне сапоги. На то время, пока мы будем ходить по рынку, я одолжила у прислуги пару деревянных башмаков. Они, конечно, смотрелись довольно нелепо, но это лучше, чем ничего.

— Так, где тут рынок? — задумчиво пробормотала я, покачиваясь посреди площадной лужи на одной из досок. Эльф недвижимо стоял на соседней. Почти всё его лицо скрывал глубокий капюшон, а по подбородку нельзя было прочесть, нравится ему такое времяпрепровождение или нет. Хотя такое вряд ли может нравиться высокородному эльфу...

— Нам туда, — уверенно ткнула я в один из переулков и шагнула на свой страх и риск на другую доску. Зря. Тяжелый деревянный башмак, движимый тягой к земле, шлепнулся в лужу, моя нога примостилась рядом, обрызгав штаны темными густыми каплями. Я тихо рыкнула. Может, мне и правда босиком пойти?

— Тебе помочь? — изящно перепрыгнул сию лужу Эман.

А может, лучше окунуть эльфа в жижу?

— Нет, спасибо, сама справлюсь, — прошипела я, выуживая заляпанный башмак и надевая я его на ногу. Несколько прохожих с любопытством за мной наблюдали, перешептываясь и хихикая.

— За мной! — рывкнула я Эману и, с грохотом стуча по настилу, помчалась в сторону рынка. Не знаю, что он про меня подумал, но я чуть ли не кипятком брызгала, как бурлящий котел. И что меня так всё из себя выводит? Спокойствие, спокойствие, кажется, где-то в сумке лежат корень валерианы, сухой порошок душицы, кора калины... Отличные средства для таких вот нервных.

Я, если честно, успокоилась только тогда, когда мы достигли рынка. Эльф тут же растерял прежнее равнодушие к этому брэнному миру и стал ходить между рядами, с любопытством поглядывая на выставленный товар. Торговцы, которые завидели потенциального покупателя, загалдели, заливаясь хвалой в адрес различных продаваемых ими предметов — от кухонной утвари до нержавеющей посуды. Судя по мелькавшей то тут, то там макушке Эмана, эльф не задерживался долго ни у одного ларька. Что он ищет? Быть может, кинжалы, смазанные ядом? Он ведь любит оружие, как я недавно увидела...

— ...СА-А-АПОГИ!!! — рывкнули над моим ухом. Я от неожиданности вздрогнула одновременно затыкая себе уши и поворачиваясь к источнику громкого голоса. Им оказался огромных габаритов мужик с внушительной бородой. Он потрясал перед моим носом кожаными сапогами, но глядел, как и все, в сторону Эмана. Видно, тоже надеялся всучить тому свой товар. Кстати, а сапоги были отличнейшего качества, с носком и пяткой, обитыми резным железом — прямо-таки ювелирная работа! Да и подметки были прекрасные...

— Беру! — сказала я торговцу и потянулась за кошельком. Тот как раз выкрикивал хвалебную оду, но удивленно затих и уставился на меня круглыми глазами.

— Что? — сиплым басом спросил он.

— Я покупаю Ваши сапоги, — терпеливо повторила я и тут же исправилась:

— В смысле не те, что на Вас, а вот эти.

Мужик приподнял руку, державшую сапоги, глянул на оные, потом на эльфа...

— Он вам больше не заплатит, не беспокойтесь, — заверила я его. — Сколько Вы просите?

— Ну... э-э-э..., - мужик снял шапку и задумчиво почесал маковку. — Три... нет, четыре серебряка!^[5]

— Отлично! — воскликнула я радостно. — По рукам!

Такие замечательные сапоги всего лишь за ползолотого! Боюсь, как бы торговец не передумал...

Я, всё это время автоматически обшаривая бедра на наличие полотняного мешочка с деньгами, неожиданно поняла, что моя рука хватается пустоту. Выпученные туда глаза, к сожалению, подтвердили мои опасения.

Что?! Моего кошелька нет на месте, и от него осталась лишь обкромсанная финтифлюшка-тесемка?! Ох, люди, нелюди, добрые и недобрые, спасите — обокра-али-и-и!!!

Так, стоп. Хватит истерик. Правильно, медленный вздох, медленный выдох... Слишком много нервов... А теперь вспоминай, колдунья-травница, что ты сделала со своим кошельком, как только сшила его? Ну, живее! Совершенно верно, ты провела обряд. Какой? Точно, заговорила. И против кого же? Умница, против воров. А теперь оглянись вокруг...

Я, по-прежнему часто дыша, но уже не разинутым ртом, а носом, как можно спокойнее осмотрелась, вглядываясь в лица. Честно говоря, зря я так волновалась — заговорен он на славу, и можно ещё поспорить, кому повезло меньше: мне или воришке. Мой разум подсказывал, что всё-таки ему (или ей, всякое бывает), потому что заговор действовал по одному нехитрому принципу: он активизировался, когда кошелек насильно отрывался от своего обладателя, и незадачливый вор мог в своё удовольствие обозревать весьма качественную галлюцинацию, которое подсовывала ему его фантазия. А дальше, как говорится, дело вкуса. Перед кем-то как гром среди ясного неба предстают детские страхи, кто-то видит взбесившуюся тещу, размахивающую увесистым половником — страхи отнюдь не минувших дней, а кто внезапно оказывается невесть где, и никто его, бедненького, не слышит и не видит. Ну-с, где ж ты, жертва рока?

Пока я пристально всматривалась в окружающих, позади меня вдруг раздался пронзительный визг. Я замерла, приподняла брови и обернулась. Посреди базара собралась толпа, в центре которой кто-то надрывно верещал, аки резаный поросёнок. Я направилась туда, одновременно стараясь не оглохнуть от прочувствованного вопля.

Растолкав локтями ротозеев, я проникла к источнику душевной «ля», растянувшейся на неопределенное время без перерывов на сон и еду.

Так-так-так, попался!

Я свернула руки на груди, удовлетворенно обозревая воришку, с ужасом глядевшего перед собой пустыми глазами. Ничего, пусть выбьется из него дурь — будет знать, как кошельки у честных граждан красть! А ведь он совсем ещё мальчишка: ростом мне по грудь, худые, пока не развернувшиеся плечи, растрепанные немытые волосы цвета сухой травы, голубые глаза, нос кнопкой, щедро обсыпанный веснушками. Хм, мне он нравится. Нет, конечно, будь я девчонкой его возраста, в женихи бы его не выбрала, но... в нём определенно что-то есть! Что-то такое... Как это называется? А, леший, забыла! Ну и нечисть с ним! По крайней мере, я пришла сюда не любоваться, а за своим кошельком — на законных основаниях.

Я закатала рукава моей малость подмятой рубахи и приложила большие пальцы рук к векам мальчишки. Тот сначала отшатнулся, но я твердо обхватила его голову остальными пальцами и стала быстро-быстро шептать аннулирующее заклятье. С первыми словами у

мальчишки пропал голос (уф, неужели!), затем мне под ноги рухнул злосчастный кошелек, после этого на несколько мгновений установилась тишина. Я не слышала никого — только грохот своего сердца и трусливый скулёж мальчишки. Но внезапно настало абсолютное безмолвие.

— Может, я оглохла? Или упала в обморок... Нет, не оглохла — звуки возвращаются, сейчас они зальют меня насыщенной волной...

Шёпот зевак был похож на гул шмелей. Слышались восклицания, ведущим словом в которых являлось «ведьма». Я с трудом открыла глаза. Голова жутко кружилась — всё-таки магия отнимает много сил, а я посредственная колдунья, не то, что мой бывший наставник.

— Инцея, всё в порядке? — я ощутила, как меня приподнимают за локти, и увидела туманное лицо Эмана.

— Твой кошелек, — протянул он мне холщовый мешочек. Я машинально приняла его и прижала к груди.

— Как ты? — не унимался настойчивый эльф.

— Нормально, — сказала я. Былое состояние постепенно возвращалось, а слабость уходила прочь.

Народ, поняв, что зрелища кончились, на мой взгляд несколько разочарованно поплелся кто куда.

— Где воришка? — убрала я поддерживающие меня под локти руки Эмана. Тот пожал плечами и стал вместе со мной оглядывать толпу. Но, естественно, его след уж простыл — мальчуган не стал дожидаться, пока ведьма станет вменяемой и оттаскает его за вихры или превратит в нечто маленькое и зеленое. Но на некоторую долю секунды я была уверена, что заметила чей-то настороженный взгляд из-за телеги с сеном. Взгляд голубых глаз...

— Туда! — крикнула я эльфу и ринулась к телеге. Вот, совсем чуть-чуть, и я его сейчас поймаю...

Раздался глухой звук удара, и я, пролетев два метра по обратной дуге, приземлилась задом в развороченную лошадиными копытами грязь (и не только, если судить по тонкому душку). С гримасой боли я подняла взор и обозрела отнюдь не мальчишеские габариты, затиснутые в простую льняную рубаху, полотняные штаны и кожаную жилетку. На маковке махины торчала мятая шапка.

— О! — прогремела гора. — А я уж решил, что ты передумала! Давай деньги и получай товар. Четыре серебряка, как договаривались.

Я поднялась с земли, стараясь не думать о живописности моего зада, дрожащими руками отдала требуемую сумму и стала счастливой обладательницей сапог моей мечты.

Мда. И глаза у мужика были совсем не голубые.

Лазурное небо было безмятежно. Летний денек дышал спокойным, теплым ветерком. Такой ветер всегда навевает мирные мысли и вместе с пригревающими лучами солнца убаюкивает, погружает тебя в сладкую дрему. Я пока сопротивлялась чарам ветра, но уже знала, что мне осталось недолго. Ритмичный стук подков каурой кобылы, легкое поскрипывание старых добрых колес, запах сена — всё, что нужно, чтобы свалить меня в сон.

Я лениво разлепила глаза и уставилась в голубизну небес. Ни единого облачка, только одинокий орел скользит в потоках воздуха, высматривая добычу, которая, поди, вся попряталась от жары. А мне-то как жарко...

Я небрежно развязала ворот рубахи и повернула голову набок, снова смежая веки. Но не тут-то было! Одна соломинка решила ни с того, ни с сего воткнуться мне в кончик носа.

Сейчас прямо! Буду я ещё глаза открывать!

Я дернула головой и сладко почмокала. Теперь соломинка залезла мне в ноздрю и жутко щекоталась.

— М-м-м..., - пробормотала я и уткнулась лицом в сено. Но надоедливая соломина тут же залезла мне в ухо.

— Ах ты, леший! — подскочила я. — Лежу, никого не трогаю...

Дорога скользила голой лентой вдаль, унося с собой точку-крепость города Паулурбоса. Я бездумно поглядела на исчезающий из поля зрения город, зевнула и легла обратно. Лошадка так же мерно перебирала копытами, и я снова стала погружаться в мир сновидений.

...Нет, эта противная травинка меня скоро с ума сведёт!!

Я снова подскочила и успела заметить, как резко отвернулся Эман, сидящий вместе с возницей впереди.

— Эма-а-ан..., - сладко пропела я, суживая глаза и похрустывая косточками кулака. Тот никак не отреагировал. Ну, погоди!

Я снова легла, однако глаза закрывать не стала. Через некоторое время надо мной показалась соломинка. Я изогнулась спиной и врезала эльфу кулаком по хребту. Звук удара гулко отозвался в его легких.

— Инцея! — укоризненно прохрипел Эман, поворачиваясь ко мне.

— Что? — закрывая глаза и устраиваясь поудобнее, невинно спросила я. Эльф цокнул и снова отвернулся. Я приоткрыла один глаз и глянула вверх. Оттуда на меня взирала эльфийская физиономия. Эман, увидев, что я не сплю, усмехнулся и отвернулся окончательно. Настала тишина.

Пробыв в городе ещё один день, мы распрощались с нашей обожаемой пятеркой и опять отправились в путь, к Великому Лесу. Честно говоря, я туда не очень-то и рвалась и с удовольствием пробыла бы в городе ещё немного, тем более была найдена весьма неплохая каморка в доме у местного кузнеца, и он просил за неё приемлемые для такой площади деньги, но... снова этот упрямый эльф! Ему вдруг пришло в голову срочно покинуть город и уйти на родину. И какая нечисть его укусила? Я честно сопротивлялась всеми конечностями. Новенькие сапоги с честью выдержали испытание порогом, а мои старые добрые перчатки — дверным проёмом. Геондрис, Леонир, Алекс, Петраш и Мег долго хихикали, слушая, как

мы с Эманом спорим насчет того, чтобы ехать именно сегодня, но потом им явно надоело, и они общими усилиями стали выталкивать меня на выход. А Эман, гад, преспокойненько отправился наверх — собирать мои вещи.

Но, в принципе, что меня здесь держало? В конце концов, жилье себе я подыскала, да и прежнюю свою каморку нашла — как это ни удивительно. Хотя, конечно, я отыскала то здание, где она находилась, но заходить туда не стала — просто постояла на узенькой улочке и поглядела вверх, на крошечные грязные окна второго этажа.

Я со смаком зевнула, клацнув зубами, и туманным взглядом стала обозревать небо, краем уха слушая тихо насвистываемую крестьянином-извозчиком мелодию. Лепота...

— Снова и снова в пути.

Я тебе не скажу,

Не скажу, как себя

В этом мире найти.

Где пройдет моя дорога?

Может быть, в горах,

А возможно, чрез остроги.

Это просто на словах.

Но тебе я подарю

На память синенький платок.

Знай, что я тебя люблю,

Не теряй его, дружок...

Так, стоп. Хватит. Уймись.

— Ещё долго? — приподнялась я на локте. Эльф и крестьянин, которого, кстати, звали Васкилем, синхронно повернулись ко мне, открыв взору круп и лениво помахивающий хвост кобылы.

— Всё, молчу, — буркнула я и свалилась обратно. Может быть, чего-нибудь пожевать? Надо покопаться в сумке... Кажется, у меня где-то припрятана одна очень вкусная вещь...

— Ага! — тихо восторжествовала я и вытащила завернутый в тряпицу глиняный горшочек. Размотав быстренько пеструю ткань, я в предвкушении дивного лакомства приоткрыла крышечку и с чувством вдохнула аромат. М-м-м... Я готовить умею, но только по причине необходимости сего, но не из каких-нибудь особых чувств. Нож кухонный обыкновенный не вызывает у меня восторженного трепета, я предпочитаю пользоваться серпом (резать травы для сборов), на худой случай мечом (на всякий случай, но с гораздо большим успехом я использую проверенные методы испепеления противника). Однако это — шедевр кулинарного искусства, и я с превеликим наслаждением его делаю и ещё с большим наслаждением съедаю. Называется кушанье «Медовая тянучка», и всё потому, что основным и явно ощущаемым компонентом является мёд. Душистый, нежный лесной мёд. Также сюда входят сиропы из ягод, проваренных с травами, и много ещё чего. Готовить его не очень-то и просто, но... это стоит того!

Надо быстрее есть, пока на солнце не растаяло...

Я ковырнула пальцем в горшке. Хм, жарко сегодня — «Тянучка» уже размягчилась. Но ничего страшного, она и так хороша...

Краем глаза я заметила, что Эман с любопытством покосился в мою сторону, и решила не жадничать. В конце концов, остальные тоже имеют право узнать разницу между вкусным и очень вкусным!

— На! — я протянула горшочек, предварительно ещё разок подковырнув тянучку. Эльф вопросительно взглянул на меня.

— Бери, не стесняйся, — пробубнила невнятно я, облизывая палец. Эман с сомнением прищурился, но угощение взял.

— Вы тоже попробуйте, — сказала я Васкилю.

— Спасибо за предложение, — поблагодарил он, с любопытством взглянув на эльфа, который деловито достал из плаща малюсенький ножичек и спокойненько поддел им мёд. Но как вытянулись у Эмана и крестьянина лица, когда вместо того, чтобы стекать по лезвию янтарными каплями, мёд повис на оном мутным розовато-желтым лоскутком и стал реять по ветру!

— Это точно можно есть? — заметно дрогнувшим голосом полюбопытствовал мужик.

— Ну, я же ем! — резонно заметила я. Эльф при этих словах глянул на меня с видом, явственно говорившим, что у дракона в желудке и не такое переварится.

— Поверь, у меня нет в планах эльфийского трупа, — прошипела я, отлично зная, что Эман слышит всё до последнего слова.

— Верю, — так же прошипел он и аккуратно ухватился зубами за кончик «лоскутка». Я решила подколоть его и задумчиво прошептала:

— Хотя насчёт этого, наверное, можно поспорить...

Эльф поперхнулся.

— Что с тобой, добр юноша? — всполошился возница. Хе-хе... «Юноша»!

— Кхе-кхе... вкусно... кхе-е..., - раскашлялся эльф, в упор глядя на меня, донельзя довольную, пытающуюся скрыть ухмылку.

— По спинке постучать? — участливо спросила я. Эман, бесспорно, вспомнил тот гулкий звук:

— Нет... Кхе-кхе! Спасибо...

— Всегда пожалуйста, — елеино пропела я. — Ну, а Вы, господин Васкиль, что ж не кушаете? Вкусно ведь...

— Я как-нибудь обойдусь, — не слишком уверенно пробубнил он, делая вид, что занят исключительно тем, что следит за лошадьёю да похлестывает поводьями. Видимо, кушанье не внушало ему доверия.

— Не стесняйтесь, — подбодрила я его. — Свежайший мед, все составляющие проверены...

— На ком?! — всполошился мужик, на минуту забыв о дорожном бдении.

— На себе, — процедила я. — Последний раз спрашиваю: есть будете, а то тает!?

— Ладно, давай, — решился он, взял горшочек из рук внимательно наблюдающего эльфа, вытянул из общей копны соломинку, тяжело вздохнул, ткнул ею в тянучку, проверил на свет и потом уж осторожно лизнул. Не знаю, что он ожидал, но ему явно понравилось — только и слышалось причмокивание и неясные возгласы восторга. Эльф с непонятым выражением на физиономии посмотрел на него, а потом отвернулся и стал смотреть в другую сторону. Я усмехнулась.

— У вас в лесу есть улья? — прошептала я. Фигура Эмана как будто окаменела — услышал.

— Да, — тихий мелодичный шелест. Я промолчала, смакуя его интонацию.

— Тогда я сделаю ещё немного «Медовой тянучки». Васкиль, по-моему, Вам пора остановиться...

Последнюю фразу я произнесла нарочито громко, ибо наш возница настолько увлекся поглощением лакомства, что перед моим внутренним взором уже маячил мешочек со сбором против болей в животе.

— Да, пожалуй, — тяжело дыша, он отпрянул от горшочка (борода частично слиплась). — Всё равно, там ничего не осталось.

— Что?! — переспросила я. — Совсем ничего?

— Слушай, девка, тебе при королевском дворе главным поваром надо быть! — уклонился от ответа мужик, и я поняла, что тянучка утеряна безвозвратно до появления подходящего улья. Смирившись с потерей, я вздохнула, легла обратно и уставилась в небо, празднично размышляя ни о чем и обо всем сразу. Сама не знаю, как у меня это получилось, но я задремала. Снились мне всякие глупости: милые и не очень. Сначала мне приснился лес, где была моя избушка. Я ходила по нему и рассматривала деревья, траву, небо, птичек, бабочек и всякую лесную живность. После этого вдруг из-под земли передо мной выскочил какой-то приземистый мужик в черном балахоне, и я стала от него улепетывать, потому что это был Хозяин. Но потом я вспомнила, что Хозяин выглядит по-другому, остановилась, повернулась к тому мужику и стала обстреливать его пульсарами. Но внезапно я увидела, что вместо него стоит мой Наставник...

— А! — вскрикнула я, резко распахивая глаза. Эльф испуганно отпрянул, резко убрал руку, которой он, судя по всему, меня теребил за плечо. Я с удивлением похлопала глазами и быстренько пришла в себя, осознав, что сон кончился.

— Что? — вполне дружелюбно для своей природы спросила я.

— Пора, дочка, — ответил Васкиль. Я глянула в его сторону, приподнявшись на локте. В глазах тут же заискрило от заходящего солнца, но я лишь чуть сощурила веки, продолжая смотреть.

— Всё? Неужели приехали? — осведомилась я, подавив прощальный зевок недавнего сна.

— Приехали, приехали, — отозвался он, ласково трепля гриву коняги. Я нехотя сползла с душистой подстилки, ухватившись за ремень сумки.

— Благодарим тебя, добрый человек, за то, что подвёз нас..., — начал благодарственную речь эльф. Фу, какой он всё же зануда! Я на месте Васкиля заснула бы уже на слове «добрый»... И вообще, с чего это он за нас обоих отвечает, а? Хотя ладно, пусть говорит, а я пока осмотрюсь — места какие-то малознакомые...

Справа, в лучах заходящего солнца таял крохотный кусочек степи, загороженный деревьями, а впереди, сзади и слева плотным кольцом стоял лес, разделенный лишь небольшой просекой с ужасного вида дорогой. Надеюсь, мы не пойдем по ней, иначе мои новые сапоги потеряют товарный вид уже после одной версты пути!

Задумчивым взглядом я проследила, как наш возничий садится в телегу, берется за поводья...

— Удачи, странники! Будете снова в Паулурбосе, спросите меня — думаю, мы прекрасно проведем время за стаканчиком-другим вина! — крикнул Васкиль, отъезжая. Я коротко и небрежно помахала ему рукой, в то время как эльф степенно покачивал дланью, царственно приподняв подбородок. Похоже, у всех эльфов врожденное чувство величия... Трудно представить, каким образом меня будут там встречать: этакая смесь холодного важного презрения и враждебности. Брр!

— Ну? Идем? — вот зачем я это спросила, а? Смывлась бы в лесу, пока не поздно...

— Пойдем, — согласился Эман, дернул капюшон, надвигая его ещё больше на глаза, и зашагал в лес.

— Нам ещё много идти?

— Примерно неделю. Если будем делать поменьше привалов.

Нет, ну надо же! «Поменьше привалов»! Всё, без комментариев!

— Ладно, — я поправила ляжку на плече и с самым невозмутимым видом направилась в чащу. — Поменьше, так поменьше.

Не буду описывать, каким образом я дважды вляпалась в крохотные, но глубокие оконца источников воды, искусно задрапированные для маскировки листьями папоротника и высокой травой. В принципе, это было не к чему, потому что я и так была не особо внимательна — всё время размышляла о том, что меня ждет в Великом Лесу, обители высокородных эльфов. Не буду также говорить о том, как один раз приложила лбом к стволу огромной сосны. Было не очень-то и больно, да даже и не шибко обидно, но факт того, что Эман повернулся ко мне в это время лицом и, разумеется, видел сей конфуз, жутко меня злил. Через полчаса я не вытерпела и решительно заявила:

— Мне нужна поляна. Срочно.

Эльф повернулся ко мне, но ничего не сказал. Интересно было бы узнать его мысли, ибо поляна оказалась точнехонько впереди, загороженная от взора рядком березок.

Выйдя на поляну, я сняла сапоги, сунула их в сумку (не удержавшись от искушения, прошлась босиком) и велела скромно стоящему поодаль эльфу:

— Отвернись!

Эман беспрекословно повиновался. Я сняла брюки, в спешке содрала через голову рубашу, бросила вещи вслед за сапогами, после чего распрямилась, расправила плечи и постаралась расслабиться. Это у меня не получалось никоим образом — я через каждые пять секунд ловила себя на мысли, что пристально приглядываюсь к спине Эмана: вдруг повернётся? Конечно, он видел меня голой, но повторять для него это зрелище я не собиралась. Для сосредоточивания пришлось отвернуться в другую сторону и для пущей гарантии закрыть глаза. Прошло несколько томительных мгновений...

— Кха! — глаза непроизвольно открылись. Было ощущение, что легкие вытолкнули наружу весь воздух. Может, так оно и было?

— Их-х-х..., - тоненькая струя обжигающе холодного воздуха проходит в грудную клетку, воздух вокруг плавится, колебля силуэты деревьев. Внутри разгорается пожар — не обжигающий, но растапливающий нутро. Чувствую, как жилы натянуло, словно тетиву на эльфийском луке, как стягивает кожу... А вокруг заплясало пламя, уже настоящее.

Я нашла в себе силы оглянуться и встретилась взглядом с эльфом. Не знаю, было ли видно меня в этом пожарище — по идее Эман должен лицезреть лишь сплошной сгусток огня.

Стою на поляне. Оглушительная тишина в ушах. Хотя нет. На расстоянии пятидесяти локтей, справа, шуршит в траве лесная крыса, а слева, на вершине дерева, вспорхнула малиновка.

— Ну-с... Бери мою с-сумку-с-с.

— Зачем? — почти беззвучно прошептали губы эльфа.

— Как это с-зачем?! — возмутилась я идохнула из ноздрей горячим воздухом. — Ты думаешь-ш-шь, я буду ц-селую неделю плес-с-стись по этим дебрям?! Я ш-что, беглая каторжниц-са? Я с-с-сапоги с-совс-с-сем недавно купила-с, между прочим-с! Бери мою с-сумку и с-садись на с-с-спину!..

— Не кипятись, — прервал меня эльф и задрал голову, чтобы посмотреть в глаза. Ах ты, гад, ещё и улыбаешься?

Эман нагнулся, подхватил сумку за ремень и подошёл ко мне. Я прищурила глаза и

присела, коснувшись пузом травы. В два мгновения эльф оказался на моей спине.

— Легкий, как перышко-с, — съязвила я. — С-смотри, не слети!

— Смотри, не потеряй!

У меня не нашлось, что ответить на ответную шпильку. Вместо этого я взмахнула крыльями...

— В небо-о-о! — я с наслаждением потянулась вверх, к белым облакам, оставляя реальность где-то внизу, на полянке. Колени Эмана, сжавшие мои бока, тоже, казалось, были в другом мире. Какое всё-таки наслаждение снова летать в небе! Переплетаться с музыкой ветра, который, в свою очередь, поёт с лучами желтого солнца...

— Такими темпами, — глухо прозвучал позади крик эльфа, — мы будем в Великолесье^[6] дня через три или четыре...

— Через два! — счастливо рыкнула я и рухнула вниз. Эман затих, отчего у меня создалось впечатление, что он слетел... ненароком. С его худощавой статью (фи, никакого мяса!) это вполне могло быть.

— ...И всё-таки через три, — вздохнула я, глядя на трепещущие во мраке языки пламени. Эльф, сидя на траве, бросил на меня взгляд и стал на шаривать рукой набранный хворост. Его лицо было прекрасно видно, так как он наконец-то снял капюшон, а веселый мирный огонь играл светом на его тонких чертах...

— Почему ты улабеш-шьс-ся? — прищурилась я, не поднимая головы с лап. Эман, по-прежнему открыто ухмыляясь, подложил сухую ветку в огонь, и тот с радостью накинулся на угощение. Эльф посидел, в упор глядя на меня, а затем сказал:

— Что ты так на меня смотришь?

— Хочу ус-с-знать, почему-с ты улыбаеш-шьс-ся, — пояснила я и широко зевнула.

— Я не про это, — тряхнул он головой (пара прядок упала на лоб), — впрочем, не забивай себе голову...

Я нахмурилась. Ну-ка, ну-ка... Кажется, я не врезаюсь в поток информации...

— Тебе-с не нравитс-с-ся мой вс-с-згляд?

— Всё нормально, — пробубнил эльф, устраиваясь поудобнее на покрытой холодной росой траве спиной ко мне. — Хороших снов.

Я скептически фыркнула.

— Инцея! — не выдержал Эман, наградив меня укоризненным возгласом. Я виновато плюнула огнем на потухшие поленья и, кажется, перестаралась. Эльф вскочил, взял мою сумку и лег подальше от языков пламени, которые теперь светились и искрились с тихими щелчками. Поглядев на эльфа, укрывающего себя темно-зеленым плащом и устраивающего свою голову на моей дорожной сумке, я пожалела о чём-то несбыточном. В такие минуты, часы и ночи я грущу, сама не зная о чем. Почему-то теплый ветер, дующий тебе в лицо (ладно, в морду), кажется тебе совсем другим, не тем ветром, что был днем. Он как будто разговаривает только с тобой. И этот тихий и молчаливый мир зависает над тобой куполом цвета индиго, мерцая маленькими небесными каплями. Есть только ты и это вокруг тебя.

Мы с эльфом расположились на небольшой проплешине в лесу — нам так и не удалось добраться до Великого Леса в два дня. Но Эман сказал, что осталось совсем чуть-чуть, и, если мы (точнее я) будем лететь ещё стремительнее, то, возможно, будем там уже к закату. Сейчас нам приходилось лишь мечтать об окончании пути и ночевать на холодной земле. Мне-то, в принципе, всё равно, я и в снегу однажды ночевала, но вот нежный лесной эльф наверняка озябнет к утру. Он только что так усердно укутывался в свой плащик, что я уж

собралась предложить разжечь второй костер. Но он уже затих, а интересоваться, спит ли он, как-то неловко.

Я прикрыла глаза, оставив узкие щели, чтобы наблюдать за костром. Если кто спросит меня, какой мой любимый цвет, то я отвечу, что красный с золотом — простите за нескромность, под цвет моей великолепной шкуры.

...Молоденькая девушка (лет семнадцать на вид) в глубокой задумчивости плетется за Наставником-магом, вороша кипу свитков и ища в них нужное заклинание. Вдруг её руки сталкиваются с препятствием, а за ними — и всё тело. Свитки с громким трещащим шелестом разлетаются в разные стороны.

— Ох! — вскрикивает она и делает выпад в сторону за последним листком, ловя его в полете. Легкий манящий пас рукой, тихий шепот зазубренного до рефлекса заклинания — свитки снова в ладонях. Но это уже ничего не значит. И валялись бы они на пыльной улице стоящего на распутье нескольких дорог селенья — это тоже ничего не значило бы. И вообще, что такое земная суматоха, когда перед тобой то, что ты так давно искала и наконец нашла? Пусть Наставник идет в таверну, где они остановились. Пусть светит жаркое летнее солнце. Пусть ты стоишь с самым наиглупейшим видом посреди селянской улицы. Пусть всё это будет, как и эти большие карие глаза... Бездонные... Завораживающие... Манящие...

— О, вурдалаки, — если я вру, пусть они разгрызут меня на тысячу маленьких кусочков! — ты прекрасна...

Он колдун, да! «Ты прекрасна» было очень сильным заклинанием, от которого нельзя было просто так увернуться. А чего стоит его чарующий голос! О таком тембре и интонации мечтают самые отъявленные волшебники — подобному голосу покоряются даже неистовые стихии!

Перед юной ведьмой стояла её любовь, её жизнь и смысл этой её жизни — Он. Он был хорош собой, страшно хорош: блондин, длинные светлые волосы были собраны в небрежный пучок, и некоторые пряди свободолобиво реяли на легком летнем ветерке, касаясь красивого лба и пушистых черных ресниц; влекущие к себе губы были изогнуты в какой-то бесподобной форме полуулыбки; глаза... глаза были омутами, в которые так безотчетно и доверчиво погрузилась молодая колдунья.

Роман развивался стремительно. Так стремительно не летает даже горный орёл. Она не отдавала себе отчета в поступках, забросив магию и возвращаясь домой запоздно из-за того, что сидела с возлюбленным где-нибудь на берегу местной речки и скромно вздыхала о первом поцелуе. И не зря вздыхала — мечта осуществилась в ближайшие дни и грозила перерасти в нечто гораздо более глобальное, чем целомудренный поцелуй двух влюбленных. Вы знаете, о чём всё это.

Хорошо, что не переросло. Сейчас я понимаю своё счастье, а тогда... Молодо-зелено, в голове гуляет ветер... Если бы отношения были сложнее, то трещина в сердце была бы уже не трещиной, а пробоиной в сосуде. И капала бы оттуда любовь густыми кровавыми каплями... Кап-кап. Какой кошмар!

Мне вдруг отчетливо стало ясно, что на данный момент спать я хочу меньше всего. В такую ночь — звездную и безлунную, когда над тобой простирается другой мир под названием Ночное Небо — спят лишь те, у кого нет секретов за душой. У меня секреты были, вообще, я считала, что моя жизнь — один большой секрет, но никогда не настаивала на том, чтобы мне его раскрыли. Я считаю, что придет время и тайна сама приоткроет свою завесу.

Я тихо встала, чтобы не будить эльфа, и направилась в ночь, глядя на небо, на россыпь

ярких алмазов. Вокруг меня радостно вился еле ощутимый ночной сквознячок, под лапами беззвучно приминалась холодная трава в росе, на спящей березе сверкала желто-зелеными буркалами какая-то ночная птица. Наверное, сыч. Да, я не одна. Но в то же время и не со всеми. Этой ночью каждый сам по себе.

— ... Но тебе я подарю

На память синенький платок.

Знай, что я тебя люблю,

Не теряй его, дружок...

Шелковый квадратик приятного синего цвета медленно плывет по течению небольшого ручья, заворачивая концы и наплывая складками... Ясно. Я тебе больше не нужна...

— ...Анакро Цени, — отчетливо для дракона прошипела я в пустоту и села задом прямо на холодную землю. Где-то далеко-далеко, за много верст отсюда, от этой полянки-островка в лесу, были волки.

— Хорошо поют...

— О нечисть! — не хуже серых взвыла я и вскочила. — Мне уж-ше наедине с с-собой нельз-ся ос-статьс-ся!! Неужели ты-с не мог хотя бы притворитьс-с-ся с-спящим — авос-сь поверил бы и ус-с-снул!

Эльф неопределенно хмыкнул. Если бы я была в человечесьем облике, я бы схватилась бы обеими руками за свою бедную голову — за что мне сие горе ушастое эльфийской национальности?! Но, поскольку вместо рук у меня были лапы, пришлось довольствоваться страдальческим вздохом.

— Кто такой Анакро Цени? — любопытствовал эльф как бы невзначай после часа взаимного безмолвия. Я с возмущением втянула воздух, чтобы на едином духу выложить всё, что я думаю о некоторых ОЧЕНЬ любознательных личностях, но... Появилась возможность излить кому-нибудь наболевшее. Раньше я никому не могла доверить свою тайну. Наставник? Ха-ха... Такое горькое и долгое... Зачем ему глупые переживания глупой девчонки?.. А другие? А других не было. Теперь есть эльф. Говорят, что эльфы — философы, значит, мне повезло вдвойне...

— Это челоф-век.

Эльф ничего не сказал, но я не сомневалась: он внимательно слушает.

— Он з-с-составил з-сабыть меня, кто я ес-с-сть...

Я замолчала. Все эти картины проносились мимо меня, показывая своё содержимое, вызывая тупую боль.

— ...и уш-шёл.

— Ты его любила.

Скорее утверждает, чем спрашивает.

— Вроде-с того.

Эман сочувствующе вздохнул и присел на корточки.

— Ты его ещё любишь?

Я секунду смотрела вперед, а потом покосилась на эльфа.

— С-с чего бы это?

— Тогда зачем ты его вспоминаешь?

— Потому что больно рас-с-ставаться с рухнувш-ш-шими идеалами. И вообще мне неприятно-с-с говорить об этом. Он был ловелас-с-сом, я — наивной влюбленной-с дурочкой, всё прощ-щ-ще прос-с-стого.

— Ты считаешь, что влюбленность — признак дурости?

— Ко-ко-ко! — поддразнила я с оскалом, подразумевающим улыбку. — Не з-с-снаю, дурос-с-сть ли это, но, пов-ф-ферь, мне без-с неё гораздо легче жить-с.

— Не поверю, — с какой-то одержимой решимостью сказал он, встал с мокрой травы и направился к костру. Я фыркнула:

— Эльф-ф...

Потом подумала и рыкнула вдогонку:

— Эман-с!

— Спокойной ночи! — донеслось издалека. Подлец! Садист! Не буду тебе больше костров разжигать — оставил тут меня наедине со своими большими воспоминаниями...

— ...Инцея! Инцея!!

— Иди в болото-с! — вполне отчетливо отозвалась я и поплотнее уткнулась носом в свой чешуйчатый хвост.

— Сама иди!

От неожиданности я открыла глаза. С каждым разом этот эльф удивляет меня всё больше и больше.

— Что?! У меня что-то с-со с-с-слух-хом?

— Да, — невозмутимо отвечивал мне он. На нём снова красовался скрывающий лицо зеленый капюшон. — Между прочим, я уже полчаса тебя бужу, великий дракон!

— Можно подумать-с, — ворчливо отозвалась я, поднимаясь и разминая затекшие мышцы. — Скаж-ши с-с-сразу, что с-снова на моем горбу з-с-сахотелось покататься-ся!

— И это тоже...

— Хам! — беззлобно отвечивала я. — Готов? С-садис-с-сь!

Второй раз эльфа приглашать не пришлось. Присев к земле, он окинул оценивающим взглядом мою спину, а потом вдруг резко разогнулся — передо мной только пятки сверкнули да плащ свистнул. Ощувив на себе груз, я махнула крыльями, оттолкнулась от земли и быстро-быстро захлопала крыльями, поднимаясь выше к небу. С каждым взмахом темный обугленный круг от костра уменьшался, пока не превратился в крохотную точку, но мы уже летели на юг со всей возможной скоростью — всё для того, чтобы быть в Великом Лесу до заката.

...Когда Эман сказал снижаться, я уже впала в некое подобие ступора: просто махала себе крыльями и не обращала никакого внимания на то, что творится вокруг. Тем не менее, когда эльф окликнул меня, мне пришлось весьма удивиться, ибо вокруг сгустились сумерки, а подо мной расстилался туман.

— Мы прилетели, Инцея.

— Уже?

— Да, почти. Нам осталось пройти немного пешком, но можешь считать, что мы уже в Великом Лесу...

— Ис-с-сторический момент! — я накренилась и рухнула вниз, приземлившись на четыре лапы с необычным ощущением забытого, какое возникает после продолжительного полета. Эман ловко спрыгнул (привык, поганец!) и встал передо мной.

— Я советую тебе... хм... перевоплотиться в человека, потому что...

— С-сама з-с-снаю почему, — оборвала я его. — А я тебя попрош-шу отвернутьс-ся.

Он безропотно повиновался.

— З-с-снаешь, — произнесла я уже на пороге перевоплощения, — ес-сли ты будеш-шь «не подглядывать-с» так же, как в прош-шлый раз-с-с, то тебе придетс-с-ся худо-с-с...

Тут внутри меня словно взорвался пакетик со жгучим молотым перцем, который почти сразу превратился в ледяные иголки, распространившиеся по сосудам, и мне пришлось закусить язык. Трансформация была быстрой, но для меня она длилась несколько дольше, учитывая те эмоции и ощущения.

— Ах! — я схватилась за грудную клетку. Вот и всё, вот я снова стала ведьмой...

Я с подозрением покосилась на Эмана. Тот стоял как ни в чем не бывало. Хотя, может быть, он повернулся в тот момент, когда преобразование было в самом разгаре — тогда у меня не было времени контролировать чужую любознательность.

— Не поворачивайся, — на всякий случай предупредила я, побираясь поближе к своей сумке, которая висела на плече Эмана. Он спокойно переступил с ноги на ногу и ничего не сказал. Я засунула ладонь в сумку и, следя за Эманом, достала свою белую, изрядно помятую при этом рубаху и старые, болотного цвета штаны. Быстро переодевшись, я достала сапоги и зашнуровала их.

— Можешь поворачиваться, — благодушно разрешила я и протянула руку за сумкой. Эман повернулся, оглядел меня странным взглядом и нерешительно отдал моё переносное хозяйство.

— Что с моей сумкой?! — тут же возопила я на всё Великолесье, совершенно не стесняясь того, что уже нахожусь в гостях. Дело в том, что на моей единственной, а посему ещё более любимой, сумке красовались неаккуратные порезы с рваными краями. Как содержимое не вывалилось оттуда — уму не постижимо (наверное, всё-таки вывалилось — надо будет проверить)!

— Пришлось её подложить — твой гребень на спине слишком острый, — пожал плечами Эман.

— Значит, ты подкладывал мою сумку под свой великоэльфийский зад?!!

— Я возвращу тебе убытки. У кожевника можно приобрести прекрасную эльфийскую сумку...

— Моя была универсальная! — упрямо буркнула я. Прекрасная, не прекрасная, а различных завитушек, коими так изобилуют произведения творчества эльфов (в том числе и сумки), я на дух не выносила. — Придется тебе отдать её этому кожевнику в ремонт — пусть наложит заплаты и зашьет.

— Как пожелаешь, — снова пожал плечами этот непостижимый тип. — А теперь, если ты не против, мы двинемся вперед.

— Тогда ты несешь мою сумку, раз всё равно её распорол, — «нашлась» я и сгрузила Эману свою собственность. Тот с кротким вздохом взвалил её на плечо и зашагал куда-то вперед, причем так уверенно, словно лес был исчерчен указателями, куда надо идти. Хотя... сейчас мне ни в чём нельзя быть уверенной. Возможно, здесь и правда были некие указатели, причём искусно замаскированные. Или же просто непонятные непосвященным вроде меня.

Шли мы молча. Я со здоровым любопытством оглядывала местность, а Эман, судя по всему, решил мне не мешать. Собственно говоря, эти места были ничем не примечательны: кругом сплошные деревья, причем выросшие сплошной стеной, отчего в голове роились невероятные предположения насчет того, откуда появилась сия тропинка, по которой мы сейчас ступаем. Лес был темен, как положено быть нормальному дикому лесу в вечернее время суток. Точнее уже предночное. Мои глаза практически машинально перестроились на более острое драконье зрение, и я перестала спотыкаться о корни, то тут, то там перечеркивающие ленту тропки.

Где-то в непонятном направлении запел соловей, и я вдруг осознала, что мир, собственно говоря, неплох. Даже очень. Вот только дойти бы побыстрее...

— Соизволит ли великий эльф сказать, когда же, наконец, наши стопы коснутся священной почитаемой земли Великолесья? — кажется, я перегнула палку.

— Соизволит, — донеслось от Эмана, шедшего впереди. — Мы уже пришли.

Не успела я возблагодарить судьбу, как чуть не врезалась в спину своего проводника.

— Ну, что ещё? — сердито буркнула я. Эльф повернулся ко мне и шагнул в сторону. Я настороженно уставилась на него. Стало тихо-тихо...

Туман белым зверем плыл среди стволов, запах влажной ночи проникал глубоко в легкие и придавал ощущение воздушности: словно ты сейчас оттолкнешься от земли и тут же взлетишь к макушкам елей и сосен. Но я не шибко-то обольщалась — глядела во все глаза и слушала во все уши. Моя осмотрительность оправдала себя: из-за деревьев бесшумно показались фигуры, закутанные в такие же плащи, как и у Эмана. Насколько я понимаю, это эльфы. Какая... приятная встреча! Я совершенно машинально начала пошевеливать пальцами, готовясь к воспроизведению атакующего заклинания, но, кажется, темные силуэты нападать пока не собирались. Они просто окружили нас в неплотное кольцо и так стояли, молчаливо глядя в нашу сторону. Я мельком кинула взор на Эмана, но тот, похоже, не волновался. Впрочем, по той части лица, что выглядывала из-под глубокого капюшона, нельзя было однозначно судить о его эмоциональном состоянии.

Я снова уставилась на эти бесшумные тени. Они что, окаменели? Чего они ждут?

— Представься, незваная гостья нашего Леса! — мелодично, но весьма требовательно проговорил кто-то. Надо же! Терпение эльфов не бесконечно — им надоело изображать каменные горгульи...

— Какая, интересно, вам р...

— Э то Инцея, она со мной, — тихий голос Эмана был не менее певуч. Бе-е-еа, эльфы...

Остроухие буквально на ультразвуке пообщались (я так и не смогла услышать о чём), а после разделились на две неравные части: одни встали вдоль тропы неровным строем, вторые, а точнее двое, ступили на дорожку и к нам повернулись, чего-то ожидая.

— Нам надо следовать за ними, — прошептал мне Эман и уверенно и безбоязненно двинулся вперёд. Хотя, чего ему бояться — он же дома! Вот вурдалаки, а я, кажется, волнуюсь... Или это просто от тумана мурашки по телу бегают...

Проходя мимо цепочки стоящих эльфов, я не могла не заметить один чудной факт — их глаза слегка флуоресцировали в темноте зеленым цветом. Так, может быть, и Эман в темноте очами сверкает?.. Из-под капюшонов этих лесных обитателей струились ровными прядями великолепные волосы, что также не укрылось от моего взгляда. В них кое-где торчали нежные травинки и мелкие листочки. Кроме того, я не могла не почувствовать легкий аромат свежести, коконом обвивший эльфов. Так пахнет ночью трава, покрытая росой...

Шли мы не долго, но весьма запутанно. Сначала мы ступали по всё той же тропке, а когда достигли большого мшистого камня, заграждавшего нам проход, эти двое эльфов совершенно бесшумно свернули в лес и почти сразу же исчезли в темноте. Даже я, немало повидавшая на своём веку, сглотнула и поежилась. В голове промелькнула неободряющая мысль «Кажется, я влипла!», но её вытеснило ощущение мягкого толчка в спину. Да, знаю, я замешкалась, иду...

Как это ни странно, но непрерывная череда дикой растительности, обвешанная длинными, как волосы эльфов (может, это они и есть, ха-ха, в таких дебрях сложно не выдрать клочок-другой!), и запутанными, как бороды бродяг, мхами, неожиданно кончилась. Вместо неё раскрылось огромное, прям-таки бескрайнее пространство, где то тут, то там росли невероятные исполинские деревья, пышные кроны которых были размером с приличный особняк и наверняка чесали пузо небу. Честно говоря, даже я со своим незаурядным зрением не могла точно определить высоту этих гигантов... Но кое-что было ясно совершенно точно: они очень, **ОЧЕНЬ** высокие, и с них чрезвычайно страшно падать. Собственно, прежде чем падать, надо сначала туда залезть. Экспериментировать что-то не хотелось. Только безумец решится на такое... Хотя это мысль! Можно изловить какого-нибудь сумасшедшего и попросить его оттуда спрыгнуть. Только с условием, что он будет вскрикивать через каждый определенный промежуток времени. А за расчетом дело не станет... Так что высоту этих громадных деревьев всё-таки можно измерить.

— Ну, тебе нравится в Великом Лесу? — спросил меня Эман, шедший бесшумно позади.

Ясно теперь, откуда взялся этот эпитет. Я-то, наивная, полагала, что это просто врожденная мания эльфов возвеличивать себя и своё окружение, а нет! Значит, крупица суровой реальности всё же присутствует в речах этих существ. Век живи — век учись, съела, ведьма?

— Ничего так, — небрежно брякнула я, хотя, уверена, что выражение моего лица не укрылось от взора этого эльфа. Здесь было красиво, поверьте слову дракона... Полная луна неведомым мне образом нашла свободный участок меж кронами древесных исполинов и засияла так ярко... Лунный свет волной накатил на этот мирок, осветив ребра листьев, просветив их прожилки, заставив траву сверкать хрустальными переливами... Эльфы, которые сопровождали нас, словно засияли изнутри.

— Стекланные человечки! — невольно вырвался шепот. Один из них оглянулся и совсем неожиданно улыбнулся. А мимо, трепеща крохотными крылышками пролетел

маленький ночной мотылек. Он улетел куда-то во тьму деревьев, но своим появлением дополнил картинку тайны и волшебства этой ночи.

Идя по лесу, я не переставала удивляться. Огромное свободное пространство между деревьями... и ни одного дома! Вообще ни одного! Эльфы что, у корней ночуют?

— Мы пришли, — нараспев возвестил шедший впереди эльф, и я на миг отвлеклась от внутренних размышлений на тему бездомных эльфов. Честно говоря, я не пожалела... В принципе, в такие моменты не о чем жалеть, остается лишь только не дышать от восхищения: передо мной стояла группа просто неземных созданий — их одежды были легче воздуха и медленно извивались краями (либо от магии, либо просто реагируя на малейшие движения воздуха, что более вероятно), а сама ткань была прозрачна, но сквозь неё не было видно тел! Только неясные очертания, контуры... Длинные волосы созданий струились серебристыми нитями к земле и, благодаря своей длине, вполне могли её коснуться, если бы кто-нибудь из их обладателей решил бы присесть. На их головы были надеты прелестные диадемы, больше похожие на какие-нибудь цепочки — тоненькие и изящные.

— *Luxe u our`silva!* — торжественно произнесли сопровождавшие нас эльфы и опустились перед своими сородичами на одно колено. Получился живописный контраст: эльфы, как истинные дети природы, в маскировочной одежде и эльфы в воздушном одеянии, словно блики лунного света.

— *Luxe u our`silva*, — величественно кивнули те.

— *Xsen*, — эльфы привстали и указали на меня ладонями. Спасибо, что не пальцами, но всё равно я себя чувствовала примерно так же, как если бы меня вывели на трибуну для торгов в ярмарочный день. Здесь, конечно, лиц поменьше будет, но их внимание было ещё более отягощающим. Бледные, словно лунные отражения, лица повернулись ко мне в количестве пяти штук. Пять пар глаз изучали меня с холодным презрением.

— *Xsen caluret...*, - задумчиво прошелестел один из воздушных эльфов. — *Taras meil...*

Теперь уж я точно почувствовала себя козой на базаре! Стоят тут, понимаете ли, бесстыдно меня рассматривают, беседуют... Я им не мешаю, а?!

— И долго я ещё буду слушать ваши рассуждения?! — вскипела я. Эльфы, судя по их вытянувшимся лицам, не ожидали от меня таких логических выводов относительно их недавнего времяпрепровождения. Один из них с возмущением вперил взгляд в одного из наших проводников и что-то прошипел на уровне ультразвука. Тот ему ответил так же, отрицательно помотав головой. Эльф немного успокоился.

— Приветствуем тебя, чужачка, — проговорил он на прекрасном всеобщем принятом языке людей. — Что тебе необходимо в Великом Лесу?

— Понятия не имею, — грубовато ответила я.

— Я пригласил её, — вперёд выступил Эман, склонив голову в изящном поклоне.

— Ты?! Эманцифаэль? — один из эльфов выступил вперёд. — Что же дало тебе это право? Ты прекрасно осведомлен о законе Леса: никаких чужаков!

— Я хотел показать ей те красоты, какие она нигде не увидит, Правитель, — виновато отозвался Эман. Я фыркнула, отчего эльфы за спиной Правителя мрачно и многозначительно переглянулись.

— Даже если ты решил открыть Великий Лес постороннему взору, то это неподходящая кандидатура...

Всё, так не пойдет. Я что, нечто неодушевленное, что в моем присутствии обо мне говорят, как о какой-то вещи или словно меня здесь нет?!

— Знаете, я совершенно не горела желанием любоваться на эти все «красоты»..., - начала я, но Эман так умоляюще глянул на меня, что язык непроизвольно закончил:

— Но здесь всё-таки довольно мило!

— Прошу Вас, Правитель, — начал Эман, пока я не брякнула ещё что-нибудь, — позвольте ей остаться...

Правитель задумчиво перевел взгляд с Эмана на меня. Я с вызовом глянула ему в глаза. Зря, наверное, потому что они были настолько завораживающими... Особенными. Такие глаза погружают тебя в себя, и ты не можешь сопротивляться этой околдовывающей пропасти. В такой момент хочешь поведать этой бездне всё, абсолютно ВСЁ — просто выложиться без остатка, раствориться. Его глаза были удивительного синего цвета, и это ещё более усиливало эффект. По крайней мере на меня. Потому что они напоминали мне небо. То безлунное небо с неровным слоем сверкающей алмазной пыли, в которое я любила смотреть во время глубокой ночи, когда все спят — даже лес, и степь, и горы. В такое небо хочется лететь, но почему-то страшно слишком далеко отрываться от земли, и поэтому сидишь на холодной земле и, замороженная, глядишь в синий свод.

Да, на какой-то краткий миг я готова была прыгнуть в это «небо», но вовремя одумалась. Эльфы. Звучит не очень-то ободряюще. Наверное, даже вызывает спазм некоего презрения. И я собиралась «раствориться» в его глазах?! Мда. Бедные мои братья. Мне их искренне жаль — у них плохая сестра. Недостойная представительница среди этого лесного народа! По правилам мне необходимо с выражением величия и мудрости на лице стоять в стороне, многозначительно молчать и не поддаваться на провокации, но... Но мне вообще в своё время не надо было соглашаться на это сомнительное путешествие!

— Хорошо, — медленно произнес эльф, — она может остаться...

За его спиной раздался дружный вздох негодования:

— Anactor!

— ...Но сначала пусть она скажет мне, кто она, — на меня снова обратился глубокий взгляд. — Её глаза необычны... И я чувствую у неё мощную энергию. Слишком мощную для человека.

Настал мой звездный час! Хе-хе...

— Ты прав, Правитель эльфов, — тихо сказала я и свернула руки на груди. — У меня необычные глаза...

Не оборачиваясь, я заметила, что Эман с тревожным выражением в упор смотрит на меня.

— Я дракон, эльф.

Безмолвие. Оглушительное. Эльфы передо мной тихо косеют, судя по прекрасным выпученным очам. Правитель сузил глаза. А сзади раздался легкий шелест — эльфы натянули тетиву. Сцена, достойная упоминания в истории межрасовых конфликтов.

— Emancipael! Ur calypt dracon!

— Calypt?! — неожиданно вскричал Эман и подался вперёд, к одному из эльфов.

— Emancipael, — приподнял ладонь Правитель. — Silenis! Levitar, accipile.

— Accipile?! Dracon?! — тот эльф от возмущения раздул ноздри. — An...

— Levitar! — грозно сверкнул очами Правитель. — Ur discord?

— Anactor, fem incendore silva!

— Num-quid? — с сарказмом поинтересовался Эман. Вот это да! Запахло палёным... Жаль, никто не может мне это попутно переводить...

— Draco`deprecatior..., - прошипел эльф.

— Emancipael! Levitar! Decido!

Эльфы, тяжело дыша, отступили друг от друга и покорно произнесли, склонив головы:

— Enim-vero.

Правитель удовлетворенно кивнул и повернулся ко мне.

— Что ж, дракон... С какими целями ты сюда прибыла?

— С самыми мирными, — ответила я, неосознанно косясь на эльфа за его спиной, затихшего после своего бурного с Эманом выступления. Правитель заметил мой взгляд.

— Прошу прощения за этот инцидент. Надеюсь, такое больше не повторится.

— Правитель, — вклинился Эман. — Я...

— Успокойся, Эманцифаеэль. Дракон, ты можешь проходить.

— Спасибо, — вполне искренне сказала я. Никакого желания торчать тут неопределенное количество времени у меня не наблюдалось.

— А ты, — Правитель обратился к с облегчением вздохнувшему Эману, — ты проводишь её в дом. А утром оба должны быть у меня. Всё, можете идти!

Эман беспрекословно повиновался и, обогнув эльфов, направился вперед. Я решила не отставать. Конечно, эльфы — не люди, догонять и бить меня не будут, но так спокойнее.

Когда мы отошли от веселой компании на достаточное расстояние, я оглянулась. Позади уже никого не было. Стволы деревьев и ночная темень. Я повернулась к Эману.

— Можно вопрос?

— Да, — глухо буркнул он, продолжая непрерывно смотреть себе под ноги. Если честно, в этом плаще, с опущенной на грудь головой, с русыми, серебрящимися в лунном свете волосами, с бесшумной походкой он походил больше на привидение, нежели на какое-то материальное существо.

— О чём вы говорили?

Эман покосился на меня слабо светящимися в темноте глазами.

— Зачем?

— Интересно.

— Тебе дословно? — поинтересовался он. Непонятно было: ирония это или равнодушие.

— Можно и дословно, — хмыкнула я.

— Левитар Ундайя, эльф, входящий в Последний Совет...

— Прошу прощения, — перебила я, — какой Совет?

— Последний, — терпеливо повторил он. — Это значит, что за ним остается конечное слово. Практически последнее. Всё-таки Правитель управляет страной и принимает решения, но мнение Последнего Совета очень веское.

— Ясно, — кашлянула я. Вот это да — великий спор из-за скромной меня...

— Мне продолжать своё повествование?

Я задумчиво кивнула.

— Левитар сказал, что я скрывал дракона, на что я, естественно, рассердился: я совсем тебя не скрывал, хоть и ничего не говорил. Правитель...

— Как его имя?

— Айна Айаре.

— Красивое...

— На древнеэльфийском.

— А что есть и такой? — поразилась я.

— Конечно. Новый не слишком от него отличается, но некоторые слова древнего языка уже исчезли из него. Я, к сожалению, не помню точного перевода его имени на простой язык, так что, если тебя это заинтересовало, спроси у самого Правителя о значении его имени.

— Угу.

— Так вот, он попросил меня помолчать, а Левитара — принять тебя благосклонно. Тот, естественно, был страшно возмущен такой просьбой. Наверное, учитывая отношения между нашими народами...

— Само собой разумеется, — кивнула я. — А дальше?

— Правитель поинтересовался, не согласен ли тот с его просьбой. А Левитар сказал, что ты спалишь наш лес...

— Обязательно! — серьезно подтвердила я. Эман с четко выраженной иронией поинтересовался:

— Мне продолжать?

— Конечно.

— Я спросил: «Неужели?»), а он назвал меня «драконьим заступником». Правитель велел нам обоим заканчивать препирательства. И мы повиновались. Вот и всё.

— Захватывающе! — искренне сказала я. — Я тогда думала, что вы скоро стреляться будете. На расстоянии сто шагов.

— В самом деле? — удивился Эман и призадумался. — Безусловно, Левитар и вправду был весьма вспыльчив, но, поверь, у нас всегда были нормальные отношения. И, думаю, они такими и останутся. Он же не маленький ребенок и не будет обижаться, хоть спор был действительно жаркий.

Мы замолчали. Но не надолго.

— Ваш Правитель говорил о каком-то доме, — напомнила я. — По-моему, сейчас самое время ему вырасти из-под земли — я жуть как устала! Мы, драконы, весьма выносливы, но...

Эман остановился, повернулся ко мне лицом и улыбнулся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пожалуйста, — он поднял руку и указал ладонью куда-то за себя.

Я, не веря своим ушам, посмотрела в указанном направлении.

— Э-э-э... Извини, а... он что... окутан коконом невидимости, да?

Эман рассмеялся. Я удивленно похлопала глазами, потому что он впервые при мне рассмеялся. У него улыбка — явление не такое уж частое, а смех, казалось когда-то, — невероятное, но... Иногда приходится расставаться с иллюзиями, это факт.

— За мной, — не переставая улыбаться, проговорил он и побежал куда-то. Я, изнывая от вполне здорового любопытства, засемила за ним.

— Ты куда? — охнула я, глядя, как Эман ловко карабкается по стволу дерева.

— За мной, — повторил он. Я тупо посмотрела на ствол гиганта. Не представляю себя белкой, если честно.

— Давай, не бойся, — раздался сверху голос.

— Я... не боюсь.

Сверху вполне отчетливо хмыкнули. Ах, нечисть!

— Может, я слевитирую? — с надеждой обратилась я к мелькающим в вышине подошвам.

— Не советую. Тебя сразу засекут.

— Ты думаешь?

— Знаю.

Это в корне меняет дело, конечно же. Бе-бе-бе!

Ну-с, полезли?

Я потрогала узловатую кору в поисках более удобной выемки для ступни, потом поставила ногу и, про себя кратко обругав своего эльфийского знакомого, начала восхождение. Я не ожидала, но лезть по дереву оказалось гораздо удобнее, чем я себе представляла. Кора была, как я говорила, узловатой, словно ствол оплели корни, проросшие из-под земли, и это давало возможность использовать такие необычные образования, как лесенку. Вскоре я настолько вошла во вкус, что даже догнала Эмана.

— Долго ещё карабкаться будем? — поинтересовалась я, цепляясь пальцами за очередной нарост.

— Мы миновали уже половину пути.

Я крикнула. Всего лишь?!

Глаза непроизвольно глянули вниз. Сумка тут же начала оттягивать назад.

— Вниз не смотри! — предостерег эльф. — По непривычке всякое случиться может.

— Поздно, — тихо пискнула я. — Я уже полюбовалась.

— Понравилось? — иронично спросил он.

— Очень! — в тон ему ответила я и посмотрела вверх. Стало ещё хуже. Огромная темная туча-крона в вышине на фоне яркого лунного неба... И нам ведь туда надо залезть, да? По-моему, легче разжать руки и лететь вниз.

Так, спокойствие. Это что за панические истерики? Ты же дракон! Что за позорное поведение?! Тебе ли бояться высоты?

— Эман, ты не можешь лезть быстрее? — окрепшим голосом поинтересовалась я. После гневного монолога с самой собой всё образуется и становится на свои места.

— Могу, — серьезно сказал он и вдруг стал быстро-быстро карабкаться вверх, только я его и видела... Теперь мне надо сделать то же самое. Мда...

— Для первого раза неплохо, — одобрительно молвил Эман, когда я, задыхаясь, взобралась на толстенную, обхватом превосходящую даже самые смелые ожидания ветку и, наплевав на все последствия, разлеглась на ней, держась за бешено колотящееся сердце.

— Неплохо?! — возмутилась я и облизала пересохшие губы. — Мне надо посыпать голову пеплом и долбиться ею же хотя бы об эту ветку! Лазанье по горам прошло впустую, понимаешь?! Кошмар!

— Почему же, ситуация не так ужасна, как ты себе представляешь. Ты просто ещё не освоилась в такой обстановке, вот и всё.

Мне уже не хотелось спорить с Эманом, поэтому я перевернулась на бок и умирающим голосом провещала:

— Всё, что мне сейчас нужно, — это кружка воды и место, где бы я могла забыться сном...

— Тогда пойдем!

— Куда? — взвыла я и мрачно добавила:

— Дай мне сдохнуть спокойно!

— В мой дом. Там можешь делать почти всё, что тебе угодно.

— Какой ещё «дом»?! Ты что, на дереве живешь?

— Мы живем на деревьях.

О-о-о... Так вот почему я ни одной нормальной постройки не встретила!

— Неужели вам внизу места мало? — простонала я.

— Просто на деревьях гораздо безопаснее, так как практически исключается угроза нападения с земли, — объяснил эльф.

— А с неба? — у меня хватило сил, чтобы разбавить интонацию долей язвительности. Но он лишь загадочно улыбнулся, мол, у нас свои секреты! И вообще, с чего я взяла, что эльфы не продумали и «воздушный» вариант? Ох, кажется, способность думать медленно, но верно испаряется с возможностью воспринимать действительность в нормальном состоянии.

— Ты идешь?

— Нет.

— Может, тебя донести?

Щас-с!

— Нет.

Я с зубовным скрежетом поднялась и просквозила эльфа взглядом исподлобья. Голову на весу уже не было сил держать.

— Смотри не упади! — заботливо предостерег Эман и пошел вдоль ствола, ступая по скрещеньям «мелких», как бревна сорокалетних дубов, веток.

— Ты где, Инцея? — глухо раздалось с той стороны необъятного дерева. Я покорно двинулась по опасному пути. И, как ни странно, испытание прошла успешно!

— Добро пожаловать в мой дом! — улыбаясь, поклонился Эман и жестом пригласил меня в подозрительное темное пятно на стволе. Несмотря на ночь, я поняла, что там меня ждет пустота.

— Ничего себе дупло! — ахнула я.

— Жить можно, — скромно ответил эльф. Я покосилась на него.

— Знаешь, я пойду, наверное, после тебя. А то мало ли что меня там ожидает.

Эльф перестал улыбаться, приподнял бровь и молча зашёл. Внутри начал медленно разгораться золотисто-зеленоватый свет, провоцируя меня на любопытство.

— Вот видишь, ничего страшного, — сказал Эман, лишь завидев кончик моего носа (я подумала и решила, что могу позволить иногда себе эту маленькую слабость).

— Вот нечисть! — произнесла я, уставившись на комнату довольно-таки приличных размеров. Стены были неровные, какие-то извивающиеся, и сразу было понятно, что дупло натуральное, а не выделанное искусственно. Хотя, кем бы были эльфы, если бы произвели такое кощунственное действо? На стенах росли самые настоящие фосфоресцирующие грибы со шляпками довольно-таки больших размеров — примерно как крышка от походного котла. Именно они освещали пространство вокруг непривычным зеленоватым светом.

— Заходи! — кивнул Эман. Я, не переставая изумленно глазеть, сделала шаг...

— Что это? — наверняка мои глаза стали квадратными. И было от чего: твердь подо мной вдруг заходила ходуном, «пол» зашевелился и как будто стал заворачиваться вокруг моих ног воронкой...

— Стой! — воскликнул Эман. — Не шевелись!

— Стою, не шевелюсь, — подтвердила я, с изумлением уставившись себе под ноги.

А Эман тем временем подбежал к стене своего жилища, положил на неё свою ладонь, закрыл глаза и стал что-то быстро-быстро нашептывать. Я, по сути, даже не прислушивалась,

потому что мне было интереснее гораздо другое: что из этого получится. Однако вскоре пол перестал ходить волнами под ногами, и настала тишина.

— Что это было, Эман? — спросила я, ступив на пробу ещё один шаг. Всё спокойно. Уф!

— Это дерево так на тебя отреагировало, — пояснил тот, откинул капюшон и вытер пот со лба.

— Что, только на меня?

— Я для него хозяин, так что... да.

— Сумасшедший домик! И чем я ему не угодила? — поинтересовалась я, осторожно передвигая ногами по поразительно ровному полу.

— Вообще-то дерево так на всех чужих реагирует: и на эльфов, и на всех прочих. Только хозяину оно подчиняется и его искреннему слову...

Последнюю фразу он произнес в глубокой задумчивости, поэтому я решила не атаковать его расспросами, а просто оглядеться вокруг, благо посмотреть было на что.

— Постель! — в полнейшем восторге воскликнула я и без дальнейших раздумий плюхнулась туда, кинув опротивевшую сумку на пол. Мои глаза тут же радостно закрылись. Где-то далеко, очень далеко раздался странный шуршащий звук, перемежаемый потрескиванием, скрипом и чавканьем. Наверное, постель поглотила меня. Ну и ладно! Уже на всё глубоко плевать.

Что-то скрипнуло, и я проснулась. В глаза тут же залез яркий солнечный свет, но я не стала их полностью закрывать, оставив узенькие щели.

— Инцея, вставай! — свет на секунду перекрыла темная фигура. — Уже давно утро.

И что это значит?

— Инцея! Подъём!

Фиг!

Меня осторожно потрясли за плечо.

— К нам пришёл янитор, слышишь? Нам пора к Правителю...

— Идите к лешему! — прогнусила я из мягкой подушки и закрыла глаза. Эман не солоно хлебавши отошёл от меня. Раздались мужские голоса, тихо переговаривающиеся между собой. Я наострилась.

— Quiet se dare, — произнес мягкий спокойный голос. Повисло молчание. Возникло неприятное чувство, будто меня рассматривают.

— Formose flos, — тихо молвил голос. Это прозвучало, как комплимент, поэтому я чуть не улыбнулась, но вовремя спохватилась.

— Veho t`Anactor, — снова произнес голос. — No more.

— Fem ex-annim me! — приглушенно воскликнул Эман. Они тихо рассмеялись.

— Veho t`Anactor, — отсмеявшись, повторил голос.

— Enim-vero, — сказал Эман. Я приоткрыла глаза и успела заметить, как одно темное пятно промелькнуло и исчезло. Второе направилось ко мне.

— Вставай, Инцея..., - меня снова потерebили за плечо. Я недовольно дернулась и отвернулась в другую сторону.

— Придется тащить тебя к Анактору за ноги, — притворно вздохнул Эман.

— Я тебя лягну, — честно предупредила я и обхватила поудобнее подушку. Она приятно пахла травами и чуточку кололась. Со стороны эльфа раздался вздох, и он плюхнулся рядом со мной. Я открыла глаза и молча уставилась на Эмана. Тот так же молча и в упор смотрел на меня.

— Хорошо поспала? — наконец прервал он тишину.

— Угу, — я с удовольствием перевернулась на спину и потянулась, хрустя косточками.

А потом спохватилась:

— А ты где спал?

— На ветвях, — спокойно ответил он.

— Что?!

— Что ты так удивляешься? Это вполне даже удобно...

— Когда под тобой простирается бездна? Ну-ну!

— У каждого свои представления об удобстве, — поучительно известил меня эльф. Я фыркнула. Эман оглядел меня и поднялся с постели.

— Кушать будешь?

— Спрашиваешь!

Эльф стал брнчать какой-то посудой, и я села в предвкушении завтрака, одновременно разглядывая зеленую крону, виднеющуюся в проеме, солнечные зайчики на полу, вязанную из травы длинную циновку, на которой стоял босой эльф в нежно-зеленом длинном камзоле

без воротника и таких же штанах. Неужели это великолепие — его домашняя одежда, а ещё хуже — пижама?

— Давай ешь, а потом собирайся во дворец, — эльф поставил мне на колени небольшой деревянный подносик.

— Кто такой янитор? — поинтересовалась я, наворачивая вкусный салат и запивая его чудесным компотом.

— Janitor в буквальном переводе «страж».

— Страж?

— Да. Один из самых лучших воинов, приближенный к личному кругу Правителя. Очень почётная должность, которой весьма трудно достичь.

Я уважительно присвистнула и сплюнула последнюю вишневую косточку в уже пустую кружку.

— А ты какую-нибудь должность занимаешь, прости за нескромный вопрос?

— Пока для меня нет дела.

— Неужто работы мало?

— Дело не в этом. Работать можно каждому, но имеется ли расположенность, талант к этому делу... Когда дело находит своего обладателя, то его начинают звать Мастером. Если он осваивает азы этого дела у уже опытного Мастера — то Подмастерьем... Поела? Пошли.

— ...Спускаться таким же путем не буду, — предупредила я, глянув вниз. — Иначе весь завтрак покинет мой желудок до того, как мои стопы коснутся земли.

— Ну и не надо! — неожиданно весело отозвался Эман. После этого крепко обхватил меня за талию и толкнул вперёд. Крик застрял у меня в горле и боязливо сидел там до тех пор, пока меня не сотряс ещё один осязаемый толчок.

— ЧТО ЭТО, НЕЧИСТЬ ТЕБЯ РАЗДЕРИ!!! — заорала я, оттолкнув Эмана и брызг слюной от ярости. — Да я... Да ты... О-о-о!..

Я собралась было обругать эльфа совсем уж неприличными словами, но вовремя заметила, что мы не одни. Вокруг нас удивленно замерли эльфы. Много эльфов. О, ужас!

— Добр-рый день! — рыкнула я. Эльфы начали тихо переговариваться. Ко мне подошёл Эман и начал что-то изъяснять соотечественникам. После этого те занялись своими делами и перестали смотреть в нашу сторону.

— Инцея, — он повернулся ко мне. — Ты только что повела себя ужасно неприлично...

— Что-о?! — возмутилась я. — Чья бы корова мычала!

— Тихо! — не крича, он смог придать своей интонации такие нотки, что я безропотно заглохла, переваривая эту фразу по слогам. — Инцея, я сейчас объяснил им, что ты приезжая и пока к тебе не стоит относиться слишком серьезно, потому что ты очень волнуешься, но потом меня может рядом и не быть. Постарайся держать себя в лапах, хорошо?

Я не ответила, сквозя его взглядом. Тот неожиданно порозовел.

— Ладно, я тоже виноват. Надо было выбрать способ спуска поспокойнее.

Я хотела добавить, что лапать меня тоже бы не следовало, но потом поняла, что тоже начинаю заливаться краской.

— Пошли к вашему Правителю, — глухо буркнула я. — Он поди уже ногти от ожидания изгрыз.

Эман, не сказав больше ни слова, двинулся вперед. Я поплелась за ним...

— ...Инцея, смотри, — вывел меня из транса голос Эмана.

— Что? — вяло поинтересовалась я, отвлекшись от рассматривания от дороги под

ногами и от веселого щебетанья птах вокруг.

— Вот он, дворец!

Моя челюсть произвольно опустилась на грудь. Замок не располагался на дереве — нет! Он ПАРИЛ в воздухе. Воздушный, невесомый, нереальный — он словно вылепился из детских фантазий о сказках: тонкие своды, заключившие в себе солнечные блики и как бы светящиеся изнутри золотистым светом, конусообразная с продольными волнами крыша, изящные тонкие оконца, в которые невозможно было заглянуть, но из которых, наверное, видно многое. Но самое удивительное — это радуга, которая спускалась от крыльца до земли.

— Это... это...

— Лестница, — с улыбкой сказал Эман.

— Чудо, — поправила я и наклонилась, чтобы притронуться к этой неслыханной красоте. Как и положено нормальной радуге, та почти исчезла из виду, поблекнув.

— Хм... Как я понимаю, мы по ней сможем идти, несмотря на то, что на ощупь она нематериальная, да? — повернулась я с вопросом к эльфу. Тот кивнул.

— Великолепно, — прошептала я, разогнувшись и уставившись на засиявшую всеми цветами «лестницу». — Это ведь магия?

— Магия.

— Я не могу её понять, — помолчав, сообщила я. Чары действительно были мне неизвестны. И это манило почище аромата свежее испеченных булок при пустом желудке.

Эман с улыбкой покачал головой.

— Давай мы пойдем к Правителю, а я тебе попытаюсь кое-что растолковать.

Я глянула на него. Как только он оказался в Великолесье, с него как будто спала тонкая шелковая маска отчуждения. Он стал непринужденнее, что ли. Живее. Быть может, эльфов с их домом связывают какие-то особые отношения? Лично у меня никогда не было сильной привязанности ни к одному из тех мест, где я побывала. Ну, дом, ну, жалко бросать — а что поделывать, пора в путь!

Но, чувствую, аукнется эта его живость на моей собственной шкуре.

Мы двинулись по семицветной дорожке. Странные ощущения, когда ходишь по радуге: вроде бы ничего нет, кроме расстояния между тобой и землей, но в то же время чувствуется твердая поверхность, которая не дает тебе упасть.

— У нас есть маги, — начал объяснять Эман, — но среди них нет ни сильных, ни слабых — их мощь примерно одинакова. Это они создают своей особой магией многие чудеса в Великом Лесу, видимые и невидимые глазу. Как и ремесленники, они называются Мастерами и Подмастерьями. И всё потому, что они принадлежат к какой-либо деятельности. Их, конечно, не так много, но вполне достаточно...

Мы ступили в изумительно свежую прохладу дворца. Я задрала голову. Разноцветные пятна перетекали в арках, как в хрустальных сосудах — пузырьки воды. Летняя мирная тишина, мерцающий, как дно ручья, гладкий пол, легчайший, как дрема, аромат цветов дополняли чудесную атмосферу.

— Здесь очень красиво! — от чистого сердца произнесла я, когда очередное пятнышко, нежно-голубого цвета, скользнуло куда-то за арочное ребро.

— Спасибо, дракон, — раздался слева мелодичный голос. Я повернула лицо в ту сторону и встретила взглядом с двумя сияющими синими глазами. Правитель оторвался от стены, которую банально подпирает плечом, и направился к нам. Полы длинного светлого

бирюзового камзола бесшумно скользили за ним, высокие сапоги из замши и ткани мягко ступали по практически зеркальному полу. Длинные блондинистые волосы струились до талии, составляя экзотический контраст с синими глазами. На них был надет изящного плетения обруч. Непременно с завитушками.

— Как это ни удивительно, но отнюдь не все способны оценить эту красоту и красоту вообще... Эманцифаэль, рад видеть тебя.

Оба эльфа склонили головы в поклоне.

— Пойдемте со мной, — пригласил нас Правитель. Мы покорно двинулись по коридору. Мои сапоги, в отличие от эльфийских, звонко цокали при каждом шаге, и этот звук распространялся, наверное, по всему дворцу. Поэтому я старалась идти чуть ли не на цыпочках. Что не мешало мне, впрочем, с ненавязчивым любопытством глядеть по сторонам. Особого моего внимания заслужили стрелы солнечных лучей, исходящие непонятно откуда и исчезающие неизвестно куда.

— Тоже магия наших чаровников, — шепнул Эман. Я кинула взгляд на Айна Айаре, идущего немного впереди нас. Уверена, он слышал всё, но тактично делал вид, что его это не касается.

Какой он всё-таки странный, немного пугающий, как неожиданное чудо... Эта воздушная эльфийская одежда, извивающаяся в воздухе, словно сама по себе, только усиливала впечатление. Если убрать в сторону эти странности и рассматривать его сугубо материальным взглядом, то можно отметить, что у него красивые развернутые мужские плечи, царственная осанка, сильные руки с идеально ухоженными ногтями, бархатистая и ровная кожа. И лицо у него было такое, какое столь просто не забудешь: длинный нос, гладкий изгиб нежно-алых губ, черные ровные и длинные луки бровей, — всё это гармонично сочеталось друг с другом. А эти сапфировые глаза... Они так и приковывают к себе...

— Прошу, проходите, — отвелась в сторону рука, приглашая в большой круглый зал. Я сморгнула. Что-то я сдаю в последнее время...

Мы зашли в зал. Я кое-как удержалась от возгласа восторга: высокие ребра арок скрещивались пучками под куполообразным расписным потолком, начинающимся где-то высоко-высоко и заканчивающимся резной лентой каменного извивающегося растения, инкрустированного цветными камнями и такого правдоподобного...

— Инцея, потом рассмотришь потолок, — раздался справа голос Эмана. — Мы по делу пришли.

Я опустила голову и сердито уставилась на него. В кои веки выдалась возможность полюбоваться на настоящие работы эльфийских мастеров, а он...

— Садитесь, пожалуйста, — галантно сказал Айна Айаре, пододвигая мне стул с подлокотниками. Я не посмела отказаться от такого вежливого приглашения и села. Эман, который собирался в это время примоститься на втором таком же стуле, смущенно кашлянул и порозовел. Айя-яй! Забыл, что надо сначала даму усадить. Вот так тебе — век живи, век учись!

Правитель, усадив гостей, направился к трону — именно так я окрестила изящное кресло с длинной прямой спинкой, обитое пурпурным атласом. В изголовье трона переплетались резные древесные ветви с листьями. Некоторые из них были изумрудными — наверное, для контраста. Но это, бесспорно, прекрасно! Такое чувство, словно ветви оживают: сначала зеленеет один листочек, потом другой...

— Итак, Вы наверняка узнали моё имя, — раздался мелодичный голос Правителя, и я снова вернулась к реальности, напустив на лицо внимательное выражение. Я ведь и вправду не в музее, а на приеме.

— Да, Айна Айаре, — подтвердила я. — А Вы теперь хотите узнать моё, верно? Немного нахально, но пусть терпит.

— Верно, — уголки его губ дрогнули, а подбородок чуть приподнялся — как будто он наслаждался такой беседой и ждал, что же я скажу на этот раз. Я подумала. В принципе, мне ничего не стоит ограничиться простым и незамысловатым «Инцея», но это будет невежливо. А я, как никак, первый дракон, прибывший в Великолесье, так что торжественная ситуация требует своё...

— Incen Calrelectr-Althaina Al Oyrandesmonis, — произнесла я. По лицу Правитель ничего нельзя было прочесть — только глаза внимательно сузились.

— Завораживающее имя, — сказал он наконец. Я приподняла бровь. Хм, что в нём такого уж завораживающего? Но, всё равно, спасибо на добром слове.

— Вам нравится дворец? — внезапно поинтересовался Айна Айаре, оглядывая зал.

— Искусны мастера, строившие его, — осторожно сказала я. Тот отвлекся от рассматривания стен, глянул на меня и улыбнулся. Поймите меня правильно: что эта была за улыбка! Она осветила его строгое лицо, как утреннее солнце! Впрочем, она довольно быстро поблекла, но зайчики всё равно пробежали по губам...

— Понде, прошу тебя, принеси нам что-нибудь освежающего, — громко сказал он куда-то вправо от себя, в то время как мы сидели слева. Я обратила свой взор в ту сторону. Из бокового входа, отлично вписанного в общую архитектуру, выплыл тонкий эльф в длинных летящих одеждах. Ткань была полупрозрачна, и через неё можно было увидеть стены. Прямо как тогда, ночью. Я снова посмотрела на Правителя. Он почему-то был одет в более-менее нормальную одежду. По крайней мере, спинку трона через неё не было видно. Тот эльф тем временем подошёл ко мне с золотым подносом в руках. На подносе стоял прозрачный кувшинчик с темно-оранжевой жидкостью и три наполненных бокала.

— Угощайтесь, Инцея, — сказал Айна Айаре. Я взяла один из бокалов, поднесла ко рту и, делая глоток, машинально взглянула на тонкого эльфа по имени Понде. А тот, как я сразу поняла, давно смотрел на меня. Я поперхнулась. Да что это такое?! Такие пронзительные глаза, острые, колючие...

— Понде! — предупреждающе воскликнул Правитель. Эльф тут же утратил ко мне всякий интерес и заскользил с подносом к Эману. Я тихонько прочистила горло, наблюдая, как тот прошествовал к Правителю и после исчез там, откуда появился.

— Не беспокойтесь, — ответил на мой выразительный взгляд Правитель. — Он маг и ещё очень юн, поэтому порой не может в должной степени контролировать свою силу. Конечно, у него есть странности, но это вполне терпимо.

Ох, эти эльфы... Этот безумный, безумный мир...

— О да, я понимаю, — произнесла я и исчезла в бокале. — Вкусный сок...

— Благодарю.

Мы втроем молча просмаковали напиток.

— Знаете, Инцея, — вдруг проговорил Правитель, — порой я остаюсь наедине с этими палатами, и мне кажется, что я попадаю в мир древней, но не стареющей красоты. Ведь этот замок прошёл сквозь века, а остался таким, каким был при первых Правителях — лишь немного изменилось. Эти своды, эта резьба, этот солнечный свет... Вам действительно

нравится? Тогда давайте пройдемся, рассмотрим всё это поближе и поговорим...

Мы встали и медленно пошли по светящимся коридорам. Я с Айна Айаре шла немного впереди, а Эман шагал позади нас. Правитель заговорил о чудесной погоде, мы немного постояли у открытого окна (как оказалось, оно почти всегда открыто), полюбовались на виды, потом пошли дальше. Эльф время от времени обращал моё внимание на некоторые детали, в частности на орнамент, на скрещения линий, на мозаику на полу. Потом он неожиданно-негаданно спросил у меня:

— Сколько Вам лет, Инцея?

Я покосилась на него, подумала, потом уткнулась в остатки сока и проговорила:

— Замуж поздно, сдохнуть рано...

После чего залпом опустошила бокал. Правитель хмыкнул.

— Странные у Вас представления о Вашем возрасте...

— Не странные, а без предрассудков, — поправила я.

— Лично мне, грубо говоря, около пяти сотен, а Последний Совет вот совсем недавно начал намекать о женитьбе...

Я крякнула. Мне чуть ли не в три раза меньше...

— Ладно, — вздохнул Правитель. — Всё это пустое — перейдем к делу... Поскольку Вы прибыли в Великий Лес, Вам нужно жильё...

— Простите, но Эман, будет, наверное, не против, если я поживу у него..., - начала я и глянула на вышеупомянутого. Тот оторвался от созерцания сока в своем бокале и с любопытством уставился на меня.

— Вы собираетесь жить у него всегда? — изогнул бровь Айна Айаре.

— В смысле «всегда»? Я ненадолго...

Теперь у Правителя изогнулась вторая бровь, после чего тот кинул короткий взгляд на Эмана и задумчиво перевел взор на пол.

— Во всяком случае Вам обязательно нужен отдельный дом, — проговорил он. — У нас есть пока лишь двадцать деревьев, готовых принять хозяина, но мы всё равно сможем устроить осмотр — возможно, среди них окажется дерево, готовое принять Вас, Инцея.

Я неопределенно хмыкнула и посмотрела на Эмана. Тот в преддверии вопросов страдальчески вздохнул и отвел погрустневший взгляд в окно.

— Если ко мне нет особых вопросов, то Вы можете пока идти. А мы с Эманцифаэлем ещё немного побеседуем, с Вашего позволения.

Ясно, мне пора ретироваться.

— Благодарю за гостеприимство, я пошла, — «раскланялась» я. Ах, вурдалаки, забыла спросить дорогу... Но возвращаться с расспросами о нужном направлении было бы смешно и глупо. Тем более, Правитель и Эман уже развернулись ко мне спинами и пошли обратно, в залу. Эх, всё самой...

Ни куда особо не торопясь, я прошла по коридору, освещенному ярким летним солнцем, полюбовалась на разноцветных бабочек, порхавших под потолком, и... вышла к крыльцу. С удивлением (успела погрузиться в состояние, когда ни о чем не думаешь) я посмотрела на радугу, спускающуюся к самой земле. Странные всё-таки эти эльфы! О чём он собирался поговорить с Эманом? И вообще у меня возникло подозрение, что за меня что-то решают. Я, конечно, не против... Но меня кто-нибудь спросил?!

Я быстро спустилась с радуги и уверенно зашагала по узенькой тропиночке, змеившейся в густой изумрудной траве, по пути с взаимной неприязнью поглядывая на эльфов. Те

занимались своими обычными делами, но, завидев меня, сверлили мою скромную особу не очень дружелюбными взглядами. Я, разумеется, не сказала бы, что они были злобными, но холодными, оценивающими, вычисляющими — это точно.

— Прошу прощения, — как можно вежливее (получилось, как всегда) сказала я одному эльфу, замершему, как и все, при моем появлении, — где здесь кожевник?

Эльфа чуть удар не хватил оттого, что я посмела обратиться к его светлой особе, но, тем не менее, он соизволил объяснить «чужачке», где находится Мастер:

— Вперёд, направо, налево, налево, вперёд и направо...

— Спасибо, — протянула я в глубокой задумчивости, пытаюсь вспомнить, что было первым: «налево» или «направо». Эльф, снизошедший до таких пространственных рассуждений, решил, что с меня его аудиенции на сегодня хватит, и гордо исчез куда-то за дерево. Я задрала голову и пронаблюдала, как тот, ловко перебирая руками и ногами, по спирали взбирается по стволу. Прямо как кошка.

Так, а теперь идём и стараемся никого не провоцировать на пересуды. Сама учтивость и спокойствие. Честное слово дракона, чувствую себя, как птичка в улье — и что я здесь делаю?..

В философских размышлениях о своем пребывании в Великолесье (схватка аргументов «за» и «против») я поплутала чисто наугад меж деревьев, зарослей аккуратных кустов и буйной цветущей растительности, где от каждого неосторожного взмаха вверх поднимались пестрящие тучи бабочек, и вышла, к превеликому своему изумлению, к легкой матерчатой палатке, расположившейся под толстым деревом. Над прорезью-входом что-то извивалось по-эльфийски, но для таких тёмных, как я, была нарисована изящная рука в перчатке. Я поглядела на свои, с обрезанными пальцами и до локтей, и хмыкнула. После чего незамедлительно сунулась в шатёр. В нём было светло от солнца, упирившегося в стены, но, тем не менее, хозяйина ларька я обнаружила не сразу. Только почувствовав на себе внимательных взгляд, я повернулась вправо и узрела темноволосого эльфа в коронной прозрачной одежде, сквозь которую нельзя увидеть тело, а лишь очертания и пространство позади.

— Здравсьте! — ляпнула я первое, что пришло в голову. Второе пришло в голову вслед за первым и тут же оказалось на языке:

— Вы кожевник, да?

Эльфовы брови поползли вверх, но потом остановились на полпути и вернулись в первоначальное положение, после чего эльф улыбнулся.

— Верно.

Я смутилась, сама не зная отчего.

— Мне... э-э-э... у меня... Короче, сумку починить надо.

И что я так волнуюсь? Возможно, потому что он смотрит мне прямо в глаза, практически не мигая? Что ж, клин вышибают клином...

Мы уставились друг на друга, словно только что обнаружили, что можем читать мысли друг друга, и нашли это весьма увлекательным занятием.

— И где Ваша сумка, которую надо отремонтировать? — эльф сдался первым. Я мысленно победно вздернула кулак, а сама с милой улыбочкой известила:

— Я Вам потом принесу. Я просто не знала, где Вы находитесь. Так что... до встречи!

— До свидания, — склонил голову в легком поклоне кожевник. Я с легким сердцем вышла из палатки. Ну вот, полдела сделано! Скоро на моей любимой сумочке будет

красоваться качественная заплатка... Хм, а на какие шиши она будет там красоваться? Эльфы, поди, до того пренебрегли тем бранным миром, что за пределами их Великого Леса, что расплачиваются только своей валютой... Что ж, если золотые здесь не пойдут, то сдеру за ремонт с Эмана. В конце концов, это ведь он мне сумку испортил!

Кстати, об Эмане... Надо поскорее вернуться в дом, точнее на дерево, чтобы задать ему несколько вопросов.

— ...Нечисть! — ругнулась я, забравшись на дерево. Дело в том, что входа в эманово жилище не было. Вообще. Вместо него — щупальцеподобное сплетение коры. Наверное, я не на то дерево залезла. Хотя нет, я ни с каким его не спутаю! Дерево, которое я покорила за целый ужасный час, я запомню на всю оставшуюся жизнь.

— Ну-с? И что мне делать? — спросила я воздух и прислонилась спиной к стволу, хмуро поглядывая вниз, на малюсенькие движущиеся фигурки эльфов. — Магию использовать нельзя, это нельзя, то нельзя... А, вурдалаки вас за лодыжки! По фигу!

Я решительно развернулась к стволу и приложила ладонь к неровной коре. Нащупать пульс дерева, подтолкнуть...

Магия не понадобилась — кора вдруг стала с тихим причмокиванием «отплетаться» в стороны, образуя округлый вход. Через минуту всё окончательно замерло.

— А ларчик довольно-таки просто открывался..., - проговорила я и шагнула в прохладу. Как хорошо, что есть место, где можно укрыться от жарких солнечных лучей, покопаться в маленьком компактном закутке, имитирующем кухню, в поисках чего-нибудь освежающего, где можно с наслаждением завалиться на кровать, бессовестно взяв с прикроватной тумбочки толстенный древний фолиант. Мой досуг в ожидании Эмана вполне хорошо организовался!

Я как раз дошла до захватывающей загогулины на шестой странице, похожей на крышу детского рисованного домика, заключённой в объятия очередной завитушки, когда на пороге появился Эман и с возмущенным «Инцея!» прервал моё увлекательное чтение.

— Отдай! — потянулась я за отобранной книгой. — Мне ещё пол-абзаца осталось до конца страницы!

— Это книга написана по-эльфийски! — воскликнул тот. — Ты что, понимаешь наш язык?

— Нет, но всё равно интересно, — я с хитрой улыбкой откинулась обратно на подушки и опрокинула в рот остатки вкусного морса. Эльф насупился.

— Мой любимый стакан, — произнес он.

— Жалко?

— Представь себе — да! Я предпочитал считать его своим...

— Бедняжка.

Стакан исчез из моей руки вслед за книгой. Я не выдержала и расхохоталась.

— Вот получишь свой дом — делай в нём, что угодно: устраивай библиотеку, столовую, бардак, — но в этом же ничего подобного не должно быть!..

Я с улыбкой проследила, как ворчащий Эман подбирает брошенные у постели сапоги и перчатки и педантично распределяет их «по местам».

— Кстати, насчёт дома...

Эман замер и оглянулся:

— Что?

— Как что? — приподняла брови я. — Давай объясняй. И не говори, что именно — ты и

так всё сам прекрасно знаешь!

Эльф тихо вздохнул и выдвинул из-под постели низенький пуфик, расшитый золотыми цветами и загогулинами.

— Как я понял, тебе непонятны слова Айна Айаре о готовности деревьев принять тебя...

— Ага.

— Что ж, тогда позволь мне объяснить всё это небольшим рассказом.

— Валяй!

— Однажды мне тоже пришлось пройти ритуал выбора дома... Это было, в принципе, не так уж и давно...

— Когда? — не удержалась от любопытства я. Эман покосился на меня и с иронией ответил.

— Не так уж и давно.

Я сузила глаза. Не хочет говорить — и не надо! Всё равно узнаю. Рано или поздно, так или иначе.

— Тогда я очень волновался, ибо свободных деревьев хоть и было побольше, чем сейчас, но они могли меня не принять — у нас редко бывают такие случаи, но всё же...

— Прости, — вновь перебила я, — а где живут «бездомные» эльфы?

— На улице.

— Где?! — поразила я. — Вы что, светлый народ?! Соотечественникам подобающие условия создать не можете? Ну, цивилиза-а-ация...

— Создать-то мы можем, но в том и суть, что эльф, прежде чем обрести свой дом, должен пожить в лесу в самых естественных условиях. Это необходимо, чтобы свыкнуться с природой, чтобы понимать её и разговаривать с ней...

— Мда — всё, что я могу на это сказать. Но, знаешь, толика здравого смысла здесь есть. Наверное, если бы я сама с детства не бродяжничала, то поняла бы тебя с трудом. Извини за нескромный вопрос, ты сколько времени по лесу скитался?

— Сто лет.

— Сколько?!

О, ужас! Ясно, почему эльфы — такой сбрендивший народец. Взять бы, к примеру, того же Понде...

— Но цель оправдывает средства, — сказал Эман.

— Неужели? А не легче было построить себе шалашик и жить в нём припеваючи?

— Легче, конечно, но зачем? Дерево — это великолепный страж. Оно ограждает своего хозяина от врагов...

— А что, бывают и такие? — невинно поинтересовалась я.

— Никогда не напрасно перестраховаться от потенциальной угрозы, — в тон мне ответил Эман. Впрочем, на его лице не было и тени ехидства. Хотя, наверное, я ещё не слишком разбираюсь в его мимике.

— Так вот, мы со специальной процессией прошли уже много деревьев, а ни одно из них не хотело меня принять. Я уже почти отчаялся, но тут..., — Эман сделал паузу, — я прислонился спиной к этому дереву и по моим жилам словно пробежался древесный сок! Это было незабываемое ощущение! Как будто сливаешься воедино со своим домом. Самое приятное, что дерево даже почти не раздумывало над моей кандидатурой — сразу приняло меня. Инцея, ты уже из моих слов должна была понять, что деревья, да и сама природа, —

такие же живые существа, как и мы. Наверное, просто более флегматичные и погруженные в этот мир, нежели в самих себя... Когда Правитель сказал о готовности деревьев принять тебя, он говорил прямо и правильно. Возможно, они тебя не примут. Вообще, это первый за всю историю Великолесья случай, когда дереву предстоит выбирать в хозяева дракона... Ну, что ты скажешь?

— Э-э-э... Здорово, — я была чрезвычайно обескуражена. Судя по повествованию Эмана, хозяин и дом связываются сильными, прочными связями. А если я тут временно, то зачем брать на себя эту связь?..

— Слушай, Эман, — я, всё ещё находясь в состоянии крайней растерянности, поскребла ногтём красивое зелёное покрывало ручной работы, — а когда мне предстоит... ну, идти на эту церемонию?

Эльф широко улыбнулся.

— Через полчаса.

Я замерла, после чего медленно подняла на него взор.

— Чего?!

— Да ты не волнуйся, всё будет хорошо, — начал успокаивать меня он. — Если ни одно дерево тебя не выберет, то можешь пожить у меня... Ты же знаешь, коврик около входа всегда за тобой!

Ничто не разряжает атмосферу, как шутка.

Мои брови поползли вверх.

— Ах ты!.. — накинулась я на Эмана. Тот с весёлым хохотом увернулся, ловко соскочив с пуфика, так что мои руки уперлись лишь в пока ещё теплое сиденье.

— Скорее коврик останется за тобой! — мстительно заявила я, для пущей убедительности расположившись на подушках. Эльф, стоящий у кухонного угла в полной готовности дать дёру, уставился на меня и свернул руки на груди. На меня это нисколько не подействовало, я даже демонстративно зевнула и заложила руки за голову.

— Ах так! — Эман подскочил ко мне и дёрнул за ноги. Я и моргнуть не успела, как перед очами пролетел потолок и затылок звучно соприкоснулся с полом.

— Мерзкий эльф! — прошипела я, сморщившись, и прощупала ноющую маковку. Эман свесился с постели, отчего его длинные волосы стали щекотать мне шею и щеки, и невинно поинтересовался:

— Всё в порядке?

Вместо ответа я схватила его за грудки и с силой дёрнула на себя. Теперь уж эльф претерпел полёт с последующим приземлением на пол.

— Бессовестный дракон! — в тон мне простонал он, щупая себя за бока.

— Надеюсь, сильно болит, — злорадно проговорила я, садясь на корточки.

— Ни капли стыда и жалости, — пробормотал тот, тоже меняя положение с лежачего на сидячее. Мы поглядели друг друга: я — потирая затылок, он — поглаживая бока, — и рассмеялись. А с ним довольно-таки весело, так что можно не обращать внимания на то, что он эльф (это, конечно же, существенный недостаток, но с кем не бывает)!

— Нам, наверное, уже пора, — Эман встал и подал мне руку. Я сделала вид, что не заметила, и поднялась самостоятельно.

— Надеюсь, мне специально одеваться по этому поводу не надо? А то, знаешь ли, выбор платья невелик...

— Да нет, это не обязательно.

— Ну и хорошо! — вздохнула я с облегчением. — Идём?

— Идём, — согласился тот и пропустил меня вперёд. Выйдя на толстенную и широченную, как терраса, ветку, я оглянулась. Эман шагнул ко мне, а вход за ним стал с тихим шуршанием и причмокиванием затягиваться.

Да-а... Наверное, такой домик и мне бы не помешал. Жаль, временный.

Мы спустились по коре (я проделала это намного ловчее, чем раньше) и направились по светлому лесу, Эман знает куда. Добиться от эльфа хоть какой-то информации было невозможно. С таким же успехом можно было побиться головой о ближайшее дерево с надеждой, что то даст тебе пинком верный курс. Поэтому я вскоре оставила тщетные попытки вытрясти из Эмана хоть слово и стала молчаливо созерцать окружающую природу. В ином случае я не слишком бы упивалась красотами Великолесья, но сейчас, именно сейчас, я поняла, насколько этот лес красив. Когда ступаешь по этой чистенькой и опрятной дорожке шириной максимум на двух человек, а вокруг зеленеет сочная, нетронутая засухой травка, выпустил свечки подорожник размером с лопух, цветет ярко-розовыми краплениями мелкая гвоздика-травянка, тонко благоухает кустоподобный донник белый (а чуть поодаль — и желтый, лечебный), кажет очаровательные темно-сиреневые венчики колокольчик сборный, показывает оранжевый язычок желтая льнянка..., - в эти мгновения мирного счастья и успокоения тебе уже всё равно: выберет тебя дерево или нет...

— Скажи, как называются такие деревья? — спросила я, кивнув в сторону очередного гиганта у тропинки. — Ты ответишь мне или по-прежнему будешь хранить непоколебимое молчание?

Кстати, я лишь сейчас заметила, что гиганты росли не везде, а точнее разбавлялись похожими деревьями, только поменьше и потоньше, и разнообразными кустами (от шиповника, усыпанного маленькими блюдечками нежно-розовых и кремове-белых цветов, до дико разросшейся смородины белой, красной и черной).

Эман двумя пальцами приподнял капюшон и глянул на меня. В его серых глазах плескался свет, что придавало им сходство с дном ручейка — такие же ажурный узор и даже блики!

— Отвечу. Они называются «Aer-aedes» — это по эльфийски, а на общепринятом — «Воздушные покои». Они — родственники нынешних дубов, потомки прежних деревьев эльфийских лесов.

— А эти как называются? — указала я на деревья поменьше. Эман уставился на меня, потом хихикнул, а затем рассмеялся в полный голос.

— Что? — отчеканила я.

— Инцея, — эльф не мог унять, отчего его плечи мелко подрагивали, — это... хи-хи... те же самые деревья, только помоложе...

Я недоверчиво взгляделась в два дерева, росших относительно близко друг к другу (локтей этак двадцать — в Великолесье такое расстояние между деревьями встречается нечасто). Одно было огромным, другое едва достигало макушкой его нижних ветвей.

— Да, ты прав: они — одно и то же, — признала я свою комичную оплошность. Травница-ведунья называется!

— Хорошо, что ты спросила об этом меня, а не Айна Айаре — был бы скандал!

— Неужели ваш Правитель так ревностно печётся о том, чтобы все деревья правильно отличали друг от друга?

— Да нет, — Эман приутих и как-то посерьезнел-погрустнел, — просто Последний

Совет до сих пор относится к тебе слишком враждебно и по-прежнему возмущен решением Правителя пропустить тебя в Лес. А посему любая твоя смешная ошибка обернется непоправимым проступком... Из-за этого я и пытаюсь тебе втолковать, что не стоит никого провоцировать!

Я мрачно вздохнула. Цветочки-бабочки больше не производили на меня благодатного впечатления. Уж лучше жить в своём старом добром леске с болотами на окраине страны Бильбергия или в том же Паулурбосе с ворами и не засыхающей грязью, чем здесь, в светлом, теплом, цветущем саду, но среди этих высокомерных ушастых существ!

Эман сочувствующе вторил мне вздохом, и снова повисла тишина, на этот раз угрюмая. Наиболее старательно её воспроизводила я, развивая свои размышления на тему «Эльфы. Их достоинства и недостатки». Достоинства являли собой довольно-таки жалкое и не внушительное зрелище, в то время как список пороков увеличивался с большой скоростью. И на тот момент, когда мы пришли к месту назначения, я превратилась в одну большую грозовую тучу. При виде гордо поглядывающего на меня Последнего Совета, я разве что током его в полном составе не шибанула.

— О, приветствую вас, Emancipael Cob-alskia Opsgalen Phyllea-Ter и Incen Calrelectr-Althaina Al Oyrandesmonis! — Правитель срочно свернул свой разговор с одним из эльфов, входящим в состав Последнего Совета, и повернулся к нам. На этот раз он облачился в коронные прозрачные одежды, сквозь которые можно было узреть густую траву и ствол ближайшего дерева. Остальные тоже не отстали в этом, и поэтому у меня создалось впечатление, что встречает нас группа привидений — такие же неясные очертания тел, больше похожие на легкий туман, облаченные в летящие одеяния. Эман, в своём зеленом костюме, и я, в старой, пыльной дорожной одежде, казались единственными живыми существами на этом кусочке леса. Впрочем, о привидениях я знаю понаслышке (в частности, из многочисленных баек, чаще всего похожих друг на друга, как капли воды: «в одном тёмном-претёмном, старом-престаром замке...»), но впечатление всё равно было красочное!

— Добрый день, Правитель Великого Леса, — степенно наклонила голову я (не путать со «склонила!»). Эман, в отличие от меня, не был столь скуп и поздоровался со всеми стоящими на полянке эльфами поименно. Те ему охотно отвечали такой же продолжительностью. Так что к тому времени, как они покончили с взаимной вежливостью, я успела вздремнуть с открытыми глазами. Интересно, а им самим это не надоедает?

— Давайте приступим к церемонии выбора дома, — торжественно поднял руки Правитель Айна Айаре, словно собираясь дружески обнять всех собравшихся. Эльфы одобрительно оживились. Наверное, несмотря на дань традициям, у них тоже изрядно затекли ноги...

— Итак, Инцея, прошу Вас! — Правитель подошёл ко мне и аккуратно взял за локоть. Его чарующие синие глаза на этот раз глядели успокаивающе, мол, не волнуйся, всё будет в порядке. Если бы эльфы из Последнего Совета на меня весьма выразительно не смотрели, то я, быть может, и поверила. А так, мне в любом случае не стоит слишком обольщаться. Я чужая, я дракон. Я в какой-то степени враг для них.

— Итак, первое дерево, — Правитель подвел меня к высокому, как и все, дереву. Я задрала голову и вгляделась в крону. Далёко...

— Что я должна делать? — осведомилась я, не отрывая взгляд от позолоченной солнцем листвы. — Залезть?

— Ну, что Вы! Просто прикоснуться к его коре, а дальше контакт либо пойдет, либо не

пойдет.

Хм.

Я прошествовала, хрустя мелкими сухими сучками, к дереву, ещё раз взглянула вверх, а затем приложила ладонь к коре. Тё-ё-ёплая...

Кажется, всего свободно двадцать деревьев, так? О, ужас! Надеюсь, мне не придётся обходить их все...

— Сосредоточьтесь, — тихо шепнул мне Айна Айаре. Остальные эльфы взирали на нас чуть поодаль. Был ли там Эман, я не разобрала. Я кивнула в ответ Правителю. Сосредоточиться, так сосредоточиться.

Все мы живые и единое целое, но это дерево продолжало быть деревом, во всяком случае не собиралось знакомиться со мной ближе.

— Нет.

— Нет? — переспросил Правитель. Эльфы за его спиной тихо зашептались. Уверена, тихо торжествуя: дракон, да? — а на тебе!

— Тогда идем к следующему, — флегматично пожал плечами он и решительно прошёл мимо группы эльфов.

— Ничего, не у каждого с первого раза получается, — «ободрил» меня сзади шепот Эмана.

— Думаю, у меня и последнего не будет, — сообщила я ему так же тихо. Эман лишь улыбнулся и потрепал меня по плечу. Легче мне не стало, но всё же...

...Мы успели миновать уже девятнадцать деревьев и взяли верный курс к дворцу. Ноги, ноя, просили о пощаде, обе руки вторили ногам (тем более на правой красовалась невесть откуда взявшаяся заноза), а желудок скорбно воспроизвел песнь пустующей бочки в сольном исполнении. Не знаю, как многопризраемые эльфы, но я хотела домой — жрать и баиньки.

— Последнее дерево, — возвестил бодрым голосом (аж завидно стало) Правитель. — Возможно, удача улыбнется Вам именно сейчас, Инцея!

Да, возможно, она улыбнется, и я пойду отдыхать в тень кроны чужого дерева... Эмановского...

Я приложила руку и привычно «прислушалась». Дерево жило своей собственной холостяцкой жизнью: вращало соки от корней к макушке, ловило солнечные лучики листвой, даже недавно выпустило новую веточку..., - но менять своё мирное и размеренное бытие точно не собиралось.

— Ничего! — сообщила я всем. Ура! Я иду опустошать эмановы съестные запасы...

Кажется, тот почувствовал мои решительные настроения и выступил вперёд. Ну, что ещё?!

— Достопочтенный Правитель, мудрые эльфы...

Бла-бла!

— ...у нас же есть ещё одно дерево!

Чё-ё?!!

— Но оно уже который век никого не пускает, Эманцифаэль! — осторожно напомнил Правитель. — Оно растёт здесь со времен основания Великолесья перворождёнными эльфами, и...

— Но стоит попробовать! — упрямо возразил Эман. Ах ты, пакостник! Ну, держи-ись...

Айна Айаре задумчиво кинул на меня взгляд, и, видать, мой вид его не слишком растрогал. Или же он просто был садистом. Все-е вы-ы таки-и-ие-е-е, ы-ы-ы...

Я, понуренная, потопала за стремительным Правителем и кинувшейся за ним (естественно, с должным величием) компанией.

Хм... Что-то знакомые места... О! Дык это ж дерево Эмана растёт! Ха, я уже наловчилась отличать деревья! Может, эльфы меня отпустят с миром, а? Не звери поди...

— За мной!

Ага. Раззявь пасть пошире! Или ещё лучше — отринь надежду, всяк в Лес входящий!

Я с глубокой тоской по уютной, хоть и довольно-таки жесткой (и, честно говоря, колючей — из-за соломенного матраса), постельке прошла за Правителем и... замерла. И КАК Я ЭТУ МАХИНУ НЕ ЗАМЕТИЛА РАНЬШЕ?!

За домом Эмана росло огромное, просто чудовищно громадное дерево. Остальные гиганты на его фоне казались щупленькими недоростками. Ствол у основания был настолько широк, что мне было трудно представить сие дерево в юности, небольшим тоненьким прутиком с листочками. Как и остальные деревья Великолесья, его кора была словно сплетена из толстых жгутов. Только здесь они были более извивающимися, словно торопились обвить весь ствол от корней до макушки в краткие сроки. Крона... Крона была размером с два эльфийских дворца. Жуть.

Кстати сказать, от этого дерево веяло какой-то особенной силой — древней, мудрой, спокойной мощью... Даже без слов Айна Айаре я бы поверила, что оно стоит здесь со времён перворожденных. В это не трудно поверить — труднее думать наоборот.

— Прошу, Инцея, пробуйте себя, — пригласил Правитель. Я на дрожащих ногах подошла к дереву и осторожно прижалась к нему ладонью. И тут же с шумом втянула воздух.

Оно спало. Точнее дремало. Кора была холодная, как вода в роднике. Но если сосредоточиться посильнее, то можно почувствовать легкие волны тепла — как дыхание, честное слово! Так и захотелось позвать это древнее существо, как зовут спящего, — «Проснись!». Наверное, я всё-таки это сделала, иначе бы оно не пробудилось. Меня окатила волна энергии, и тут началось то, о чём мне рассказывал Эман: сок задвигался внутри дерева, как кровь от быстро забившегося сердца, и начал проникать в меня... В голове уже не было никаких особых мыслей, только ощущение вечности. Хорошее, доброе ощущение. Вместе с соком мне передались солнечные лучи, неторопливо собираемые веками, сладковатый аромат и радость к жизни — всё его. Взамен я рассказала ему о том, чем жила. И мы поняли друг друга.

Я открыла глаза, улыбаясь, и оглянулась на эльфов. Те стояли молча и с широко распахнутыми глазами. Только Эман и Айна Айаре сохраняли нормальный вид, словно ничего сверхъестественного не произошло. Правитель, правда, выглядел несколько растерянно, но относительно спокойно. А Эман стоял, гордо свернув руки на груди, и широко улыбаясь. Вся его поза говорила: «Вот так вам! Съели?».

— Ну, как? — поинтересовался Правитель.

— Что «как»? — нахмурилась я непонимающе.

— Дерево тебя выбрало или нет?

— Выбрало, — сказала я, потом открыла рот...

— Оно меня выбрало! — потрясенно прошептала я. Эльфы зашущукалились. Последний Совет подошёл в полном составе к Правителю, и они вместе начали что-то горячо обсуждать. Шёпотом, естественно, и на родном языке. Так что мои попытки что-нибудь услышать и понять провалились с треском.

— Это хороший знак, что оно избрало тебя, — посоветовавшись с эльфами в

излюбленной форме ультразвука, сообщил Айна.

Я стояла с круглыми глазами и отказывалась понимать простую истину: меня выбрали. ВЫБРАЛИ!! А когда же озарение всё-таки снизошло на эту бедовую голову, моему восторгу не было предела...

— Эман, оно меня выбрало, выбрало!! — от избытка чувств я набросилась на эльфа с объятьями. — Это такое чудо!

Эман тоже обнял меня.

— Я очень рад за тебя... Очень.

Я счастливо вздохнула. Через минуту я поймала себя на мысли, что Правитель смотрит на нас с каким-то уж слишком отеческим выражением теплоты на лице. А эльфы откровенно пялятся и чему-то загадочно улыбаются. Мой восторг отчасти улетучился. Я слезла с шеи Эмана (тот расцепил руки на моей талии) и мрачно уставилась на Правителя.

— С приобретением дома, Incen Calrelectr-Althaina Al Oyrandesmonis, — склонился Правитель после краткого сеанса торжественного умиления.

— Благодарю, — скупой ответила я, начиная играть желваками. У меня возникло нехорошее подозрение, что «без меня меня женили».

— Не откажите нам в удовольствии проследить, как Вы будете входить в дом, Инцея, — произнес Айна Айаре. Я задумалась. В принципе, мне не жалко, но каким образом я это проделаю? Но попытка — не пытка, и я, тяжко вздохнув, полезла вверх.

Прошёл час — дивный период времени, за который я уже собралась плюнуть на всё и разжать руки. Поверьте, карабкаться по отвесной плоскости — не такое уж приятное и легкое занятие. Наконец я достигла веток и, кряхтя, вскарабкалась на одну из них. Уф! Занывшими от такой нагрузки ногами я подошла к стволу и приложила руку, мысленно попросив дерево впустить меня. То, на моё счастье, долго не раздумывало.

Узор коры стал расплетаться, образуя округлый вход. Я глянула вниз и, подумав, махнула эльфам (сомневаюсь, с такой высоты меня хорошо видно, однако зрение у эльфов ничуть не хуже драконьего). После чего повернулась снова к входу и шагнула в полумрак.

Хм... Комната просторная, но мне её будет маловато. В конце концов, я травница, и мне нужно рабочее помещение, где я буду возиться с порошками, котелками и склянками. Да и кладовая не помешала бы... И как эльфы живут в одной комнате?

От «пространственных» размышлений меня отвлек странный шум. Быстро повернувшись на звук, я обнаружила у стены ещё один лаз. Дерево понимало меня с полумысли.

Я присела на корточки и заглянула в дыру. Вторая комната оказалась тоже весьма просторной — я сумела рассмотреть это в темноте. И, конечно, в ней тоже обнаружился лаз, который вел в следующий ярус. Туда я решила без света не спускаться.

— Знаете, Инцея, — Айна Айаре провел рукой по бугристой стене, — я думал, что это дерево когда-нибудь рассыплется в труху от одного прикосновения крыльев бабочки — до того оно старо...

— Не старо, а мудро, — поправила я и пододвинула миленький пуфик к стенке справа от входа. Там уже стояла парочка таких. Стараниями Правителя я обзавелась кучей новой мебели для верхней комнаты. Мне, вообще-то, хотели всучить куда более шикарную, но мне она была не по душе. В конце концов, я не принцесса, а простая травница. Правда, я сомневаюсь, что простые травницы спят на кроватях с пологом из полупрозрачного эльфийского шелка голубого цвета, сидят на мягких пуфах, расшитых розово-золотыми розами, кладут одежду в комод из светлого дерева отличнейшего качества... Но разве можно отказаться, когда упрашивает сам Правитель эльфов?

— Да, Вы правы, — улыбнулся он, глянув на меня синими глазами. — Наверное, оно бы меня не пустило — с таким-то отношением...

Айна Айаре и Эман рассмеялись. Я тоже улыбнулась кончиком рта, сосредоточенно расставляя подаренный Эманом чайный сервиз на полке полукруглой кухонной стенки с дверцами, в которые были вставлены отполированные листы слюды.

— Кстати, Эман, я давно хотел тебя спросить, — Правитель повернулся к сидящему на моей постели эльфу, — зачем ты заказал столько новой мебели? Решил сменить обстановку?

Моя рука с чашкой замерла, и я покосилась в его сторону. Эман ответно покосился на меня, виновато улыбнулся Правителю и ответил:

— Скорее дополнить.

Чашка завершила стройный ряд, и дверца захлопнулась. Да, дополнить, только не его комнату, а пустоту двух моих комнат внизу. Говорить Правителю, что моё жилище несколько нетрадиционно, не хотелось. Поэтому эту маленькую тайну знал только Эман, которого я попросила заказать у местного Мастера шкафы, столы, стулья и прочие необходимые предметы мебели для рабочего кабинета и кладовой. Естественно, сие не укрылось от длинного носа Айна Айаре. Зря надеяться, что он ничего не заподозрил, не буду, но хоть не придирается — и то хлеб.

— Тут, в лесу, так хорошо, — произнесла я, наливая свежеприготовленный малиновый морс в три резных бокала. — Так мирно и спокойно я себя ещё нигде не чувствовала...

— Благодарю, — принял напиток Айна Айаре. — Я очень рад, что Вам здесь понравилось. К моему сожалению, Вы не видели весь лес, но, думается, Эман покажет его Вам.

— Да..., - ухмыльнулась я, предложив жестом отведать маленьких пирожков с повидлом собственного изготовления. — Он мне уже показал озеро неподалеку от моего дерева...

Эман, который с упрямством вгрызлся в резиновый пирожок (я тихо злорадствовала, а Правитель, глядя на попытки собрата пережевать с трудом оторванный кусок, решил пока не рисковать своей челюстью), поперхнулся. Впечатления от проведенной «экскурсии» были незабываемыми.

Началось с того, что тот решил составить мне компанию в прогулке по лесу. За что, разумеется, немного позже поплатился. А пока мы невинно ступали по тропинке и

философски беседовали на тему хорошей погоды. По пути мы чинно здоровались со встречными эльфами и эльфийками, а те нам не менее степенно кланялись в ответ. Вообще-то я обнаружила, что Великолесье не ограничивается определенным участком земли, а простирается далеко на юг — соответственно, и эльфов было намного больше. Они ходили по земле просто толпами, направляясь кто куда — в многочисленные лавчонки, разбитые под деревьями; во дворец, по государственным делам; друг другу в гости; просто свежим воздухом подышать и себя показать. А некоторые торопились занять столик в местной забегаловке. Честно говоря, я весьма удивилась факту существования оной в Великом Лесу и решила во что бы ни стало там побывать. Поэтому Эману пришлось зайти туда и угостить меня вкусным молочным напитком с пенистой шапкой с кусочками ароматной земляники.

Потягивая соломенной трубочкой сладкое молоко, я с любопытством разглядывала обстановку и сидящих вокруг эльфов. Корчма была вполне симпатичная: светлая, уютная. Снаружи она походила на небольшой аккуратный домик. Вывеска с витиеватой эльфийской надписью идеально вписывалось в общий вид. Как сказал Эман, корчма называлась «Драгоценные струны» и пользовалась успехом у взыскательного общества. Внутри забегаловка выглядела не менее мило: светло-деревянные стены с не слишком замысловатым резным рисунком, который можно было увлеченно рассматривать за чашечкой какого-нибудь напитка; витражные окошечки, сквозь которые мягко струился свет; чистые столы с обязательной вазочкой с цветами. Эман как бы невзначай поведал мне, что к вечеру вазочки заменяются на свечи и народу заметно убывает, так что можно спокойно посидеть, не заботясь об излишнем внимании к своей персоне. Я подумала, что сидеть здесь вечером было его любимым занятием. Что ж, это очень даже неплохо... Надо как-нибудь наведаться сюда. Естественно, одной. И с книгой. Заказать себе чего-нибудь ароматного и горяченького, прихлебывать себе неторопливыми глоточками и перелистывать хрустящие книжные страницы... Ох...

Я мечтательно втянула в себя остатки молока, и лесную забегаловку огласил громкий чмокающий звук. Я пришла в себя и огляделась. Все эльфы без исключения повернули ко мне лица и с нездоровым интересом рассматривали. Я покосилась на Эмана. Тот даже не попытался слиться со стенкой, потому что красные уши выдавали его с головой. Оттого он просто отвернулся к окну, проявляя жаркий интерес к рисованным сине-красно-желтым цветочкам и зеленым листьям-загогулинам.

— Извините, — буркнула я во всеуслышанье, отодвигая от себя хрустальный бокал, со стенок которого медленно стекала аппетитная пенка с земляничными зернышками. Эльфы тут же отвернулись, делая вид, что ничего не произошло. Хозяин, протиравший и без того сияющий прилавок (причем с таким торжественным видом, словно полировал парадный меч самого Правителя), сдунул в последний раз невидимую пылинку и принялся к очистке масляной лампы, стоявшей на прилавке у стены и посверкивающей идеально чистыми боками. Эман, наконец, решил явить свой свекольный лик.

— Допила?

— Угу, — пробормотала я неопределенно, с наслаждением вдыхая аромат чудесного букетика на столе.

— Может, пойдём?

Надежда в его голосе была настолько велика, что я решила даже не сопротивляться. Эман, кивнув тут же отвлекшемуся от увлекательной деятельности хозяину таверны (тот кивнул с любезной улыбкой в ответ), направился к выходу. Я вскочила за ним.

— А... платить? Или у вас можно трапезничать в долг?

Эман хмыкнул.

— Ты не поверишь, но у нас не платят.

— Что, вообще?! — поразила я.

— Вообще. Ни за товары, ни за услуги. Радость от предоставленного удовольствия компенсирует всё.

Я шла за Эманом, разинув рот. Ничего себе!

— А зачем тогда тебе нужны были деньги от Охотников?

— Вообще-то они нужны для экономического сотрудничества с другими государствами. Те, сама знаешь, меряют всё другими ценами — звоном золота, а не хорошими эмоциями — частичкой душевной теплоты... Слишком дешево они это ценят.

Я задрала голову к древесным кронам и задумалась.

— Ты прав, Эман, — произнесла я чуть позже.

— Спасибо, Инцея. Рад слышать это от тебя.

Дальше мы пошли молча, и первые слова были произнесены лишь тогда, когда тропинка неожиданно вильнула за дерево, а после показались заросли камыша.

— А вот и озеро, — улыбнулся чему-то эльф. — Волшебное местечко...

— В каком смысле? — прищурилась я.

— Да в любом, — Эман осторожно раздвинул руками сочную траву. Я глянула в просвет и ахнула. От восхищенных возгласов трудно было удержаться: гигантские деревья поредели, словно давая простор для меньших своих собратьев, таких как плакучая ива, серебристая древовидная ива, а также зарослей ежевики и смородины. Все это цвело, зеленело и склонялось к мерцающим золотыми блюдами водам. По сверкающей глади меж белых и розовых водяных лилий неторопливо плыл косяк уток во главе с гордым упитанным селезнем с изумрудно-зеленой шеей. Увидев зрителей, тот надулся ещё больше и негромко крякнул. Я посмотрела на Эмана. Тот умилился, глядячи на птичек, и стал копошиться в плаще в поисках угощения. На свет вскоре явилась краюшка хлеба (я хмыкнула и с ехидной улыбкой свернула руки на груди), которая была тщательно размельчена. Эльф стал горстями кидать хлеб в воду, а утки охотно подплыли поближе, чтобы поживиться на халяву. Я на миг перестала безмолвно ехидничать и с восторгом уставилась на глотающих угощение птиц. За границами Великого Леса птицы были более осмотрительны, памятуя о своих копчёных, жареных и печенных с яблоками родичах.

— На, кинь им, — протянул мне Эман ладонь с крошками. Я сделала руки ковшом, куда посыпался крошенный хлеб. После этот же хлеб перекочевал на воду, а следом — и в желудки довольных такой щедростью уток.

— Какая прелесть! — вздохнула я. Эман согласно кивнул.

— Водичка, наверное, теплая..., - мечтательно протянул он, любуясь бликами на воде. Я кинула на него быстрый взгляд, хищно ослабилась... и на весь лес тут же раздалось громкое «А-а-а-а!...». В воздух испуганно взмыли утки. Кувшинки поплавками закачались на волнах.

— Ну? Теплая водичка? — невинно поинтересовалась я у вынужденного с выпученными глазами эльфа. Тот насупился и сердито сдунул с носа очередную каплю. Зелёный плащик большими валунами пузырился вокруг своего обладателя.

Я не удержалась от того, чтобы рассмеяться. Эман, фыркнув с чувством оскорбленного достоинства, внезапно нырнул и без единого всплеска исчез в глубинах. Я на всякий случай

отошла подальше от берега. Если эльф решил отомстить мне одним неоригинальным способом, то, думаю, он окажется очень разочарован, хе-хе-хе!

Я прошла вдоль бережка, выбрала себе открытое место и села на мягкую густую травку в ожидании позорной сдачи Эмана.

Прошла минута. Пять минут. Я вскочила на ноги и стала с тревогой вглядываться в озерные серо-голубые воды. Но ни единой тени, только жирные рыбы неторопливо водили хвостами чуть ли не у самого берега, ища приключений на свою уху...

— Эма-а-ан! — решила я. Эхо разнеслось над гладью и исчезло в лесу. Я смачно выругалась. Ещё бы! Меня же Последний Совет на ближайшем суку повесит, даже не разбираясь, по чьей воле сгинул эльф... А так хотя бы тело предъявлю.

Шутки шутками, а мне было действительно хреново. Аховая ситуация, ничего не скажешь! Пришлось срочно стягивать с себя сапоги и брюки. Рубашку я, подумав, оставила. После этого в озеро нырнуло ещё одно тело.

Вода на глубине в три локтя была зеленая. Подо мной неуютно разлеглась беспросветная тьма, наводя на холодящие душу мысли о возможной глубине сего водоема. Но, оказывается, насчет этого я зря беспокоилась — это был всего лишь ил, склизкий и неприятный. Озерная глубина вряд ли достигала четырех с половиной локтей. Я двинулась дальше, ловко проскальзывая меж зарослями разнообразных водорослей. Водичка в самом деле была теплая, но где-то справа от меня ноги холодила свежая струя — значит, озеро питает какой-нибудь ключ, и даже, наверное, не один.

Здесь у меня закончился воздух, и я вынырнула на поверхность за глотком кислорода. Поиски продолжались. В конце концов, не найдя ничего, я решила, что пора выходить на берег (и пусть этот Совет подавится!). Каково было моё изумление (а также ярость), когда я, истекающая водой, с живописно прилипшей к телу рубашкой, узрела Эмана на берегу, рядом с моими вещами — живого, здорового и уже успевшего подсохнуть на солнышке! Его плаш сушился на ближайшем кусте, расшнурованные сапоги, вывернутые голенищами, стояли рядышком, а эльф тем временем усердно встряхивал свой камзол, тем самым суша его.

— Ну, ополоснулась? — дружелюбно поинтересовался он у меня, когда я вышла на берег. Я проскрежетала зубами.

— Ты сволочь, Эман!

Эльф расплылся в ухмылке. Я угрюмо натянула штаны и занялась шнуровкой на своих сапогах.

— Инцея...

— Иди ты! — искренне, от всей души рыкнула я, резкими движениями завязывая небрежный бант.

— Ты что, испугалась? — ласково поинтересовался эльф, наклонясь ко мне.

— За тебя, что ли?

— Ну...

Я с возмущением втянула воздух:

— Что?! А не пошёл бы ты в...?!

Я вскочила и яростно зашагала домой, на ходу лихорадочно заплетая мокрую косу. Эман вскоре меня нагнал, быстро застегивая камзол (сапоги были привязаны к плетеному ремню на брюках и стучались об бедро при каждом шаге).

— Инци-и-и...

— Иди в... И не смей больше меня так называть, подлюга ушастая!!

Группка эльфик в пышных цветочных венках, невинно прогуливающаяся по лесу, при виде нас остановилась и стала с любопытством разглядывать, со звонким хихиканьем перешептываясь. Я со свистом воздуха пронеслась мимо, а Эман виновато семенил за мной, что, однако, не помешало ему поздороваться с каждой поочередно. Бабник...

— Инцея, да стой же ты!

— ...!!

Эман рассерженно что-то пробормотал и схватил меня за руку.

— Ты чего?! — прошипел он, округлив серые глаза со зрачками-щелочками. — Я ж просто пошутил!

Я грязно выругалась. Шутить он, видите ли, изволил!

— Тише! — он приставил палец к моим губам. Мимо степенно прошествовал одинокий эльф с длинными, почти до колен, рыжими волосами и в светло-желтом одеянии. Поравнявшись с нами, эльф поклонился. Эман нацепил улыбку и склонил голову в ответ. Как только тот эльф скрылся из виду, я с чувством укусила Эмана за палец. Тот взвыл, и меня вдруг отпустило. Вместо того, чтобы ещё полчаса рвать и метать, я вместе с Эманом стала дуть на пострадавшую конечность.

— Всё, успокоилась? — спросил Эман, исследовав палец и придя к выводу, что тот будет жить.

— Да, — буркнула я.

— Неужели? Значит надо пожертвовать своей целостностью, чтобы твоя ярость была удовлетворена?

— Слушай, ты бы помолчал, пока я снова не разозлилась! — погрозила я. А потом добавила намного благодущнее:

— Если хочешь, могу отпить тебя чаем. Но учти — ещё раз вытворишь такое, будешь ходить с накладным пальцем!

Эльф неопределенно хмыкнул.

— Знал бы, что ты так взбеленишься — не стал бы так делать...

Мы, примиренные, пошли по дорожке. Вот так вот закончилась эта прогулка...

Я вздохнула и прислонилась головой к теплой, ещё не успевшей остынуть (и, наверное, никогда не охлаждающей) после солнечного дня коре своего дома. Всегда приятно посидеть в тиши, вдыхая аромат ночи, перед тем, как отправляться в постель...

Над Лесом зависла огромная луна, пропуская сквозь плетенья веток своё серебро, драгоценные струны... Драгоценные струны? Точно! «Драгоценные струны»!! И как я сразу об этом не вспомнила?

Я вскочила и нырнула во мрак дома. Пару раз споткнувшись об сегодня днём принесенные стулья (не успела спустить всё вниз, в комнаты), достигла-таки победного конца — выдернула из комода легкую кожаную куртку с множеством карманов и кармашков (в которых что только не лежит!). На обратном пути я всё-таки споткнулась о связанные бечевой полированные доски, являющие собой будущий сборный шкаф для трав, но смогла прихватить с тумбы у кровати книжку под названием «Заметки травника». Книжица сия была очень и очень познавательной, а также жутко интересной, потому что автор вел повествование, словно путешественник, делающий заметки в своём дорожном дневнике: от описания искомого где-нибудь на болоте растения писатель плавно переходил к описанию потасовки с диким лешим, на которого он нечаянно оперся рукой, когда пытался дотянуться до крохотного вождельного цветочка. Иными словами, мне был обеспечен веселый вечер!

... Тихо скрипнула дверь и мягко захлопнулась, подтолкнув в ягодицы — мол, не робей! Хозяин таверны «Драгоценные струны», задумчиво потягивающий нечто из крохотной изящной чашечки на блюде, встрепенулся, скосил на меня глаза (я сразу почувствовала себя неловко, словно без спросу заявила в гости) и величаво (и нехотя) поднялся. Я решила и твердым шагом прошла к стойке.

— Здравствуйте! — широко улыбнулась я. Памятуя о не слишком большой приязни эльфов к драконам (а также наоборот), я старалась быть предельно вежливой. Мало ли к чему может привести, казалось бы, невинная фамильярность!

— *Vona mente, venefica*, — в ответ склонил темноволосую (такая редкость в Великом Лесу!) голову эльф. Я замерла, тщетно пытаюсь понять смысл сих слов. Потом, решив, что это не суть как важно, снова «освежила» улыбку:

— Хочу заказать чего-нибудь горяченького, понимаете?

Эльф ответно улыбнулся, не шевелясь, и моя надежда на взаимопонимание стала меркнуть. Когда я уж совсем было отчаялась, хозяин внезапно прозрел и спросил:

— «Нежность земли» устроит нашу гостью?

— Э-э... Наверное, — неуверенно протянула я. — А это вкусно?

Хозяин с легкой улыбкой глянул на меня, собираясь исчезнуть за занавеской, отделяющей кухню от общего зала:

— Разумеется.

Я покорно затихла и стала коротать время рассматриванием эльфийской таверны.

За столами было пусто, только в левом углу от стойки, у стены, расположился некий субъект с надвинутым по подбородок капюшоном темного плаща, да справа, у витражного окна, сидели трое эльфов. Все четверо неторопливо смаковали легкий ужин при уже давно зажженных свечах в изящных подсвечниках. Помнится, Эман намекал, что сам — не редкий гость здесь в вечернее время, может, тот тип — это он и есть?

— Ваш напиток, — вернул меня к реальности приятный голос хозяина. Я вздрогнула, повернулась и обнаружила у себя под носом мощную фарфоровую кружку, стилизованную под кусочек дерева — выкрашенную под цвет древесной коры (с такими же чешуйками) и с ручкой в виде завернутого листа. Внутри плескалось нечто неопределенное весьма подозрительного вида. Но на запах сие было очень даже аппетитно...

— Большое спасибо, — сказала я, схватила кружку и, ловко виляя между столами и стульями, прошествовала к одинокой фигуре в плаще.

— Привет! — ухмыльнулась я и присела на стул. И тут же с ужасом осознала, что... обозналась чуток. Подбородок, высывающийся из-под капюшона, принадлежал отнюдь не тому, кого я ожидала здесь увидеть. И, как следствие, по спине пополз холодок, а щёки начали гореть.

— Здравствуй! — глубоким баритоном ответил незнакомец и приподнял голову. Свет от свечи забрался чуть дальше, но, всё же, не на столько, чтобы показать его лицо. Я нервно сжала сразу вспотевшими ладонями спасительную кружку и постаралась улыбнуться.

— Я надеялся, что плащ — самое то, что требуется, чтобы стать инкогнито..., — мечтательно протянул он. — Значит, я был слишком принижённого мнения о драконьей интуиции.

Я прищурилась. Что-то слишком он болтлив для эльфа, к тому же — для незнакомца...

Незнакомец тем временем аккуратно отпил из прозрачного бокала и чуточку приподнял капюшон.

— Ну, раз мы всё равно перешли на «ты», — с широкой белоснежной улыбкой сказал Айна Айаре, — то почему бы тебе заодно не поведать мне, как ты меня обнаружила?

Я сглотнула, а Правитель снова скрылся в глубинах капюшона.

— Интуиция, — ответила я, чувствуя, что хитрое сердце потихоньку возвращается на место.

Он хмыкнул. Повисла тишина.

— Прости моё чрезмерное любопытство...

— Да? — я уже поднесла кружку ко рту, дабы отведать, наконец, этой «Нежности земли».

— Зачем ты сюда пришла к вечеру, ведь в это время здесь почти никого нет?

— Вот именно, — глубокомысленно подняла я брови. Айна улыбнулся и снова приподнял капюшон, на этот раз автоматически. Трепыхнувшаяся свеча не забыла тут же осветить его лицо.

— Я с тобой согласен, — произнес он и оглядел блестящими синими глазами полупустую корчму. — Здесь так хорошо отдыхать после дворцовых церемоний... К сожалению, такая привилегия не часто выпадает на мою долю. Приходится радоваться тому, что есть...

Я сочувственно хмыкнула со дна кружки. «Нежность земли» оказалась чудо как хороша! Темная, почти черная густая масса оказалась приятно сладкой. Несомненно, этот вкус надолго останется во рту, словно леденец за щекой.

— Хороший напиток? — спросил Правитель.

— О да! — вздохнула я счастливо и откинулась на спинку стула. Эльф немного полюбовался на меня, разомлевшую, и как раз открыл рот, чтобы спросить о чём-то, как дверь снова скрипнула. Правитель ловко накинул капюшон обратно, незаметно запихнул туда белые пряди и сел, сгорбившись. Типа, вот такой неприметный (а, главное, неузнаваемый) субъект: сидит себе, жуёт какую-то запеканку, никого не трогает... Ни от кого ему ничего не нужно, и от него ничего не требуют...

Я оглянулась в сторону входа и ойкнула. А вот и Эман собственной персоной! В своём любимом зеленом плаще (мода у них на сие одеяние, что ли?), он прошел к стойке, заказал себе тарелку с супом, чай и направился в противоположный конец зала. Я вздохнула с великим облегчением и отвернулась от него, после чего спокойно достала из бокового кармана книжицу, вытянула ноги (чудом миновав сапоги Айна Айаре) и углубилась в чтение.

Я как раз хихикала в кулак (памятуя, что недалеко расположился Эман, чудом не заметивший меня) над очередной комичной ситуацией (стрелолоист обыкновенный был позабыт автором ещё в самом начале), когда дверь вновь хлопнула, а Правитель эльфов неожиданно расслабился, перестав нарочито увлеченно искать истину в стакане.

— Всё, он вышел, — теперь и Айна вытянул ноги под столом. Я затихла и повернулась. Место Эмана пустовало.

— Угу, — буркнула я и снова уставилась в книжку. Но уже как-то не читалось.

— Знаешь, я, наверное, пойду, — встала я со стула и захлопнула «Заметки». — Спать что-то захотелось...

И правда, напиток, который я смаковала небольшими глоточками, наваял на меня приятную тяжелую слабость, и я начала отчаянно зевать.

— Иди, — благодушно «разрешил» Айна Айаре. — Спасибо, что составила мне

компанию за столом.

Я улыбнулась. Честно говоря, компания была весьма сомнительная: я ведь почти не беседовала с ним, а только хихикала над своей книгой.

Я сунула книгу в карман и повернулась к хозяину таверны. Тот скучающе глядел в зал, положив подбородок за ладони. «Напиток был замечательный!» — кивнула я ему. Эльф встрепенулся и кивнул в ответ, слегка улыбнувшись. Выполнив долг посетителя, я направилась к двери. На самом пороге я обернулась к Правителю. Фигура в плаще чуть шевельнула мне пальцами лежащих на столе рук. Я шагнула в темноту.

— Добрая ночь! — раздалось позади. Я подскочила.

— Эман?! Ты что, меня караулишь?

— Нет. Просто наслаждаюсь свежестью воздуха.

Это сарказм или серьезное высказывание?

— Под дверями таверны? — позволила я себе усомниться. Эльф шагнул ко мне, и мы, не торопясь, зашагали по тропинке.

— Как посидела с Правителем Великолесья?

— А ты его узнал?! — поразила я.

— А кто его не узнал? — пожал плечами тот. — Все знают, только виду не подают. И, думаю, сам Айна Айаре об этом прекрасно догадывается. Воспринимает, наверное, просто как игру в инкогнито...

— Неужели он не может прийти сюда, как нормальный эльф?

— Я думаю, что ему нравится такая обособленность, подобие одиночества. Он привык к самостоятельности.

— Да..., - протянула я и поежилась в куртке. — Правители — эльфийские, человеческие или какие-то там ещё — всегда обречены на изоляцию.

— Но наш Правитель не одинок! — воскликнул Эман. — Его народ всецело с ним. Мы — не люди, мы выбрали его и не отступимся от своего решения!

Под ногами захрустела трава — мы подходили к нашим деревьям.

— Странная у вас монархия..., - пробормотала я, глядя себе под ноги.

— Да мы и сами странные, — весело сказал эльф. Я покосилась на него и промолчала. Спорить не буду. И развивать эту тему тоже не буду. Ох, хотя о-о-очень хочется...

— С кажи, как долго живут эльфы?

— Тебе зачем? — удивился он.

— Ну, Айна Айаре сам однажды сказал, что Последний Совет недавно начал намекать ему на женитьбу... Вот я и подумала, сколько должны жить эльфы, чтобы в пятьсот лет только начинать думать о создании семьи?

— «Недавно», Инцея, — это уже добрые полвека с хвостиком, — хмыкнул эльф. — Скажу тебе по секрету, Правителя это давно уже достало, но он настолько упорный, что даже назойливые намеки не заставят его жениться.

Я присвистнула.

— Чего это он? Ну, выбрал себе эльфийку покрасивее, и дело с концом...

— Ты что, действительно думаешь, что он женится без любви?! — возмутился Эман.

— А ты чего разнервничался, друг? — я на всякий случай отодвинулась от него. — Я не собираюсь претендовать на сие почетное место...

Тот фыркнул. Мы остановились.

— Спокойной ночи, дракон! — сказал он и ловко вспрыгнул на дерево, чтобы через

несколько минут исчезнуть в вышине. Я, вспомнив, что меня ждёт такая же процедура, горестно закусила губу.

— Спокойной ночи...

Может, переночевать на земле?

— Здравствуй, — произнесла я, выйдя к своему огромному дому. — Как ты думаешь, не пора ли нам плюнуть на магические запреты, а?

Дерево молчало. Ладно, как-нибудь в другой раз, когда настроение будет плохое. А сейчас мне просто хотелось спать. Тем более завтра предстояло спускать все доски в нижние комнаты и собирать мебель. Ох, как не хочется ничего делать... Взвалю-ка я эту работенку на мужские плечи своего соседа...

— Индея, ты как? — в отверстие в потолке просунулась вверх тормашками голова эльфа. Я в это время как раз сосредоточенно взвешивала мухоморный порошок, поэтому буркнула что-то невразумительное. Эман вздохнул.

— Ясно. Ты занята.

Голова исчезла, показались ноги, которые начали осторожно спускаться по причудливой лестнице из переплетенных древесных жгутов, любезно сделанной моим домом по моей же просьбе (когда я неудачно приземлилась пятой точкой, соскользнув со стены).

Я высыпала порошок в деревянный сосуд и плотно закрыла пробкой. Вот теперь я в состоянии отвлекаться.

— Привет, Эман, — поздоровалась я. Лучше поздно, чем никогда.

— Угу, здорово, — пробубнил эльф, косясь с любопытством на длинную череду прозрачных бутылочек с зельями, выставленных на полке шкафа. Наученный горьким опытом, что к моим вещам лучше не прикасаться (однажды я застучала Эмана, сосредоточенно нюхавшего зелье, пары которого в больших количествах весьма ядовиты, и, естественно, закатила ему красочную сцену), он просто сидел на стульчике с красивой резной спинкой и скромненько молчал, чтобы не провоцировать меня на решительные действия.

— Ты что-то хотел? — я сняла фартук и кинула на освободившийся после меня стул.

— Да, наверное...

— Ну?

— Как ты настроена на то, чтобы прогуляться?

— О, увы, Эман! К сожалению, мне надо сделать кучу мелкой домашней работы... Ты ведь не против, если я тебя попрошу забрать мою сумку из ремонта у Мастера?

Эльф вздохнул.

— Конечно, я не против.

— Вот и чудно! — обрадовалась я и полезла наверх. — Когда занесешь, мы попьем с тобой чаю, хорошо?

— Хорошо, — тоскливо отозвался он, вылезая вслед за мной. Я тем временем занялась уборкой бардака в комнате: вещи были разбросаны, как попало, постель была не заправлена, на комоде тонким слоем лежала пыль.

Я уже, честно говоря, обжилась в Великолесье: устроила рабочий кабинет, сарайчик, сделала грандиозный бардак в верхней комнате, познакомилась с Мастером кожевенных дел и хозяином таверны «Драгоценные струны», облюбовала себе столик неподалеку от окошка у стены, перепробовала множество вкуснейших эльфийских блюд... Но теперь, когда суетня переезда была завершена, я стала всё чаще вспоминать, что собиралась гостить здесь совсем недолго. Жаль...

Я вяло прошлась по комнате, расшвыривая вещи по местам и одновременно стирая пыль какой-то тряпочкой неизвестного происхождения (сильно подозреваю, что это был мой головной платок, но... он мне всё равно не нравился). Вскоре видимость порядка воцарилась-таки в моем логове. Кстати, о доме... Я попросила дерево сделать дырку в стене рядом с «дверью» — туда я вставила небольшое витражное стекло с простым рисунком (без

завитушек — тошнит от них). Дерево зарастило щели, и окошечко сидело, как влитое. А если о мелочах, то я прикупила прелестный эльфийский чайничек. Мастер взирал на него с плохо скрываемым пренебрежением, но зато меня он одарил самым натуральным изумлением. Наверное, ему было невдомек, как может понравиться чайник с минимумом завитушек. Но это была любовь с первого взгляда, и поэтому он посверкивал блестящими боками на самом видном месте кухонного угла. И его я сейчас собралась наполнить заваркой.

Сунув пару угольков в закрытую жаровенку — именно в них готовят эльфы свою еду — я поставила на решетку чайник, после чего прошла к порогу и плюхнулась прямо на пол у входа. Не успела я насладиться видом на зеленую крону, освещенную солнцем, как оный заградила пара сапог, бесшумно появившаяся перед моим носом. Я даже головы поднимать не стала со сложенных под подбородком рук.

— Здравствуйте, Айна!

— По-моему, Инцея, мы уже давно перешли на «ты»...

— И как Вы...

— «Ты»...

— ...Вы думаете, Совет одобрит такую фамильярность?

— Ему со многим придется смириться.

— Что ж, — глухо хмыкнула я с пола, — тогда заходи!

— Так-то лучше, — вторили мне сверху. — Вот только вопрос: ты не будешь сильно вопить, если я пройду прямо по тебе?

Освобождать дорогу Правителю, да и вообще хоть как-то шевелиться, не очень-то хотелось. Но тело дороже...

— Я смотрю, что пришёл вовремя, — хмыкнул Айна, заглянув в жаровню. — Чайник как раз вскипел... Кстати, я его знаю!

— Кого? Чайник? — хмыкнула я, при помощи ухватки доставая оный.

— Ну, — подтвердил Правитель, любуясь уже малость обколотым сервизом, некогда презентованным Эманом. Взять чашки и помочь мне разлить чай он, конечно, не мог. Надо же сохранять свой статус, несмотря на некоторые поблажки...

— И давно вы с ним знакомы? — съехидничала я, открыв шкаф и достав три чашки.

— Лет пять.

— О-о-о...

— Это первый плод творчества нашего нового Подмастерья.

Я уважительно хмыкнула.

— У нас такая традиция: если предмет, сделанный Подмастерьем, купят, то тот может смело ваять и остальные. Так что, Инцея, ты дала ему дорогу в будущее... Сомневаюсь, что кто-нибудь из наших покусил бы на сие. Разве что как на лейку для домашних мхов, да и то вряд ли.

Я рассмеялась.

— Получается, Подмастерье выдержал благодаря мне этот своеобразный экзамен? Что ж, теперь он в некоторой степени мой должник.

— Мало того, что выдержал. Он скоро сможет претендовать на повышение звания!

— Два Мастера в Великолесье?

— Он уйдёт, скорее всего, в южную часть Леса.

— Ясно...

Правитель улыбнулся, одновременно наблюдая, как я разливаю чай по чашкам.

— И как тебя прельстила такая безвкусица?

— Ты действительно хочешь это знать? — прищурилась я.

— Да, — он наклонил голову набок.

— Просто меня тошнит от ваших завитушек!

Он приподнял бровь. Я продолжала:

— Завитушки везде: на одежде, на мебели, на украшениях... А здесь только скромненький орнамент по горлышку да на крышке! Ясно?

— Ясно, — хмыкнул Правитель. — Ясно, что ты презираешь эльфов и стараешься во всём нам противоречить!

— Неправда!

— Да ну?

— Ну...

— Вот именно.

Я улыбнулась. Айна, как всегда, вывел меня на чистую воду. Не то, чтобы я сильно уж не любила эльфов, но... Ладно, эти несвязные оправдания я оставлю у себя в голове, ибо только я могу их понять!

— Добрый день, Правитель, — тут на пороге бесшумно появился Эман. В руке он сжимал мою сумку.

— Добрый день, Эманцифаэль, — Айна Айаре отхлебнул из чашки и обратил на вошедшего свой пронзительно синий взор. — Кстати, я хочу попросить тебя об одной услуге...

Я от смеха фыркнула и оттого чуть не пролила свой чай — Эман и так был мрачнее тучи (если бы в Великолесье вёлся денежный расчёт, то я бы решила, что его обсчитали), а при словах Айна он помрачнел ещё больше. Явно его не прельщала роль «мальчика на побегушках».

— ...Меня и так уже которую сотню лет воротит от дворцовых церемониалов, — как ни в чём не бывало продолжал Айна, — так не мог бы ты обращаться ко мне просто по имени? Я тебе буду премного благодарен за это...

Неоправданный в своих ожиданиях, эльф кротко вздохнул.

— Хорошо, Айна Айаре, — он прошёл к нашему скромному обществу и сел на пуф, беря протянутую мной чашку с чаем.

— Так-то лучше, — кивнул удовлетворенно тот. — Кстати, Инцея, ты сделала превосходный чай!

— Спасибо, — довольно зарделась я. Это был мой любимый сбор: мята и листья смородины — так просто, но так вкусно!

Мы втроём молча смаковали чай примерно полчаса. При этом Эман по непонятным причинам каждые десять секунд хмуро взглядывал на Правителя, который, однако, словно не замечал его и наслаждался напитком.

— Такой чудесный день..., - протянул Айна, обернувшись к входу, в который видно было колышущиеся на летнем ветерке листья с легкими волнистыми краями (что придавало им большое сходство с листьями близких родственников-дубов). Кстати, могу похвастаться: я договорилась с деревом о том, что оно будет закрывать вход лишь тогда, когда я скажу или когда почувствует явную угрозу, а я в этот момент по каким-либо причинам буду не в состоянии среагировать. Поэтому я могла бродить в своё удовольствие по лесу, а дом спокойненько стоял «распахнутым». Вот почему Эман беспрепятственно проник сегодня (и

вчера, и позавчера...) в моё жилище.

— Интересно, — проговорила я, тоже любясь на сочные зеленые листья, — а здесь бывают дожди? Уже второй месяц стоит превосходная погода, а на небе — ни намёка на тучу!

— Это наши маги постарались, — объяснил Правитель. — Над Великим Лесом стоит специальный купол, отгоняющий от его территории весенние заморозки, летние ветра, осенние ливни, зимние снегопады...

— Зачем?! — искренне изумилась я. Эльфы решили промолчать, попивая чай и глядя на меня. Я нахохлилась.

Получается, что в Великолесье существует свой собственный ветер... Один на весь лес — тёплый и лёгкий... И никогда он не вскружит все кроны одновременно и не принесёт с собой манящий запах чужих стран...

Эльфы, заметив, что я пока не настроена на то, чтобы развлекать их беседой, решили заполнить повисшую тишину без посторонней помощи и заговорили о делах, в которых я смыслила не больше, чем в факте необъяснимого отгораживания Леса от внешнего мира. Тем не менее, слушать их было довольно интересно, и я смогла отвлечься от грустных размышлений. Более того, я даже решила вклиниться в их милую беседу...

— Извините, господа эльфы, а можно один вопрос?

— Какой вопрос? — нахмурился Айна.

— Неприличный.

— Инцея! — воскликнул Эман с неким укором. Наверное, он был прав... Но Правитель явно об этом не знал.

— Задавай, — благодушно разрешил Айна Айаре. Я смущенно уткнулась в чашку, подскребывая её ногтем.

— А правда, что все эльфы... ну...

— Что «ну»? — прищурился Правитель.

— Ну...

— Ну?

— Голубые? — решила я закончить вопрос. Гости громко поперхнулись чаем.

— Чего-о?! — забавно видеть реакцию самого эльфийского Правителя.

— Я имела в виду...

— Мы поняли, что ты имела в виду, — быстро перебил меня Айна. Я оживилась.

— И?

— Что «и»?! — вскипел он. — НЕТ!

— Что, вообще? — переспросила я. — Хотя бы некоторые...

— Знаешь, я не спрашивал, — он одарил меня очень выразительным взглядом. Я ухмыльнулась в ответ и допила остатки чая. Эльфы неторопливо последовали моему примеру.

— Знаешь, — к Айна Айаре вновь вернулось прежнее состояние благодушия, — как замечательно вот так посидеть летним деньком в гостях и попить изумительный душистый чай... Даже уходить не хочется.

— А ты собираешься уходить? — немного погрустнела я. Эман почему-то вздрогнул.

— Ага, — вздохнул Айна. — Наверняка Совет уже прочёсывает лес в поисках моей особы, чтобы напомнить о недоделанной ежедневной рутине... Ладно, спасибо за компанию и чай. Я пошёл.

— Извини меня, Инцея, но мне тоже пора, — вскочил Эман и, не успев я даже двух слов толком сказать, как его плащ свистнул наружу.

— Вот так расходятся гости, — пробормотала я. — Быстро — чтобы не помогать мыть посуду.

Конечно, посуды было всего ничего, но разочарование я всё равно испытала. Кстати, заплата на сумке оказалась в виде завитушки...

Прошла неделя, насыщенная двумя уборками бардака (бесполезная работа!), одним визитом во дворец (полюбоваться на эльфийское творчество, ну и заодно проведать Правителя) и многочисленными прогулками по лесу.

Однажды я сидела на ветке своего дома и сосредоточенно перелистывала книгу по травам, когда весь лес покрыл ровный звук горна. От неожиданности я выронила книгу, и та, соскользнув с края ветки, полетела вниз. Я ругнулась и полезла за ней. Тем более все эльфы переполошились и заметались, а это уж не могло остаться без моего внимания...

Я приземлилась на траву, подняла книжку и, оглядевшись, побежала к дворцу. Спрашивать, что случилось, окружающих эльфов было бесполезно, Эман с самого утра где-то пропал, и поэтому верная дорога к осведомленности лежала в светлую обитель Правителей, к трону Айна Айаре. Что удивительно, я была не одинока в желании просветиться — по радуге во дворец спешили сам Последний Совет в полном составе, ещё несколько штук ушастых и один с границы. Становилось всё любопытнее...

...И теснее. В некогда пустынном дворце теперь нельзя было пройти так, чтобы не наткнуться на кого-нибудь. Поэтому приходилось стремительно лавировать, чтобы, не снижая скорости, не давить ноги окружающим (хотя желание было очень сильное). Тронный зал, чего и следовало ожидать, был заполнен до отказа. Пристав на цыпочки, я сумела узреть край белой шевелюры Правителя и, если мне не изменяет зрение и память, любимый плащик Эмана. Эльфы возбужденно тараторили на эльфийском, и их мелодичные голоса сливались в единый гомон, отчего создалось столь непривычное для тихого Великолесья ощущение улья. Разумеется, лично для меня никто свою речь переводить не собирался. Как всегда, приходится рассчитывать только на свои силы...

— Приветствую, неуловимый Эманцифаэль, — я успела перехватить того за рукав прежде, чем он успел затесаться в толпе. — Что случилось, если не секрет?

Эман рассеянно повертел головой и через пару мгновений соизволил заметить меня.

— Инцея?!

— Да, это я. А что ты так удивляешься?

— У нас проблемы...

— Какие?

Он не успел ответить — вокруг нас непостижимым образом сформировался круг пустого пространства. Я растерянно огляделась.

Да. Судя по всему, нас отделили от остальных неслучайно. Так и хотелось раствориться в воздухе под этими тяжелыми и пронзительными взглядами. Но я лишь гордо ответила им таким же взором и повернулась прямо к Айна Айаре, который сидел на троне, хмуро положив подбородок на грудь и изучая подлокотник своего кресла.

— Что произошло? — спросила я, начиная терять терпение.

Из толпы отделился один Советник и, что-то прошептав Айна Айаре, подошёл ко мне.

— Дракон!

Фу, как пафосно...

— Да? — смерила я его взглядом, презрения в котором было примерно столько же, сколько и у него.

— Нам недавно сообщили, что к Великому Лесу направляются несколько Ваших соотечественников! Как Вы это объясните?!

Я изогнула бровь.

— Простите, но не понимаю, что Вы хотите от меня.

— Объявлено чрезвычайное положение, разве Вы не слышали? — прищурился эльф. Мне захотелось дать ему прямо в серо-голубой глаз. Я даже руку почесала...

— И как же сие связано со мной?

Эльф яростно втянул в воздух, собираясь обрушить на меня какую-нибудь тираду, но я предупредила её, продолжив:

— Поверьте мне, я не имею ни малейшего понятия, с какой стати те драконы направляются к Великолесью! Я воспитывалась не со своими соотечественниками и не имела с ними ни разу не малейшего контакта! Так что причину их прибытия лучше спросить у них самих.

Эльф насупился, но в этот момент Правитель встал с трона. Все лица обратились к нему.

— Прекратим ненужные допросы. Драконы скоро достигнут границы. Их следует встретить.

...О да, мы их встретили! Всем лесом, наверное, собрались. И все эльфы, как на подбор, нацепили до того высокомерное выражение (одно на всех), что я задумалась о пределе их мимических возможностей. Если поглядеть на их теперешние лица и вспомнить, чем они «одаривали» меня, то... они были ко мне вполне благосклонны. Хе-хе...

Мы вышли к тому месту, где я впервые узрела самого Правителя Великолесья, но только в этот раз эльфов было немного побольше (наверное, весь отряд пограничных стражей в зеленых маскировочных плащах, точно весь Последний Совет.... ну, и семь десятков «простых граждан» во главе с грозным Айна Айаре).

— Эман, — шепнула я, — а как эльфы узнали, что сюда летят драконы?

— Магия, — также шепотом ответил он. Я вопросительно приподняла брови. Эман хмыкнул.

— Поверь, Инцея, как она работает, даже я не знаю!

Остальные вопросы (исключительно по части данной магии) сложили листочки и увяли на корню. Пришлось задумчиво протопать до Правителя и скромненько встать позади. Может, это и не магия вовсе, а чутьё и острое зрение пограничных? Любят все сваливать необъяснимое на волшебство... Эльфы, возможно, не исключение.

Тут я услышала далекий свист нескольких пар крыльев, и сердце замерло. Неужели самое очевидное доходит до меня в самый последний момент? ДРАКОНЫ летят сюда! Настоящие представители древней расы, мои соотечественники, которых я никогда не видела!

От мыслей сердце дернулось и застучало, как бешеное. Ладони покрыл тонкий слой горячего пота.

— Инцея? — вопросительно глянул на меня всё замечающий Эман. Я промычала что-то непонятное, означавшее, что меня сейчас лучше не трогать, и устала на мирно голубеющее небо. А оттуда раздался трубный рёв... Потом мелькнуло несколько громадных тел... И на свободное пространство позади всей делегации (мы повернулись) изящно, как

лебеди на воду, приземлились драконы. Целых пять штук. Я сглотнула. Эльфы навели на них луки.

— Пр-риветс-с-ствуем вас-с, э-э-эльф-фы-ы! — прошипел самый ближний дракон, большой и глубокого изумрудного цвета чешуи. По бокам у него стояли: справа — серебряный, средних размеров, и фиолетовый, с длинной шеей; слева — прекрасный темно-синий с голубыми переливами к пузу и на крыльях, средних размеров, и чёрный, с зеленоватым отблеском шкуры, средних размеров, чуть побольше синего. Последнему я уделила особое внимание: тонкий, с хитрой хищной мордой, неприятным взглядом — он вызывал у меня ассоциации, простите за сравнение, со змеей. Не слишком хорошее мнение о нём у меня сложилось... Оправдается ли оно?

— Приветствуем и вас, драконы, — осторожно ответил Айна Айаре, пристально глядя на пятерку. — Что вам нужно в Великом Лесу?

— Нас-с привели-и-с-сюда мирные намерения-с... Уберите-с лук-хи.

Айна не пошевелился, как, впрочем, и остальные. Драконы еле заметно переглянулись, странно вытянули шеи... и вспыхнули в облаках света. Стрелы, полетевшие им вслед, исчезли в сгустках огня да прощально щелкнули искрами. Я вцепилась ладонями в руку Эмана. Почему я так волнуюсь, почему?

Свечение резко прекратилось, представив нашим взорам пять фигур. Вот этот высокий, каштановолосый — скорее всего тот самый главный изумрудный дракон. У него глаза, кстати, зелёные с желтым ободком вокруг зрачка — мне отсюда с моим незаурядным зрением хорошо видно! Серебряный оказался высоким худощавым мужчиной с волосами под цвет шкуры — серебристые нити длиной до плеч. Да и глаза у него были такого же необычного цвета — белые, словно выцветшие. Приплюсовать к этому невозмутимое (если не надменное) выражение лица — и его можно ставить напротив любого из эльфов для соревнования. Фиолетовый дракон перекинулся в серьезного парня крепкого телосложения с вихрами рыжих темноватых волос и с сиреневыми глазами, окольцованными вокруг зрачка оранжевой короной. Сине-голубой красавец-дракон на самом деле оказался красавицей: гордая девица с серыми глазами и рыжевато-золотым хвостиком на затылке, вставшая в позу «руки в боки». А её змееподобный сосед — поджарым парнем с черными глазами с красно-оранжевым ободком и с длинными черными волосами. Весьма жидкими, кстати.

— Мы приняли человекоподобный облик в знак истинно мирных намерений, — поднял руку главный. Голос у него оказался хорошо поставленным, приятного тембра.

Я покосилась на эльфийского Правителя. Его лицо было непроницаемо.

— Если вы действительно прилетели с миром, почему вы не приземлились до границы нашего государства? — спросил он.

— Чтобы дать себя в руки ваших пограничных? — запальчиво спросила синяя. А она — та ещё штучка, как я посмотрю...

Главный предупреждающе поднял ладонь, но эльфы уже явно успели возмутиться подобным заявлением: красноречиво сдвинутые брови и общий грозный и насупленный вид говорили сами за себя.

— Так поступают все, — холодно отчеканил Правитель. Синяя приподняла подбородок и сузила глаза. Эман почему-то покосился на меня.

— Нам действительно есть что обсудить, эльф, — вполне дружелюбно сказал зелёный. — И мы, разумеется, просим прощения за подобное вторжение. В следующий раз мы приземлимся перед границей.

— Если следующий раз будет, — сказал Айна Айаре. Повисла напряженная пауза: эльфы молчали, высокомерно глядя на драконов, а драконы ответно сквозили взглядами эльфов. Синяя явно была на грани сдержанности.

— Эльф, наше дело к вам действительно очень важно, — выразительно произнёс зелёный. Сколько у него терпения...

Айна прищурился, что-то оценивая, затем молвил:

— Хорошо. Идите за мной.

И он двинулся в сторону дворца. Сзади пристроились два янitora (я их определила по боевым лукам в руках и изящным двойным мечам, которые сложены в единое целое, но при желании могут раскомплектоваться в два — по мечу в каждую руку). Последний Совет встал за ними, к Совету примкнуло несколько эльфов, а после них — небольшая группа стражей. Остальные пограничные как-то незаметно растворились среди деревьев вместе с остальными эльфами. Я даже не поняла, когда они успели проделать этот трюк...

Драконы, многозначительно переглянувшись, пошли за всей этой процессией. Эман легонько дернул меня за рукав рубахи, чтобы я не зевала и следовала за остальными. Я, конечно, не стала снова цепляться за него, но всё равно старалась держаться поближе. Тем более получилось так, что мы шли вместе с драконами: они как-то неудобно растянулись цепочкой, что обгонять их было бы немного комично, а идти позади — ниже нашего достоинства. Поэтому мы оказались примерно на одном уровне с синей, шедшей в самом конце. Что ж, в этом есть и положительные стороны: я, наконец, могу рассмотреть своих сородичей повнимательнее.

Они были одеты в костюмы одинакового покроя — удобного для дороги, но в месте с тем и нарядного: камзолы с запАхом и панталоны, заправленные в изящные полусапожки со шнуровкой. На солнце сверкали драгоценные камни: жемчуг, рубины, изумруды, сапфиры.

Это ж как надо тонко владеть магией, чтобы перевоплощаться без потери одежды! Лично я так не умею. Но пробовала однажды. И была рада, что эксперимент прошёл в лесу, где никто меня не увидел в голом виде. Мда, чародейка я посредственная... Могу там костерок разжечь, раны залечить, но изошренная магия мне не подвластна. А жаль.

После мысленной оценки одежды, я вновь обратила своё внимание на их лица. Особенно меня привлекала девушка — сама не знаю чем. Я пялилась на неё примерно половину пути, до тех пор, пока она не выдержала и ответно ни уставилась на меня. Мы придирчиво оглядели друг друга и отвернулись в разные стороны, делая вид, что всё пустое и не достойно интереса. Продолжить наши занятные отношения мы не успели, поскольку шествие достигло эльфийского дворца.

Драконы, как я заметила, сколько ни старались скрыть удивление и даже восхищение при виде резиденции Правителя (особенно лестницы, я полагаю), так и не смогли до конца утаить свои эмоции. По крайней мере, девушка с трудом удержалась от проверки «лестницы» на ощупь (я видела, как дернулась у неё рука). Внутреннее убранство дворца тоже не оставило их равнодушными: все до единого молча косились по сторонам, не поворачивая, впрочем, голов.

— Итак, — Правитель сел на свой трон. — Я слушаю вас.

Эльфы отошли к стенам зала, поэтому вокруг драконов образовался до боли знакомый изолированный круг. Мы с Эманом скромненько пристроились около входа.

— Разговор будет долгим, — многозначительно произнес главный, намекая на то, что и им тоже нужно на что присесть. Айна невозмутимо указал на стулья с подлокотниками.

Драконы сели.

— Прежде всего, нам, наверное, надо представиться, — сказал зелёный. — Моё имя — Volgren Weise Stein, личный советник короля нашей страны Астер. Это Asette Regen Luft...

Девушка встала, вытянулась стрункой, положив правую руку на грудь, и дернула головой. Станный у неё поклон, но мне нравится.

— Это Orlando Streng Hart...

Среброволосый поднялся и легонько поклонился туловищем, прижав руки к бокам.

— ...Gorr Listig Renke...

Змееподобный встал со стула и изящно склонил голову.

— ...и Turd Treu Aufmerksam.

Рыжеволосый, подобно своим спутникам (кроме главного — тот, наверное, не считал это необходимым при его положении), тоже поклонился. Его поклон, как и у остальных, был скупым: кивок головой к груди — никаких витиеватостей. Кстати, я заметила, что имена у них были достойны драконов — «рычащие» и «шипящие». Моё имя не очень-то вписывалось в эту композицию.

— Итак, мы пришли, чтобы обсудить с вами одну очень неприятную ситуацию.

— Мы слушаем, — отозвался Правитель.

— Дело в том, что в последнее время в Астере появились убийцы — жестокие и неуловимые. Они предпочитают убивать ночью, и на утро мы обнаруживаем лишь хладное тело. Свидетелей нет. Жертв пока немного, но факт того, что они вообще есть, означает одно: эти существа отлично обращаются с оружием. Мы пытались решить эту проблему самостоятельно в течение полугода. Безрезультатно. Лишь количество жертв увеличилось.

— Что же вы хотите от нас? — изящно изогнул брови Айна Айаре. Зелёный пристально посмотрел на него, потом сказал в сторону:

— Асетте, покажи.

Девушка расстегнула камзол, на секунду показав небольшой участок белоснежной свободной рубахи, и вытащила из внутреннего кармана длинный футляр, обтянутый красным бархатом. Странно, что я его наличие не заметила раньше. Надо же так держать себя, чтобы не было заметно неровностей...

— Пожалуйста, смотрите, — указал ладонью на неё зелёный. Та осторожно открыла футляр (эльфы непроизвольно вытянули шеи) и распрямила руку, показывая содержимое Правителю эльфов. Тот не выразил ни единой эмоции — его лицо словно стало каменным. Она медленно поворачивалась на месте, давая рассмотреть и остальным присутствующим. Те смотрели, и их лица приобретали странное выражение... Если можно, конечно, разобрать это выражение на невозмутимых чертах. Но я поднатрела в этом за два месяца с лишком и могла практически уверенно говорить об их эмоциях. В данном случае им вряд ли понравилось содержимое футляра. Даже по простейшей логике так выходит. Вряд ли делегация принесла с собой розу с бантиком...

Тут она повернулась к нам, и я обзрела два обломка стрелы с чёрным оперением, лежащих на бордовой подушечке. К моему внутреннему содроганию, на идеально гладком наконечнике темнело нечто, очень похожее на засохшую кровь. Футляр со сломанной стрелой поплыл дальше, повергая эльфов в непонятное оцепенение. Или...

— Вы понимаете, что это значит? — спросил дракон, внимательно следя за Правителем. Девушка закрыла футляр и села на место, аккуратно положив его себе на колени. Айна посмотрел на дракона.

— Что это значит? — холодно переспросил он. Дракон нахмурился.

— Не пытайтесь создать вид, что не понимаете! Это делают эльфы!!

— Нет, — отчеканил, хотя нет, отрезал Айна Айаре. Зелёный не стерпел и вскочил.

— Стрелы! У каждого в сердце, точнехонько в сердце торчала вот такая стрела!

— Мы, конечно, польщены вашим мнением о наших боевых способностях, — произнес Айна, — но стрела — ещё не показатель, что это сделали эльфы.

— А кто мог бесшумно прикончить... несколько десятков драконов?! — дракон сам не заметил, как перешёл на крик.

— Мы контролируем всех временных выходцев из Леса!

— А что даёт Вам уверенность так говорить?

Эльфы тихо зашептались. Айна, судя по всему, разозлился.

— А что даёт Вам, советник короля, утверждать, что это сделали эльфы?! Вы следите за своими сородичами?

— Вы хотите сказать, что такое сотворили сами драконы? — тихо выговорил зелёный, недобро прищуриваясь.

— Я предполагаю о такой возможности.

Откровенно говоря, начались дебаты на тему «Вы или мы». Я малость заскучала, ибо все фразы сводились к одному, а именно — к попытке перекинуть ответственность за содеянное на другого. Поэтому, чтобы хоть как-то разнообразить простое стояние на двух ногах, я начала наблюдать за эльфами, за их эмоциями, поведением. Но они были практически копиями друг друга: мрачноватые, неприступные и внимательные к полемике представителей эльфов и драконов. Вот только один меня насторожил...

Это был никто иной, как Понде. Он внимательно приглядывался к зелёному. Даже не моргал. Застыл, словно каменное изваяние.

Я пихнула Эмана локтем в бок.

— Что? — беззвучно спросил он губами. Я кивнула в сторону придворного эльфийского мага.

— Чего это он, ты не знаешь?

Эльф снова что-то беззвучно сказал.

— Прости, но я не понимаю! — подняла брови я. Он закатил глаза и наклонился к моему уху.

— Инцея, я сказал, что не очень разбираюсь во всех тонкостях волшебства, но, кажется, Понде собирает информацию о сущности этого дракона...

Я хмыкнула.

— Ясно.

Он рассматривает само существо, а не внешнюю оболочку. Этот дар присущ магам в той или иной степени. Кто-то это делает с легкостью, кому-то нужна огромная концентрация... Но вот только у меня возникает вопрос: неужели дракон не понимает, в чём дело?

Я мельком кинула взгляд на девицу по имени Асетте и пришла к выводу, что уж она-то точно поняла: недобрый прищур глаз и медленно барабанящие по коробочке пальцы показывали её явное неодобрение. Она, заметив мой изучающий взор, тут же отвела глаза в сторону эльфа и дракона. А те как раз выбрали этот момент, чтобы, наконец, оставить громкие препирательства и замолчать.

— Итак, — спустя несколько мгновений тихо и как-то угрожающе спокойно проговорил Правитель, — Вы смеете обвинять нас в убийстве представителей расы драконов?

Эльфы перестали шептаться, внимательно и недобро уставившись на непрошенных гостей.

— Я не обвиняю и не утверждаю, — немного устало отозвался зелёный, — я пытаюсь выяснить истинное положение вещей. Но, подумайте, это на самом деле очень весомый аргумент — никто не использует лук и стрелы лучше, чем эльфы. А здесь поработали знатоки своего дела!

— У Вас только аргументы, господин советник. Тем не менее, хоть претензии и неправильны, я смею заверить Вас и всех остальных подозревающих расу эльфов в преступлении, что мы такого не совершали. Зачем нам это?

— Зачем вообще нужны войны? — буркнул зелёный. Айна Айаре приподнял подбородок.

— И всё-таки, — вновь оживился дракон, — я смею предположить, что вы, эльфы, знаете-таки что-то об этом происшествии.

И тут, я готова поспорить на свой хвост, Айна замер. Остальные эльфы тоже. Даже драконы не шевелились.

— С чего бы это?

— Вы отрицаете причастность своего народа к преступлению, мы подозреваем вас, имея красноречивые доказательства. Допустим, мы Вам поверили. Тогда кто это может быть?

Повисла тишина. Эльфы и драконы буравили друг друга взглядами. А я обдумывала ситуацию. Зелёный явно наводит присутствующих на какую-то очевидную мысль, причем все, кроме меня, наверное, в курсе, о чём идёт речь.

Я глянула на Эмана. Тот был мрачнее тучи.

— Всех, кроме Совета, прошу покинуть зал, — громко произнес Правитель. Эльфы молчаливо направились к выходу.

— Пойдём, Инцея, — взял меня за локоть Эман, — к нам это тоже относится.

Прежде, чем выйти из помещения, я посмотрела на Айна Айаре. Он, облокотясь, сплёл пальцы и прислонился к ним губами. Его взгляд исподлобья навевал тревогу.

— Ты обязан мне всё объяснить! — ткнула я Эмана пальцем в спину.

— Что объяснить? — неохотно отозвался он.

— Как это «что»?! — возмутилась я и забежала вперёд.

— Инцея, не кипятись..., - сказал он, устало перебирая ногами по траве.

— Нечисть тебя раздери! — воскликнула я. — Прилетают драконы, бают о каком-то нападении, обвиняют в этом эльфов, эльфы отпираются, но, тем не менее, в воздухе витает какая-то загадка, недосказанность!.. Вот только не надо говорить, что понятия не имеешь, о чём это я!

— Так и быть, не буду так говорить. Если тебя интересует, спроси у Правителя.

— Что-о?! Не надо держать меня за дурачку, я прекрасно понимаю, что вряд ли Айна не пошлёт меня вежливо куда-нибудь подальше! Скорее всего, он посоветует мне спросить у тебя. Я не собираюсь бегать от твоего дерева к дворцу и обратно!

Эльф тяжело вздохнул и остановился.

— Инцея, — проникновенно начал он, — ты должна понимать, что тебя эти проблемы не касаются. Прости меня, но не надо совать нос в эти конфликты.

— Значит, — прищурилась я, — ты не собираешься мне что-либо говорить, так?

— Так.

— Ну, хорошо, — разозлилась я. — Счастливо, Эман!

Я развернулась на полпути и сердито потопала в обратную сторону, к дворцу. Пусть он сидит у себя дома и молчит в тряпочку, гад ушастый, а я буду дежурить денно и ночью под окнами Айна Айаре и добьюсь-таки правды!

Но планы чуточку изменились, как только я подошла к дворцу. Около радуги-лестницы переминалась с ноги на ногу синяя, стойко перенося пренебрежительные взгляды эльфов. Но, судя по выражению её лица, героическое безмолвие скоро кончится. Я поспешила к ней.

— Привет, — неловко поздоровалась я. Она окинула меня взглядом и нехотя буркнула:

— Угу.

Потом тихо буркнула ещё что-то мало разборчивое, очень похожее на ругань, но незнакомое. Наверное, на драконьем. Надо как-нибудь поинтересоваться, что это значит.

— И как ты живешь здесь, а? — спросила она недовольно. — Так и свихнуться недолго!

— Сама поражаюсь, — ответила я, радуясь тому, что та без лишних размышлений приняла мою фамильярную форму «ты». Она фыркнула и одарила мрачным взглядом ближайшего эльфа.

— Вышла подышать воздухом да отдохнуть от развернувшихся дискуссий, ан нет! Здесь ещё хуже — эльфов больше.

Как и мы, ждущие окончания переговоров эльфы (которые, естественно, слышали всё) насупились и приняли неприступный вид.

— Они там скоро? — спросила я, кивнув в сторону дворца.

— Щаз-з! — отреагировала она.

— Тогда пойдем отсюда, прогуляемся, — сказала я. Она, долго не раздумывая, согласилась, и мы направились к озеру, благоразумно придерживая языки при высокомерных и обидчивых эльфах. Но зато когда мы вышли к нему...

— Здесь можно свободно ругаться? — поинтересовалась она.

— Можно, — сказала я с ухмылкой, присаживаясь на берегу и машинально беря в руки травинку. Девушка заковыристо выразила свои чувства, после чего с облегчением уселась рядом.

— Тебя как величать? — спросила она.

— Инцея.

— Меня зови Асетт. Не люблю, когда меня называют Асете. А уж полное имя меня просто выводит из себя. Оно — только для официальных мероприятий.

— Я, наоборот, бешусь, когда меня называют, к примеру, Инци. Трудно придумать более глупый вариант сокращения моего имени!

— Да... Такой сокращенные имена не подходят, — хмыкнула она.

— Интересно, кто посмеет назвать тебя полным именем? — ответно съязвила я. Мы, довольные друг другом, рассмеялись.

— Кстати, что ты забыла в этом «костре для чужих»? — поинтересовалась Асетт.

— Да так, — отмахнулась я, — поддалась, наивная, на провокации знакомого, решила посетить «обитель мудрых эльфов».

— «Знакового»? — лукаво протянула Асетт.

— Да, — подтвердила я с улыбкой, выразительно взглянув на девушку. Та промолчала.

— Ну, и как? — немного позже осведомилась она.

— Ничего, нормально, если, конечно, не считать заносчивости местных жителей. А ты что тут делаешь?

— Как что?! — возмутилась она. — Сопровождаю.

Помолчала. Потом возмутилась ещё больше:

— И что королю от меня надо было, а? Неужели я добавляю вес нашей делегации?! Сидела бы в Астере и беды б не знала! У меня мечта — боевую школу открыть, а я тут прозябаю! На худой случай травки бы в лечебнице смешивала...

— Ты разбираешься в травах? — приятно удивилась я.

— Конечно. Дракон на личной службе короля должен уметь всё, в том числе и отлично разбираться в травах, смешивать их для получения необходимого лекарства.... Но вообще-то травы по части Горра — это он у нас специалист по ним.

Бежать и общаться с «коллегой» меня что-то не очень тянуло, поэтому я предпочла остаться с Асетт. Тем более я, как оказалось, могла её кое-чему поучить, несмотря на все её «отличные знания», — у нас завязался увлекательный разговор на темы зелий и отваров.

— Знаешь, сама не понимаю, что я тут делаю, — вновь произнесла она, — ну, Горр... ладно, он может пригодиться в случае чьей-нибудь болезни. Сварганит там, поколдует... Орландо всех своим видом в трепет священный приводит. Турд одним взмахом меча уложит пятерых. Вольг, ясное дело, — первый дипломат в стране. А я? Я же содрогаюсь при одном только виде эльфа, а ещё меня тошнит от церемоний! Наверное, Фозр меня просто ненавидит.

— Кто? — переспросила я.

— Фозр, король наш.

— О-о-о... — благоговейно произнесла я.

— Только не думай, что мы с ним запанибрата общаемся, — предупредила она. — Это я его за глаза так называю, в основном, когда с собой же разговариваю. Ну, теперь и с тобой. При Вольге и остальных мне приходится использовать всеми употребляемую почтительную форму...

Я заинтересованно взглянула на неё. Асетт тяжело вздохнула и продекламировала:

— Rinnen Ruhig Feuer.

— Что, прямо так и называете?

— Хм... Не всегда. Иногда называем «Его Величество», ну, и так далее.

Мы замолчали.

— Скажи, — я подобралась к животрепещущему вопросу, — вы действительно считаете, что это сделали эльфы?

Асетт резко нахмурилась и стала выковыривать вросший в землю небольшой плоский камешек. Добившись освобождения одного, она пустила его по воде. Пять кругов, и на шестом он булькнул, канув в мерцающие воды. Я уже перестала надеяться на ответ. Зря спросила, наверное.

— Вообще-то да, — после долгого молчания ответила она. — Видела бы ты... Слушай, давай не будем об этом, хорошо?

— Хорошо, — согласилась я. Конечно, хотелось бы знать подробности (особенно из первых уст), но зачем тревожить собеседника темами, ему неприятными?

— Как я поняла, ты находишься на службе вашего короля?

— Угу. В охранном отряде.

— Ты его телохранительница?

Асетт фыркнула:

— Ещё чего! Мне до этого уровня боевой подготовки ещё дорости надо.

Я ухмыльнулась и легла на спину, любуясь кроной ивы, росшей неподалёку. На её стволе, в такт легко волнующейся воде, резвились солнечные зайчики. На повисшей вертикально вниз ветке покачивалась, молотя крылышками, желто-серая пичуга. Вскоре ей надоело так балансировать — она сорвалась вниз, расправив крылья, и исчезла из поля моего зрения.

— Сколько тебе лет, Инцея? — поинтересовалась Асетт. Я рассмеялась.

— Честно говоря, я сама со счёту сбилась. Но сто семьдесят точно есть! Ну, а тебе сколько?

— Сто. Скоро будет сто один.

Я удивленно вздёрнула брови. Вот как!

— Только не надо задирать нос, даже если ты старше меня! — внезапно вспыхнула она.

— Я и не думала об этом! — серьёзно заверила я девушку, а потом парировала:

— Но ты тоже не держи хвоста выше головы!

Она хихикнула и разлеглась рядом, заложив руки за голову.

— Как тебе Великолесье? — спросила я. Думаю, не было необходимости пояснять ей, что такое «Великолесье».

Она неопределенно хмыкнула.

— Ничего, конечно, но в Астере мне больше нравится.

Я удивленно подняла брови, но промолчала. По мне, Великий Лес — благодатный уголок, если не принимать во внимание его обитателей.

— Слушай, как ты думаешь, — немного позже обернулась я к Асетт, — они закончили свои переговоры?

Та всполошилась.

— Да, наверное... Я уже задремала, если честно.

Мы нехотя поднялись с пригретой солнцем травки и направились к дворцу. Вовремя —

по радуге спускались беседующие мрачные драконы. Завидев нас, они, естественно, прилива радости не испытали. И я их понимаю: чужие заспанные лица в ореоле всклоченных шевелюр с застрявшими там мелкими соринками не внушают веселья, когда осознаешь, что парился в набитом эльфами помещении, когда другие валялись дурака.

— Воздухом подышать вышла, да? — с кривой усмешкой поинтересовался Турд. Скорее всего, Турд — единственный, кто был способен на улыбку. Остальные выглядели неважно.

— Я тебе предлагала пойти со мной, — парировала синяя.

— Я понял твои многозначительные взгляды в сторону выхода, — отозвался Турд, — но не мог же я бросить всё и побежать вслед за тобой.

— Значит, не язви!

Турд ухмыльнулся, взглянув на Асетт.

— Зная тебя, я понимаю, что эльфы не так уж и плохи...

— Турд, Асетте, — устало прервал его Вольг. — Перестаньте.

По виду главного нельзя было сказать, что он беспокоится о защите чувств рядом стоящих (и уже успевших оскорбиться) эльфов. Ему, очевидно, просто было не в состоянии слушать препирательства.

— Пожрать бы, — пробормотал Турд, погладив живот.

— С переговорами всё? — игнорируя рыжеволосого, спросила Асетт у Вольга.

— А ты как думаешь? — прищурился тот.

— Значит, не всё, — вздохнула она.

— Всё, не всё, но практически половина, — обнадежил её советник. — Завтра договорим то, что не сказали сегодня.

— Ясно. А нам выделили местечко, где можно провести ночь?

Мда. Асетт — практичная девушка. В первую очередь надо подумать о проблемах насущных.

— Вообще-то эльфийский Правитель предлагал нам провести ночь во дворце со всеми надлежащими удобствами...

— Что ты выбрал?

Как интересно — они понимают друг друга с полуслова.

— Говорят, здесь есть таверна...

Белобрысый Орландо что-то произнес на драконьем (само собой разумеется, я не поняла ни слова, ибо не воспитывалась в рамках своей расы), и все машинально перешли на родной язык. Обсуждение было хоть и бурным, но кратким — перебросившись несколькими фразами, драконы резко развернулись и дружно потопали в сторону «Драгоценных струн». Асетт на ходу обернулась и помахала мне. Я кивнула в ответ.

Жаль, что выяснить что-нибудь новое не удалось, но зато я завязала интересное знакомство!

...В окошечко постучали. Деликатно так.

— Кого леший принёс? — пробормотала я в подушку, чудом разлепив веки. Вряд ли такой легкий стук мог меня разбудить — неожиданному гостю пришлось, наверное, сначала долбиться ногами и головой с разгоном. И вот сейчас его силы иссякли, поэтому стук, который я слышу, такой слабый. Хотя... даже если бы под моим деревом развернулась битва драконов и эльфов, я бы вряд ли проснулась — сплю, вообще-то, очень крепко. По идее должно быть наоборот — чуткость хищника и всё в этом роде...

— Открой вход, пожалуйста, — пробормотала я дереву, одновременно делая вялые

попытки подняться с постели. Не хватало ещё, чтобы меня застали в таком виде — полураздетой, нечесаной и с закатившимися глазами, которые упорно отказывались воспринимать действительность.

Но я смогла лишь накинуть поверх нижнего белья свою старую добрую рубаху и чесануть пару раз гребешком по спутавшимся локонам.

— Добрый день, Инцея! — в расплетенный вход залез сам Правитель. Я заспанно пробормотала:

— Здорово.... А что, уже действительно день?

— Давно.

— А-а...

Я вяло почесала спину и уставилась на Правителя.

— Да? — приподнял брови он.

— Морс хочешь?

— Э-э.... Не откажусь.

— Ты извини, что я в таком виде, — проговорила я, разливая по изящным эльфийским стаканам малиновый морс. — Я, наверное, до вечера проспала бы...

— Зря я тебя побеспокоил, — усмехнулся Айна. — Спала бы себе хоть до ночи!

— Ага, и пропустила б самое интересное! — поддакнула я, протягивая стакан. Пока Айна задумчиво глотал напиток, я быстренько натянула штаны и, немного поразмышляв, наскоро заправила постель, что я делаю очень-очень редко. Не позориться ж при Правителе, правда?

— Ну, и как переговоры?

— Инцея!..

— И не надейся! — отрезала я. — В конце концов, я тоже дракон и имею право знать!

— Вот и спросила бы у...

— Щаз! Давай, выкладывай суть вещей!

Айна Айаре хмыкнул.

— Всё-таки зря я пришёл.

— Не кори себя, о мудрый эльф, — торжественно произнесла я, — что неизбежно, того не предотвратить...

— К сожалению, ничего нового я тебе поведать не могу, — молвил он, с трудом подавляя улыбку, а потом посерьезнел. — Дело весьма нешуточное. Если сами драконы не могут с точностью выявить убийц и обращаются к нам, то это действительно серьёзная проблема.

— Скажи, вчера советник короля драконов на что-то выразительно намекал...

Правитель уставился в свой стакан.

— Инцея, не требуй от меня большего. Всё, что надо, ты уже знаешь.

Какие вы все скры-ы-ытные...

— До чего милый половичок! — восхитился эльф, ловко уклоняясь от разговора. Я тоже покосилась в сторону входа, где лежала новая циновка, недавно сплетенная мною из травы.

— Угу, — согласилась я и заскучала, ибо далее я была вынуждена говорить с Правителем о погоде (которая одна и та же каждый день), о жизнедеятельности деревьев и о красотах Великого Леса (об этом, наверное, эльфы готовы рассуждать бесконечно). Содрав напоследок с меня согласие на экскурсию в южную часть эльфийской страны, Айна Айаре соизволил покинуть меня.

Помыв стаканы, я наскоро перевязала свои волосы алой ленточкой, схватила свои любимые «Заметки травника» и направилась в таверну — завтракать. В конце концов, одним морсом сыт не будешь.

А в таверне меня поджидал сюрприз, точнее драконья делегация в полном составе (за исключением, пожалуй, фиолетового). Асетт, заметив меня, заулыбалась и махнула рукой, приглашая присоединиться. Я отрицательно помотала головой и выразительно кивнула в сторону пустого столика возле окна. Она всё поняла и, извинившись перед соотечественниками, присоединилась ко мне.

— Как переночевали? — поинтересовалась я, усаживаясь на стул.

— Нормально, — ответила она. — По крайней мере, никто нам не мешал.

То-то смотрю, что здесь так пустынно...

— А ты чего с утра пораньше тут? — весело полюбопытствовала Асетт.

— Завтракать пришла.

— Не поздно ли для завтрака, а?

— Нет, не поздно, — хихикнула я, кладя на стол книгу.

— Приготовить самой слабо, — констатировала она, одновременно с интересом разглядывая «Заметки травника» вверх тормашками.

— Ага.

— Я тебя понимаю, — отозвалась она. — Я и сама любитель поспать подольше и поесть готовенького. Только нечасто такая возможность выдается...

— Тебе заказать чего-нибудь? — спросила я, поднимаясь.

— Нет, — скривилась она. — Не нравится мне здешняя кухня. Турд вон до сих пор где-то блуждает в поисках туалета. А ведь я ему говорила — не нравится, не давить! Ну, вот. Каков стол, таков и стул. Так ему и надо! Обрадовался, что всё бесплатное...

Я хмыкнула и направилась к прилавку, где донельзя хмурый хозяин сквозил взглядом драконов. Весь его вид говорил «Понаехали тут всякие!».

— Добрый день! — поприветствовала я его. Тот перевел взгляд на меня и кивнул.

— Мне, пожалуйста, салатик какой-нибудь и чаю.

Эльф молча принёс заказ.

— Спасибо! — с лучезарной улыбкой поблагодарила я и вернулась за столик, где Асетт уже успела ознакомиться с содержимым книги.

— Инцея, дашь почитать? — спросила она, пролистывая «Заметки». — До того весело и интересно!

— Рада, что тебе понравилось, — улыбнулась я, — но, знаешь ли, я и сама ещё не дочитала...

— Ну, ладно. Тогда читай. А я пойду, с твоего позволения, за свой стол — хочу поинтересоваться у Турда, как успехи с поисками туалета...

Я кивнула и раскрыла книжицу.

Позавтракав, я решила, что ситуация в моем желудке перестала смахивать на трагедию и что неплохо бы прогуляться до озера — постирать вещи да искупнуться заодно.

После обеда я решила навестить Правителя в его резиденции. Естественно, истинным намерением было отнюдь не беспокойство о его здоровье.

Поднявшись по радуге, я оказалась во дворце. По коридорам с отрешенным видом прогуливались эльфы — переговоры были в самом разгаре. Ясно, что сейчас мне в залу вход закрыт. Если уж эльфы маются в ожидании, то кто пустит меня? Но на всякий случай буду

держаться поближе к дверям. Сомнительно, конечно, что это даст мне какие-то преимущества, но всё же...

С самым невинным видом я прошла к входу в зал и встала неподалёку, изучая орнамент стен и потолка. Через полчаса я успела осмотреть не только потолок и стены, но также пол, и резные двери, и даже эльфов! Те упорно делали вид, что не замечают моего внимательного взгляда, и безмолвно измеряли дворец шагами.

Ну, когда же переговоры закончатся, а?!

Словно ответ на мои тоскливые мысли, открылись двери, и из зала торжественно выплыл Айна Айаре. За ним шагали Последний Совет и драконы.

— Братья! — обратился к замершим в ожидании эльфам Правитель.

— И сестры! — шепнула я.

— Братья! — упрямо сказал Айна. — Хочу сообщить вам, чтобы переговоры закончились успешно и в полном мире. Мы посылаем от имени нашего народа ответную делегацию в Астер, чтобы помочь выявить преступника. *Luxe u our`silva!*

— *Luxe u our`silva!* — выдохнули эльфы и без всяких лишних слов направились к выходу. Драконы последовали туда же.

— Ты хочешь что-то спросить, Инцея? — дружелюбно поинтересовался Правитель. Я глянула на грозный Совет за его спиной...

— Нет! — бодро ответила я и побежала вслед за Асетт. Уж она мне точно должна всё разъяснить!

Я догнала её на дороге к границе.

— Асетт, подожди! — крикнула я. Драконы обернулись.

— Вы куда? — подбежала я.

— Домой, в Астер, — ответила она. — Все дела завершены, и нам пора уходить.

Повисла тишина.

— Жаль, — сказала я. Асетт переглянулась с остальными.

— А ты не хочешь с нами?

— Что?! — поразила я.

— Как это «что»? — улыбнулась она. — Ты дракон. Тебе не место среди них!

Сердце ухнуло в желудок.

— Как ты узнала, что я дракон? — помертвевшими губами спросила я, с неожиданным страхом оглядывая их компанию.

— Это видно с первого взгляда, девочка! — объяснил Вольг.

«Девочка»... Какая я вам девочка?!

Все в упор глядели на меня, заставляя моё сердце колотиться в бешеном ритме.

Ну, девочка, так девочка. Я что, я ничё.

— Пока нет, — ответила я, наконец, на заданный вопрос. — Мне и тут вполне неплохо. Солнце, травы...

Ага, птички, бабочки...

— Ну, что ж, — пожалала плечами Асетт. — Дело твоё.

— Если захочешь присоединиться к своим родичам, то путь твой будет лежать на восток — запомни это, — проговорил Турд. Драконы развернулись и пошли к границе. Асетт помахала мне рукой.

А я так и ничего и не выяснила...

...В глубокой задумчивости я зашла в свой дом. Дом. Свой.

Задержалась ты что-то, подружка! Сейчас какой месяц лета? Последний. Скоро осень. А ты по-прежнему живёшь летом. Всё, хватит! Как ни жаль, но пора в путь. Погостила, и хватит...

Я обвела на мгновение комнату взглядом, чтобы запомнить всё до последней мелочи, а потом рванула к комоду, в нижнем ящике которого лежала моя сумка.

Сборы были похожи на маленький смерчок, пронёсшийся сначала по верхней комнате, потом по нижней, а затем и по кладовой. В сумку улетели все мои немногочисленные вещи гардероба, а также куча бутылочек (набор оных я приобрела у местного стеклодува) с наваренными за время моего пребывания здесь зельями. Выбравшись из подсобок, я к изумлению своему столкнулась нос к носу с Эманом.

— Ты куда? — таким круглым глазам позавидовала бы даже сова.

— Куда, куда.... Пора мне.

Эман мгновение таращился на меня, а потом вдруг склонил голову и стал шаркать носком сапога об пол. В этот момент во входе обрисовалась фигура Правителя.

— Инцея?!

— Да? — поинтересовалась я у него, стараясь запихать один особо вредный бутылек поглубже в сумку.

— Куда это она собралась? — спросил он у Эмана, с легкой улыбкой кивнув в мою сторону.

— Обратнo, — глухо буркнул тот из-под капюшона, не переставая полировать пол подошвой своего сапога.

— Обратнo? — приподнял бровь Айна Айаре. — Но обратнo ведь нельзя...

Я замерла.

— Что-о?! — встряла я в их милую беседу. — Т-т-то есть, как это «нельзя»? О чём это вы?

Брови Правителя сначала поползли вверх, потом, достигнув критической точки, сделали такой же путь вниз.

— Ты ей не сказал? — грозно поинтересовался Айна у Эмана, игнорируя мои вопросы. Эльф промолчал.

— Mala fide, Емансiраеl!! — проговорил Правитель.

— Простите, что прерываю, но нельзя ли объяснить мне, что значит «обратнo нельзя»? — не выдержала я. Ох, не нравится мне всё это, ох, не нравится....

— Эман, объясни! — устало вздохнул Айна.

— Инцея, — хм, этот успокаивающий тон мне уже не по вкусу, — тот, кто входит в Лес, уже никогда больше отсюда не выходит. Таков обычай и закон Великого Леса...

Всё это походит на дурную шутку. Или на сквернейший кошмар. Но ещё хуже — это походит на правду.

— Так. Я, наверное, пойду, — поглядев на мою физиономию, решил Правитель. И правильно — лишь за порогом мелькнул его сапог, как я вытянула руку с недобро потрескивающим пульсаром. Теперь мне на всякие антимагические запреты было абсолютно фиолетово, даже более того.

— Ты!!! — рыкнула я.

— Инцея...

— ТЫ!!! ГНУСНЫЙ НЕГОДЯЙ! — уверенна, сей вопль долетел до ушей эльфов внизу.

— Инцея!

Он ещё смеет меня перебивать?!

— ДА Я РАЗДЕРУ ТЕБЯ В КЛОЧЬЯ, УШАСТЫЙ ИНТРИГАН! СОЗНАВАЙ СЕЙЧАС ЖЕ, ЗАЧЕМ ТЫ МЕНЯ ЗАМАНИЛ В СВОЙ ДРЯННОЙ ЛЕС?!!

— Инцея!!! Сядь!

Я хотела плюнуть ему под ноги в знак презрения, но вовремя передумала. Был бы это его дом.... Вместо этого я впилась в подлеца взглядом. У меня нет приличных слов, чтобы передать моё отношение к нему...

— Сядь, прошу тебя, — Эман чуть ли не насильно усадил меня на постель (пришлось «втянуть» пульсар обратно), при этом капюшон спал с его побледневшего лица. — Я... я хочу сказать...

— Не трогай меня!!! — взвилась я, но его ладонь твёрдо прижала мою руку к постели. — И то, что ты мне сейчас будешь говорить, меня тоже, знаешь ли, мало интересует!!

Эман не проникся смыслом моих криков и продолжил:

— Я собираюсь сказать, что хотел тогда, чтобы ты осталась...

Я изловчилась-таки и выдернула ладонь. Похрустела мгновение косточками, но дать кулаком в глаз ему не успела. Вместо этого застыла...

— Что? — упавшим голосом поинтересовалась я, переварив информацию и попытавшись свалить это всё на проблемы со слухом или уж совсем на худой конец — на буйную фантазию и отсутствие логики.

— И сейчас хочу, чтобы ты была рядом...

Эман настолько сильно склонил голову, что хвостик на затылке обсыпал прядями его лицо, оставив торчать лишь уши.

— Ты..., - догадалась я, но почему-то боялась сказать это вслух. Эльф приподнял голову. Его лицо выражало до того непомерную тоску, что я окончательно растеряла последние крупы боевого духа.

Он что, втюрился? В МЕНЯ?!

Я сидела и смотрела на него, чувствуя только наступившее затишье и стук колотящегося сердца. Потом поднялась. Эман, с опасением поглядев на меня, тоже встал с постели.

— Мне пора, — глухо сказала я. Стараясь избегать серых глаз Эмана, я взяла сумку и прошагала к выходу. На пороге закрыла глаза и приложила ладонь к теплой, нагретой солнцем коре. Сейчас я прощалась с домом, прося его не впускать никого, кроме Эмана. Также я искренне жалела, что не смогу больше сюда вернуться и оставляю этот дом навсегда нежилым — я ведь знаю, у него кроме меня больше не будет хозяина...

Я закинула сумку на плечо и рухнула вниз, слевитировав перед приземлением, чтобы не разбиться. После чего я дала самого настоящего дёру, при этом ещё пытаюсь вычислить, каким образом заставить стражей выпустить меня отсюда.

Надеюсь, Эман не будет пробовать меня догнать, иначе проблем у меня будет гораздо больше.

Деревья мелькали одно за другим, как движимые ветром странички раскрытой книги. Эльфы даже не успевали напускать на себя особо высокомерный вид, как я пролетала мимо.... В скором времени я достигла границы. Здесь было немного помрачнее (и, честно сказать, попривычнее): уже не было высоких исполинов — их заменили вполне обыкновенные старые ели, росшие плотно друг к другу.

— Стой, дракон! — ближайšie ко мне заросли оцетинились стрелами. — Дальше

нельзя!

Я притормозила, осознавая одновременно, что придумать что-то стоящее, что пропустило бы меня, так и не смогла. Время уже исчислялось мгновениями...

— Вам нельзя, а мне можно! — храбро крикнула я, создавая вокруг себя довольно приличный кокон защиты и браво кидаясь вперёд. Сразу же засвистели стрелы, достигая цели, но её не задевая и пролетая мимо.

Надо же, я сподобилась сделать обтекаемый кокон! Ай да я!

Эльфы преследовали меня довольно долго, обстреливая стрелами, обкидывая метательными кинжалами (и даже обычными мечами!) и набрасываясь сами. Спасибо мне, кокон выдержал, хоть и изрядно износился. Эльфы оторвались от меня примерно в том месте, где я однажды приземлилась, будучи в своём естественном виде.

Забежав в заросли молодого березняка, я, наконец, дала себе отдышаться.

До сих пор не верилось, что я свободна. Честно говоря, предприятие мне казалось весьма сомнительным.... Но сейчас, в эту торжественную минуту, до меня дошёл этот неоспоримый факт.

— Трижды ура мне! — прошептала я вслух. Да, я молодец, ибо чудом избежала многочисленных ловушек и нашла дорогу обратно! Было бы обидно, если бы я добровольно сдалась пограничным эльфам, поплутав по ельнику до вечера (те, наверное, мерзко подхихикивали бы, глядячи на мои попытки выбраться).

Я убрала заклинание, быстро сняла с себя одежду и сложила её в сумку. После чего закрыла глаза и начала трансформацию...

Часть 2

Опасности и неопределенности

В этом году первый месяц осени к всеобщему изумлению изобиловал проливными дождями. Так что урожай был собран второпях, и цены, соответственно, весьма ощутимо повысились. Кому такая осень была в радость, так это грибам, а ещё точнее — грибникам: на рынке под намокшими навесами были выставлены корзины с опятами, груздями, лисичками и даже запозднившимися подосиновиками.

Ну вот, сейчас снова зарядил дождь. Судя по усиливающемуся стуку — надолго.

Я грустно посмотрела в окно. Лужи, не успевшие просохнуть с прошлого раза, пузырятся, снова наливались водой. Гипнотический шелест воды, стекающей с крыши по стокам, завораживал. Работа, заключающаяся в резке кореньев, и без того наскучившая с самого утра, с первого мига, как ноги после теплой постели соприкоснулись с полом, отлетела куда-то в глубины сознания, оставив меня наедине с мирком за четырьмя маленькими толстыми стеклышками в оконной раме.

С такой погодой я часто сталкивалась: трясясь под промокшим насквозь плащом на краю телеги, покрытой скользкой соломой, сидя в своей камерке с что-то бубнящим по потрепанной тетрадке Наставником, перебирая свои мешочки в маленькой одинокой избушке на краю леса.... Я не привыкла предаваться меланхолии, предпочитая скрашивать эти приступы каким-нибудь занятием. И сейчас я поступлю именно так же, как всегда поступала.

Я взяла в руки нож, педантично выровняла на разделочной деревянной доске чисто вымытые корешки петрушки и начала быстро-быстро резать круглыми пластиками. Петрушка попалась сочная и брызнула мне соком прямо в левый глаз. Я утерлась ладонью и снова невзначай глянула в окно. А в Великолесье сейчас тепло и светит солнце.... Ах ты, нечисть! Этого мне ещё не хватало вспоминать!

Я яростно застучала лезвием по доске, кроша ни в чем не повинные корешки.

Помню тот день, когда я вернулась в Паулурбос, как сейчас (благо, это было месяц назад).

Уставшая, голодная и не в самом весёлом расположении духа, я вяло попинала старые ворота, отчего на меня обрушилась нецензурная брань. Что ж, стража никогда не отличалась излишней вежливостью и высоким уровнем культуры. Впрочем, я тоже не осталась в долгу и примерно минут пять высказывала всё, что я думаю о страже. Ворота довольно быстро распахнулись, чтобы поставить меня и привратника лицом к лицу, — ругань стала целенаправленнее. Дошло до того, что стражник стал двигать створку ворот обратно. Поняв и оценив свою перспективу остаться за пределами города, я шустренько наколдовала пульсар и предъявила привратнику. Всякие претензии сразу исчезли. Осталось только мрачное выражение на лице этого небритого мужика в поношенной кольчуге и в побитых молью шерстяных штанах (щедро побитых!).

Первый шаг навстречу человеческой цивилизации был встречен глубокой лужей. Мда, старый добрый Паулурбос несколько не изменился, оставшись таким же неопрятным. Но зато постоянство имело и положительные стороны: я нашла постоянный двор там, где и оставила его в один солнечный летний день.

Поправив сумку на плече, я толкнула обшарпанную дверь постоянного двора и вошла. На меня тут же свалилась целая гора запахов, ощущений и звуков. Всё это непостижимым

образом смешивалось и давило на отвыкшие от такого гама уши.

— ...А я тебе валета!

— А я короля!

— Ах ты, подлюга! Опять отбил!..

— ...Тут эльф говорит: «Чур, по ушам не бить!», а гном — «Чур, по голове тоже!». Ха-ха-ха!..

— ...Эй, корчмарь! Вина нам и поживей!..

Я тряхнула головой и уверенно прошла к стойке, огибая перечеркивающие путь стулья и скамейки. Некоторые уже заметили меня и теперь, не стесняясь, разглядывали.

— Здравствуй, Агрик! — с улыбкой облокотилась я на прилавок. Белобородый гном, сдвинув густые брови, рассеянно глянул в мою сторону и тут же растаял:

— Инци, какие люди!

Вообще-то, драконы.

Гном тем временем выбрался из-за прилавка, поручив работу тотчас же подбежавшей девке в белом переднике.

— Пройдем в комнату — здесь уже нет никакого свободного места! — сказал он мне и повёл наверх, одновременно распорядившись принести нам поесть и попить.

— ...Ну, что же привело тебя в наши скромные края? — спросил Агрик, жестом предлагая мне отведать принесенные куриные ножки в овощном соусе. Я поудобнее села на постели и охотно принялась за еду.

— Если честно, я жить здесь собираюсь...

— Да ты что?! — обрадовался гном, а потом посерьезнел. — Неужели ты не нашла себе места почище да покомфортнее? Ведь чем ближе к столице, тем условия проживания лучше...

— Мне везде едино, — немного грустно улыбнулась я. Гном снова расцвел.

— Ну и ладушки! Давай, угощайся! Вот оладьи с медом.... Заметь, всё за счёт заведения...

И я стала угощаться. Почему бы и нет? Я проголодалась и устала.

Принятие еды перемежалось необременительной беседой, в течение которой я всё ближе подводила Агрика к животрепещущей теме о жилье. На момент, когда желудок приятно утяжелился, я уже успела договориться с гномом о комнате на ночь.

Распрощавшись с ним, я с наслаждением разлеглась на постели и уставилась в потолок. С улицы слышались крики стражников, переговаривающихся со скуки. Снизу вполне ощутимо раздавался пьяный хохот посетителей, а со стороны комнат — храп и сопенье немногих постояльцев. Вскоре и я заснула.

Да, я ушла (точнее сбежала) из Великолесья, оставив Эмана в собственном же доме. Бедный эльф! Какое у него тогда было несчастное лицо... Бедолага. Кажется, он в меня влюбился. И поэтому решил не говорить мне, что из эльфийского леса нельзя уйти. Никогда. По крайней мере мне. Ха! Но я покинула Великий Лес. И думаю, что эльфы там бесятся от злости: надо же, для кого-то законы не писаны! Хотя, скорее всего, они устроили праздник с песнями и плясками в мою честь. Славят и восхваляют побег ненавистного дракона из Великолесья... Мда. Но эльфа, конечно, жаль.

Весьма странно, но, кажется, я нигде долго не задерживаюсь. Дольше всего я жила в каморке, снятой моим наставником в этом городе у одной жуткой старухи, — почти целый год! А после этого мы с ним таскались по деревням и сёлам, подрабатывая своей магией.

Точнее Наставник работал, а я вынуждена была наблюдать и мотать на хвост.

А сейчас.... Сейчас я пущена на вольный ветер и работаю уже как месяц у одного старикана-травника. Сам он часто бывает в отъезде в столицу, поэтому фактически хозяйка целительской лавчонки — это я. Агор Мегархос, тот самый старикан, поручил мне с милой улыбочкой налево и направо раздавать за деньги мази и тоники, но на самом деле мне приходилось ещё и переделывать то, что наворотила моя не слишком учёная предшественница. Многие зелья пришлось выбросить сразу, некоторые пришлось доделывать, дополнять недостающими компонентами (при этом искренне надеясь, что хуже потребителю сего «чудодейственного» средства не станет). Короче, почти три недели я носилась, как угорелая, а сейчас наконец-то наступило долгожданное затишье...

Живу я в каморке в доме кузнеца — очень милого и простодушного человека. Сам он большинство времени проводит в кузнице, что на площади перед воротами, так что я могу безбоязненно шляться по всему дому в одном нижнем белье (так часто бывает утром). Он уходит в кузницу очень рано, чтобы успеть как следует раздуть огонь, и всегда оставляет мне на столе вкуснейший завтрак. Сколько бы я не пыталась прибавить к плате за каморку деньги и за еду — он всегда вручал мне их обратно. Короче говоря, чудесный и бескорыстный человек!

Заработную плату получаю приличную, и денег всегда хватает и на насущное, и на личные амбиции. Недалече, как позавчера, я купила себе на рынке новую рубашку и штаны. Рубашка была вышита по краям мелким и тонким зелёным выюнком, а штаны были теплее и плотнее, чем мои старые. Теперь я коплю деньги на зимний плащ. Нечто подходящее я видела в одной из дорогих лавок на площади: плотная тёмно-зеленая, почти чёрная, ткань подшита густым коричневым мехом, имеет глубокий капюшон с серебряными застежками. Всё очень просто, но солидно.

Я вытерла ладони о позеленевшее от многократного использования полотенце и нацепила дежурный оскал — к лавке, шустро переваливаясь, направлялся гном. Ну да, кому, как не ему, заявляться ко мне в такую погоду? Агрик проявлял настойчивое внимание ко мне с тех пор, как я снова появилась в стенах Паулурбоса. И каждый день — в жару ли, в дождь ли — он заходил в лавку, где я работала, и сидел здесь практически до вечера. Что самое грустное — я не понимала, как от него избавиться. Тактичное покашливание, задумчивые рассуждения и ссылки на занятость не помогали — гном проявлял повышенное упорство. Фразы в лоб — наверное, единственное верное средство, но таких крайностей я не могла себе позволить. Поэтому и терпела гнома каждый день.

Звякнул глиняный колокольчик, и Агрик с радостной улыбкой, видную даже через густые усы и бороду, поприветствовал меня:

— Здорово, Инцея! Что ты такая хмурая?

Мда. Каждый раз одно и то же: гном заходит и спрашивает, почему же я так мрачна. А сейчас он отметит мой крайне нездоровый цвет лица...

— Да и бледная ты чего-то...

Я ж говорила!

— ...как упырица, ё-моё!

Хм, что-то новенькое.

— Прогуляться б тебе не мешало, — последовал вывод к моему описанию.

— Спасибо, — процедила я. — Как-нибудь в другой раз.

— Какой другой раз?! — возмутился гном. — Инцея, ты даже выходные в этой

задрипанной лавке проводишь!

Теперь возмутилась я:

— Никакая она не задрипанная! Между прочим, два дня самолично тут всё скоблила!

Вон как окна сверкают!

Гном благоразумно промолчал.

— Да когда я сюда в первый раз вошла, тут такой бардак творился: паутина, ошметки грязи, веники позапрошлогодней травы,дохлые насекомые.... А сейчас — благодать! — продолжала я в упоении, благо процесс уборки до сих пор перед глазами стоял. Особенно был памятен момент, когда я чуть не упала с табуретки, предпринимая попытки отчистить метлой потолочные углы.

Гном безмолвствовал, предпочитая не накликать на себя ведьминский гнев. Я, выговорившись, стала постепенно успокаиваться. Тем более к лавке направлялись два клиента, а ярость не способствовала «цветущей улыбке», коей я традиционно приветствовала каждого покупателя.

Привычно звякнул колокольчик.

— Агрик — на табурет! — скомандовала я. Гном безропотно прошествовал к низенькому стульчику без спинки (как раз под его габариты) и скромненько присел, дожидаясь того момента, когда покупатели уйдут и он снова начнёт пилить меня насчёт необходимости прогулки.

В лавку вошла сестра кузнеца, живущая здесь же, в Паулурбосе, — купить средство от простуды, которое я отдала ей бесплатно, памятуя о доброте её брата; и какой-то худой парень весьма высокомерного вида. Он сначала придиричиво изучал простую и улыбчивую женщину, благодарившую меня за бесплатное лекарство (стоившее весьма немалые деньги, на которые она могла теперь купить хлеба, мяса и брынзы на рынке), потом — потемневший от времени прилавков. Когда я обратила к нему своё безраздельное внимание, он стал гонять меня вдоль стены с лекарствами, каждый раз передумывая. В конце концов, великими трудами мне удалось впихнуть ему одно зелье и выпроводить вон с искренней радостью.

Я плюхнулась на лавку рядом с Агриком и устало выдохнула:

— Неужели он ушёл?.. Ненавижу эту работу!

— Ну, что ж ты тогда тут делаешь? — поинтересовался гном.

— Деньги зарабатываю, — ответила я. — Хочешь, не хочешь, а надо. Вот и верчусь, как могу. Тем более, куда мне ещё идти?

Гном ничего не ответил, и мы оба задумались. Каждый о своём.

Я, например, размышляла, какие сильные стороны у меня есть и как я их вообще могу задействовать. Итак, выводы были следующими: я, во-первых и в основном, дракон, во-вторых, хорошая (надеюсь) травница, в-третьих, неплохая повариха, в-четвертых, посредственная ведьма, в-пятых, плохая мечница (предпочитаю любой стали жаркий огонь), в-шестых, скверная, наверное, лучница (к стыду своему, я ни разу лук в руках не держала, поэтому могу приблизительно догадаться, что будет, если эта встреча всё-таки произойдет). Прокрутив в уме весь многообещающий список, я поняла, что передо мной открыты шесть дорог, и я могу сделать карьеру в любом из этих направлений!

Но реально я могла задействовать лишь талант травницы — поэтому и нанялась к колдуну.

Вдруг до меня дошла одна очень важная мысль (все такие мысли приходят «вдруг»), и лавку огласил мой истеричный хохот.

— Что? — удивился гном, глядя, как я катаюсь по полу, рыдая.

— Я... это... хи-хи-хи... ему слабительное дала!

И началась новая порция хохота пополам со слезами. Гном сначала недоуменно следил, как я извиваюсь на полу, а потом сам заразился и начал кудахтать на своём табурете.

Прошла осень — быстро и как-то незаметно. Период «бабьего лета», когда пока ещё стоят теплые весёлые деньки, показался особо коротким. После же местные девушки отчаянно сетовали на проливные дожди, которые не позволяли щеголять в легкой и красивой одежде, — им приходилось зябко кутаться в шали у домашних очагов, тоскливо поглядывая в окна на размытые ливнями улицы. Лично у меня не было никаких особых эмоций по поводу дождей — ещё в самом первом месяце осень дала показать, что не стоит слишком рассчитывать на второе лето.

Впрочем, начало зимы было тоже не слишком вдохновенным: после осени наступили резкие холода, и всё, что пролилось с неба на землю, застыло или вмерзло в почву, а то, что ещё не успело пролиться — падало иногда редкой холодной крупой из толстой серой пелены сверху.

Сегодня, в первый зимний выходной, я спала не особенно крепко, но весьма сладко. Порой до моего сознания доносился образ небольшого окна, занавешенного куском ситца, за которым, подгоняемые порывами сильного ветра, носились мелкие снежинки.

— Опять пурга начнётся... — бормотала я сонно и спокойно засыпала вновь. Мне не о чем было беспокоиться, ведь всё равно все щели каморки были плотно заткнуты кусочками тряпок, одеяло по толщине напоминало снежный сугроб, а во сне светило яркое солнце... Солнце Великолесья....

Когда до меня дошло, что мне снится, я подскочила, как ужаленная. Леший, а я ведь уже почти забыла, как называется этот лес! Вот «почти» и вылезло — вспомнила.

Спать расхотелось. Я встала на холодный пол и, потирая оголённые руки, побрела к дымовой трубе, которая проходила аккурат по центру комнатки и обеспечивала ту относительно теплым воздухом. Внизу, естественно, было куда теплее. Не последнюю роль играли в этом добротные двойные рамы. А эту комнатку никто и не смел представлять чьим-либо жильём, пока тут не поселилась я. Впрочем, я не жалуясь. Та сумма, что мне приходится за неё платить, греет душу своей незначительностью.

Я взяла с небольшого выступа трубы свои надёжно приткнутые (чтобы не свалились) носки и надела их с превеликим блаженством, отделив тем самым босые пятки от ледяных досок. Осталось накинуть что-нибудь сверху для приличия — и можно смело спускаться к завтраку. Что я и сделала. Конечно, изъеденная молью вязаная кофта — не самое лучшее, что у меня было, но зато она отлично сочеталась с примятой сорочкой в мелкий голубенький цветочек (относительно новой), с носками, связанными сразу из нескольких цветов пряжи, с моим бледным заспанным лицом и встопорщившимися кудрями, успевшими отрасти уже до лопаток. Даже неискушенный смог бы признать во мне ведьму.

Мягко ступая по лестнице и с удовольствием позевывая, я добралась до общей столовой и, машинально поздоровавшись со всеми присутствующими (всё ещё замутнённым взглядом не разобрав, где кто), плюхнулась на один из стульев.

— И тебе доброго здравьица! — благодушно откликнулась сестра кузнеца, Аринна, на миг отрываясь и снова погружаясь в какое-то очередное чтение. У неё была маниакальная страсть к слезливым романам о неразделенной любви и вечно запутанных отношениях между представителями женского и мужского пола, сопровождаемыми убийствами и различными интригами. Эти книжонки, насколько я могла судить по скорости прочтения,

хранились у неё дома во всех углах. И кому не лень ваять столько историй?

Но, глянув на корешок книги, я была невероятно удивлена — и ещё не понятно: приятно или нет, ибо название гласило «Сонник». Я, разумеется, ни имею ничего против интереса к сверхъестественным наукам, но если это потом приобретает хроническую форму, когда читатель становится одержим зловещими предчувствиями и боится каждый раз заснуть, то его будет весьма трудно убедить расстаться с предрассудками. У такого сонник и силой не отнимешь.

Аринна пока не подавала признаков безумия, весьма заинтересованно скользя взглядом по страницам и иногда тихонько цокая языком. Поэтому я перестала пристально за ней следить и огляделась.

Уютная столовая была жарко натоплена, и все окна на первом этаже были запотевшими. В печке стоял чугунок со щами, если судить по аппетитному запаху, и на разделочном столе супа уже дожидались четыре миски. Я насторожилась. Почему четыре? Нас вместе с Аринной и кузнецом Вателлисом (или просто Валлисом) было трое.

Вошёл кузнец, улыбаясь мне.

— Уже проснулась?

Я кивнула. Аромат щей бодрил не хуже холодного пола, будоража сознание и желудок.

— К нам присоединится кто-то ещё? — спросила я невинно. Валлис заметил мой взгляд в сторону четвертой миски и подтвердил:

— Ага. Вот только сегодня утречком двоюродный племянничек мой приехал.... А, заходи, Ганя, не стесняйся!..

Я перевела круглые глаза с кузнеца на «племянничка». Тот совсем не стеснялся, зато мне тут же стало стыдно за изодранную кофту. Ганя представлял собой долговязого подростка лет семнадцати с весьма вялой мускулатурой (судя по обвисшей на нём рубашке) и к тому же с кучей прыщей на вытянутом лице и темными сальными волосами. Я бы ему посоветовала какую-нибудь мазь из своих запасов...

Ганя, с превеликим воодушевлением изучив мою скромную помятую персону, сел прямо напротив меня на свободный стул. Кажется, он неверно истолковал мой мрачный взор и неправильно оценил мой возраст, ибо заинтересованность в его голубых глазах не погасла, а, наоборот, разгорелась.

Валлис сам разлил щи по мискам и накрыл на стол. Мы приступили к еде. Ганя ел с энтузиазмом, от всей души и, не успев я скребнуть ложкой дно, попросил добавки. Заметив мой пораженный взгляд, он приосанился и явно решил установить ещё один рекорд по скорости уничтожения содержимого миски.

— Ганя уж как второй год учится в общей боевой школе в соседнем городе, — почему-то сказал кузнец. — Сейчас у него заслуженные каникулы.

— Угу, — пробормотала я, потому что от меня ожидали хоть какой-нибудь реакции, и стала медленно есть свой суп. Через каждый глоток я кидала на приехавшего племянника шокированные взгляды, так как тот уже разогнался до невозможной скорости — только ложка свистела да слышалось хлюпанье. Не кормили его там эти два года, что ли?

Ганя, наконец, наелся, поставил миску на стол, развалился на стуле и вперил сытый взгляд в меня. Теперь уж мой суп перестал представлять собой что-то особо аппетитное, но, чтобы не обидеть хозяина, я покорно стала его доедать.

— Инцея, милая, — раздалось со стороны Аринны, одной рукой держащей книгу перед глазами, другой — ложку, — тебе сегодня волки снились?

— Нет, — ответила я. — А что?

— К опасности, — нравоучительно пояснила она. — А что ж тебе тогда снилось? Может, я найду толкование твоим снам...

Ага, толкование... Я и сама неплохо расскажу, что он значит, мой сон: вспоминают меня, однако, эльфы недобрым словом... Но, чтобы развлечь Аринну, я отозвалась:

— Да так, ерунда всякая! Деревья, солнце, птички...

Аринна зашелестела страницами.

— Благополучие, успех, вести, — отрапортовала она.

— А... Ага..., - несколько растерянно сказала я. Не знала, что сей кошмар снится к успеху.

А Аринна тем временем принялась за остальных. Пока она с воодушевлением пророчила Гане «повышение на службе» и «славу», я успела выскользнуть из-за стола и скоренько исчезнуть из поля зрения. Не хватало ещё, чтобы «племянничек» заметил огромную дыру под мышкой кофты.

Несмотря на неожиданно засиявшее солнце, настроение моё было отнюдь не радужным. Наскоро заправив постель (Аринна повадилась мыть в моей комнате полы — не хватало ещё, чтобы она и постель за мною убирала), я быстро натянула свои новые штаны, надела рубашу, чесанула пару раз гребнем по волосам и спустилась вниз. Оживившегося при моем появлении Ганю я одарила одним из мрачайших взглядов в моей коллекции. Тот впечатлился, но ненадолго, как я понимаю. Насколько я могла судить, он был из тех типов, до которых с первого раза не доходит...

— Ох, Инцея, неужто в этой куртешке на мороз собралась? — всплеснула руками сердобольная Аринна. Я как раз в этот момент пыталась нашарить рукой специальное ответвление, именуемое рукавом, в своей старой, драной походной куртке с множеством карманов, в которых ещё с прошлых путешествий что-то лежало. Я боюсь даже туда заглядывать...

— Угу, — откликнулась я, уже раздражаясь. Неужели я стала настолько рассеянной, что не заметила, как постепенно разваливается моя старая куртка? Или, может, рукав обладает разумом и теперь меня старательно избегает?

— Позвольте, я помогу, — вдруг сказал мальчишка и, подскочив ко мне в мгновение ока, подставил неуловимый рукав навстречу руке.

— Спасибо, — угрюмо буркнула я, дабы шибко не обольщать подростка открывшимися перспективами. Но тот всё равно был счастлив и безмерно доволен собой. Обрато садиться, он, похоже, не собирался. Кажется, у Агрика появилась серьёзная конкуренция.

Аринна тем временем старательно причитала.

— Может, я тебе свою шубу дам? А то окочуришься от холода где-нибудь под забором — на радость собакам...

Я представила живописную картину: собаки яростно делят моё дорожное рваньё, — но тут же отогнала от себя эти мысли. Чтобы не рассмеяться ненароком.

— Да ладно Вам, госпожа Аринна, — отмахнулась я. — Я ненадолго.

И, пока та не придумала для меня ещё одной бесславной кончины от холода, поспешила к двери.

— ...А ты это куда? — раздалось позади весьма сердито.

— Дык тоже прогуляться хочу, — отвечивал голос племянничка.

— Шубу возьми!.. — донеслось уже из-за закрываемой двери.

Только почетного сопровождения мне не хватало!

Я злобно прислушалась к торопливым шагам мальчишки позади и ускорила скользящие движения — сапоги, несмотря на качество, всё-таки не подходили для скользкого льда. Они вообще были для лета. Ну вот, теперь ещё и обувь надо покупать. Если, конечно, от плаща деньги останутся.

Солнце слабо освещало покрытый первым снегом (в ногу толщиной) Паулурбос. Студеный воздух щекотал ноздри и вырывался изо рта теплым клубком. Снег прекратил сыпаться. В воздухе повисла зимняя тишина.

Я ускорила шаги, одним ухом прислушиваясь к топоту позади меня. Лавка с необходимым мне товаром находилась за поворотом, и, может быть, мне удастся незаметно ускользнуть от назойливого Гани?

Когда желанный поворот оказался где-то в локтях десяти, я, уже не сдерживая себя, припустила туда. И успела, рывком распахнув дверь и юркнув вовнутрь.

Никакого чувства достоинства! А ведь все уже привыкли видеть во мне серьезную тетку, а не последнюю трусиху, делающую ноги от какого-то мальчишки.

Но, к счастью, продавец списал мою торопливость на погоду за окном.

— Морозно, да? — кивнул он на выбеленную выпавшим снегом улицу. — Ничего, потом ещё хуже будет.

Почесав ладную светлую бороду, он вперил в меня внимательный взгляд.

— Госпожа травница хочет что-то приобрести? — проницательно поинтересовался он. Я с готовностью озвучила своё желание. Торговец пошёл в кладовку за плащами.

...Примерка была в самом разгаре, когда продавец воскликнул:

— Во дурак! В таком тулупчике зимой, а?! Неудивительно, что зуб на зуб не попадает!

Я отвернулась от зеркала к окну. За четырьмя стеклышками был виден пританцовывавший на месте непутевый Ганька, цветом лица уже походивший на незабудочки с моей ночной рубашки.

— Мгновение, — пробормотала я, не в силах созерцать сие дальше, и решительно направилась к двери. Распахнув оную, я, не дав пареньку опомниться, схватила того за грудки и втащила в жарко натопленную лавку.

— Совсем идиот? — прошипела я. — Хочешь себе конечности отморозить?!

Ганя, как малолетка, вжал голову в плечи и шмыгнул носом, сам же преданно заглядывая мне в глаза.

— Я... — начал он, почувствовав замешательство. Но мой гнев отнюдь не испарился.

— Цыц!.. Мало того, что ты на меня явно глаз положил, так ты ещё и плелся за мной всю дорогу!..

— Инцея...

— КАКАЯ Я ТЕБЕ ИНЦЕЯ!! — рявкнула я. — Я...

Ага, госпожа ведьма. Великая и ужасная. Просим уважать и бояться. Что-то нервы сдают, однако...

Я замолкла и повернулась к продавцу. Тот следил за нами с хитрым прищуром серых глаз, но оставался без комментариев, за что я ему была глубоко признательна.

— Мне вот эту, — ткнула я пальцем в желанную темно-зеленую накидку с серебряными застежками.

Но, что ни говорить, несмотря на весь гнев, из лавки я вышла молча и в новом меховом плаще. А под боком у меня устроился уже отогревшийся Ганя.

— Счастья-то, — тихо себе под нос прошептала я, глядя на довольного парнишку.

В одной из лавок я заказала зимние сапоги. Всё, что я перемерила в присутствии хозяина лавки и Гани, меня не удовлетворило. Те, что выглядели прилично, оказывались совсем негодными к повседневной носке — их только богатеньким девушкам в гости к соседкам одевать, а не по сугробам шастать. Те, что были удобны для использования, были мужскими — а ведь мне всё-таки хотелось выглядеть женственной. Третьи вполне устраивали меня и качеством, и ценой, но были на три размера больше.... Конечно, можно носить их с шерстяными носками, но не с тремя парами, правда? Под конец я так замучилась, выбирая между тем и другим, что плюнула на всё и выбрала самый дорогостоящий выход — сшить сапоги на заказ. Ничего, как-нибудь расплачусь. Меня тут все знают, авось не будут собаками травить, если плату на месяц задержу....

Но зато я «оторвалась» по полной программе: пока сапожник снимал с моей ноги мерку, я ему детально описывала вид своих будущих сапог. Ну, во-первых, мех должен быть высшего класса, кожа тем паче; во-вторых, сапоги должны быть до колен; в-третьих, подошва должна быть не скользкой и толстой (нечего мне на снегу пируэты выписывать); в-четвертых, отделка должна быть позатейливей, чем просто фигурная вырезка по краям.... Сапожник после каждого душевного излияния согласно хмыкал, но ко мне прокрались подозрения, что он ничего не слушал, ибо хмыканья были уж больно однообразны. Но, поскольку, выпроваживая меня, он клятвенно пообещал, что всё будет сделано, пришлось ему поверить на слово.

— ...Аринна! — крикнула я на весь первый этаж и вытолкнула Ганю из-под плаща.

— Что? Что случилось? — уже неслась она, вытирая руки кухонным полотенцем. В широком кармане её передника примостился сонник.

— Вот, — указала я на мальчишку, вдруг мгновенно съезжившегося при виде тётки, — почему пацана на мороз в драном зипуне отпускаете, а?

Аринна недобро прищурилась, глядя в упор на племянника. Я никогда не говорила, что в каждой женщине есть частичка ведьмы, нет? Ну, значит, сейчас самое время это сказать!

— Иди в свою комнату, негодник! — приказала она, метая молнии, и указала на дверной проем. Мальчишка понуро поплелся туда. Я без всякой жалости проследила за ним взглядом — нечего зимой без теплой одежды разгуливать, надо иметь голову на плечах! Пусть Аринна сделает ему внушение. Хотя какое внушение может быть у Аринны? Пригрозит, что отправит к родителям, а после этого начнёт угощать свежими пирожками с мясом!

Я вздохнула и повесила новое своё приобретение на вешалку. Вот наставник мой угрозами не ограничился бы: заставил бы полы перемывать, а потом — тренироваться в магии до потери пульса! Да, уж он меня точно не баловал!

Предавшись легкой ностальгии, я исчерпала запас занимательных дел. Выходной вроде бы, а заняться нечем! То ли в лавку снова податься?

Но, увидев, как наяву, лицо гнома с насупленными бровями («Что-то плоховато выглядишь — может на свежем воздухе лучше станет?») я отогнала от себя эти мысли. Ну, уж нет! Выходной, так выходной!

— Аринн! — с тоской обратилась я к женщине, ловко снующей между печкой и разделочным столом — готовились, по иронии судьбы, мясные пирожки.

— М-м? — рассеянно отозвалась она.

— Чем мне заняться, а?

Та глянула на меня и усмехнулась.

— Вот была бы замужем, не ныла бы так, как сейчас! Мужика тебе надо, Инцея, — чтоб плечом крепким опорю давал, руками да мотыгой деньги зарабатывал, ну, а ты бы ему деток рожала...

— Не надо мне мужика! — всерьез испугалась я (ещё начнёт мне кандидатов перечислять). Та хмыкнула. Мол, чтобы ты там ни говорила, а я лучше знаю, что надо и что не надо.

— Аринна, — решила я прибегнуть к последнему (и откровенно ужасающему меня) выходу из скуки, — дай что-нибудь почитать!

Женщина немного удивилась. Я, как правило, всегда морщилась при виде очередной «книженции», а тут вдруг попросила почитать!

— Ну и ну... — пробормотала она, уходя в комнату. Вернулась она с книжкой, которую бережно передала мне, как святыню.

— Вот, — гордо сказала она, — «Роман под луной» — моё любимое произведение...

— О да, — хмыкнула я, — звучит захватывающе...

Аринна недобро прищурилась.

— Ну, ладно, раз уж ничего другого не остается — пошла читать!

Небрежно сунув книгу под мышку (Аринна невольно вцепилась в свою драгоценность взглядом, чтобы проследить, не изменется ли листик), я потопала наверх.

...Книга оказалась страшно нудной, и, пролистав наскоро несколько страниц, я в этом убедилась окончательно. Так, последний вариант времяпрепровождения исчерпан, восстановлению не подлежит. Короче говоря, выходные меня немного разочаровали, ибо я не привыкла просто валяться на постели без дела (нет, конечно, и я порой не прочь отвлечься от нудятины и просто поспать, но дрыхнуть целый день напролет...). Спускаться вниз меня не тянуло из-за возможности лишний раз почувствовать на себе жаркое юношеское внимание.

Не понимаю, чем я так привлекаю Ганю? Быть может, оно плохо видит? Бедняжка.... Я готова предложить ему лечебные примочки, и при том — совершенно бесплатно, с самыми благородными целями.

Мысленно я уже начала перечислять все известные мне лекарства для улучшения зрения, но вскоре, под буйным натиском информации, мой разум сдался и ушёл в мир грез.

Кажется, бытие решило меня разочаровать: два месяца лютой зимы безвылазно в целительской лавке и ни одного интересного события! Даже Агрик — и тот за последнюю неделю не удосужился хотя бы разок заглянуть сюда. Конечно, мороз на диво силён, а ветер буйствует и свирепствует, но чтобы вообще не заглядывать...

Никогда б не подумала, что буду скучать по занудному бубнежу Агрика («Инцея, ну, давай прогуляемся...»)!

Я скучающе провела тряпочкой для уборки пыли по прилавку, после чего обреченно плюхнулась на стул. Тоска-а-а....

Но скучать мне не дали. Сначала послышалась быстрая поступь, и в лавку юркнул Ганька, принесший с собой угощение от Аринны, а потом явился сам гном. Увидев Ганю, расположившегося на его месте, негласно признанном обеими сторонами, и стаскивающего с себя драный зипун (Агрик же щеголял лоснящейся шубой из черных соболей), он пришёл в безмолвную ярость, да так и остановился на пороге.

— Агрик, с ума сошёл?! — рявкнула я. — Заходи скорее — не лето, поди!

Гном обиженно засопел, но в лавку зашёл, при этом захлопнув с грохотом дверь.

— Это кто? — бесцеремонно ткнул он коротеньким пальчиком в Ганю. Последний возмущённо воскликнул и вскочил с табурета.

Итак, конкуренты встретились. Делаем ставки, господа.... Кто поставит на глупую меня, чтобы я вмешалась и исправила ситуацию?

— Агрик, это Ганя, племянник кузнеца, — медленно, спокойно-ласковым голосочком проговорила я. — Учится в боевой школе в соседнем городе. Сейчас у него каникулы...

Гном поморгал.

— Это чё ж, — растерянно буркнул он, — он, получается, валлисов родственник?

Я кивнула. Гном растерянно перевел взгляд на Ганю, а потом неожиданно «расцвел» широченной улыбкой.

— Дык, что ж ты мне сразу не сказал! — хлопнул в ладоши он. — А тебя тут оскорбляю.... Ты прости меня, если что! Я, честное слово, не хотел...

Я кротко вздохнула. К счастью всех трех сторон, дело прошло без размахивания кулаками и последующего кровопролития.

— Может, чайку? — спросила я и, покосившись на ариннин узелок, добавила:

— С пирожками...

— Э, не-е-ет..., - покачал пальцем гном. — Ситуация требует вина! А у меня на такой случай припасена фля-яжечка.

Последнее слово он произнес с такой любовной интонацией, что мне стало понятно, что с этой «фляжечкой» Агрик не расстанется ни днём, ни ночью.

— Агрик, тут дети! — я попыталась урезонить его. Ещё не хватало спаивать подрастающую молодежь!

На гнома довод не подействовал: он уже шарил под прилавком в поисках подходящих емкостей. А Ганя совсем не прочувствовался моей заботой о его здоровье и моральном облике:

— Я не ребенок!

Я быстро отобрала облюбованную Агриком специальную новенькую чашку для сухих

смесей (тот, ничуть необескураженный, уже с интересом разглядывал маленький котелок для зелий) и повернула свой грозный лик к парнишке. Мой гнев столкнулся с чисто юношеским упрямством.

— Я уже не маленький, — повторил он. — Мне, между прочим, семнадцать лет!

— Как много! — съязвила я. Если учесть мой возраст...

— Да, это уже немало! — вошёл в запал Ганя. — Мама сказала, что мне пора подыскивать невесту...

— И как успехи? — поинтересовалась я, отвлекшись от темы.

— Ну-у..., - стушевался тот. — Была одна на примете.

«Была». Хм, всё ясно.

— Вот что, юнец, — деловито произнесла я и уставилась Ганьке прямо в глаза. — Послушай мудрых советов. Будешь по-прежнему за мамину юбку держаться, командиром не станешь. А если так получится, то и девки нос воротить будут. Им ведь перспективу подавай, и я их вполне понимаю. Им семью растить, на ноги детей ставить. А насчёт вина... Количеством хмельной жидкости авторитет не измеряется. Всё понятно?

Ганя за всё время моей речи успел как-то съежиться: голову в плечи втянул, сам поник — только трогательные наивно-голубые глазенки взирали на меня из-за завесы черных волос.

Я прищурилась.

— Так, это никуда не годится. Плечи развернуть, подбородок приподнять!

Хм, кажется, я вошла во вкус. Может, в командиры податься? Хотя нет — настоящие военачальники командуют опытными мужланами, а не перевоспитывают зеленых недоростков в период первого цветения...

— Агрик!! — внезапно рявкнула я, не переводя глаз с заметно погрустневшего Ганьки на гнома. — Оставь в покое котёл! Если тебе так приспичило, то возьми мою кружку, а не порти раритеты!

Гном, не ожидавший такого бурного внимания к своей скромной деятельности, с лязгом спешно сунул котёл обратно под прилавок и стал громко и фальшиво насвистывать. Но грохот опрокинутой посуды всё равно был громче.

Я разъярилась окончательно:

— АГРИК!

— Д-да, Инцея? — робко откликнулся тот. Я одарила его гневным взором, и теперь передо мной стояли уже двое съезжившихся представителей мужского пола. Один продолжал давить на жалость детскими глазами, другой принялся невинно хлопать последними. Как трогательно, щас слезу пушу! Нет, не будет вам пощады!

— Значит так, дорогие мои, — вкрадчиво сказала я, — поскольку вы оба успели меня сегодня достать, то вот вам наказание: отчистите пол и прилавок до блеска!

Мне пришлось насладиться округлившимися глазами Гани и участившимся морганием Агрика.

Иногда так приятно осознавать себя злодейкой.... Где моё драконье самообладание?! Кажется, оно решило не появляться до принятия вновь сущности дракона. А то, мол, застряла ведьмой, вот и довольствуйся тем, то есть.

— Агрик, перестань так часто моргать — это уже становится похожим на тик, — произнесла я более спокойно и флегматично уселась на стул. — Можете начинать уборку.

Им явно не улыбалось возиться с тряпками, и каждый попытался придумать какую-

нибудь отговорку.

— Мне... это... к дяде пора, — неуверенно сочинил Ганя. — Он просил... э-э-э... помочь ему в кузнице!

Я удержалась от смешка. Неужели не мог выдумать что-нибудь правдоподобнее? Да его Валлис за версту к наковальне не подпустит в страхе, что его драгоценный племянничек сломается, аки тростинка, лишь приподняв тяжелый кузнечный молот.

— Твой дядя и сам прекрасно справится. Если что, скажешь дяде, что мне помогал.

Паренек тоскливо вздохнул. Настал черед Агрика, и тот избрал несколько другой путь, решив сначала меня умиловать.

— Инцея, я тебе тут подарочек принёс, — гном торжественно указал на прилавок. Там покоился небольшой сверток, который изначально не привлек моего внимания. Я заинтересовалась.

Подарок? От Агрика? С чего бы это? Обычно он предпочитал угощать меня в столовой своего постоянного двора чем-нибудь вкусненьким, а сейчас вдруг взял и приволок подарок.

Почувствовав внимание к свертку, Агрик оживился и кинулся мне его отдать в руки. Я развернула холстину и обозрела обколотый глиняный горшок. Брови поднялись сами собой.

— Ты руку внутрь сунь, — подсказал Агрик. Я с подозрением хмыкнула и осторожно просунула ладонь в круглое горлышко посуды.

— Ай! — взвизгнула я и сунула уколотый палец в рот. — Агрик, что там такое?! Спящие ежи?

— Неа! — гордо ответил он. — Цветок!

Я тупо уставилась на гнома, потом сунула нос в горшок, потом снова вперила взор в Агрика.

— Цветок?!

— Угу.

Я ещё раз заглянула в посудину, но ничего так и не узрела. Пришлось поверить на слово. Закатав рукава кофты, я расположила ладони по бокам горшка и сосредоточилась. Теперь таинственный цветок должен был плавно выплыть наружу.

Он выплыл. От удивления я чуть не уронила его обратно. А всё потому, что таких «цветков» в жизни не видела: нечто маленькое, кругленькое, утыканное иголками и, несмотря на зиму, зеленое. Сие чудо росло в небольшом горшочке, свободно проходившем через широкое горло своего собрата. Поставив растение на прилавок, я задумчиво стала его оглядывать. Гном и Ганя подобострастно следили за мной.

— Нравится?

На это вопрос я затруднилась ответить, а посему просто промолчала.

— Что это? — поинтересовалась я спустя некоторое время.

— Кактус, — гордо отвечивал Агрик. Переспрашивать о названии я не стала. С первого взгляда ясно, что это растение не здешних краев, а по сему может называться как угодно. Но профессиональный интерес травницы заставил-таки меня выдать следующее:

— Откуда?

Гном приосанился, став на пол-ладони выше.

— Из-за моря. Специально для тебя заказал в столице...

Дальнейшее самодовольное разглагольствование гнома я уже не слушала.

Море... А ведь я мечтала попутешествовать немного, как только обживусь в городе! Впрочем, что мне не сидится? Зарплата хорошая, еды хватает, общество прекрасное,

мужским вниманием не обделена... Зачем отрывать пятую точку от теплого местечка? Ответ напрашивается сам собой: привычка. Даже нет, не так — страсть. Врожденная, маниакальная...

— Знаете, я, наверное, пойду, — робко сказал Ганя, прервав мои размышления. Я рассеянно кивнула. Мальчишке этого хватило, чтобы в мгновение ока исчезнуть за дверью. Только когда хлопнула дверь, я очнулась:

— Ах, мошенник! Улизнул-таки!

— Э-э-э... Надеюсь, ты не заставишь меня перебивать всё в одиночку? — обеспокоился гном.

— Да успокойся, не собиралась я давать вам на растерзанье свою лавку! — раздраженно ответила я. — Можно подумать, я не знаю, как управляются мужчины с тряпкой!

У меня, между прочим, с юных лет на глазах был пример вражды между половой тряпкой и Наставником. Кстати, кажется, я его не представила — Виктор Хаосон. Но я его всегда предпочитала называть либо Наставником, либо просто обращаться на «ты». Так вот, Наставник мог практически всё в области магии, но — вот беда! — в физическом труде был так себе. Нет, мечом он управлялся прекрасно и походную еду готовил замечательно. Зато метла, тряпка и ведро с водой вызывали у него брезгливое отвращение, под которым так искусно и так малодушно пряталось банальное осознание своего бессилия в данной области. Поэтому, когда требовалось навести уборку, эти реквизиты без лишних слов вручались мне. Но вот что забавно: я тоже не питала особой радости от общения с этими предметами. Однако приходилось работать, дабы не нарваться на гнев. А в гневе Виктор Хаосон был ещё страшнее, чем я. Правда, надо отдать мне должное: во мне с юных лет утвердился упрямый характер, а образ пай-девочки, безропотно вышивающей крестиком в уголке на лавочке, даже не почтил меня своим визитом, поняв бессмысленность сего мероприятия. Вот так.

Агрик, поняв, что ничего ему не грозит, вздохнул свободнее и, кажется, мысленно вознамерился продлить время своего визита.

— Ты что-то говорила про пирожки? — напомнил он.

Я усмехнулась и потянулась за узелком. Узрев ещё тёпленькие, поджаристые золотистые пирожки, от которых, к тому же, до одурения аппетитно пахло, мы дружно сглотнули голодную слюну.

— Знаешь, что я думаю? — произнес Агрик.

— Нет, не знаю.

— Я думаю, что без вина всё-таки не обойтись! — заявил он и вновь вытащил свою драгоценную фляжку. Я на этот раз не стала отказываться и даже вытащила подходящую посуду для напитка.

Налив мне и себе, гном с хищным выражением воззрелся на пирожки.

— Приступим? — предложила я.

Через небольшой отрезок времени пирогов не стало.

— Мои любимые, — умильно говорил гном, одновременно медленно смакуя вино, — с лучком и вареным яйцом...

Я разомлела и поэтому выдавила из себя невразумительное мычание, под которым подразумевалось полное единодушие.

— Ты знаешь, — произнёс гном, — а я хотел бы голубей разводить...

Да уж, вино ему явно в голову ударило. А ведь выпили совсем чуть-чуть...

— Первые начинания уже есть, — продолжал тем временем он. — Правда, это не

голубь, а ворона. Но она такая умная — всё понимает! С полуслова, честное слово...

Мнится мне, что, если сейчас гнома не остановить, он разойдется и мне придётся выслушивать не только баллады о гениальности его вороны, но также и приплетенную историю о многочисленных родственниках, но хуже того — признания в любви и предложения руки и сердца. Уж я точно знаю развитие сюжета — не первый день знакома с Агриком!

Я стала лихорадочно прокручивать в голове варианты других тем. Как назло, ничего пугного не было. Так бы обречена была я на смертную тоску до вечера, но тут в дверь постучались.

Мы дружно вздрогнули и посмотрели на дверь.

Интересно, кого в такую вьюгу припекло топтать к травнице? Вон как погода за окном разбушевалась: белым-бело от снега! Может быть, только из-за метели я не услышала шагов?

— Входите! — крикнула я. Дверь распахнулась, и в лавчонку шагнула фигура с головы до ног закутанная в теплый меховой плащ. Аккуратно прикрыв за собой дверь, фигура скинула капюшон.

— Здравствуй, Инцея, как торговля? — осведомился у меня мужчина на вид лет шестидесяти с седыми до плеч волосами, небольшой (всего с ладонь) бородкой и, вопреки возрасту, яркими зелеными глазами. Мой работодатель, владелец сети лавок по всей Бильбергии (в том числе и этой), колдун, входящий в Магический Совет страны, Агор Мегархос собственной персоной — просим любить и жаловать.

Ясно, почему шагов не было слышно — столичные колдуны обычным транспортом не пользуются, отдавая предпочтение порталам, дающим возможность мгновенно оказаться в любой точке земли, где только душенька колдуна пожелает. Однако магия на одноразовые порталы тратится большая, а многоразовые круги (один такой я видела в глубоком детстве в одном из центральных городов) также причиняют множество хлопот. Так что большинство магов всё-таки выбирают более привычный способ перемещения, как, например, повозки купцов, торгующих между городами.

— Здравствуйте, — вскочила я на ноги. — Торговля? Торговля почти не идёт этой зимой. Средства от простуды ещё в первый зимний месяц распродала, а сейчас никто и не идет. Боятся мороза люди, лишний раз на улицу нос не высунешь.

— Да, зима действительно морозная, — миролюбиво согласился со мной маг. — Но я не о прибыли приехал осведомиться.... Кстати, не познакомишь нас, а?

Он выразительно глянул на застывшего со стаканом гнома.

— Ах да, — спохватилась я, — это Агрик, то есть господин Агрик. Он заведует постоянным двором в Паулурбосе. Агрик, это господин Виктор Хаосон, мой наниматель, член Магического Совета.

Мою поспешность при виде колдуна можно было объяснить только одним: я не ожидала его посещения, а если бы знала, то точно бы не распивала сейчас вино в компании гнома. Мне, вообще-то, на работе категорически запрещено устраивать такие дружеские посиделки...

— Очень приятно, — вежливо произнёс колдун, в то время как гном безмолвствовал. Наконец, под моим прожигающим взглядом он выдавил:

— И мне.

— Итак, — снова переключил на меня своё внимание Агор Мегархос, — вместо того, чтобы работать в поте лица, ты, халтурщица....

Во мне разыгралось запоздавшее чувство гордости. Кажется, я деградирую...

— Я не халтурщица, а честно отработавшая своё травница! Между прочим, покупателей нет, а с травами я возиться ещё неделю назад закончила! Почему бы и не устроить заслуженный перерыв?

— Ну, до отработки своего тебе ох уж как далеко... к счастью, — хмыкнул мой работодатель. — Ладно, шутки в сторону. Я приехал сообщить тебе, что завтра мы с тобой отправляемся в столицу нашей любимой страны — Спирию.

— Мы? — удивилась я.

— Да. Ты и я.

— Но... почему?

Я была ошарашена неожиданной новостью. Я тут, собственно, с какого бока?

— Знаешь, я бы предпочёл переговорить с тобой наедине..., - многозначительно произнёс он.

— Я Вам мешаю? — спросил недовольно гном, с любопытством ловивший каждое наше слово. — Тогда я выйду!

Он вскочил, одновременно надевая на себя свою шубу, и, не дав сказать никому ни слова, покинул помещение. Обиделся...

— Забавный нелюдь, — пробормотал себе под нос колдун, глядя вслед Агрику. Потом он обратился непосредственно ко мне:

— Итак, Инцея, ты, несомненно, талант в травоведении. И не надо сейчас со мной спорить!

— Не собиралась, — заверила я, всё ещё думая о разобидевшемся гноме.

— Ну, и правильно, ибо такой талант не должен зарываться в землю.

Я подняла брови.

— Странно, я всегда считала, что талант, наоборот, надо зарывать в землю, чтобы на его месте выросли ещё...

— Философствуешь? Хочешь взять учеников? — внезапно раздухарился маг. — Я тебе это устрою. В столице. Будешь работать в одной из лучших целительских лавок в городе, а по субботам к тебе будут приходить ученики...

— ЧЕГО?! — возопила я, не сдержавшись (Агрик тут же вылетел из головы). — Меня кто-нибудь спросил? Какая столица, какие ученики?! Я хочу работать здесь!

— Да, в задрипанном селенье со статусом пограничного города. Инцея, дальше этого города в Бильбергии нет, а такой травницы, как ты, я раньше ещё не встречал!

Я недоверчиво хмыкнула, немного успокаиваясь. В принципе, какая мне разница, где работать и жить. В самом деле — прицепилась к одному месту, и ни ногой!

— Ладно, допустим, я согласна. А как же эта лавка?

— Это уж мои проблемы. Ну-с, по рукам?

Я подумала... Взвесила «за» и «против»...

— По рукам!

И мы символично сцепили ладони.

— Итак, — снова заговорил маг, — ты сейчас идёшь собираться, ибо покинем этот город очень рано. Надеюсь, вечера тебе хватит на то, чтобы собрать свои вещи...

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Хватит, — тихо буркнула я. Мои вещи представляли смехотворное зрелище и помещались лишь в одну мою дорожную сумку. Да и то их сейчас заметно поубавилось с тех

пор, как я покинула Великолесье.... О, нежить! Ведь дала себе обещание не вспоминать о эльфийском крае!

— К завтрашнему утру я буду готова.

— Прекрасно. Тогда до завтра, — колдун тут же покинул спальню, явно спеша уладить ещё кой-какие дела. Наверное, пошёл травницу новую нанимать. Надеюсь, не ту, что была прежде...

— Он ушёл? — спросил гном, спустя некоторое время заглянув в лавку.

— А ты не видел, — фыркнула я. — Поди, стоял за углом, конечности морозил...

— Я за вином ходил, — гордо объявил Агрик и потряс небольшой бутылкой с темно-вишневым содержимым.

— Неплохо, — присвистнула я.

— А то! — гордо хмыкнул тот, закрывая поплотнее за собой дверь.

Мда, нам есть за что пить. За хорошую дорогу в столицу.

Мы чокнулись.

— За тебя! — важно произнёс гном. Я не возражала. Выпили.

— Ты не обижайся, но мне надо срочно закрывать лавку и уходить, — я встала, памятуя о сборах. Так всегда бывает: вещей всего ничего, а до самого отъезда проканителишься. Ещё пару раз обратно сбегает за забытой мазью или рубахой.

— Инцея! — возмутился гном. — Не допить сие вино из лучших моих запасов — да это... это... Ты корить себя всю оставшуюся жизнь будешь!

— А ты выпей за меня, — предложила я.

— Издеваешься? — жалобно спросил гном, да так, что я чуть не рассмеялась.

— Нет, Агрик, мне, правда, надо уходить.

— Совсем с ума сошла девка! То тебя из лавки волоком не вытащишь, а то побежала куда-то...

— Я завтра в столицу уезжаю.

Гном замолчал.

— Ну, что ты насчёт этого думаешь? — робко нарушила я тишину.

— Инцея, это...

Прекрасно? Великолепно? Потрясающе?

— Это... Ты с ума сошла, да?!

Я приподняла бровь. Выдав вопль, гном снова затих. После, через некоторое время, выдавил:

— Я набью ему морду.

— Кому? — удивилась я.

— Ему — этому старикашке.

— Колдуну?! В самом деле?

— Угу, — буркнул он. — А если не набью, так хоть попытаюсь.

— Этого точно делать не надо, — я решила успокоить гнома, а то и вправду решит свою жизнь таким бесславным способом кончить (гномы — народец пылкий...). — Давай лучше выпьем на посошок за хороший путь!

— На посошок, — гном всё ещё подозрительно косился в один из углов комнаты. Там приютилась довольно-таки внушительного вида метла для пыли.

— Ну да, — подтвердила я и подсела к гному. Гном тут же отвлекся от плохих мыслей и налил себе и мне (...но отходчивый).

— Доброго пути, ведьма, — приподнял он свой стакан, — и пусть горы пропустят тебя.

— Чего? — не поняла я.

— Это наше исконно гномье напутствие, — удивительно флегматично пояснил Агрик и залпом выпил вино. Я задумчиво последовала его примеру.

...Покинула я лавку уже глубоко за вечер и — к стыду своему — почти в стельку пьяная (на посошок мы выпили раз десять, а потом гном стал предлагать мне руку и сердце). Но свежий воздух (точнее, ОЧЕНЬ много свежего, даже морозного, пополам со снегом воздуха) немного привёл меня в чувство, и я, пошатываясь, побрела к снятой у кузнеца каморке.

Вокруг меня раскинулась темень, и только свет, льющийся из окон ближайших домов, вырисовывал в пространстве сверкающие снежинки, которые плотным роем стремились к земле, по пути почитая за долг забиться мне в уши, глаза и нос.

В течение всего пути у меня было навязчивое ощущение слезки — может быть, именно из-за этого я так долго петляла по закоулкам, замечая следы? В конце концов, к превеликой радости своей наткнувшись на знакомый дом, я оглянулась, но никого не увидела. Темень, как и была, так ею и осталась. Смутные очертания соседских лачуг, силуэты оставленных повозок, брошенных бочек — всё это щедро запорошено снегом. И по земле, насколько хватало сил разглядеть, вились изгибистой цепочкой мои следы.

— Пить меньше надо, — хмыкнула я себе под нос, толкая дверь грузом своего тела. Закрывая её за собой, я не удержалась от искушения и снова посмотрела на улицу. Конечно, мало ли что с пьянки покажется, однако вслед мне глядели два зеленовато-желтых глаза.... Тут порыв сквозняка вырвал дверь из моих рук и с грохотом её захлопнул. Открывать её снова, дабы убедиться в наличии или отсутствии галлюцинаций, желания что-то не было.

Трусиха ты, Инцея!

Утро началось не очень вдохновенно: раздался умопомрачительный грохот. Оказалось, это я во сне свалилась с постели. Проклиная пол за отсутствие нормального ковра (перед постелью лежал круглый половичок, но я его, само собой разумеется, чудесно миновала), я поднялась и тут же замерла — снаружи, за дверью моей каморки, кто-то ходил. Тихо так, как нежить. Интересно, могла ли в городе, а тем более в этом доме, оказаться нежить?

— Тук-тук-тук!

Мда. Нежить ведь не умеет стучать в двери. Особенно так деликатно.

— Чего кому надо? — недружелюбно (все нормальные люди-нелюди пока ещё спят, вообще-то!) спросила я.

— Это я.

Лучше бы это была нежить, а не Агор Мегархос.

— Иду, — промямлила я, продирая глаза и направляясь к двери. Открыв оную, я шутливым жестом пригласила мага в каморку.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, — зевнула я.

— Более чем скромную, — добавил колдун. — Но ничего, в Спирее у тебя будет приличная комната, а через несколько месяцев работы, быть может, даже личный домик. Но это если будешь хорошо работать.

— Когда я плохо работала? — отозвалась я.

— Я на будущее.

Я хмыкнула. Ну-ну!

— Я ненавижу плохо выполнять дела, так что будьте спокойны — когти обгрызу, но сделаю...

Что-то я перегнула. Да и про когти зря сказала.

Но Агор Мегархос, к счастью, не обратил особого внимания на необычную метафору. Может, решил, что я её где-нибудь подцепила?

— Вещи собрала?

Я замерла akurat посреди смачного потягивания. Вурдалаки!! Вчера, после прихода домой, я сразу бухнулась в постель и отключилась.... А вещи так и остались там, где были разложены.

— Инцея! — кажется, он рассердился.

— Сейчас всё соберу! — пискнула я, заметавшись по комнате. И ехидно добавила, кидая в сумку одежду:

— Только не бейте, дяденька!

Колдун с вздохом уткнулся лицом в ладони.

— Ты же уже взрослая, а всё шутишь.

— Кому когда помешал юмор? — остановилась я, приподнимая левую бровь. Колдун вяло отмахнулся от меня, поняв, что словесный поединок со мной ему выйдет дороже, чем простенькое и такое банальное золотое молчание.

— Кстати, — произнесла я, — я заказала себе зимние сапоги. Вы в курсе, что я не в состоянии путешествовать на большие расстояния вот в этом?

И ткнула в свои летние сапожки, благодаря мне приобретенные жалковатый (нечего по сугробам шастать) вид.

— Не беспокойся, потом заберешь. А пока в этом походишь.

Да-а... Сколько заботы и сочувствия! И как это, интересно, я буду заказ забирать, а? Совершу вояж из центра страны до окраин? Об этом будут вспоминать потомки. В байках и анекдотах. Может быть, меня переправят с помощью круга? Чтобы я потом свалилась с воздуха в пяти локтях от земли из-за несоответствия ландшафта? Э, не-е-ет....

Настрой не радовал оптимизмом. Физиономия, как я полагаю, тоже.

— Собралась? — кивнул на собранную сумку маг. — Тогда идём!

Я мрачно схватилась за лямку...

Новый день предстал передо мной во всей красе, тотчас заставив забыть обо всех проблемах. Город был накрыт одним огромным пушистым сугробом. Снежные валы свешивались с крыш, лежали на перилах и ступеньках. Морозный воздух был недвижим. Но сверху всё равно сыпалось нечто неясное, больше похожее на иней, чем на снег.

И тут мне захотелось просто взять и упасть в эту мягкую снежную перину. Как в детстве, когда было разрешено хоть не многое, но то, что не допустимо сейчас, — какие мысли будут у Агора Мегархоса, когда я в счастливом упоении плюхнусь посреди улицы и, блаженно прикрывая глаза, загребу снег? Но, всё равно, с выбором любимого времени года я определилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Вместе с колдуном мы пошли в сторону площади. Я отдавала последнюю дань ушедшему сну — зевала во всю пасть. А ещё размышляла на извечную тему жизни.

Я дракон. Я должна всегда самостоятельно принимать решения. А сейчас эта самостоятельность заменилась обыденной относительностью. Кто я такая? Встрепанная невыспавшаяся ведьма с сумкой на плече. И всё. Где блеск в глазах, где твердая уверенность в будущем?! Да, конечно, безбедное существование мне обеспечено нехилой зарплатой, да и перспектива карьерного роста налицо.... Но разве это будущее? Это не моё. Однозначно. Моё — это горы, одиночество и воля.

Само собой разумеется, когда я давала согласие на переезд в Спирию, я всё хорошенько обдумала. Но, как обычно и бывает, полезли противоречивые мысли. Например, о том, стоит ли мне вообще куда-то переезжать? Ничего, сидела на окраине и беды не знала. Родные места, как-никак. Горы видно. Выйдешь так утречком, потянешься и полюбишься на каменные пики. А в столице гор нет. Ну, ладно бы горы, а ведь Агрик без меня сопьется!

Ага, раньше что-то у него таких наклонностей не было. Да и у меня тоже прежде чрезмерной заботливости не наблюдалось. И вообще, хватит. Что-то разнылась я, как девка, которую родители замуж выдают. Мне ли это делать? Мне, выросшей на вечных переездах?

В этот момент раздумий мы подошли к воротам. Заспанный стражник равнодушно открыл их и так же равнодушно закрыл, явно задавшись целью досмотреть-таки прерванный сон. А перед нами расстился заснеженный луг и возвышался лес. Открыты все дороги...

— Мы пойдем пешком? — решила спросить я. Перспектива, конечно, не шибко радовала.

— Нет, — Агор Мегархос соблаговолил удостоить меня ответом. Кратко, но всеобъемлюще.

Хм, значит поедем. Интересно, заставит он меня за себя платить или нет? Если честно, то денег у меня почти не осталось: почти всё я потратила на свой меховой плащ, а оставшееся оставила кузнецу за жильё.

Я огляделась в поисках заготовленных лошадей, на худой случай — повозки с подпитым

мужичонкой-возницей. Ни того, ни другого не было. Мы точно поедем?!

Не успела я набраться духу снова потревожить своего работодателя, как тот вынул из кармана какой-то порошок в стеклянном пузырьке, хрустальный обломок и фиолетово-красный камень. Последний он безмолвно вручил мне, а кристаллом стал чертить вокруг нас круг с разными знаками.

Колдует. Рядом с воротами. Рядом с людьми! Сумасшедший...

— Не думаю, что..., - начала я, но маг резко и немного сердито (цыц, женщина!) разбросал вокруг порошок, и я закашлялась. Мегархос взял меня одной рукой за ладони, судорожно сжимающие камень, и взвыл что-то жутким голосом. Вспыхнуло нежаркое пламя, и мы погрузились в дым. Когда же дым стал рассеиваться, я с изумлением обнаружила, что стоим мы отнюдь не около ворот Паулурбоса, а в центре огромной (размером, наверное, как ранее упомянутый город), сверкающей великолепием и невиданной чистотой площади.

— Вот мы и в Спирее! — провозгласил маг.

Вурдалаки! Почему всё происходит так быстро?

Да-а-а... Столица абсолютно оправдывала свой статус, являясь центром не только политическим, но и торговым, а также местом скопления людей и нелюдей. В Паулурбосе в это время большинство населения ещё сладко посапывало в постелях, когда остальные только-только начинали продирать глаза, а здесь... Здесь с самых ранних часов было многолюдно. Вокруг нас спешно проносились приземистые гномы, степенно ступали маги, даже прошёл мимо тролль!

Спирея словно приняла нас в свои объятия, окутав ароматом готовящихся в соседней таверне лепешек, криками голосистых зазывал у пестрящих лотков, визгами снующих под ногами детей.

Я поняла, что для них утро давно уже прошло (когда это оно, интересно, заканчивается в столице и бывает ли тут вообще?), а в моём желудке и маковой росинки со вчерашнего праздника не было. То же самое понял и мой желудок, судя по смутному бормотанию сквозь толстый меховой плащ.

— Пойдем, — кивнул в сторону одного из переулков Агор Мегархос. — Я покажу тебе, где ты будешь жить и работать. Ты заодно по пути осматривайся, чтобы потом не заблудиться в городе — такое часто бывает...

Меня уговаривать не пришлось — я уже то и дело с любопытством поглядывала по сторонам. В далеком зеленом детстве я была здесь несколько раз с Наставником, Виктором Хаосоном. Разумеется, детские впечатления никуда не делись, но... это была уже не та столица, что я помнила прежде.

Раньше (лет, эдак, сто двадцать назад) здесь был вполне обыденный развивающийся город. Да, звание столицы Бильбергии у него уже было, вследствие чего в центре строились колоссальные сооружения для разнообразных резиденций, а по улицам уже сновал пёстрый народец. Однако если сравнить то, что было, и то, что есть сейчас, то остаётся только позавидовать уровню развития Спиреи и поаплодировать строителям.

В самом-самом центре высился огромный замок с развивающимся флагом, где обитал наш почтенный король с толпами слуг и капризной молодой женой.

По крайней мере, насчёт капризности жены так говорят слухи. Может, на самом деле она тиха и покорна, как овечка!

Вокруг королевского замка раскинулся огромный сад. Всё великолепие огораживала

огромная стена. Опять же по слухам, её невозможно было пробить, снести или хоть как-нибудь видоизменить. Причина — магия.

Хоть я и не пробовала ни разу проверить правильность бытующих слухов, но делать этого не собиралась. Уверена, что в городе, полном колдунов, именно (или приблизительно) так и есть.

За дворцовой стеной идёт глубокий ров, наполненный водой.

Короче, подобраться к королю просто невозможно.

За рвом снова высится стена, вдоль которой выстроены особняки знати: придворных советников, лекарей, магов и прочих. Каждый особняк обнесен высокой кованой оградой с воротами с множеством всяческих кренделей, розочек и завитков. Вряд ли сие понравилось бы эльфам, поскольку смотрится весьма аляповато. Хотя, конечно, среди однообразных оград есть и более пристойные на вид, но их очень мало. Знать пользуется неколебимым правилом: чем больше, тем лучше.

Поскольку король решил, что отделяться от сего брэнного мира высокими стенами — привилегия его самого, то знати ничего не оставалось, как сделать видимость отделения — узкую аллею, лентой вьющуюся вокруг их особняков.

За домами дворцовых прислужников идут купеческие дома вперемешку со строениями муниципального значения — например, домом для сумасшедших (приятное соседство!), городской тюрьмой (на вид совсем небольшой и благопристойной, но сколько узников томится в подземных темницах?) и сиротским домом.

Миновав купеческие дома можно выйти на главную площадь — огромную и необъятную. Вот вокруг неё и селятся все те, кто не удостоился чести жить поближе к королю. Но эти поселенцы не жалуются, поскольку им самим выгодно иметь место, где можно одновременно и торговать, и жить. Соответственно, площадь вся сплошь облеплена магазинами купцов, разнообразными лавками, лавочками и лавчонками. Ещё глаз радуется многообразию закусовых, таверн, кабаков и постоянных дворов. Гам стоит несусветный!

За площадью, ближе к городским стенам, селится беднота. Беднота по сравнению с остальными жильцами в черте города. Истинная беднота селится за городом, лепя свои жуткие хибары на прилежащих холмах и около протекающей невдалеке речки.

Вот так выглядел сейчас город. Но я забыла упомянуть главное сооружение, привлёкшее моё внимание — огромная белокаменная цитадель с изящными сводами и весьма интересной конструкцией. Она виднелась из-за королевского дворца, но по красоте оставляла его далеко позади. Если говорить начистоту, то замок короля просто казался серым в контрасте с великолепными белыми стенами, освещенными зимним солнцем. Эта цитадель была выше замка и даже имела свой флаг. Вряд ли в столице одной страны живут два короля...

— Простите, господин Мегархос, — это что? — указала я на сооружение. Колдун мельком взглянул в указанном направлении.

— Резиденция Совета Магов, — был дан ответ. У меня отвисла челюсть.

— Само собой разумеется, — снова подал голос Агор Мегархос, — никто и не предполагал такого великолепия, но маги настояли, приведя более чем убедительные доводы. Такие, что король сам стал всячески содействовать строительству. Хотя до сих пор многие живущие здесь сомневаются в рациональности такого поступка. Порой даже сами колдуны.

Ё-моё...

Мы миновали каменную площадь, завернули за угол и, пройдя немного вперёд, оказались перед небольшим магазинчиком с вывеской.

— «Зелья», — прочитала я. — Хм, кратко, но внушительно. Как я понимаю, это и есть Ваша лавка, так?

— Да. Она, наверное, не такая большая, как ты себе ожидала, но в ней есть второй этаж, на котором ты с относительным комфортом можешь расположиться. По крайней мере, это лучше, чем ночевать в шумных постоянных дворах. Некоторые из них по комфорту вряд ли отличаются от заведения твоего знакомого, гнома Агрика.

Представив себе зрелище, я содрогнулась. Тем временем, маг чего-то поколдовал над дверью и пригласил меня внутрь.

Несмотря на небольшие размеры, магазинчик изнутри выглядел шикарно: длинный прилавок из светлого полированного дерева, аккуратные полки вдоль стены с прилавком и... множество, множество стеклянных пузырьков, бутылочек и баночек. Стеклянных.... Это же так дорого! А тут их так много!

Сбоку от прилавка виднелась дверь.

— Это кладовая, — пояснил маг, проследив за моим ошеломленным взглядом. — А в ней находится лестница, которая ведёт на второй этаж. Также в кладовой находится погреб, где хранятся лекарства, которым нужен холод...

Далее маг начал объяснять, что где лежит и как всем этим пользоваться. Оказалось, что кладовая являет собой помещение, приближенное по размерам к торговому залу. В ней находятся шкафы с составляющими для зелий и стеллаж с соответствующей литературой («Если что забыл, можно заглянуть в книги...»). Также там есть стол, длинная полка с пробирками и ретортами^[7] и ящиком с инструментами. Люк в подвал и камин с котлом прилагаются.

— Это будет служить тебе также и кухней, если ты побрезгуешь столичной едой и у тебя будет время на готовку...

Оптимистично.

На втором этаже располагалась моя комната с уже приготовленной для проживания мебелью: письменным столом (зачем он мне?!), стулом, кроватью, книжным шкафом (да уж, внизу, конечно, книг не хватает) и комодом для белья.

— К сожалению, я не успел купить для тебя простыней, занавесок и прочего, но я тебе оставлю деньги, и ты сама себе всё купишь, ладно?

Я молча кивнула.

Так даже лучше. Куплю занавески на свой вкус, простыни нормальные подберу...

— Кстати, пока не ушел, хочу тебя предупредить: воров и грабителей в благодатной столице ещё больше, чем в Паулурбосе, так что я специально для защиты имущества «вешаю» на двери парочку заклятий...

Заклятий?^[8] Ого...

— Поскольку ты ведьма — а это просматривается сразу — ты должна проделывать с дверьми то же самое. Поверь, это для твоей же...

— Я понимаю. Какие заклятья?

— Ну, их формулы я записал в тетради с рецептами. Посмотришь в кладовой.

— Угу.

— А ещё.... Ещё я хотел бы предупредить тебя, что моими клиентами являются очень богатые и очень важные люди. Не все, конечно, но в основном. Поэтому будь предельно

вежлива и осторожна. Тут трюк со слабительным вместо нормального лекарства от головной боли не пройдет!

Я задумалась. Интересно, это он к чему? Неужели прознал про того парня?

— Ну что Вы! Я буду образцом благочестия и обходительности! — сказала я с плохо скрываемым сарказмом. Агор Мегархос посмотрел на меня в упор.

— Я не шучу.

Я посерьезнела.

— Я тоже. Разумеется, если мне уж больно сильно будут хамить в лицо, я... хм... возможно, забуду, где лежит требуемое лекарство.... Ну, а так я буду вести себя прилично. Честное слово.

— Ладно, — отмахнулся он. — Будем думать, что мы друг друга поняли. Вот деньги на всё необходимое.... Я пошёл. Вернусь через неделю. Может, чуть раньше. Удачи!

— И Вам того же, — пробормотала я уже захлопнувшейся двери, взвешивая в руках увесистый кошелек. Итак, где у нас тетрадка с заклятьями?

...На улицу я ступила немного раздраженная. Пока нашла эту тетрадку, успела ознакомиться с содержимым всех ящичков и полок. Разумеется, она лежала на самом виду — на столе. Заклятья оказались непростыми и зубодробительными. К счастью, Наставник успел натаскать меня на таких «штучках», прежде чем отпустить в свободный полёт.

Помаявшись с дверью, я решила сначала немного прогуляться по городу (хотя бы по небольшой его части!). Естественно, в первую очередь я подалась к лавкам. Зря, наверное, потому что после посещения только одной из них у меня уже болела голова от беспросветной болтовни торговца. Он мне пытался всучить то одно, то другое, хватая за локоть и таща к полкам. Пока я не рявкнула на него как следует, он не угомонился.

Твердо решив в сами лавки не заходить, я просто пошла вдоль магазинчиков, оглядывая оценивающим взором выставленный товар. Чего тут только не было! Лопаты, кирки, совки; мечи, лабрисы, даги; нитки, пряжа, ткани; сапоги, сумки, ремни и... ух!

Я остановилась, как вкопанная, — передо мной высился двухэтажный магический магазин. Глаза тут же разбежались от многообразия товара, а руки зачесались всё пощупать. Вот куда надо зайти!

Оказалось, что не одна я была такой: в лавке было тесно и шумно из-за толпящихся магов и простого люда. Магов, конечно, было поменьше — в основном обычные смертные хотели приобрести здесь амулеты и магические сувениры наподобие шкатулок с наложенными на них заклинаниями против воров.

Я скромненько протиснулась в уголок между висящей на стене коллекцией мечей и кинжалов и пустым застекленным шкафом с полками. Поскольку основной товар был загорожен от меня толпой, пришлось рассматривать то, что было вокруг меня. Кинжалы и мечи ничем не отличались от обыкновенных за исключением рун на лезвиях около ручек и вделанных камней. Камни меня заинтересовали больше всего.

Являясь драконом, я разбиралась в них не хуже самих магов, вделавших их в рукояти. И происходило это практически на интуитивном уровне, ибо Наставник обучал меня распознавать магические камни лишь по свиткам. Редко нам удавалось увидеть указанный экземпляр в натуральном виде.

Итак, аккуратно граненные и просто, как есть, вделанные камни излучали необычную энергию, а руны на лезвиях внушали трепетное уважение. С такими мечами даже на самую злобную нежить уже не так боязно идти. Вот только прежде чем устраивать поход, надо

сначала добыть кучу денег, чтобы приобрести такое оружие.

Осознание того, что у меня таких денег нет (сумма, лежащая в данном мне кошельке, была в несколько раз меньше), обостряло желание обладать хоть чем-нибудь из этой богатой коллекции. Вот, например, мне приглянулся тот меч справа. Лезвие аккуратно заточено, блестит серебром, а под рукоятью на одну пятую длины самого меча выются руны (на вид — эстетическое излишество, а шарахнешь таким — мало не покажется). Или нет, лучше вон тот, ближе к середине. Умеренной длины, серебрённый, с рукоятью, оплетённой кожаными ремешками, и изящной гардой. А руны-то, руны! Строгие и красивые — даже неискушенному внушают уважение.

Я вздохнула. Конечно, я этим великолепием обладать смогу только лет эдак через пять — когда накоплю требуемую сумму. При моем долголетии этот срок не так уж и велик, но смирения и терпения мне не всегда хватало. Легче уж смириться с фактом, что таких мечей мне в своей руке в век не держать!

Тем более, зачем мне он, этот меч? Я оным и управлять-то не умею, как следует! Гораздо проще и продуктивней обернуться обратно в дракона и спалить всех активных недоброжелателей к лешему.

Охладев к мечам, я повернулась к шкафу. Шкаф, как шкаф. Да, отделка неплохая и дерево хорошего качества, но в чём тут особенность? Стеклянные дверцы? Ха....

— Госпожу заинтересовали шапки-невидимки? — вкрадчиво раздалось справа. Я повернулась.

Моему взору предстал низенький продавец в дорогой мантии, который вежливо, но весьма холодно улыбался беззубой улыбкой и потирал свои шишковатые пальцы на старческих руках, покрытых пигментными пятнами.

— Итак, Вам что-нибудь рассказать об этих чудесных шапках? Или, может, Вы предпочтете узреть ещё что-нибудь? — престарелый продавец прямо-таки сочился учтивостью.

— Шапки-невидимки? — переспросила я, чтобы хоть как-нибудь занять продавца, а то он, бедненький, уже перебрал все способы выжать из меня хоть слово.

— О да, — тихим дребезжащим голосом отозвался он. — Шапки-невидимки! Это изобретение, как ни странно, гномов, которые по сути своей не склонны к магии...

Слышал бы его сейчас Агрик!

— ...и, тем не менее, они нам их и поставляют, не собираясь открывать секрет изготовления. Предположительно, они напали в своих шахтах на какую-то доселе неизвестную руду — мягкую и податливую...

— Как же они тогда её обнаружили, если она обладает свойством невидимости? — спросила я.

— О, любезная госпожа...

Нет, ну надо же!

— ...в уплотненном состоянии сие вещество имеет легкий неравномерный серебристый или, реже, перламутровый оттенок, к тому же немного мерцающий. Особенно под лунным светом. Это можно пронаблюдать, если скомкать одну из таких шапок.

— А Вы мне сможете показать? — поинтересовалась я, впрочем, зная ответ.

— Я бы мог, но на шкаф наложены сильнейшие заклинания, и мне бы пришлось долго с ними возиться. Так что, если Вы интересуетесь из чистого любопытства, без намерения купить изделие, то ничем не могу помочь. К сожалению.

Короче говоря, «ещё чего захотела, наглая девчонка!»

— О, спасибо и на этом! — лучезарно улыбнулась я и сделала успешную попытку протиснуться на небольшой освободившийся клочок у основных витрин. Продавец остался стоять на месте, нарочито вежливо улыбаясь мне вслед. Премерзко так улыбаясь. Явно этому трухлявому хрычу доставляло непомерное удовольствие беседовать с такими бесперспективными посетителями, как я.

Освободившись от старикана, я внимательно уткнулась в представленный всеобщим взорам товар.

На одной из бархатных подушек аккуратно расположились всяческие браслеты, кольца, медальоны на цепочках и шнурках и диадемы. Последних было немного — видно, такие неудобные (и, по сравнению с эльфийскими, громоздкие) украшения были не в цене у покупателей. Зато обилие колец и медальонов радовало глаза. Некоторые были грубоватой отделки, а некоторые по своей замысловатости и завитушечности не уступали изделиям самих ушастых (чтоб им сейчас сильно икалось!). Внизу у каждого артефакта или амулета покоился клочок пергамента с поясняющей надписью типа «Амулет против большинства сглазов средней сложности. Цена — один золотой».

Я сглотнула слюну. Один золотой! И это был не предел — на бархатной подушке лежали изделия куда дороже указанной цены. И всё же... целый золотой! Одуреть!

Я, аккуратно (и весьма бойко) работая локтями, пролезла к другой витрине. Там в маленьких прозрачных бутылках хранились разноцветные порошки. Я прочитала прилагавшуюся надпись к одному из них: «Пыль тумана». Дальше мелким почерком шла разъясняющая информация: «Этот чудодейственный порошок при распылении по воздуху поможет Вам успешно скрыться, ввергнув при этом преследователей в замешательство из-за иллюзии настоящего тумана».

Нехило!

«Цена — полтора золотого».

Продавцы тоже знали стоимость этой вещи.

Я стала проталкиваться дальше.

Магические светильники, заколдованные предметы, артефакты и оружие заполняли стены и полки. И всё было непомерно дорого.

Налюбовавшись на разнообразные вещички, я с вздохом вышла на улицу. Были б у меня деньги, я купила бы себе какой-нибудь артефакт наподобие «Пыли тумана» — на всякий случай. Конечно, можно было бы остаться без занавесок и простыней, потратив эти деньги на артефакт, но ведь бутылек будет лежать в сумке неизвестно сколько, а живу я в этой комнате сейчас! Тем более, когда явится мой работодатель, что я ему скажу? Предъявлю покупку? Нет, это нечестный, некрасивый поступок. И вообще, жила ведь раньше без этого артефакта?! Жила. Вот и сейчас обойдусь.

Я побрела дальше. Перед взором проплыли две лавки с настенными и напольными коврами («Гобелены на заказ!» — надрывались продавцы, пытаясь друг друга перекричать), одна лавчонка с посудой, а за ней — небольшая закусовая. Тут я затормозила.

Столичная забегаловка не блистала роскошью, но сейчас, когда желудок, учуяв еду, стал громко урчать, я на это не стала обращать особого внимания. Я даже не шибко возмущалась, услышав цену за заказанное блюдо. В столице предприниматели всегда рады содрать двойную, а то и тройную цену. Насытившись, я продолжила вояж по площади.

Кстати, посреди этого огромного пустого (не считая снующего туда-сюда народа)

пространства возвышался высокий деревянный столб. Остановив пробегающего мимо чумазого пацана, я узнала, что название столба — Указной. То есть, как этот же мальчишка и разъяснил мне, на нём король, придворный совет и Совет Магов вывешивают указы и разнообразные правила для всех желающих ознакомиться (много ли этих желающих, интересно?). Также сей столб служит ориентиром на стороны света и направления ветра из-за флюгера на макушке.

Выдав информацию, мальчишка получил заслуженный медяк и абсолютно счастливый помчался дальше, сверкая грязными разбитыми башмаками. Ради любопытства я подошла к столбу поближе и стала читать развешанные свитки пергамента — кое-где уже выгоревшие, с разводами от дождей и снега и весьма потрепанные ветрами.

«В Спирее запрещено устраивать драки, поединки и колдовать с предумышленно злыми намерениями. Начальник стражи». Ха!

«На Указной столб запрещено влезать и каким-либо образом портить указы и объявления». Ну-ну, так все и послушались! Вон сколько накарябанных надписей типа «Арнея и Заг — любовь»!

«Пропала пегая лошадь. Кличка — Вредина. Кусается. Укравшим просьба вернуть лошадь хозяину — вам же от неё хуже будет!»

Дальше я читать не могла — плечи и так тряслись от хохота. Всё ещё утирая слезы от смеха, я побрела к остальным лавкам.

Закупив всё необходимое (денег после покупок осталось совсем чуть-чуть), я решила зайти напоследок в одну лавку, а потом идти обратно. Выбор пал на крошечный магазинчик, выкрашенный в зеленый цвет. Зайдя туда, я обомлела.

Всё свободное пространство, кроме пяточка для покупателей и продавца, занимали растения. Большие и маленькие, цветущие и с плодами, вьющиеся и раскидистые, пушистые, разнообразные, а главное — все зелёные!

Глаза у меня тут же разбежались, а рот заполнился слюной. Вот что значит — профессия дает отпечаток на характер! Хотелось всё пересмотреть и изучить. Но, глянув на цену ближайшего растения, я только и смогла выдавить:

— О, Агрик!..

Бедный гном, наверное, разорился, купив мне тот колючий и невзрачный кактус. Цены на зеленые цветы были достойны качественных артефактов. Вот она, столица: блеск, шик и деньги! И что мне в Паулурбосе не сиделось? Я ведь даже с Валлисом и Аринной не успела попрощаться — только деньги за каморку оставила и тут же ушла...

Прошла зима. Капель ещё не началась, но по улице уже порой пробегался неестественно теплый ветерок, а солнце стало светить ярче. Однако сугробы пока таять не собирались.

Я хмуро водила пальцем по идеально чистой поверхности прилавка и думала, думала, думала... О том, что мне подозрительно повезло с работой, о былых странствиях и о странной оседлости в столице. Неужели кончилась моя беспокойная жизнь кочевницы? Как всё странно закончилось....

Скрипнула дверь, мелодично звякнул колокольчик, и я нацепила дежурный оскал внимательной и услужливой продавщицы зелий. Но после того, как я увидела, кто ко мне пришёл, сердце похолодело, — в лавку заглянули Охотники.

Кажется, рано я хоронила свою беспокойную жизнь....

Как ни в чём не бывало, парочка, вооруженная до зубов всяческими артефактами и приспособлениями, стала прохаживаться по лавке, разглядывая полки. Я, застыв столбом, судорожно хваталась пальцами за прилавок и, наверное, была бледнее привидения.

— Девушка, — один из Охотников оперся локтями о прилавок и заглянул в моё лицо, — у вас тут богатый ассортимент...

У меня свело скулы. Глаза упорно устремлялись в сторону второго, прижимающего к себе забинтованную руку.

Драггар.... Я помню, как я опалила тебе руку.

Заметив мой непрерывный взгляд на забинтованную руку, первый, Орвнир, нахмурился и уже открыл рот, чтобы, наверное, спросить меня, почему забинтованная конечность вызывает у меня столь сильное впечатление, но скулы маленько отпустило, и я опередила его вопрос:

— Могу предложить разнообразные мази для...

Хотела сказать «ожогов», но вовремя спохватилась (это вызовет огромное подозрение — откуда я знаю, что это именно ожог?).

— ...для лечения укусов, ран, ожогов и прочих повреждений!

Фух!

Лоб Орвнира стал постепенно разглаживаться, а ко мне возвращалось мое бывшее самообладание. Включилась также холодная и трезвая логика.

В конце концов, я — дракон! Я могу спалить их до белого пепла! Но это на крайний случай. А сейчас, похоже, никто не подозревает в милой (от скромности не умру!) кудрявой девушке огромного красного дракона. Что ж, продолжим играть свою роль.

Я очаровательно улыбнулась Охотнику, глядя ему прямо в глаза. Иногда это доставляет огромное удовольствие, когда понимаешь, что можно откровенно и нагло скалиться в чужую физиономию, имея за душой ТАКИЕ секреты, какие другим и не снились.

— Нет, такие мази у нас уже есть. Наш Хозяин — колдун, Вы понимаете?..

Ещё бы мне не понимать.

— ...Он, правда, на всякую мелочь не тратит сил, поэтому приходится закупать подобные средства в лавках...

«Мелочь»! Кажется, тот колдун возомнил себя шибко могущественным, и посему такое занятие, как приготовление «всяких» лечебных средств, недостойно его великой особы.

— ...На этот раз нужно средство от простуды. Сами понимаете, весна наступает,

переменные ветры...

Ага, кутаться надо, а не винить ветер!

Но тут дешевенький на вид кулон, который все болтался на шее Орвнира в такт его движениям, внезапно засветился холодным голубым сиянием. Охотник замолк, отпрянул от прилавка и быстро повернулся к своему сопровождающему. Они стали о чём-то яростно и эмоционально шептаться. Особо не напрягаясь, я стала подслушивать.

— ...Неужели где-то поблизости находится тот самый дракон? — спросил Драггар. — Он же огромен, ему негде спрятаться!

— Скорее всего, он где-то в окрестностях — Хозяин ничего не говорил про диапазон чувствительности артефакта.

— Тогда нам немедленно надо сказать Хозяину, что кулон засек дракона!

— Ладно, живо покупаем необходимое и бежим в резиденцию магов...

Орвнир повернулся ко мне, одновременно пряча кулон.

— Итак, милочка, давайте нам скорее лекарство, и мы пойдем.

— Хорошо, дорогие господа, — снова улыбнулась я, — сейчас принесу ваше средство от простуды...

Никогда бы не подумала, что буду заливаться соловьем, но почему бы ни отказать себе в этом маленьком удовольствии — немного поиздеваться над ничего не подозревающими (о том, что перед ними маячит и рассыпается в любезностях ненавистный дракон) Охотниками?

Спровадив парочку из лавки, я стерла елейную улыбочку и серьезно задумалась. Решать надо было быстро.

Итак, в столице Охотники. И иже с ними — колдун. Мало того, колдун, похоже, входит в Совет Магов! Это серьёзно. Тогда он сможет привлечь к моему поиску большие силы, особо не разъяняя, для какой цели. А ещё этот некромант (не знаю, почему я так решила, но звучит правдоподобно) разъяснит всяким несведущим в магии, то бишь Охотникам, что данный артефакт рассчитан своей силой на небольшой диапазон пространства. На несколько десятков локтей. И Охотники вспомнят самое интересное: продавщица из лавки зелий как раз попадала в поле действия артефакта.... Вывод: надо драпать. Прощайте, бывшие дни спокойствия — дует весенний ветер перемен!

Я кинулась наверх за сумкой, чтобы совершить скоростное опустошение второго и первого этажей. В сумку полетел стандартный набор: одежда, книги и зелья. После кратких раздумий там же оказался и наскоро упакованный кактус.

Я бегло оглядела лавку на наличие забытой вещи, после чего натянула меховой плащ и накинула на голову глубокий капюшон — несмотря на конец зимы, на улице по-прежнему было не по-весеннему холодно. Воровато выглянув на улицу, я быстренько выбежала из лавки и накидала охранные заклятья на дверь. Я не оставила Агору Мегархосу ни письма, ни даже крохотной записки с объяснением своего исчезновения. Надеюсь, он не будет сильно злиться и простит меня. За то, что бессовестно спёрла у него из библиотеки пару книжечек (два пудовых дорогих фолианта), скромненький набор зелий (от противопростудных лекарств до противоядий — на все случаи жизни) и чуточку денег (половина моей зарплаты — в конце концов, я её заработала!).

Я деловито поправила ремень сумки и уверенно юркнула в подворотню, намереваясь окольными путями дойти до главных (и единственных) ворот. Но, не успела я сделать и пары шагов, навстречу мне вывернул печально знакомый колдун, одетый в дорогой черный плащ,

в сопровождении не менее печально известного эскорта — шестёрки Охотников. Вся процессия уверенно шла на меня.

Нечисть вас раздери! Неужели нам надо было обязательно зайти в одну и ту же подворотню?!

Я, остановившись, судорожно сжала ремень сумки на плече и стала лихорадочно соображать, как можно выиграть время с использованием защитных чар. В голову пришло одно-единственное достойное заклинание, и я, решительно втянув холодный воздух, пошла навстречу колдуну.

А тот, шагая, злобно сверкал глазами, ноздри шишковатого носа яростно раздувались, седые (но не белоснежные, а какие-то желтовато-серые) волосы и борода разметались встречным ветром, чёрный плащ хлопал тяжелыми полами...

До него — пара локтей. Пора действовать, пока он не бросил первым что-нибудь трудное и пакостное, а Охотники меня не окружили.

Однако когда я уже стала поднимать ладонь для выброса приготовленного заклинания, один из Охотников, следующий за Хозяином, рукой оттолкнул меня к стене ближайшего дома.

— С дороги! — рявкнул он, не удостоив меня и взглядом. Я пораженно уставилась вслед уходящему колдуну.

Да быть того не может, чтобы маг меня не заметил! Вот, сейчас он резко развернётся и кинет в меня заклинанием...

— ...мы близко, Хозяин, — раболепно, следуя шаг в шаг за ним, проговорил Орвнир, — кулон уже светится...

Я слотнула. Происходящее казалось невероятным. Из-за угла раздался требовательный стук в дверь, уверяя меня, что шанс сбежать у меня всё ещё есть. Решив не искушать судьбу, расщедрившуюся на такой подарок, я кинулась сломя голову прочь. И была поймана в ближайшем переулке, после чего с зажатым ртом немедленно затащена в крохотный закуток между домами.

— Как жизнь, Инци? — хором спросили меня Геондрис, Алекс, Петраш и Мег. Леонир, довольно усмехаясь, убрал жесткую ладонь с моего рта.

— Бледна ты чего-то, старушка, — произнес он.

— С тобой ничего не случилось? — поинтересовался сразу за ним Алекс.

— Может быть, у тебя какие-то проблемы? — хмыкнул Мег, поигрывая маленькой, но от этого не менее грозной палицей. Геондрис в подтверждение сделал своим тяжёлым лабрисом восьмерку, чудом никого не задев.

Я взбеленилась:

— Да вы, козлы тупорогие, знаете, как я испугалась?!

— Ба-а..., - протянул Алекс, — Инци струхнула....

Я чуть не накинулась на него с кулаками, но вовремя сдержалась, а посему лишь утробно рыкнула (это у меня всегда хорошо получалось во всех обличьях).

— Да, я струхнула, но вы понимаете, что с вами стало бы после того, как я бы опомнилась?!

— Наверное, не следует повторять, что у нас есть огнеупорная кольчуга, — любезно напомнил Леонир. Я, окончательно придя в себя, мрачно съязвила в ответ:

— Может, тогда вас надлежит осведомить насчёт того, что в моем арсенале заклинаний есть не только огненные пульсары.

Компания переглянулась и промолчала.

— Пойдёмте-ка в корчму, — предложил Петраш. — Там посидим спокойно и всё выясним, что да как.

Перспектива объясняться перед этой компанией меня не воодушевляла.

— Знаете, мне сейчас не до посиделок..., - начала я, и, как в подтверждение моих слов, где-то через улицу грянул взрыв. Послышались визги. Ребята уставились на меня, немного полюбовались и, без лишних слов подхватив под руки, потащили куда-то между домов.

...Не знаю, как они умудрились отыскать такую корчму в Спирее! Я просто поражаюсь! От столицы никаких напоминаний: замызганный пол, заляпанные чем-то липким столы, над которыми под низким потолком висело по мутному светильнику, и жуткие ароматы, исходящие от немых физиономий весьма бандитской наружности. Уж где-где, а в Спирее я такого не ожидала. Впрочем, не везде же должны быть беломраморные своды и чистые полы!

Мы прошествовали к столу в самой глубине, между стойкой и стеной. Меня пропихнули к стене («Да отстаньте вы, сама сяду!»), а сами расположились вокруг, таким образом отрезав пути к бегству. Не больно-то хотелось!

— Что желаете? — подошла к нам тучная разносчица, вытирая руки и без того грязным передником. Алекс, обворожительно улыбнувшись толстушке, заказал шесть кружек пива.

— Алекс-с, — прошипела я, да так, что сидящий рядом Леонир вздрогнул, — я не люблю пиво!

— Инцея, перестань шипеть, как гадюка, — произнес Леонир. Компания захихикала. Я просквозила его взглядом, но сомневаюсь, что из-под капюшона что-то было видно. Снять его я на всякий случай поостереглась.

По столу разъехались принесённые кружки, истекающие белой шапкой. Какое подозрительно быстрое обслуживание! Улыбка Алекса имеет воистину сказочный эффект!

— Итак, Инцея, выкладывай правду! — решительно произнёс Леонир, когда вся пятёрка (я лишь скептически сделала небольшой глоток) с восторгом выпила по полкружки.

— Какую правду? — невинно поинтересовалась я.

— Вот не надо, Инци, сейчас говорить, что ты чиста совестью, как белая овечка! — фыркнул Алекс.

— Мы сами видели, как ты застыла при виде того хрыча в чёрном! — доверительно поведал Геондрис.

— И улепетывала ты весьма активно — вряд ли это можно назвать прогулкой по окрестностям, — торжествующе добавил Мег.

— Короче, — улыбаясь от уха до уха, сказал Алекс, — нас не проведёшь!

Пятёрка радостно закивала.

Можно подумать!

— Хорошо, — задумчиво водя ногтем по кружке, проговорила я, — у меня есть небольшая проблемка...

— Угу, колдунишка какой-то из Магического Совета, — тихо, но явственно пробормотал Петраш.

— ...поэтому, — я сделала угрожающее ударение на это слово и недобро уставилась на шутника, — мне надо срочно где-нибудь скрыться!

— Это-то мы и без тебя знаем, — хмыкнул Леонир. — Ты поведай нам лучше, с какой стати за тобой гоняется такая влиятельная шишка...

Я вздохнула.

Мда. Их констатацией факта не проведёшь.

— Сама не знаю, что я ему далась, — я честно поделилась своим искренним недоумением. — В прошлом году меня поймали — я, к счастью, смогла освободиться — его прихвостни.... Это те шестеро парней, вы их видели. Они называют себя Охотниками за драконами. Так вот эти Охотники говорили, что их Хозяину нужна драконья кровь.

— Ну, ты же не единственный дракон на свете, правда? — тихо спросил Геондрис. Остальные безмолвствовали.

Я угрюмо хмыкнула.

— Конечно. Но, видимо, этот маг, их Хозяин, что-то наколдовал.... Я слышала, что можно зачаровать артефакт на поиск существа, но это очень трудно. Тем не менее, сейчас меня обнаружили с помощью этого артефакта.

Я глубоко и с тоской вздохнула.

— Всё, мальчики, кончилась малина — моя чудесная маскировка пошла к нечисти! Теперь они поймут, что драконы могут быть не только огромными ящерами с крыльями, но и людьми.

Я уткнулась в ладони, внезапно почувствовав усталость и полнейшую разбитость. Так сказывались пережитые волнения. Интересно, может, я ко всему прочему ещё и поседела?

— Наверное, этого чёрного хрыча надо пристукнуть..., - медленно проговорил Мег, — пока он не разнёс «благую весть» по всей Бильбергии...

— Ты сначала попробуй дотронуться до его плаща, — мрачно пробубнила я из ладоней, — а мы посмотрим, останешься ты жив или нет.

— Мда..., - разочарованно протянул Мег.

— Тем более, не думаю, что он будет разносить, как ты выразился, «благую весть» по стране. Сначала он проверит, воспользуется сам, а объедки кинет остальным, когда насытится.

За нашим столом снова воцарилась тишина.

— Ну, ладно, Инцея, — хлопнул меня по плечу Леонир, — не унывай! Что-нибудь придумаем!.. Кстати, а ты молодец — всё Великолесье на уши поставила...

Я подскочила, забыв разом про свои проблемы.

— А вы откуда знаете?!

Пятёрка повеселела.

— Да так, перекинулись с их главным парой словцов...

— ВАС ЧТО, ВПУСТИЛИ В ЛЕС?!!

Парни расхохотались.

— Успокойся, Инцея, никуда нас не впускали. Мы, чтобы ты знала, даже не ведаем, где эти ушастые живут!

— Но догадываемся, — вставил Алекс и заговорщически подмигнул.

— Но тогда откуда...?

— Эмана встретили. О тебе спрашивал. Ну, и рассказал нам заодно о твоём подвиге...

— Молодец, Инци, так их! — стукнул по столу Мег.

Я закашлялась.

— «Встретили»?! Где?

— Примерно там же, где и вас тогда. Он с отрядом шёл на восток.

— Уж не тебя ли искали? — прищурился хитро Алекс.

— Ты что, думаешь, эльфы по сторонам света не ориентируются?! — рявкнула я. — Естественно, первым делом они стали бы меня искать в Паулурбосе, а потом здесь!

Значит, с отрядом. На восток. Идёт к драконам.

— И давно вы его видели? — поинтересовалась я.

— Угу. Ещё осенью.

О-о-о...

— Ну, так что будем делать с магом? — вернул нас к насущным проблемам Петраш. Все подобрались, а я вновь скисла.

— Если нет реальной возможности потихоньку его... того... в смысле успокоить, — проговорил Алекс, — точнее, упокоить...

— ...то придётся нам того, — хмыкнул Мег. — В смысле бежать.

Гениальная идея. Где-то я уже слышала нечто подобное.

— Почему «нам»? — спросила я. — Спасаться бегством надо мне, а вы тут не при чем...

— А мы с тобой за компанию! — улыбнулся Леонир.

— Ага, сколько благородства! Вот только в курсе вы, что тогда маг и вас вместе со мной прихлопнет в случае чего? За компанию, — мрачно съехидничала я. Мой чёрный юмор вызвал бурю откликов:

— Ну, так это ж в случае чего...

— В компании веселее...

— Хватит кряхтеть, Инци! Как же мы без тебя, ядовитой старушенции, жить-то будем?..

Я со стоном опять уткнулась в ладони. Как же я-то жить буду?! Угораздило меня когда-то их встретить!

— Всё, решено, — встал Леонир. — Пойдём, ребята! Геондрис, хватай в охапку Инци и тащи к воротам, а мы скоро подойдем...

Геондрис послушно исполнил приказание («Я сама могу идти!!»), поэтому мне ничего не оставалось, как хмуро брести за своим спутником, который ни на миг не разжимал огромной длани, зажавшей в себе мою руку.

Пробравшись переулками до ворот, мы скромненько встали неподалеку от сторожевой будки в ожидании остальных. Колоритная такая парочка: огромный бугай с лабрисом на плече, грозно и бдительно посматривающий по сторонам, и неопределенная фигурка в плаще, высотой ему едва-едва достающая до груди.

Вскоре на площади показались четверо парней, ведущие под уздцы лошадей. Алекс и Мег вели двоих.

Заметив нас (Геондрис послужил хорошим ориентиром), они подошли.

— Ну, Инци, ты навороти-и-ила..., - уважительно прошептал Алекс, отдавая мне уздцы с черно-бурым конём. — Там в переулке в лавке дверь выломали, проём опален, везде зеваки и маги...

— Почему это сразу я? — я привычно огрызнулась, а сама чуть не взвыла от тоски. Теперь Агор Мегархос меня точно не простит.

Мы подошли к воротам и пристроились к колонне пустых повозок, выходящей из столицы. С другого краю шло движение наоборот, в город: купцы, важно сидящие на козлах нагруженных телег, и пеший простой люд.

— Откуда лошади? — кивнула я на животных.

— Да так..., - скромно потупился Алекс. Я с иронией хмыкнула.

— Это на нас отрядик маленький напал, — по секрету поведал мне Мег, наклонившись к уху (мог бы и не нагибаться — и так всё прекрасно слышу). — Мы, ну, как ведётся, не оставили сию дерзость без внимания...

Оказалось, что одному богатенькому и шибко самоуверенному парню в компании таких же друзей не в добрый час приспичило выпить, а после покататься вдоль дороги, нарываясь на неприятности и вызывая обильное слюноотделение у разбойников сверкающими на солнце драгоценностями. Но разбойникам не удалось поживиться за счет глупого повесы, ибо на дороге появилась разудалая пятёрка «скромных пеших путников», как выразился Мег. Естественно, всадники не удержались от подколов и дерзких шуток в адрес пятёрки. А те, понимающе переглянувшись, перехватили поудобнее оружие и...

— ...короче, мы их так посреди дороги и оставили, — закончил Мег, ностальгически улыбаясь. — В одних портах.

Я представила себе зрелище и хмыкнула. На большее не хватало настроения.

Колонна медленно продвигалась вперед, делая остановки около пары стражников, взимавших выездную пошлину — два медяка с пешего и четыре медяка с конного. Ребята как ни в чём не бывало достали кошель, и я потянулась за своим.

— Не дергайся, Инци, — шепнул Алекс, — мы заплатим.

Я пожалала плечами и вернула руку в первоначальное положение, празднично размышляя о том, что с магов, телепортирующихся при помощи порошка, пошлину не берут. Впрочем, может, этот порошок стоит столько, что в дополнительном изымании денег просто нет нужды...

Мы подошли к стражникам.

— Шесть конных, — пересчитал нас один. — Двадцать четыре медяка с вас.

Ребята отсчитали требуемую сумму и протянули второму стражнику, стоявшему с плотным холщовым мешком, при каждом его движении красноречиво позвякивающим. Но первый так просто не унялся — нутром чувствовала его взгляд. Мои пальцы сжали повод лошади.

— А это кто? — он, судя по всему, кивнул в мою сторону.

— Простите, — елеинно произнес Алекс, — а какая разница?

— Шибко подозрительная фигура, — осведомил его стражник. — Может, вы там ещё одного человека прячете! Чтобы пошлину не платить.

Я мысленно наградила его красочным эпитетом. Сейчас будет стоять и препираться из-за пары лишних медяков (которые ему в любом случае не достанутся), задерживая всю колонну!

Послышался скрип снега под сапогами — стражник подошел вплотную ко мне.

— Покажитесь! — приказал он, игнорируя всё возрастающее недовольное бормотание хвоста колонны и возмущенные выкрики моих спутников.

Ладно, сам нарвался...

Я приподняла голову и угрюмо уставилась на наглеца. А ему представилась уникальная возможность полюбоваться на красивый цвет моих глаз — ярко-карий, почти красный, с желтой короной вокруг зрачка.

Стражник отпрянул.

— П-п-п..., — он глубоко вздохнул, — проходите, госпожа ведьма...

Ишь, как заговорил! А голос-то дрожит...

Наша компания гордо прошествовала за ворота. Отдалившись на приличное от них

расстояние, Алекс и Мег дружно выругались.

— Содрать денежек побольше решил, болван! — сказал Алекс после краткого сеанса выражения бурных чувств.

— Идиот, — спокойно согласился Леонир, с презрением, впрочем, поглядывая назад. — Он не столько рассчитывал на скрытого спутника, сколько на нашу реакцию. Если бы мы кинулись в защиту Инцеи, он бы содрал с нас втрое больше — «за попытку нападения на доблестную стражу»...

С возмущением обсуждая инцидент, парни шли вперед. Я молча плелась за ними, вяло глядя на проезжающие в город обозы и телеги. На некоторых сидели закутанные в полушубки дети, настороженно поглядывающие по сторонам и с восторгом — на приближающуюся Спирию. Передо мной мелькали их чумазенькие, с сосульками под носом личики, широко распахнутые глаза, выбившиеся из-под платков и шапок и трепещущие на ветру волосики.... Один образ заменялся другим: карие глазенки и черные косички маленькой пятилетней девочки — на нечесанные вихры цвета сухой травы и голубые глаза на конопатом мальчишечьем лице...

Я сморгнула. Так, что-то знакомое...

Я обернулась и стала выискивать взглядом мальчугана в уже проехавших телегах. Через несколько мгновений взор, наконец, зацепился за худосочного мальчишку, одетого в драный зипун и обутого в расхлябанные, кое-где подмотанные тряпками сапоги. И он столь же внимательно смотрел на меня, сидя сзади огромного воза с деревянными ящиками. Откуда я его знаю?!

И тут меня осенило — тот самый голубоглазый воришка из Паулурбоса!

Я встала как вкопанная. В этот же момент на пригорке, у ворот, показался колдун в окружении Охотников и пары стражников. Я взглянула в их сторону и тут же, благодаря недюжинному драконьему зрению, напоролась взором на пристальный прищур мага и широко распахнутые глаза Орвнира. Последний вздрогнул и быстро указал на меня колдуну, что-то попутно объясняя. Что именно — знать особо не хотелось, тем более, после сего разъяснения наверху началась суматоха: маг быстро переговорил со стражником, и тот кинулся в город, а Охотники обнажили мечи и стали стремительно спускаться вниз, грубо расталкивая нерасторопных пеших путников.

О, нечисть!

— Госпожа ведьма! — меня дёрнули за плащ, отвлекая от созерцания спускающихся Охотников. Я вздрогнула, сглотнула комок и уставилась на источник невинного голоска.

— Госпожа ведьма, Вы меня помните? — мальчишка уже стоял передо мной и глядел безобидно своими голубыми глазёнками. Я машинально прошамкала губами нечто неопределенное и опять настороженно уставилась на пригорок. Охотники направлялись ко мне с самыми зверскими выражениями на лицах.

— Инцея, чего встала?..

— Госп...

Я, наконец, пришла в себя и, коротко ругнувшись, вскочила на лошадь.

—..пожа ве-едьма-а!..

Я снова ругнулась, на этот раз более целенаправленно, и, наклонившись, схватила пацана за шкурку, после чего рывком затащила на лошадь.

— Чтоб тебя! Ни раньше, ни позже!! — рывкнула я ему в лицо и усадила пока ничего не понимающего мальчонку позади себя. Всё это произошло за несколько мгновений. А затем

я, не долго думая, сжала бока лошади и хлестнула поводьями:

— Вперёд!

Конь резко дёрнулся с места, заставив народ шарахнуться в стороны.

— На коней!!! — крикнула я Алексу, шедшему последним, пролетая мимо.

— Тикаем!! — глухо раздалось позади меня. Алекс всё понял правильно.

Я ещё раз хлестнула поводьями. Конь фыркнул и прибавил скорости. Телеги и обозы проносились мимо, сливаясь в одну полосу, а в открытых из-за спавшего капюшона ушах бешено свистел ветер. Пригорок с обозами практически закончился — до ровного тракта оставалось буквально две сотни локтей. Я оглянулась.

Немного позади на дороге растянулись цепочкой ребята, припав к лошадиным шеям. А ещё дальше с пригорка спускался отряд всадников. Охотники хватали подведённых лошадей и трогались с места. На самой вершине, у ворот, стоял колдун, выделяясь в серо-бурой толпе чёрным плащом.

Почему он бездействует?! Я, само собой разумеется, только за, но... это чрезвычайно подозрительно!

Я напрягла зрение ещё сильнее и смогла узреть гнусную ухмылку на лице мага... прежде чем...

— Инцея!!! — закричал Мег, скакавший следом за мной. — Впереди!!

Я обернулась к дороге, почувствовав одновременно, как мальчишка впивается в меня пальцами. А я про него уже забыла....

Причина его ужаса крылась в огромном огненном столпе, со свистом и шипением топящем снег по пути ко мне. Конь, почуяв угрозу, чуть было не остановился на ходу, но я проявила недюжинное упрямство и, наверное, бесшабашную храбрость или что-то в этом духе, потому что на попытку животного остановиться (и, желательно, скрыться в обратном направлении) лишь ещё крепче сжала лоснящиеся бока и хлестнула поводьями.

— Вурдалаки! — громко рыкнула я, уставившись немигающим взглядом на бушующее пламя.

Силён маг, силён.... На таком расстоянии вызвать огненного элементаля — сущность стихии огня, да ещё такого мощного!.. И чем же ему может противостоять ведьма с примитивным набором заклинаний?

Клин вышибают клином...

Хотя нет, это слишком рискованно — перевоплощаться на лошади: во-первых, от животного в лучшем случае останутся обуглившиеся копыта (простите, но такова суровая правда); во-вторых, на коне я не одна, а с этой занозой на мою... голову, которая сейчас наверняка ни жива ни мертва от страха. В общем, это безумная затея. Придётся использовать доступный арсенал.

Я отпустила поводья и, машинально пошевелив губами, словно вспоминая выученное когда-то давно стихотворение, сделала мах рукой.... Пока заклинание достигало цели, я уже готовила другие.... Элементаль становился всё ближе — мы неумолимо двигались навстречу друг другу...

Произошедшее навсегда останется в памяти невольных свидетелей: вихрь снега, поднятый с призывающим заклинанием левитации, закружился вокруг огня, а многочисленные воздушные щиты блокировали продвижение элементаля. Получился эффектный столп насыщенного огня, опутанный толстыми лентами белого снега.^[9]

Я почувствовала головокружение и опустошение внутри и чуть было не свалилась с

лошади.

— Крикни им, чтобы объезжали огонь за пятнадцать локтей, — сказала я мальчишке и усилием воли и ослабших мышц направила коня в объезд. Мальчонка, к счастью, дар речи не потерял и крикнул мои указания остальным.

Когда мы проезжали мимо ревущего огня, столп дёрнулся в нашу сторону, проверяя на прочность мои наспех поставленные щиты.

Чтоб этого противного, пакостного чернокнижника на ежа шлёпнуло и придавило!!! Эти щиты мне дались с таким трудом!

Последним заклинанием в этом отрезке реальности было поддерживающее — теперь прежние заклинания питались моей энергией, а я стала проваливаться в черную пустоту.... Или она стала двигаться на меня.... Или мы уже шли навстречу друг другу....

— Инцея! — из мрака на мгновение вынырнуло озабоченное лицо Леонира. Через мгновение рядом появилось ещё одно — Геондриса. На заднем фоне в шевелящемся мраке маячили светлые неясные пятна. Затем темнота снова подступила вплотную к моим глазам.

Мне что-то снилось. Что-то неясное, пугливое и при одном только усиленном взгляде исчезающее в укромных уголках памяти. Кажется, это что-то не было плохим и сверхъестественным тоже не было. Средненькое что-то. А вот что — хоть убей, не помню.

Я разлепила глаза. Сие действо почему-то далось мне с трудом. Слабость невероятная....

Да и кости чего-то болят.

И голова, как чугунный горшок, тяжелая.

И тело само по себе силушкой не выделяется.

Хде я? Где пергамент и перо, чтобы написать последнее слово? Где рыдающие надо мной друзья и родственники? Ах да.... У меня же и того, и другого нет.

Я, морщась от ощущения болезненности, огляделась.

Итак, довольно просторный шалаш. Из кольев и еловых веток. Вход загорожен лошадиной попоной, которая изредка колышется от ветра, пропуская небольшими порциями солнечный свет и свежий воздух. Рядом со мной стоит миска с водой. Сама я накрыта чьими-то куртками.

Вопрос на засыпку: смогу ли я сейчас подняться и выйти наружу? Ответ: если ОЧЕНЬ припечёт, то смогу. В силу упрямства задача была решена в мою пользу.

Я выкарабкалась из-под тяжелых курток и поползла в сторону колышущегося выхода. Достигнув цели, я осторожно отодвинула пальцем край попоны и уставилась в щель. Зря, наверное, — солнце было таким ярким, а воздух таким жестким, неудобным и холодным...

Немного проморгавшись, я различила, наконец, небольшую утоптанную площадку, круглое костровище, дымящийся котел над оным и ещё несколько сооружений наподобие моего. Никого вокруг не было. Я немного подождала, а затем двинулась наружу.

Плевать на холод, хочу узнать, где я! А ещё в какое-нибудь укромное местечко — например, в кустики.

Когда на свет вылезла большая часть моего тела, из шалаша напротив вышла, согнувшись, мужская фигура. В силу слабости и не слишком чёткого фокуса разглядеть мужчину я не смогла. А он, тем временем, совсем не замечая меня, подошёл к котлу, принялся и немного помешал варево половником. Я снова напряглась и попыталась разглядеть его лицо.

Видение то размывалось, то снова приобретало чёткость. Великими трудами я разглядела последовательно светлые волосы, красивые изогнутые тёмные брови, глаза, обращённые в котел, и нежные губы, вытянувшиеся трубочкой к приподнятой ложке. Ах да, я забыла самое главное, но мне и без того хватило сообразительности понять, кто это был...

— Вурдалак мне в пятку! ЭЛЬФ!! — возопила я. Несчастный парень, напуганный моим криком, чуть не поперхнулся и буквально чудом удержал ложку в руках. А затем он воззрился на меня широко распахнутыми ярко-бирюзовыми глазами. Почему на меня все стараются воздействовать взглядом?!

— Ех-citos? — мелодично спросил эльф. Нечисть, а я только забыла, какое у них характерное произношение!

— Эй, ты! — за моим шалашом издалека, но быстро приближаясь, раздался знакомый голос. — ЗдорСво!

— Vale, Alex! — холодно проскрипел сквозь зубы эльф, повернувшись к наглецу, посмевавшему обратиться к высокородному «Эй, ты!».

— Слышь, я всё время забываю, как тебя звать...

Эльф горестно вздохнул, глядя в упор на приближающийся источник голоса. Весь его вид говорил о том, что такая плохая память ему уже в печёнках сидит.

— Fem sanore, — указал в мою сторону эльф.

— Чего? — переспросил голос. — Если что, я уже дежурил сегодня!

— Fem sanore! — эльф снова ткнул ладонью в мою сторону с видом, словно растолковывал очевидное.

— Послушай! — разозлился голос. — Ты не мог бы нормально, по-человечески говорить?! Чтоб ты знал, я ни фиги не понял из того, что ты мне сказал!

— Enim-vero, — хмыкнул эльф с еле заметной иронией. И, немного помолчав, добавил:

— Iracundus...

— Эльф, я тебя предупреждаю!..

— Jocus, — засмеялся последний, подняв руки. Со стороны второго голоса раздалось сердитое сопение. Эльф решил не провоцировать собеседника и сказал:

— Это была шутка.

— Шутка?! Я тебе за такие шутки уши до пупа вытяну! Хорошо вам издеваться над людьми: я битый час выпрашивал у одного ушастого, где топор, а он мне лишь что-то невразумительное мычал! Пришлось идти самому искать. В конце концов, оказалось, что этот гад на нём сидел!!

— Не смей оскорблять мою расу, человек, — процедил эльф, — и рубить деревья.

— Вы подумайте! — театрально вскричал его собеседник. — А если бы мы шалашей не сделали, вы бы на снегу спали, да?

— В лесу есть сухие ветки, шалаш можно было сделать из них...

— Ой, да не смей мои сапоги!

Эльф сделался ещё мрачнее и буркнул, кивнув на меня:

— Ваша спутница выздоровела.

Повисло молчание, потом из-за моего шалаша выглянула донельзя изумленная физиономия, обзревшая чуточку посиневшую меня.

— Инци?

Я уставилась снизу-вверх на рослого парня лет двадцати со светло-русыми волосами, растрепанными ветром, и серыми глазами.

Кажется, я с ним знакома. Вот только имени не помню. Такое ощущение, что перед моим носом летает мысль, за которую я всё никак не могу ухватиться...

— Ты кто? — спросила я.

— Что?! — поразился парень, и его темно-серые глаза округлились. — Ты что, меня не помнишь?

Я улыбнулась и отрицательно помотала головой.

— Как?! Не помнишь МЕНЯ?! — он был в шоке.

— Извини, нет.

Парень распрямился, набрал воздуха в легкие и истерично крикнул, повернувшись в сторону, откуда он пришёл:

— Леонир!

— Чего? — приглушенно раздалось оттуда.

— Сюда! Быстро!

Послышались торопливые шаги нескольких пар ног. Я зябко потеряла плечо и переглянулась с эльфом.

Холодно, чтоб вам!

Эльф, завидев приближающуюся компанию, приуныл окончательно. На их приветствия отреагировал вяло и предпочёл отойти поближе к своему шалашу.

— Что случилось, Алекс? — поинтересовался бархатистый и вместе с тем властный голос. — Опять ссоришься с эльфами?

Но Алекс, с выражением крайнего оскорбления на лице, обличительно ткнул в меня пальцем:

— Вот!

Снова раздались шаги — компания дружно подошла поближе.

— Инцея!!! — воскликнули голоса. Я молча оглядела каждого. И так, светлый, темный, светлый, темный и Алекс. Светловолосый.

— Ты как? — кинулся ко мне светлый, имевший тот самый бархатистый голос.

— Холодновато немного, — честно ответила я.

— Одежду, быстро! — он обернулся к остальным. Самый большой из их компании снял с себя подбитую мехом куртку и протянул ему. Он быстро укутал меня.

— Спасибо, — поблагодарила я, продолжая с любопытством их рассматривать.

Ну, знаю я их, знаю! Но не помню.

— Леонир, — обратился Алекс к обладателю бархатного голоса, — ты не представляешь...

Он запнулся, немного похватал ртом воздух и затем выдал:

— Она нас не помнит!!

Компания во все глаза воззрилась на меня.

— Это правда? — в полном безмолвии спросил Леонир. Я кивнула. Раздался дружный вдох.

— Неплохо он её саданул, — робко высказался один. Все глядели на меня так, словно я была на смертном одре и высказывала последнюю волю.

— Так, — разрушил скорбную атмосферу Леонир. — Если ты нас не помнишь, то нам тогда следует представиться. Я Леонир.

— Мег, — протянул ладонь тёмненький, потом покраснел и одёрнул назад.

— Петраш, — это второй светлый.

— Геондрис, — пробасил громадина, отдавший мне куртку.

— Алекс, — нервно хихикнул Алекс.

— Очень приятно, — улыбнулась я, внутренне иронизируя по поводу сложившейся ситуации и полностью понимая этих ребят.

— Ты помнишь, как тебя зовут и, прости, кто ты такая? — поинтересовался Леонир.

— Я Инцея...

— Мы к ней обращались по имени, Леонир!

— ...и я дракон.

Снова установилась тишина.

— Молодец, Инци! — он удовлетворенно похлопал меня по плечу (отчего я чуть не шлепнулась на пузо — куртка Геондриса не была пушинкой). — Хоть себя ты помнишь. Это уже что-то.

— Простите, — позади компании, окружившей вход в шалаш, раздался мелодичный голос, — кто она?

Ребята расступились, открыв взорам Леонира, присевшего на корточки, и меня, по-прежнему опирающейся на руки, удивленного эльфа.

— Кажется, я чуточку ослышался... «Дракон»?!

И тут я вспомнила всё. Или практически всё. Вспомнила, как мы всей компанией улепетывали от мага, вспомнила элементаря огня, вспомнила, как я настраивала хрупкие заклинания на подпитку моей энергией.... Вот только от моего сознания был скрыт факт, что меня кто-то «саданул», — была твёрдо уверена, что я сама, без помощи извне, отправилась в царство небытия.

— Да, Инци дракон, — ответил Леонир. — Тебя что-то смущает?

Эльф ему не ответил. Вместо этого он спросил:

— Incen Calrelectr-Althaina Al Oyrandesmonis?

Я уставилась на эльфа повнимательнее.

Конечно, может, таинственный некто сильно огрел меня по голове, но я убеждена, что с этим эльфом не знакома.

— Инци, у тебя с ним проблемы? — поинтересовался Мег тоном, ничего хорошего обидчику не предвещающим.

— Нет. А вот если вы не прекратите называть меня Инци, то проблемы будут у вас. У этого эльфа вам надо научиться, как обращаться ко мне!

— Она вспомнила, — просиял Алекс. — Ты же помнишь меня, Инци, правда?!

— Тебя я никогда не забуду, — пообещала я и обратилась к эльфу:

— Откуда ты знаешь моё имя?

Эльф приподнял бровь с весьма высокомерным видом.

— Слышал.

— От Эмана? — быстро спросила я.

— Прошу прощения? — эльф приподнял и вторую бровь. Ну вот, стоит какого-нибудь ушастого спросить о чём-нибудь, и те оказываются в своей стихии — начинают пыжиться и строить из себя невесть что!

— От Emancipael Cob-alskia Opsgalen Phyllea-Ter!

Кажется, эльф позлорадствовал, заставив меня выговаривать ужасное длинное эльфийское имя. Моё, конечно, тоже не коротенькое, но я, по крайней мере, откликаюсь на упрощенное «Инцея» (и, к огромной досаде, также и на «Инци»), а не делаю вид, что это имя мне незнакомо.

— О, нет, не от него. Я слышал это имя от многих эльфов. Все в Великом Лесу его упоминают, — сказал эльф.

— Батюшки, какая популярная персона! — воскликнул Алекс, но я не обратила на него внимания.

Надеюсь, моё имя упоминается в Великолесье не как ругательство.... Хотя какая разница.

А теперь мне интересно знать, как мы встретились с эльфами. Ведь то, что есть в моей памяти, не даёт мне ни малейшего намёка...

— Где тот мальчик, который ехал со мной на лошади? — неожиданно вспомнила я. Ребята странно переглянулись.

— Тот самый оборотень? — осведомился эльф. — Рыщет где-то там...

Он указал рукой в сторону, а я тем временем переваривала сказанное.

ОБОРОТЕНЬ?!

— Итак, — спокойно обратилась я ко всем, — вы должны мне рассказать всё то, что я пропустила.

...Под конец потребованного повествования я не то, чтобы тихо косела, а уже открыто выказывала свои эмоции. Но обо всём по порядку — так уж заведено.

Снег яростно вырывался из-под копыт шестерых всадников. За ними чуть позади скакали городская стража и шестёрка донельзя озлобленных парней, по лицам которых можно было судить только об особых, личных счётах к кудрявой девушке, которая сейчас держалась на коне только благодаря заботам плюгавенького заморыща-мальчишки. Сдержав мощь элементаля, колдунья не учла ма-а-аленькой детальки, которая потом чуть не стоила ей жизни: выкладка сил на несколько щитов и снежную пургу даже для её Наставника была бы великовата, а для её не самых выдающихся сил уж и подавно. Поэтому мальчишке, сидевшему позади колдуньи, пришлось выхватить поводья из ослабевших рук и схватить накренившуюся всадницу за капюшон темно-зелёного плаща.

Погоня была тяжелой: преследователи не уступали упорством самим беглецам, исправно сверкавшим копытами впереди, и нагнали их уже на подъезде к небольшому леску в верстах трех от исчезнувшего из виду города. Задействовав имеющиеся силы и подручные артефакты, преследователи напали. К чести беглецов, они весьма прилично отражали атаки, но вскоре нападавшие заметили их слабое место — всадница без сознания на коне, которую удерживал бледный от страха сопливый мальчишка, не представлявший «взрослым дядям», естественно, никакой угрозы. Пробив брешь в обороне, пара стражников кинулась в сторону бездейственных всадников и окружила мальчишку и ведьму по бокам. В этот самый момент девушка начала подавать какие-то признаки вменяемости, и один из стражников, что был поближе, на всякий случай приложил её по макушке рукоятью меча, отправив ведьму в ещё более глубокий обморок. К шее дернувшегoся мальчонки был тут же подставлен второй меч.

Не успели преследователи отпраздновать победу, как из безмолвного прежде леса со свистом полетели стрелы. К явному неудовольствию захватчиков, стрелки знали своё дело. По количеству стрел отряд понял, что силы на этот раз имеют неравенство отнюдь не в их пользу, и решил убраться, пока есть такая возможность. Но эта возможность была кратковременной: беглецы, поняв, в чью сторону дует ветер, снова выхватили мечи, а мальчишка... мальчишка, деловито подобрав сопли, вдруг ощерился и в мгновение ока перестал напоминать человека. Стражник, державший меч у его горла, даже не заметил, как произошла метаморфоза. Наверное, последнее, что он помнил, — это сильный, нечеловеческий удар по шлему и в плечо. А ещё мохнатые лапы, приземлившиеся в пяти локтях от него на утоптаный конями снег.

Преследователи после нескольких минут ожесточенной схватки осознали, что ещё чуть-чуть, и драться уже будет некому. По приказу главного и всеобщему единодушному решению они повернули коней обратно и под свист стрел покинули опушку леса.

Ребята, проводив взглядами зады вражеских лошадей и удостоверившись, что сие есть не обманный маневр, не стали слишком обольщаться неожиданной помощью, тем более они не знали, от кого она идёт. Мало ли кому насолила эта кудрявая ведьма! От этой, казалось бы, серьёзной особы можно было ожидать таких выкидонов... Чего стоил паршивый мальчишка, обернувшийся в мощного оборотня!

Они в полной моральной готовности, с обнаженными мечами повернулись к лесу и...

широко распахнутыми глазами уставились на отряд эльфов, застывших под заснеженными деревьями. Где-то на заднем фоне всхрапывали и выпускали ноздрями облачка теплого пара лошади в изящной сбруе и пополах, расшитых узорами. Между всадниками и эльфами, созерцающими друг друга в абсолютном безмолвии, расставив лапы в полной готовности напасть, тихо и утробно рыча, стоял огромный волк-оборотень...

— Ты, это, не беспокойся... Тебе вредно волноваться. Мы всё выяснили между собой и решили держаться вместе, — сообщил Петраш. Эльф, сохранявший царственное безмолвие в течение всего рассказа, фыркнул.

Ну да, как же! Мол, мы, великий и светлый народ, взяли благодушно под свою опеку сих слабых земных существ, дабы те отдохнули от беспокойного бытия и предались счастливому созерцанию своих мудрых братьев....

— Мы потом тебя хватились, — улыбнулся Леонир, — и обнаружили расprostертой на земле. Видок у тебя, конечно, был неважнецкий...

— Ушастых кое-как удалось убедить сделать для тебя приличный шалаш из еловых веток, а то они спят практически на снегу, — сказал мне шепотом Алекс. Эльф насупился ещё больше и кинул в сторону Алекса оскорбленный взгляд.

— Эльфы тебе это не простят, — хмыкнула я, — и «ушастых», и порубленные деревья. Ребята захохотали.

— Ты прикинь, Инцея, — утёр слезу Мег, — Алекс с самого первого дня к эльфам придирается. Ни на шаг от них не отстает! То они готовят не так...

— Конечно, не так! — воскликнул Алекс. — Там же мяса нет — сплошные сушеные корешки да грибы!

— ...то тебя неправильно бинтуют...

— ЧЕГО?! Где бинтуют?! — сама мысль, что у меня есть травмы помимо крепкого удара по черепушке, привела меня в ужас и вызвала прилив сочувствия к моей многострадальной тушке.

— Ты, когда с лошади упала, умудрилась руку оцарапать, — объяснил мне Петраш. Я вздохнула с облегчением и спокойно обозрела незамеченные прежде бинты на правой ладони.

Это не страшно.... По крайней мере, царапины не будут причиной ещё нескольких дней валяния в постели на правах тяжело больной.

— Большое спасибо, — обратилась я непосредственно к эльфу, который после оскорбления Алексом усиленно делал вид, что следит за готовящимся на костре кушаньем. Эльф отвлекся от чрезвычайно важного смакования очередной пробы и степенно кивнул.

— Ещё он возмущался, что эльфы слишком уж лояльно относятся к нашему пленнику — тому стражнику, что тебя по макушке приложил...

Хм, с этим объектом, из-за которого голова сейчас так гудит и ноет, я попозже побеседую.... А ещё узнаю у эльфа, когда ребята уйдут, с какой стати целый эльфийский отряд оказался в центре Бильбергии. Ведь, как я помню, отряды к драконам выслались на восток....

Неожиданно где-то справа затрещали ломающиеся ветви, и на поляну выбежал разбурявшийся мальчишка, облепленный весь сухими репьями, оставшимися с осени на местной растительности, и держащий в руках горсть замороженной калины. Заметив столпотворение у моего шалаша, а затем поймав и мой суровый взгляд, он быстро смутился, поняв, что так просто ему не скрыться.

Помолчав немного для серьезности, я холодно спросила:

— Ничего не хочешь мне рассказать, юный нелюдь?

— Я... э-э-э... А что именно?

— Это тебя я видела тогда ночью, когда возвращалась на ночлег к кузнецу? — спросила я, не уточняя, в каком состоянии я тогда была.

— Э-э...

— Я видела желтые глаза во тьме. Вряд ли это была соседская собака...

— А почему бы и нет?

Вот нахал, а!

— Потому что у соседей нет собак!!

Мальчишка потупился:

— Да, это был я.

— Что тебе от меня нужно? Почему ты подошёл ко мне у ворот?

Хотелось добавить «на свой страх и риск». Наглец, одним словом. Однажды чуть было не украл кошелек с кровными деньгами у ведьмы, а потом, как ни в чем не бывало, подходит и невинно спрашивает у неё, не забыла ли госпожа колдунья приснопамятного вора!

Тут мальчуган потупился. Здоровый румянец, вызванный прогулкой по лесу, перетек в смущенный. Под всеобщими взглядами он робко пролепетал:

— Я... мне...

Мальчишка затих, потом резко поднял голову и твердо, чётко (явно пересиливая себя) сказал:

— Мне негде жить. И всё равно, с кем и куда идти.

Бродяга?

Все (в том числе и впечатленный чистосердечным признанием эльф) снова повернулись ко мне. Но на моей физиономии не было написано ни единой эмоции.

— И ты думал, — вкрадчиво проговорила я, глядя в голубые, подобные небу, увиденному через кусочек льда, глаза мальчишки, — что ведьма «по старой памяти» примет тебя?

Эльф уставился на меня, как будто я только что не моргнув глазом перечислила все известные мне эльфийские ругательства. Не знаю, как обстоит дело у эльфов с нецензурными выражениями, но этот ушастый выглядел ошеломленным. Моей неприступной бездушностью, надо полагать. Ребята тоже смотрелись неприятно удивленными. Несмотря на горы мышц, любовь к стычкам и огромную тягу к безудержному нахальству, в этих людях бьются добрые и сочувствующие сердца. А я дракон, и не надо на меня так коситься!

— Между прочим, ведьма **ОЧЕНЬ** злая, вредная, — продолжила я тем же тоном, — и по сути своей любит только общество себя... хотя по обстоятельствам уживающаяся с всякими **ОЧЕНЬ** подозрительными и не внушающими доверия персонами...

Леонир, Геондрис, Алекс, Петраш и Мег переглянулись.

— Это ты про нас? — «наивно» похлопал глазками Мег.

— Так мы, Инци, тише воды, ниже травы, — вторил ему Алекс.

— К тому же у ведьмы выявилась природная склонность наживать себе опасных врагов, — отчеканила я, между делом бросив предупреждающий взгляд в сторону Алекса. Ещё раз назовет меня «Инци»...

Я замолкла и, наклонив голову набок, воззрилась на мальчика. Как же он отреагирует на

то, что я ему сообщила?

Вихрастый паренек тяжело вздохнул.

— Придётся сказать, — хмыкнул он с недетской горечью, тронувшей за сердце даже ядовитую меня. — С самого малолетства я побираюсь по чужим дворам, селам, городам. Я обошел всю Бильбергию с её окрестностями с севера на юг и с запада на восток. И, знаете, госпожа вредная ведьма....

Фу, сколько иронии!

— ...я встречал личности куда неприятнее Вас.

— Спасибо на добром слове, — механически вставила я. Малец дёрнул уголком рта, пытаюсь улыбнуться на мои слова. Вышло сие, честно говоря, как самый настоящий... правильно, нервный тик.

— Как Вы думаете, госпожа колдунья, сколько мне лет?

Однако.

— Выглядишь на десяток с хвостом, — сказала я. — Прекрасный возраст для оборотня, на мой взгляд.

— Согласен. Но только этот прекрасный возраст был уже лет эдак восемь-девять назад.

Ребята изумленно выдохнули.

— Не одни маги растягивают свои годы, — развел руками оборотень. — Поэтому, госпожа ведьма, я успел немного узнать о характерах и нравах. И я снова повторяю, мне всё равно, с кем идти.

Вся наша братия безмолвствовала. Я оглядела окружающих. Ребята с явным сочувствием и пониманием взирали на... («мальцом» назвать этого оборотня язык уже не поворачивается) юношу, а эльфа, судя по отчётливо проступившим на его лице скулам, боролся с желанием зарыдать в голос (с-сантимае-е-енты...).

Что-то меня не прельщает предлагаемая перспектива ликвидации моей автономии (или видимости её — я ещё не разобралась)!

— Собственно, я не понимаю, причём тут моя скромная особа, — нарушила я тишину. — Тебе, оборотень, надо к ним обращаться...

Я кивнула на ребят. Те не ожидали от меня такой гнусности и уставились на ранее упомянутую скромную особу, аки бараны на новые ворота. Я воспользовалась замешательством и, демонстративно зевнув, сказала:

— К сожалению, выбываю из этого консилиума на неопределенный срок. У меня пока ещё голова малость кружится.... Геондрис, спасибо за куртку. До встречи.

Я оставила у входа в шалаш подбитую мехом куртку, сама же протиснулась обратно. Насчёт головокружения я не соврала, но сильно преувеличила. Свежий весенний воздух прибавил организму сил и снизил скорость виражей головы, однако далее задерживаться снаружи у меня не было ни малейшего желания.

Я плюхнулась на свою подстилку и стала укрываться. Завернувшись в ворох чьих-то курток, я прекратила возню и прислушалась.

Сидят. Ждут, что я высунусь наружу и что-нибудь скажу, типа «Ладно, я пошутила и согласна, чтобы он присоединился к нам». Ха!

Я хмыкнула и закрыла глаза, сосредотачиваясь на мыслях о сне, но уши упорно ловили каждый шорох от чьего-нибудь аккуратно повернувшегося тела или тихие звуки дыхания.

Нет, так больше нельзя!!

Я высунулась из шалаша, удостоверилась, что все по-прежнему «на боевых постах», и

рявкнула:

— НУ, ЧТО?!

— Инцея, — робко произнёс Петраш, — может, это...

Я яростно уставилась на него.

— ЧТО?

— Возьмем его?..

Я закатила глаза и несколько раз вдохнула свежий воздух.

— Решайте сами, — чуть не плюнула я, смирившись с волей судьбы, — только не ввязывайте меня во всё это!

Я скрылась в глубинах шалаша, злая на всех, а в особенности на себя — за проявленное безволие. Ведь знаю же, знаю — аукнется мне сие лишними проблемами.... Как будто мне своих мало!

Ребята чрезвычайно обрадовались такому раскладу и тотчас же оживились:

— Пойдём, браток, кашки походной отведаем, пока эльфы все не съели подчистую! Их оставь наедине с походным котлом — и крошки потом не найдешь...

— Да как вы смеее так бессовестно говорить о мудром эльфийском народе?! — эльф, само собой разумеется, не оставил дерзость без внимания.

— Остынь, ушастый, мы не покушаемся на твой котел — у нас там свои оставлены, — хмыкнул Алекс. — С вкусной кашей с мя-я-ясом...

— Алекс! — укоризненно воскликнул Леонир. — Не стоит.

Ну, и всё в этом духе...

Я вздохнула и с ощущением полной обреченности накрылась куртками с головой.

— Подождите, — сквозь толщу ткани и меха раздался голос оборотня-недоростка, — я сейчас...

Прошуршала попона...

— Я сплю, — глухо предупредила я сквозь куртки.

— Меня зовут Руан-Ликанор. Но я предпочитаю, чтобы меня называли Руаном, — проигнорировав предупреждение, произнес он.

— Очень приятно, — не очень искренне пробубнила я, так и не соизволив показаться из-под курток. — Инцея.

На большее не хватало запала и настроения. А нужно ли мне это «большее»?

Оборотень немного помолчал, потом полез обратно.

— Кстати, — он явно обернулся на выходе (ещё, поди, и посмотрел на меня с грустной улыбкой), — некоторые личности... совсем не такие, какими они хотят казаться.

И вышел. Ура.

Мы снялись с места через три дня. К этому времени я чувствовала себя окончательно выздоровевшей. По крайней мере, голова не кружилась и не болела. Мало того, я уже всю шастала по лесу, то и дело натываясь там на эльфов и на оборотня.

Допросы пленника ничего не дали. Он каждый раз с самым несчастным видом говорил, что ничего не знает, в погоню кинулся, потому что приказали, и, вообще, отпустите, люди добрые. Я торжественно поведала ему, что людей здесь в количественном соотношении совсем немного — примерно одна треть. После этого заявления стражник приуныл. Но, по моему, ему было грех жаловаться: эльфы, сердобольные такие, содержали его весьма комфортно, можно сказать, даже как какого-то важного посла — личная охрана, завтрак-обед-ужин, собственный одноместный шалаш... Последний был в лагере только в двух экземплярах: у меня и у пленника. Остальные спали по два, по три людя-нелюдя — эльфы не хотели рубить лес понапрасну.

Так вот, снявшись, мы всей гурьбой потопали на юго-восток (пока я пребывала в обмороке, эльфы, люди и оборотень ушли подальше от опасной дороги). Пленника мы, после долгих споров и обсуждений, с завязанными глазами привязали к дереву около проходящей недалече дороги. По нашим замыслам проезжающие мимо крестьяне в скором времени освободят его, а к тому моменту мы отойдем на достаточное расстояние, чтобы не раскрыть направления своего пути.

Вообще, эльфы жутко рисковали, взяв меня (и остальных в придачу) под свою опеку. Я, разумеется, без обиняков им об этом сообщила на последнем собрании, когда мы решали судьбу пленного стражника. На что эльфы величественно заявили, что не могли пройти мимо беззакония.

А... Ну да, спасибо.

Кстати, того эльфа я всё-таки допросила о странном местопребывании отряда. Он, правда, ничего конкретного мне не сообщил — говорил о каком-то задании, к которому я не имею ни малейшего отношения. Короче, меня в вежливой форме известили о том, чтобы я не совала нос не в свои дела.

Ха, не больно-то и хотелось! Хотя... вру. До сих пор любопытство глохнет и сдает мои внутренности...

Но ничего, на эльфе я таки отыгралась. Всё ходила за ним и выпрашивала о миссии к драконам.... Он поначалу вяло и неубедительно отнекивался, потом начал что-то тихо шептать себе под нос (наверняка что-то ругательное!), а в скором времени стал странным образом пропадать при моём появлении. Его сородичи терялись в догадках, глядя, как их собрат проявляет чудеса ловкости и маскировки, сливаясь с безлистным деревом на нижних ветках. В конце концов, они даже стали подозревать его в паранойе...пока не увидели, как я со счастливым видом следую за ним по пятам и нудно бубню «Ну, расскажи, ну, расскажи...».

Не знаю, насколько ушастых тяготило такое общество, но через неделю совместного пути они предложили разделиться. Мол, нам пора домой, а вы, пожалуйста, топайте, куда хотите. Мы были не против. Я-то уж точно всеми лапами только «за». В Великолесье для меня единственной отрадой были изумительная природа и собственный уголок в «Драгоценных струнах». Но это место для тех, у кого нет заноз в седалище. А у меня сия

часть тела — одна сплошная заноза. Вот состарюсь, тогда посмотрим.... Хотя, наверное, в старости (если только с такими темпами доживу до преклонных лет) куча эльфов мне будет нужна еще меньше, чем на данный момент. А от моего общества последние и сейчас не в особом восторге.

Итак, на одной из покрытых талым снегом дорог состоялось торжественное прощание в эльфийским отрядом. Леонир, как всеми признанный дипломат и переговорщик, выступил с возвышенной речью, благодаря эльфов за «протянутую руку помощи» и «проявление великодушия». Пока Леонир с воодушевлением вещал, а остальные ему вежливо внимали (мысленно считая овечек), я томно стреляла глазками в практически добитого мною ушастого.

Не подумайте ничего такого — мне просто ужасно нравилось наблюдать, как страдальчески заламываются у него брови при одном только взгляде на ехидную меня. Он, безусловно, понимал, что я просто-напросто издеваюсь над ним, кокетливо похлопывая ресницами. Мой донельзя довольный вид выдавал натуру ядовитой ведьмы с потрохами.

Через достаточно внушительный отрезок времени Леонир закруглил словесную дань эльфам собственного сочинения. Эльфы ответно известили нас, что им «было великой честью исполнять долг всех братских народов». Заметьте, никто даже словом не обмолвился, что это доставляло им радость! Хе-хе...

Все, закончив с ритуалами, стали садиться на коней. Но как же я так просто распрощаюсь с нашими благодетелями? Точнее с одним из них...

Завидев приближающуюся ненавистную ведьму, ушастый издал вполне явственно стон обреченности и попытался, вскочив на лошадь, быстро исчезнуть из пределов досягаемости. Не тут-то было!..

— Non terga ventere, — прокомментировал один из эльфов и рассмеялся. Эльф покосился на него с выражением величайшей тоски на челе.

— Так и не хочешь рассказать мне, что там у драконов? — поинтересовалась я, накручивая лошадиные поводья на кулак и игнорируя направленные на меня взгляды.

— Нет, — ответил он. А потом уныло добавил шепотом:

— Может, ты меня оставишь в покое, а?

Сколько надежды...

— Успокойся, — хмыкнула я, — на этот раз я пришла просто спросить, как пролегает дорога к драконам.

Мне тотчас же довелось полюбоваться на выпученные эльфийские очи.

— Что-то не так? — приподняла я брови.

— Зачем тебе это знать?

Я фыркнула:

— Я дракон, если ты не забыл, и имею право знать хотя бы дорогу, ведущую в Астер.

Эльф задумчиво поглядел на меня сверху вниз.

— Ты знаешь направление? — спросил он после некоторых раздумий.

— Да — восток.

— Ну, тогда большего тебе не надо, — радостно заключил эльф. — Двигайся к горам, а драконы сами тебя обнаружат.

Что-то он недоговаривает!

Выполнив долг, ушастый воспользовался моим замешательством и припустил за остальными.

— Прощай, ведьма! — донеслось до меня.

Проследив за исчезающими на дороге эльфами, мы друженько сели на лошадей.

— Мальчишку везите сами, — бесцеремонно заявила я. Настроения еле хватало на меня одну (после таких туманных объяснений счастье от отделения эльфов от нас потускнело), и я уж точно не собиралась делиться им с оборотнем. Лошадью — тем паче.

— А мне коня не надо, — весело заявил Руан. — Я и сам могу довольно быстро передвигаться.

То, что он имел в виду, мы поняли вскоре после его перевоплощения в огромного волка (конечно, оборотень на волка был похож, как баран на козла, но... ведь последние — оба домашние животные). Встряхнувшись, оборотень шутливо облизнулся на обеспокоившихся коней и вопросительно посмотрел на нас.

— Э-э... — выдал Геондрис.

— Здорово! — с сияющими глазами воскликнул Алекс. Остальные закивали головами, подтверждая слова Алекса. Потом воззрились на меня.

Ха, думают, что я тоже скажу что-нибудь одобрительное...

Я кисло дёрнула ртом. Претензий не последовало.

— Инцея, — обратился ко мне Леонир, и я повернула к нему лицо. — У тебя есть планы, куда двигаться дальше?

Можно подумать, они не прислушивались к нашей с эльфом беседе! Спиной их взгляды чувствовала и слышала шелест от растущих ушей!

— Есть, — подтвердила я невозмутимо. — Едем на восток.

— А что там? — наивно спросил Мег. Быть может, он единственный, кто не услышал...

— Драконы, — любезно пояснила я.

— Ды-ды... Д-драконы? А много их там?

— Много, — буркнула я. — У них там собственное государство.

— Государство драконов?! Никогда не слышал о таком...

— А что ты так удивляешься? — возмутилась я. — Даже моль имеет собственную шубу!

— Да нет, я просто спросил, — замахал руками Мег (остальные скалились от предоставленного удовольствия созерцать наш разговор в ролях). — Однако большое должно быть у драконов государство-то.... И, вообще, странно, что его ещё никто не заметил!

— «Те, кто увидел, навеки молчат, безмолвными стражами у входа стоят», — пропела я. Услыхала однажды у барда в каком-то кабаке — когда-то давным-давно. Не очень мелодично я это проделала, ну и ладно, не очень-то я и старалась. Зато на окружающих произвело впечатление.

— Инци, ты... ты чё, серьезно?! — возопил Алекс на правах самого эмоционального.

— Мало ли, — небрежно передернула плечами я, с удовольствием, между тем, отмечая ошарашенные лица «сильной половины» (сильно преобладающей) сего общества.

Оборотень нетерпеливо тявкнул.

Весьма забавно слышать столь безобидный звук от огромного «волка», вооруженного внушительным комплектом зубов; полным или неполным — мне что-то проверить не хочется, по крайней мере, на себе.

Выдержки Руана хватило на то, чтобы внимательно прослушать наш разговор, а теперь он всем своим хвостатым видом выказывал полное желание немедленно двинуться в путь.

— Я, конечно, ничего не понимаю, что ты там говоришь, — обратился к оборотню Алекс, — но, надеюсь, ты высказываешься в нашу пользу.

«Нашу» — то есть не мою.

Руан неуверенно помотал хвостом, глядя на Алекса в упор своими огромными выразительными глазищами (желто-зелеными), что-то проурчал и... потрусил вперёд по дороге, обнюхивая землю.

— Едем, — тронула поводья я.

— Но...

— Есть соображения получше? — прервала я Мега на полуслове.

— Да!! — тут же отозвались ребята.

— Ага, — хмыкнула я с сарказмом, — завалиться в какую-нибудь деревню, обосноваться там до осени, а затем явиться обратно в Спирию, когда улягутся страсти, как ни в чём ни бывало — «а вы не ждали нас, а мы припёрлись»!

Снова фраза из песни. На этот раз чисто крестьянского исполнения. Что-то я сегодня сыплю цитатами из устного народного творчества.... Может, ещё с платочком станцевать?

Судя по молчанию, я угадала насчёт их планов. Мда. Как говорится, сила есть — ума не надо...

— Дорогие мои, — проникновенно начала я, — как вам не понять, что такой трюк уже не пройдет! Маг прочёсывает все окрестности, нас наверняка уже ищут по всем мелким населённым пунктам. Это раз. А два — вы сами вызвались идти со мной. А если так, то извольте не перечить — смиренно трогайте поводья, и вперёд!

Компания молча и не шевелясь взирала на меня.

— Спалю к нечисти, — пообещала я.

— Ишь как разошлась наша старушенция! — хмыкнул Леонир и щелкнул поводьями. Остальные последовали его примеру.

— Ну, я же ведьма — злая и вредная, — пожала плечами я. Мой конь тронулся вперёд, и я вскоре оказалась примерно на одном уровне, что Алекс и Мег.

Пока мы выстраивались в более удобное расположение на дороге, Мег вытянул губы трубочкой, втянул воздух, но тут же смутился, что не укрылось от глаз Алекса.

— Что случилось? — тихо спросил он.

— Да так, — ещё больше стусевался такой грозный по виду Мег, — посвистеть хотел.

Он покосился через головы едущих впереди Геондриса, Леонира и Петраша. Там, около тоненькой осинки на обочине, задрал лапу огромный «волк», глядя с отстранённым видом куда-то в пространство.

Алекс затрясся от смеха:

— Ага, Бобик, Тузик — фьить-фьить! Хороший, ма-а-аленький пёсик...

Теперь они хихикали вдвоём.

— Между прочим, он вас прекрасно слышит, — выделяя интонацией слово «прекрасно», промолвила я, выезжая на коне к Петрашу. В подтверждение моих слов Руан со всей укоризной, что смогла сделать его морда, уставился на парочку и демонстративно стал забрасывать задними лапами снег. Смешки затихли.

Направляя коня то туда, то сюда, я, наконец, выехала вперёд и отъехала от основной кучи локтей на двадцать. Руан, трусивший с озабоченным видом где-то уже вдалеке, замер, терпеливо дождался меня, а затем снова потрусил — на этот раз вровень с моей лошадью.

Мы долго молчали. То есть, разумеется, что может сказать мне оборотень, как он есть сейчас? Но меня терзала одна надоедливая мысль — не такая уж бессмысленная, кстати...

— Ты мне потом расскажешь, как перевоплощаться без потери одежды? — тихо

проговорила я, глядя сверху на двигающуюся над лопатками шерсть. Оборотень поднял морду, поглядел на меня и насмешливо фыркнул.

— Хорошо, — неожиданно с утробными раскатами, словно вырвав ответ откуда-то из глубины глотки, выговорил оборотень. Я, честно признаться, не ожидала, но довольно скоро пришла в себя. Даже усмехнулась над собой.

И кто сказал, что оборотни не умеют разговаривать в своей животной ипостаси?

Теперь к высказыванию Руана о личностях я могу добавить ещё одно наблюдение: некоторые личности совсем не такие, какими кажутся.

К концу первого весеннего месяца мы успели практически достигнуть окраины Бильбергии. Богато украшенные рунами ладные городские стены сменились бревенчатыми частоколами мелких городишек, а те и вовсе на старые деревенские заборы. Мы старались особо не привлекать к себе внимания, поэтому ночевали в местных лесах. Днём мы снова трогались в путь. Когда заканчивалась провизия, кто-нибудь брал наши походные мешки и шёл в ближайшую деревню. Кстати, у всех обнаружилась привычка брать в такой поход и оборотня. Сколько я им ни втолковывала, что огромная волосатая туша с капканом вместо зубов не тянет на домашнего пса, все только саркастически ухмылялись на мои слова. Дураки, честное слово! Я тут беспокоюсь, как бы нас не подловили на одном из трактов или ночью потихонечку не перебили, а они скалятся! Сдаётся мне, что им такое положение даже нравится, хотя я бы с большим удовольствием поспала на жесткой постели в крестьянской избушке, чем на холодном снегу, кое-как прикрытом ветками и сухостоем.

Сейчас я сидела в лесу на толстом бревне около костра и хмуро играла ножиком, втыкая с размаху в конец чурбана и вытаскивая обратно. Не знаю, с чего это у меня проснулась тяга к холодному оружию (если оружием можно назвать сей маленький перочинный ножик, которым мы чистим картошку), но как только очередной продуктовый посланец уходил с обросшим Руаном, я начинала теревить несчастное бревно. Зато нервы успокаивает и отвлекает от дурных мыслей. Да и в цель попадать я научилась довольно быстро.

Я вытащила нож и оглядела полянку. Наша поклажа была кучей свалена около костра (за исключением моей сумки, аккуратно стоящей рядом), лошади, привязанные к кустам, флегматично жевали овёс из намордных мешков, ребята бродили где-то по лесу в поисках сухих веток и прошлогодней калины. Изредка до меня доносился далёкий веселый смех и крики.

Всё равно на душе у меня неспокойно! А вдруг Руан вызовет своим видом нехорошие догадки у сельчан? А если Алекс (ну, кто додумался его послать за продуктами?!) нарвётся на местных забияк? А вдруг, в конце концов, сам Хозяин свалится к нам на головы из телепорта?!

Я поёжилась и снова огляделась. На полянке я была одна. Главное, что за продуктами меня никто посылать не хочет, аргументируя это тем, что я тут самая опасно знаменитая, зато оставлять меня посреди леса — это пожалуйста! Гады и эгоисты!

Ну вот, теперь мне всякие странные звуки мерещиться начинают... Словно ходит кто.

— Бу! — тихо сказали мне в ухо, и я подскочила, как ужаленная. И никого не увидела! Та-а-а-ак....

— Кто здесь? — с подозрением великим спросила я. Может быть, у меня это нервное? Голоса чудятся... вполне натуральные, а? Бывает иногда такое.

Кстати, помню небольшой примерчик из жизни. Мы с Наставником опять куда-то переселились, и меня, разумеется, заставили делать уборку на новом месте. Но место само по себе было отнюдь не ново. И даже не старо. А именно — древне: живописно колышущаяся на сквозняке имени всех щелей позапозапрошлогодняя паутина, слой пыли в два пальца толщиной и с живописными дорожками мышинных следов и обильными вкраплениями помета вышеупомянутых грызунов, а такжедохлых мух.... Так вот, заставили меня делать уборку. Как сами понимаете, подобное действие, требующее полной самоотдачи

и терпения, в подобном ужасе хороших домохозяек бесследно для одежды не прошло бы никак. Для меня, тогда ещё ребенка, тем более. И когда Наставник, решив, что моя трудовая деятельность подошла к концу и дом уже напоминает себя, сунулся в избу, его очам предстало нечто засаленное-чёрное-чумазое. Виктор Хаосон поначалу меня не узнал и собрался было потолковать с нежитью (ещё не установленной классификации) самым скородейственным и убедительным способом (боевым огненным пульсаром прямо по цели), но тут «нежить», оскорбленная в лучших чувствах, подала голос. Меня благополучно узнали. Зато Наставник, думая, что я не замечаю, ещё неделю в углы косился....

Я прищурилась и обвела взором поляну. Никого. И всё же...

— Девица-красавица, долгожданная! — раздался звонкий писк, перешедший в скрипучее злорадное хихиканье, когда я снова нервно подпрыгнула, вместо того, чтобы мирно усесться обратно на бревно. Обернувшись на источник голоса, я обнаружила, что моё насиженное место занято существом весьма экстравагантного вида. К счастью, я вовремя сдержала наклёвывавшийся вопрос «Вы кто?» и не опозорила Наставника, столько втолковывавшего мне, как выглядит леший. Насколько помнится, он мне ещё говорил, что с лешим при встрече надо вежливо поздороваться, дабы не оскорбить важную лесную особу своим непочтением. А иначе забредешь леший знает куда, и нечисть кто тебя отыщет!

Но вместо того, чтобы почтительно отвесить поклон до земли («Здравствуй, леший-батюшка, долгих лет твоему лесу!»), я совсем беспардонно уставилась на него в упор. Недаром я его вид назвала экстравагантным. Дело было не в самой по себе таковой наружности лешего, а в пестрых лоскутках, которыми он обвязался с ветвистой макушки до обутых в лапотки ножек. Этакое «дерево желаний» в уменьшенном размере.

— Ну, что ж, здравствуй! — нарушил непоколебимое молчание леший.

— Здравсьте! — кивнула я настороженно, гадая, по какой такой причине леший осчастливил меня своим присутствием.

— Перейдём к делу, — закинул одну веточку на другую леший. — Ты продавать или покупать? Самоцветы, если что, больше не предлагать — и так в ассортименте перебор...

— Чего?! — прищурилась я, не поверив ушам.

— Глухая, что ль? На какое ухо?

Какой болтливый субъект! Я ему слово, а он мне сразу две фразы!

— Ага, сразу на два, — съязвила я.

— Давно? — продолжал беседу леший.

— Угу, — хмыкнула я и расхохоталась. — Какие ещё самоцветы, батя? Ты что, деревню периодически посещаешь — в разгар народных гуляний?

— Делать мне нечего, — передёрнул худенькими плечиками он. — А самоцветы разные: рубины, изумруды, нефриты...

— Батя, — вкрадчиво произнесла я, — ты, кажется, ошибся. Я ничего не покупаю и не продаю...

Леший удивленно похлопал круглыми глазами и, наверное, впервые ничего не прокомментировал. Зато это он компенсировал сполна подробным красочным рассказом на мой вопрос, с чего он взял, что я что-то продаю.

Оказывается, эта дивная тихая полянка посреди небольшого леска являлась местом тайной торговли волшебными артефактами и драгоценностями. То-то мы заметили ладное костровище, обложенное камнями, и удобное бревно для сидения! Я всё тогда уговаривала устроиться где-нибудь в другом месте, но ребята решили, что у меня опять приступ

паранойи. Ну, вот он, «приступ паранойи»: как минимум пять раз в сезон лешего-скупщика «навещают» люди, желающие продать, и люди, желающие купить. Причём нередко сюда наведываются и маги. Сейчас, в начале весны, им давно пора появиться на сей поляне, но вместо них заявили мы. А это лесное создание наивно кинулось встречать дорогих гостей во всей своей красе и с тряпичными знаками отличия — для новичков.

Мда. Какое глубокое, должно быть, разочарование.

— Раз вы всё равно тут, может, купите чего, а? — с надеждой спросил леший, одновременно стягивая с себя лоскутки один за другим. Я усмехнулась. А впрочем, почему бы и нет?

— Если есть что-нибудь интересненькое..., - протянула я. Хозяин леса оживился.

— Обижаете! Халтуру не беру! А тебе что надобно: камешки али украшения всякие, или, может быть, оружие?

— Тащи всё! — весело воскликнула я.

— Всё? — шутливо прищурился леший.

— Не всё-всё, конечно, а только самое интересное, — уточнила я. Леший кивнул, спрыгнул с бревна и исчез за ближайшей березой. Пока он там искал «самое интересное», я проверила имеющуюся у меня в наличии сумму денег. Зачарованный кошелек, к сожалению, не радовал своей тяжестью — напротив, в нём находилось, по прикидкам, примерно пятнадцать золотых. Правда, на дне сумки лежала небольшая записка, но я твёрдо решила не тратить её понапрасну.

Наконец явился леший с огромным мешком.

— Вот! — гордо открыл он горловину, демонстрируя мне содержимое. Я чуть не ахнула.

Вурдалаки, ё-моё!! Может, ну её, эту решимость не трогать записку? Ради ТАКИХ вещей золота не жалко...

Хозяин леса, с удовлетворением обзрев ошеломленное выражение моего лица, вытащил содержимое наружу и стал раскладывать рядочком на бревне. Моему взору предстали следующие вещи: серебряный кинжал с огромным красным гранатом, вделанным в замысловатую рукоять; табакерка-артефакт, содержащая в себе заклинание наведения тумана; трость с набалдашником в виде оскаленной волчьей головы с изумрудными глазами; толстенный фолиант с заклинаниями; гобелен, вышитый серебряными нитями и жемчугом; связка колец с аметистами, изумрудами, топазами, рубинами и янтарём; цепочка с внушительного вида кулоном; перстень с продолговатым кроваво-красным камнем, больше похожим на чей-то глаз; лук с богато расшитыми саадаком ^[10] и налучем ^[11] и ещё куча всяких занимательных вещиц...

Я бы не отказалась владеть всем, что сейчас передо мной лежало, но, принимая в расчёт количество имеющегося у меня капитала, следовало выбрать только самое-самое. Больше всего мне понравился гобелен, изображающий сидящую на камне и задумчиво глядящую на луну девицу с цветком в волосах, но разум подсказывал, что полезнее будет взять зачарованную табакерку. Мы с лешим стали торговаться.

Когда же пришли ребята, в том числе и Алекс с перевоплотившимся Руаном, я стала счастливой обладательницей расписанной строгим орнаментом фарфоровой табакерки и довольно восседала на бревне, с которого недавно исчезли все те чудесные вещи вместе с лешим (и золотым из моего кошелька).

— Что это такое? — любопытствовал Леонир, заметив артефакт. Я загадочно хмыкнула, ещё больше разжигая любопытство спутников. Алекс подошёл поближе, чтобы

как следует рассмотреть вещьцу.

— Инцея, ты что, куришь?! — воскликнул он изумленно. Я, преисполненная сарказма, фыркнула:

— Ага, ночью, за кустиками — чтоб никто не видел. Как будто других способов дымить у меня нет!

— Ну, и зачём тебе это тогда? — продолжал допытываться Алекс.

— Уймись, — коротко сказала я и засунула табакерку в сумку. Ребята поняли, что объяснения от меня ждать бесполезно.

— Кстати, — самым обыденным тоном заметила я, когда Леонир и Петраш стали ставить на огонь котел, а остальные, тем временем, с энтузиазмом рылись в принесённых продуктах, — долго здесь засиживаться мы не будем. Сегодня же вечером двинемся в путь. Это место небезопасно для нас.

Ребята отвлеклись от занятий и уставились на меня.

— Инцея, старушка, ты чего?

— Ничего, — буркнула я, — с лешим поговорила — вот что! Он мне по секрету поведал, что на этой самой полянке появляются люди. Частенько — маги. Вам это ничего не говорит?

Парни безмолвствовали, погружённые в раздумья. Один Руан довольно равнодушно отнесся к моим словам, со скучающим видом пожеывая кусок колбасы и кидая взгляды на задумавшихся ребят.

— Нет, не говорит! — в конце концов, ответил Алекс. — Лес рядом с деревней.... Мало ли, что нужно им тут. Может, дрова...

— Ага, а годность их они проверяют на костре, — кивнула я в сторону танцующих языков пламени, — костровище специально камушками обложили.... Дорогие мои, я надеялась, что вы придёте к выводу, что необходимо поживее отсюда убираться!

Парни недовольно побурчали для виду, но всё же вечером мы снова двинулись в путь. Покачиваясь монотонно на лошади, я любовалась на оттаивающую, но пока что замерзающую по холодным ночам природу. А ещё бдительно следила, чтобы нас не застали врасплох засадой. Но кусты и деревья сменяли друг друга с поразительным однообразием. Если нас и ждал подобный сюрприз, то не тут. Тогда где?

...Ой, не буди лихо, пока тихо! Даже мысленно не притрагивайся. Иначе...

Наше «иначе» отозвалось через недельку, в удивительно оптимистический, солнечный и всячески чудесный день. Видимо, неприятности проснулись от нашего дружного удивления, а также подозрения — мол, странно, что всё так спокойно и благополучно.

Началось всё с того, что мы решили, несмотря на прежние меры предосторожности, выехать на главный тракт, ведущий в сторону Паулурбоса — оттуда мы планировали ехать напрямик к горам. До окраины Бильбергии оставалось совсем чуть-чуть, всего каких-то три дня, а дальше — фиг догоните, все те, кто за нами гнался!

Ага, естественно, стоило нам выехать на дорогу и возрадоваться удивительной пустынности оной, как впереди замаячили десять фигур на конях! Что-то в них было тревожное, пугающее.... Руан, заметив, что я настороженно вглядываюсь вдаль (остальные со смехом и шутками уничтожали между делом остатки колбасы, окружив на лошадях Петраша, везшего провиант), спрыгнул с коня Мега (тот рассеянно проводил его взором, а потом с воинственным воплем выдернул с помощью кинжала из-под носа Алекса здоровенную колбасину) и быстро обернулся в оборотня. Ребята, разумеется, обратили на

сей факт внимания не больше, чем на всадников впереди.

Руан по привычке бегло обнюхал землю, а потом юркнул в прошлогодние высохшие заросли репейника, росшие вдоль обочины, и, невидимый, потрусил вперед. Я немного проехала на лошади и остановилась, сосредоточенно приглядываясь к приближающейся компании.

Одежда качественная, теплая, столичного покроя. Луки и мечи за спиной. Идентичные друг другу медальоны на шеях. Странно...

Из кустов с треском вынырнул оборотень.

— Госпожа ведьма, — запыхавшимся голосом проговорил Руан сразу как перевоплотился, — там... опасность... нутром чувствую... медальоны на шеях... артефакты... как пить дать....

Он несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, выравнивая дыхание, и добавил более внятно:

— Наверняка по наши души.

Об этом я сама догадалась. Сомнений больше не было. Да и какие могут быть сомнения, когда видишь отлично вооруженных всадников, со зверскими лицами прочесывающих тракты окраин?

— Вурдалаки вас подери! — рыкнула я и развернула лошадь. — Идиоты, кончайте возню — погоня!

Ребята затихли и взорами невинных младенцев уставились на грозную меня.

— Что? Где погоня? — обеспокоился Леонир. Прости, солнышко, я была о тебе лучшего мнения: ты мне всегда казался серьезнее, внимательнее и степеннее остальных. Увы моей наивности!

— Прямо впереди! — рявкнула я. Развеселая компания затихла окончательно и уставилась на дорогу.

— Может, это просто путники?

Сколько надежды, Мег.... А наивности ещё больше, чем у меня.

Пока мы так легкомысленно болтали, всадники заметно оживились при виде нашего общества и подхлестнули лошадей. На весеннем солнышке совсем не приветственно блеснули лезвия мечей. Если мы ещё немного замешкаемся — то прощально.

Я дернула поводьями и сдавила бока коня, подавая тем самым пример остальным, но остальные чудом прозрели раньше, чем я это сделала. Развернув коней, разудалая пятерка ринулась месить растаявшую дорогу.

— Взбирайся ко мне, живо! — крикнула я Руану, зло посмотрев вслед Мегу, скакавшему во весь опор и забывшему мальчишку на дороге. Это был последний раз, когда мой конь везет ещё кого-то кроме своей хозяйки! Говорила же я, что возиться с ним не буду! А приходится...

Руан ловко вскарабкался на спину лошади и устроился позади меня. Мы вдвоём синхронно оглянулись в сторону десятки всадников, прежде чем тронуться с места. Они стремительно приближались. Мы не успеем уйти...

Я быстро соображала, на ходу умудряясь оглядываться и проверять расстояние до преследователей.

Итак, силы у нас не равны: десять человек с артефактами и пять человек плюс дракон-колдунья плюс мальчишка-оборотень. Перевоплощаться я не буду — плащ жалко. Впрочем, если сильно припечёт, придётся жертвовать самым дорогим. Дорога одна-единственная, до

ближайшего ответвления — верста-две. И не факт, что там нас не поджидают ещё парочка таких вот отрядов. Леший!..

Леший? Точно, я гений! Надо использовать табакерку!

— Ребята! — крикнула я. — По моему знаку поворачиваем обратно!

— Ты свихнулась, да?! — рявкнул Леонир, оборачиваясь на скаку.

— Я тебе припомню! — весело крикнула я. Наверное, я сумасшедшая, раз получаю удовольствие от такой опасности.

Я снова оглянулась, на этот раз со злодейской усмешкой на губах. Ещё посмотрим, кто кого!

— Руан, держись крепче, — приказала я. — Сейчас будет твориться магия!.. ДАВАЙ!!!

Я открыла табакерку и развернула коня. Надеюсь, артефакт сработает как надо.

Позади раздался смешанный топот копыт, но я никого не видела из-за плотного, густого, как сметана, тумана...

— ВПЕРЁД!!! — крикнула я и, пришпорив коня, рванула по дороге. Слева от меня всколыхнулся воздух и мелькнула серая тень. Здрасьте и прощайте, господин преследователь! Долрого Вам блуждания!

Туман кончился неожиданно, и ослепительное весеннее солнце резануло по глазам. Но я даже не прищурилась, а лишь торжествующе рассмеялась и развернула лошадь боком. Спутники один за другим вылетали из белого облака. Наконец, последним выехал Мег.

— Инцея, ты гений!

А что я говорила?

— Ты только сейчас это понял, Леонир? — хмыкнула я. — Ничего не хочешь добавить?

Тот рассмеялся.

— Ну, Инци! Злопамятная.... Ладно, беру свои слова насчёт твоей психической неменяемости обратно!

Я довольно усмехнулась.

— Что ж, едем?

— Едем.

Мы оглянулись на клубящийся туман и рассмеялись.

Восточные горы ничем не отличались от других. Юго-восточные горы, где я частенько летала, были, по крайней мере, точно такими же на вид. Ну, ещё бы, это же была единая цепочка! Серая, непроходимая, с острыми пиками — но прекрасная!

— Как здесь жутко, — поежился Петраш. — Словно горы смотрят на нас, а мы не знаем, где у них глаза...

Я отвлеклась от ностальгических воспоминаний и уставилась на него. Ну да, после того, как ребята узнали о драконах, они, видимо, в любой момент ожидают нападения с воздуха.

Все синхронно посмотрели вверх, на треугольные пики.

— А эти, кажется, повыше будут, чем там, где мы обычно ходим, — задумчиво высказался Леонир. — Ты согласна, Инцея?

— Угу, — кивнула я, приглядываясь к серым камням. Удивительно пустынно здесь, хотя каким-то чувством понимаешь, что что-то произойдет. Вот-вот, скоро. Что там эльф говорил? Драконы сами нас обнаружат, да? Здорово. Ну, и где они?

— Слушай, Инцея...

В кои веки меня стали нормально называть!

— ...а может, мы не туда приехали?

— Мы двигались на восток, — напомнила я, — значит, туда.

Мы замолкли. Я с любовью и всё возрастающей тоской глядела на величественную зубчатую стену. Прелесть! Почему бы мне не размять здесь крылья? Целый год в человеческом облике! Тем более, заодно проверю, пошли ли мне ценные указания оборотня насчёт перевоплощения впрок.

— Кто вы? — внезапно и громко раздалось позади нас, и мы резко обернулись, держа за поводья обеспокоившихся лошадей.

Перед нами стоял человек... точнее, ДРАКОН! Желто-карие с узкими вертикальными щелками-зрачками глаза впиваются в нас ледяным взором, странные серые волосы, несмотря на придерживающую их черную ленту, раздуваются во все стороны шальным весенним ветерком, лицо напряжено.

— Ответьте! — снова громко произнёс он, и я поняла, что в противном случае это будет последнее его слово. Мой локоть ткнул в бок нашего всеобщего признанного дипломата.

— Кхе! Мы путники, — выпалил Леонир и сердито покосился на меня. Очень всеобъемлюще сказано!

Я не отрывала глаз от дракона. Он был один, обутый в легкие, но прочные коричневые сапоги с изящными узорами (таких завитушечных завитушек, как у эльфов, не было), одетый в удобные темно-синие шаровары и серо-зеленую куртку с капюшоном на меху. Из голенища открыто сверкала рукоять кинжала... с большим камнем! Точно такой же кинжал был у лешего, только там в рукояти был гранат, а тут — изумительный зеленый нефрит.

Дракон, прищурившись, оглядел всех (грозные на вид ребята заметно волновались — один Руан стоял, аки каменное изваяние, даже лицом был немного сероват) и внимательно уставился на меня. Точнее мне в глаза. К счастью, его лицо немного разгладилось.

— Ты! — отрывисто сказал он и ткнул в меня пальцем. Я приподняла бровь. В меня тыкают пальцем? Надо же.

— Что я? — спросила я холодно. — Да, я дракон.

— Я уж понял, что не эльф, — произнес он и вдруг усмехнулся. Не слишком широко, но достаточно, чтобы понять, что он шутит.

— Ну-ну, — пробормотала я.

— Инцея, — прошипел мне в ухо рядом стоящий Леонир, — если нас убьют из-за твоей наглости, то это будет на твоей совести.... Если она, конечно, у тебя есть.

— В том-то и дело, что нет! — весело отозвалась я, совершенно не понижая голоса, и убрала ногу прежде, чем Леонир на неё наступил. Дракон снисходительно и не без удовольствия взирал на нас.

— Они не эльфы, — указал он на ребят, после того, как мы угомонились, — и, тем более, не драконы. Шесть... пять людей и...

— Оборотень, — подсказала я. Дракон оторвался от пристального созерцания побелевшего от волнения Руана и снова переключился на меня.

— Вот именно. Что вам здесь надо?

— Гуляем, — съехидничала я. Леонир подавил горестный вздох.

— Вы знали, куда шли, — нарочито медленно проговорил дракон, прищурившись. Ага, я ж говорила, что драконы чувствуют ложь в любой форме!

— Ладно, мы пришли в Астер.

— Хм, пропустить я могу только тебя. Но только после проверки.

— У вас с эльфами что, бзик? Только свои и никаких чужаков, да?! — возмутилась я, не сдержавшись.

— Да ладно, — заметно повеселевшим голосом проговорил Леонир, — не больно-то нам и хотелось....

— Ещё и проверка какая-то!! — продолжала возмущаться я.

Дракон слушал всё это с истинным спокойствием.

— Это не бзик, а меры предосторожности, — промолвил он. — А проверка необходима для того, чтобы убедиться в твоей действительной принадлежности к драконам.

Что?! Мне надо перевоплощаться?

— Всё равно, кроме драконов никто не сможет проникнуть в Астер.

Угу, но, тем не менее, их кто-то убивает.

— Ну, мы тогда, наверное, пойдём...

— Нет, Леонир, вы останетесь и пойдёте в Астер со мной! — отрезала я, глядя дракону в глаза.

— Это невозможно, — сказал серовласый.

— Я ручаюсь за них, — отчетливо проговорила я. Дракон задумался.

— Эх, — вздохнул он, — слово дракона, да? Что ж, я не могу не уступить.

Я улыбнулась, а мои спутники замерли в шоке. Да!

— Но слушайте все, — продолжил он. — Будет хоть один конфликт, и вам придется худо. Вся ответственность лежит на мне, а отвечает за людей и оборотня она...

Он кивнул на меня.

— ...Было бы у нас в государстве поспокойнее, то я бы, может быть, пропустил вас всех без особых проблем. Сейчас я просто обязан быть настороже со всеми. Надеюсь, ничего плохого вы с собой не несете.

— Мы пришли с миром, — подтвердила я.

Дракон снова вздохнул.

— Что ж, тогда перевоплощайся!

Я переглянулась с Руаном. Тот еле кивнул в ответ на мой вопросительный взгляд, бедняга.

Я деловито сняла на всякий случай плащ, который давно уж пора поменять на мою любимую драную куртку с карманами (только боюсь, плащ в сумку не влезет), и обхватила себя руками. Надеюсь, я не забыла, как это делается...

Нет, не забыла. По венам вновь пробежался огонь, вызывая экстаз от ощущения забытого и вновь приобретенного. Стал разгораться жар. Я стиснула зубы. Вспыхнул огонь. Но я не растворилась в нём, а стала удерживать сознание — по совету Руана. Через некоторое время превращение закончилось.

Я огляделась. Горы ниже не стали, а вот мои спутники как раз наоборот — уменьшились, с испугом и восхищением глядя вверх, на меня, и придерживая обеспокоенных лошадей. Я фыркнула, и пара облачков дымка вперемешку с паром вырвалась наружу. Лепота...

— Хм..., - задумчиво протянул дракон в человеческом облике и обошел меня, разглядывая. Потом резко остановился и вспыхнул. Да-а.... Такое перевоплощение мне не чета: эффектное бледное пламя с ревом взметнулось вверх, расширилось и спало, словно ему кто-то перекрыл воздух. И вот, пожалуйста, перед нами возвышается металлически-серый дракон с редкими вкраплениями коричневых чешуек.

Он встряхнулся, шелестя длинным зубчатым гребнем на затылке (который у меня сразу стал ассоциироваться с волосами), и воззрился на меня желтыми глазами.

— Ты кр-рас-с-сивая, — сказал он. Я рыкнула:

— Нах-хал!

Дракон рассмеялся, выпуская в воздух маленькие стустки огня и пугая лошадей.

— Бер-р-ри половину, остальных-х понес-с-су я-х!

— А лошади? — жалобно произнёс Мег. Дракон уставился на него, как на полоумного.

— Предлагаеш-ш-шь ещё и животин нес-с-сти?! Чего-с не х-хватало, так только-с этого!

— Мы без лошадей никуда! — решительно воскликнул Алекс. Я хмыкнула и вкрадчиво поинтересовалась:

— Значит, вы не хотите оказаться в Астере?

— Хотим, но лошади...

Мег запнулся — два дракона с самым хищным выражением на мордах глядели на них.

— Ладно, — махнул решительно Леонир, — оставляем лошадей здесь! Мег, Алекс — снимайте тюки!

— Но...

— Вы слышали?!

Алекс и Мег стали, ворчливо бубня себе что-то под нос («Сами ещё пожалеете...»), отвязывать с седел мешки, но, отпуская лошадей на вольное существование, они чуть ли не рыдали.

— Берите-с вещ-щи и с-садитес-с-сь, — прошипел дракон, приседая. Я последовала его примеру. Кто успел — сел на меня (среди них был и Руан), остальные взобрались на другого дракона. Похоже, последние радости от этого не испытывали и завидовали тем, кто сел на меня. Видимо, незнакомый дракон казался им гораздо страшнее и опаснее, чем я. Может быть, они и правы.

Мы с серым выпрямились, расправили крылья и дружно поднялись в воздух. Наши седоки заорали от ужаса и восторга (кто как).

— И-инце-е-ея-я!!! — взвыл Алекс. — Попробуй только уронить меня-я-я!!!

Отличная идея!

Я в шутку накренилась и сделала плавный вираж в сторону. Ребята заорали. Теперь уж мои стали отчаянно завидовать тем, кто сидит на спокойном металлического цвета драконе. Хе-хе...

Мы перемахнули через мелкие начальные пики и влетели в широкое (как раз для дракона), но высоченное и темное ущелье. Через некоторое время я стала различать тихие шелестящие звуки.

— Эй, там-с, впереди! — рыкнула я.

— Ш-ш-што? — отозвался дракон.

— Я с-с-слышу с-с-странные з-с-вуки!

— Это эх-хо от наш-ш-ших-х крыльев-ф.

Ха! Эхо я уж давно слышу.

— Нет-с!

— Это река теч-шёт.

Я прислушалась. Под нами, где-то далеко внизу, и вправду текла вода, но звуки были всё равно несколько другими.

— Нет-с!

— Тогда это-с ос-стальные.

Что это за «остальные»?!

— Инцея! Там какие-то тени за нами движутся! — крикнул Алекс. Я позволила воздуху держать меня на лету и оглянулась. За нами и вправду двигались... драконы. Фу-х, а то у меня сердце было не на месте!

Ущелье было длинным, чёрным и холодным. Все звуки гулко распространялись по всей длине, причудливо искажаясь и превращаясь в нечто иное, заставляющее искать в себе храбрость и спокойствие. Судя по всему, это была единственная дорога в Астер. Правильно говорил серый, что никто, кроме самого дракона, разумеется, не сможет проникнуть в драконье царство. Во-первых, речка занимала всё дно ущелья, во-вторых, этот путь был очень длинным, человек не одолел бы его за какие-то часы, в-третьих, кто рискнёт войти в столь жуткое место? Даже у меня мурашки по коже бегают!

К концу пути вокруг заметно посветлело, а впереди замаячило светлое пятно. Мы приударили крыльями и буквально выскочили из своеобразного тоннеля, где потолком служили недосыгаемые пики, окутанные облаками (но это было так высоко, что мы не видели, где кончаются горы, а вокруг лежал лишь сумрак). Вылетели мы...и я ахнула. Мои спутники тоже воскликнули от изумления.

Астер был ве-ли-ко-ле-пен!!! Долина, по форме напоминающая круг, и наступающие на неё горы — и всё это освещено ярким золотистым солнцем.... А ещё драконы, драконы и драконы! Белые, красные, синие, коричневые, золотые и серебряные....

— Милос-с-сти пр-р-рос-с-сим в Ас-стер-р! — рыкнул сопровождавший нас дракон. Я чуть не прослезилась. Это же моя родина! Моя страна! Мои сородичи! ДРАКОНЫ!!! Ура!

Я не удержалась и протяжно завывла трубным рёвом. Это был гимн радости. Вот он, мой дом! Пролетавшие мимо драконы откликнулись ответным рёвом. Это было прекрасно!

Посреди долины возвышалась огромная, просто колоссальная восьмигранная башня из черного камня с серым глянцевым отливом, которую вытекающая из ущелья река огибала с правой стороны, теряясь где-то в горах. На остром конусообразном куполе величественно

развевалось полотно с желтым кругом посередине и четырьмя линиями, перечеркивающими крест-накрест белое полотно. На каждой грани башни чернело по огромному... входу? Под ним, разрезая сразу две грани, чернел ещё один вход. Дракон направился туда, и я поступила так же.

Влетев в чёрный провал, мы приземлились в огромном прохладном холле. В освещенном лучами солнца проеме мелькнули огромные крылатые тела и исчезли где-то за башней.

— С-слезайте! — приказал дракон. Путники, дрожа всем телом после полета, осторожно сползли по бокам.

— Да что бы я хоть раз..., - выбивая зубами чечетку, проговорил Алекс и уперся руками в дрожащие колени. — Меня тошнит!

— Какие-с мы неж-шные-с! — умилилась я. — А к-кто тебя пустит еще раз?

Алекс хотел что-то ответить, но опасно позеленел и промолчал. Дракон тем временем накрылся крыльями и снова вспыхнул бледным огнём. Перевоплощение у него проходило как нечто обыденное, он не придавал ему никакого особого значения. Отряхнув камзол, сероволосый парень глянул на меня потемневшими глазами.

— А ты что медлишь? — спросил он, приподняв бровь. — Перевоплощайся, и я пойду представлять вас нашему досточтимому великому королю!

И тут громкие титулы... Надеюсь, они обоснованы.

Я прижала крылья по бокам (налюбовавшись на эффектное перевоплощение нашего сопровождающего, Леонир оттащил стоявшего рядом со мной Алекса в сторону) и сосредоточилась, глядя в одну точку. Так, сейчас главное, чтобы мои труды не пошли насмарку, и я не оказалась голышом перед семью мужчинами. Вот тогда стыдоба-то будет!

Вспыхнуло пламя, но вместо огня перевоплощения в дракона в сосудах потек холод перевоплощения в ведьму. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, пусть всё пройдет нормально!

Холод закончился. Я робко открыла один глаз, уже готовясь узреть вытянутые лица с выпученными глазами (руки сразу же потянулись прикрывать самое дорогое), но вместо этого я наткнулась взглядом на довольного оборотня. Он одобрительно поднял вверх большой палец.

Ура! Ура! У меня получилось! Я оглядела себя. Итак, рубашка с вьюнком на месте, и штаны тоже, и сапоги. Да!!

— Пойдёмте, — дракон поманил нас за собой, поглядывая на мою счастливую и довольную физиономию с великим подозрением. Мы послушно побрели за ним.

Внутри башня была также величественна, как и снаружи. Мощные своды, огромные потолки, сверкающие в черном камне серебристые прожилки, похожие на сверкающий снег... и ни одной завитушки! Определенно в Астере мне нравится!

Наш проводник, проведя нас вниз на несколько пролетов, вдруг остановился и резко развернулся к нам лицом, что я чуть не уткнулась носом ему в грудь.

— Итак, сейчас вы войдете в главный зал, где заседает наш великий король, его величество Rinnen Ruhig Feuer. Надеюсь, вы осведомлены насчет общепринятых правил этикета, но всё же я вас проинформирую. Прежде всего, вы не должны говорить, если вас не спросят. При общении с королём вы должны быть предельно почтительны и вежливы. После милости с его стороны вы должны сделать глубокий поклон, выражающий вашу радость...

Я оглянулась на парней. Все как один стояли и тупо глядели на самозабвенно вещающего дракона. Бедняги, они, наверное, ещё не оправились после полёта.

— ...Всё ясно? — грозно спросил дракон, закончив проповедь. Мы кивнули.

— Что ж, тогда идёте в зал!

Мы поправили наши тяжелые сумки и, немного волнуясь, шагнули в маленький, но широченный коридор и вышли в колоссальных размеров зал.

Я была поражена. Такого величия не найдешь даже у самих эльфов! Зала была полукруглая, около входа растянулась невероятных размеров стена с двумя (справа и слева от коридорчика, из которого мы вышли) монументальными картинами от пола до потолка, вырезанными прямо по камню. Под куполообразным потолком были вделаны шестнадцать витражных окон с желто-красно-голубой несложной мозаикой, в которые светило солнце, пуская косые лучи на гладкий и зеркальный из черного камня пол. Потолок терялся где-то в недостижимых высотах — так, что орнамент перекрещивающихся сводов и линий было трудно различить даже мне. Это ж какой высоты должна быть сама башня, раз тут такие комнаты!

— Мой король! — склонил голову дракон, как только вошёл в залу. — Я привел гостей!

Я отвлеклась от рассматривания потолка и вернула задранную голову в нормальное положение, уставившись вперед, в неясные глубины — туда, куда обратился проводник.

— Подойдите! — эхом разнесся мягкий и вместе с тем непреклонный баритон, от которого по рукам побежали холодные мурашки. Мы дружно двинулись по гладкому полу. Через некоторое время я стала различать очертания высокого кресла и какие-то тени. Ещё немного времени спустя я поняла, что тени — это драконы в человеческом обличье. Леший, да тут, оказывается, ещё куча народу!

Мы робко подошли к трону и встали пред очами короля. Я, все время глядевшая вперед, пытаюсь различить того, кто сидел в кресле с высокой спинкой, внезапно почувствовала острое желание провалиться сквозь пол и устала себе под ноги. Но недаром пол был зеркальный — оттуда на меня снисходительно ласково глядел очаровательнейший чел... дракон. Черные с непонятной, но изумительной синевой волосы красиво спадали на широкие плечи и были придавлены тонкой золотой короной с драгоценными камнями. Бархатный фиолетовый камзол выгодно подчеркивал необычный отлив волос, а такого же цвета длинные шаровары были заправлены в невысокие черные сапоги со шнуровкой. По бокам кресла свешивалась темно-синяя мантия, подбитая светло-коричневым мехом. Но

какого лешего стоило всё это убранство, когда у него были такие потрясающие глаза! Темные-претемные, заглядывающие в душу, но закрытые для других. И сейчас они глядели прямо на меня из зеркального пола.

Я неожиданно для себя почувствовала, как начинают гореть мои уши. Наверное, лицом я стала похожа на спелую землянику. Но нет, не позволю себе стыдливо глядеть себе под ноги — вперёд и только вперёд! Нагло и уверенно.

Я подняла голову и с вызовом уставилась на короля. Потом поняла, что я единственная не склонилась в почтительном поклоне и что наш проводник умудряется снизу яростно коситься в мою сторону. Под всеобщими взглядами я отвесила безмолвствовавшей толпе глубокий поклон.

Наверное, это невероятно, но, кажется, я покраснела ещё больше. Вурдалаки вам в пятки! Всем!!!

— Добро пожаловать, мирные путники, да пребудет с вами сила ветра!

У-у-у.... Какой у него голос!

Так, возьми себя в руки, Инцея, хватит скулить! Забыла, что ты дракон?!

Но он тоже.... Аум-м-м...

Наш проводник стал толкать какую-то речь, в которой объяснял наше появление и прочее, прочее, прочее. Я воспользовалась тем, что король нарочито внимательно слушает его, и уставилась вбок.

Так вас растак, я что влюбилась, как сопливая девчонка? Снова?! Ну, уж нет! Мне хватило и Анакро Цени! На всю свою сознательную жизнь. Тем более, он наверняка женат. Точно, такие красавцы (тем более, короли) холостыми долго не ходят!

Я встрепенулась и машинально стала выискивать глазами королеву. По идее, рядом с королем должен стоять ещё один трон, но, может, здесь всё по-другому?

— Инцея, — на уровне ультразвука прошипел Леонир мне в ухо и ощутимо ткнул локтем. — Представься!

Я очнулась и оглядела обращенные ко мне лица. Король выражал всем своим видом величайшее внимание. Поборов желание состроить ему какую-нибудь рожу (а то слишком пристально смотрит), я тихонько прочистила горло (по зале прокатилось эхо) и чётко произнесла:

— Incen Calrelectr-Althaina Al Oyrandesmonis, дракон.

И склонилась в поклоне.

— Добро пожаловать в родные горы, дракон! — торжественно произнёс король. — Возрадуйтесь, ибо потерянная дочь вернулась в своё гнездо!

Папаша...

— Насколько мы все поняли, ты никогда прежде не была в Астере? — спросил он.

Так, ясно. От меня ждут подробного ответа.

— Верно, ваше величество, — произнесла я, — я никогда прежде здесь не была. Я воспитывалась человеком, и лишь недавно смогла, наконец, посетить Астер.

— Великий Эол, наш прародитель! — встал с трона Фозер и воздел руки к потолку. — Ветры благоволят к нам!

Остальные драконы совершили тот же ритуал.

Простите, конечно, меня, деревенщину тёмную, но я что-то не понимаю причины столь бурных эмоций...

Король, взглянув на моё (и не только моё — парни тоже откровенно недоумевали)

вытянутое лицо, пояснил:

— Драконы, к сожалению, не рождаются так часто, как, например, люди. Так что пополнение — всегда великая радость!

А... Ага.

— Что ж, путники, это великая честь для нас — принимать представителей разных народов, — стал закруглять наш визит король. — Но вы, должно быть, устали после пути...

Так что идите с миром и да дует вам сильный ветер в спины!

— ...так что не смею вас больше задерживать. Идите. Пусть покровительствует вам великий Эол!

Мы взаимно раскланялись, развернулись и пошли.

Выйдя из тронного зала, Алекс дал волю эмоциям и потрясенно излил душу своим ближним самыми заковырыстыми словечками. Остальные не так быстро отошли от ступора и поэтому не смогли его поддержать.

Проводник, однако, выглядел довольным.

— Пойдемте, я отведу вас в гостевые покои, — весело проговорил он и поманил за собой. Мы безмолвно повиновались.

— Меня, кстати, зовут Фурт Сильберн. Я страж границы, но неплохо разбираюсь в устройстве башни — мой дядя был здесь церемониймейстером.

— Скажи мне, Фурт, — обратилась я к нему, — кто такой Эол?

— Эол? Великий Эол? — недоверчиво покосился на меня он, словно я изволю шутить. Но потом он, видимо, припомнил, что я росла не в рамках драконьего воспитания, и объяснил:

— Великий Эол — это общий прародитель драконов. Он, по легендам, стал первым драконом в этом мире. Ему подвластны все ветра и от него идёт древнейший род Истинных драконов.

— Род Истинных драконов? — заинтересовался Петраш. — Это кто?

Фурт гордо хмыкнул.

— Если хотите, я вас познакомлю.

— Хотим!

Кажется, мальчики в восторге от Астера.

— Тогда давайте поднимемся на главную летную площадку!

И мы стали подниматься по широким (буквально плиты какие-то) ступеням вверх.

Взойдя на последний пролет, мы почувствовали толчки сильнеешего ветра. И это было неудивительно — восьмигранная башня на этом этаже имела со всех сторон широкие выходы. Поэтому ветер мог беспрепятственно гулять по площадке, с завыванием взлетая к вытянутому куполу и падая вниз. Мои кудри взметнулись дыбом в потоке холодного воздуха, загораживая видимость, и спали, открыв взору компанию разговаривающих и изредка хихикающих драконов в человеческих обликах.

Прежде чем я успела хоть кого-то рассмотреть, на меня со счастливым визгом «Инцея!!» кинулось нечто и повисло на шее, продолжая самозабвенно что-то визжать. Машинально приобняв объект, я смогла, наконец, разглядеть золотистые волосы с выраженной рыжиной, затянутые в хвост на затылке.

— Асетт?! — изумилась я.

— Инцея, ты наконец-то прилетела!! — Асетт отпрянула от меня и радостно улыбнулась. — Я так рада!

— Э-э... Я тоже, — выдавила я, справившись с неожиданностью.

— А это кто? — она с любопытством посмотрела в сторону Алекса, Геондриса, Петраша, Леонира и Мега с Руаном.

Я представила их.

— Ой, оборотень, правда?! Как здорово! — отреагировала она с энтузиазмом, вогнав паренька в жуткое смущение.

— Асетт, — вклинился в наш разговор Фурт, — я вообще-то привёл гостей познакомиться с нашими Истинными!

Асетт надула губки и пожала плечами.

— Да пожалуйста!

Мы с ней переглянулись, и она весело рассмеялась.

— Ребята, к нам опять паломники!

— Опять?! А что, был кто-то ещё? — приподняла брови я. Она хитро подмигнула.

— Конечно. Только я тебе потом расскажу.

Мы подошли к остальным драконам, которые с момента нашего прибытия заинтересованно глядели в нашу сторону. Среди них я узрела и Турда, и Вольгрена, и подобного статуе Орландо. Змееподобный Горр отсутствовал.

— Прошу драконов, не относящихся к Истинным, скромненько отойти в сторонку, — весело скомандовал Фурт. — Итак, вот они, потомки великого Эола!

Мы воззрились в указанную сторону. На нас ответно уставились восемь драконов в накинутых на плечи плащах.

— Борей, Касий, Апемеотес, Эвр, Нот, Липс, Скирон, Зефир...

Несмотря на разный возраст, они были очень похожи друг на друга. У всех, кстати, был удивительный цвет волос! Его трудно было назвать сизым, коричневым или как-нибудь ещё — скорее, пёстрым, так как волосы не имели определенного цвета, а собрали воедино всё: и каштановый, и чёрный, и рыжий, и белый.

Борей был могучим старцем с кустистыми бровями и благородными седиными на висках. На поясе, за который он ухватился двумя большими пальцами рук, у него висел рог из белой кости с золотом — в форме завернутой раковины. Широкий плащ эффектно трепыхался в потоках воздуха, на ногах были остроносые туфли с лентами, переплетающими ноги до колен прямо по серо-синим брюкам.

Рядом стоял Касий, как две капли похожий на Борей, только имевший не такой грозный вид. У него были длинные гладкие волосы, на конце заплетенные в косицу, и не менее длинная борода (у Борей все это было раза в два короче и не в пример растрепаннее — казалось, что для Касия понятие «шаловливый ветерок» не существовало). На поясе у него висел кожаный мешочек, а в руках он вертел два белых, похожих на мрамор шарика.

Апемеотес был мужчиной средних лет — безбородый и со встопорщенными короткими, но густыми волосами. Он любовно перебирал пальцами браслет на левой руке. Приглядевшись, я поняла, что он сделан из вишневых косточек, семян арбуза, яблок и прочих фруктов. Весьма... необычно.

Эвр также был старцем, как Касий и Борей. Почему-то он мне напоминал какого-нибудь мага. Может быть, из-за светлых серых глаз, в которых — я готова поклясться своим хвостом! — пробегали серебряные искры.

Нот внешне являлся ровесником Апемеотеса, ну, может быть, чуть-чуть помоложе. У него были струящиеся волосы до плеч, на губах играла загадочная, но добрая улыбка. На

руки были надеты перчатки до локтей с длиной (при опущенном состоянии рук — до кистей) бахромой из прозрачного бело-голубого бисера. При каждом движении бисер как-то успокаивающе шуршал.

Липс был беззастенчивым юнцом с тремя небольшими косичками, кончики которых высывались из-за шеи и плеч. Сапоги по верху были украшены широкой полосой мелкого белого, с перламутровым отливом, жемчуга. Широко распахнутые задорные глаза с любопытством рассматривали нас.

Скирон был немолод и имел сердитое выражение лица. Сам он по виду немного смахивал на шизика: насупленные кустистые брови, стоящие дыбом волосы и всклокоченная борода. Он поглядывал в нашу сторону с таким видом, словно он только что рассказывал какую-то умопомрачительную шутку, а мы его прервали на самом интересном месте.

А вот Зефир почему-то напоминал мне эльфа. Он был высок и строен. Гладкие и блестящие волосы, забранные на затылке в хвост, свешивались до талии. Тонкие брови изящно выгибались над внимательными и спокойными малиновыми глазами. Подкладка кольшущегося на ветру плаща была вышита красивыми крупными цветами. Единственным отличием от эльфа было отсутствие острых ушей.

После того, как Фурт перечислил нам Истинных по именам, мы ответно представились и им.

— Добрый день, путники! — произнес мягким бархатистым голосом Зефир, и мы чуть не схватились за сердце от неожиданности — у него был длинный и разветвленный язык, как у змеи.

— Вы, наверное, очень устали с дороги, — добавил Нот, — так что мы больше не смеем задерживать вас. Нам всё равно надо лететь.

Все пытаются от нас избавиться поскорее!

Распрощавшись с присутствующими, Истинные драконы разошлись каждый к одному из выходов.

— Ну, что, летим? — весело спросил Липс сквозь рев ветра.

— Летим, — отозвались остальные.

— Эй-эй-эй! — бросился вперёд Фурт. — Не все сразу, пожалуйста! Дайте насладиться зрелищем!

— Может быть, тебе автографы оставить? — усмехнулся Скирон. Фурт просверлил того взглядом и процедил:

— Я тебе это припомню!

И расхохотался.

Нет, здесь мне определённо нравится больше, чем в Великом Лесу!

— Я первый! — заявил Липс, и наш проводник, явно задавшись целью поразить нас всем и вся, потащил нас наблюдать полёт.

Липс встал на самый-самый краешек, безбоязненно глянул вниз, весело покосился на нас и прыгнул. Мы вытянули шеи.

Метаморфоза произошла так слаженно и красиво, что у всех наблюдателей (в том числе и меня) просто захватило дух! Схватившись за края плаща, Липс расставил руки так, что поверхность вздыбилась бугром, потом он плотно прижал руки по бокам, кувыркнулся...и внизу расправляет крылья уже самый настоящий светло-голубой дракон.

— Теперь я, — спокойно и с иронической усмешкой сказал Нот, прежде чем безбоязненно прыгнуть в воздух. Перекувыркнувшись вокруг своей оси с плотно прижатыми

к груди руками, он вдруг резко распростер их, вспыхнул множеством крохотных радужных огоньков, больше похожих на пыль и выплыл из этого сверкающего облака красивым белым драконом.

— Это же вода! — изумленно воскликнул Петраш, выставив руку навстречу рассеивающемуся в воздухе облаку. Фурт снисходительно хмыкнул и повел нас дальше.

Скирон, насупившись, посмотрел на нас и шагнул в пустоту. Вокруг него воронкой закружился воздух, завертев и его самого. Через некоторое время воронка исчезла, и оттуда невозмутимо полетел синий с серебристыми когтями дракон.

Апемеотес исчез в завихрениях густого зеленого дыма и вылетел красавцем-драконом с изумрудно-зеленой чешуей.

Эвр кинулся вперед и исчез в ослепительной холодной вспышке. Сияние исчезло, представив нашим взорам мощного черного дракона с серыми перепончатыми крыльями, по которым всё ещё пробегали маленькие ниточки разряда.

— Сейчас будет моё любимое превращение, — прошептал мне на ухо Фурт, кивнув в сторону Зефира, со спокойным выражением лица глядящего на уже перевоплотившихся драконов, кружащих в небе. Немного понаблюдав, он обернулся к нам, достал из складок плаща цветок мака (где он его нашёл ранней весной?!), безмолвно вручил мне, после чего неспешно ухватился за края плаща и нырнул вперед. Пролетев немного в воздухе, он внезапно воспламенился и стал похож на падающую звезду. Огонь неожиданно стал хлопьями отлетать от своего хозяина, долетая до нас... нежными лепестками!

Я чуть не выпала из башни, наблюдая за Зефиром, ставшим чудесным, просто невероятной окраски драконом — хрустально-радужным. Такой окраски я себе даже представить не могла!

Борей и Касий решили не растягивать удовольствие публике и прыгнули одновременно. Но это стоило того — зрелище получилось захватывающим! Заревел свирепый ветер, поднимая к небу мелкие горошинки белесого града. А через некоторое время из этой бури выпорхнули, махая мощными крыльями, два дракона: бежево-голубой и розовато-золотистый.

— Вот они, Истинные драконы, — мечтательно произнес наш проводник, с улыбкой глядя вслед улетающим в горы соотечественникам. — Гордость нашей нации...

Ребята перестали восторженно шушукаться (как малышня какая-то, честное слово!) и устали в небо. А я блаженно прислонилась к черной арке, стоя на самом краю пропасти, где гулял дикий ветер вершин и солнце было каким-то особенно ярким. В руках я теребила нежный сизо-зеленый ворсистый стебелек мака, увенчанный нежным четырехлепестковым бутонем ярко-красного цвета. Скажите, ну разве это не счастье?

Расположившись в выделенной мне несусветных размеров комнате, я тут же пошла на поиски Асетт — она хотела мне что-то рассказать. Честно говоря, я потом пожалела, что не стала дожидаться её в своей комнате, ибо Башня Ветров была настолько огромна и имела столько комнат и зал, что я поочередно попала сначала в чей-то кабинет, потом в пустую комнату с длиннющим столом, а затем в библиотеку.

Асетт нашлась в комнате Мега в окружении хохочущих ребят. Она с широченной улыбкой на симпатичном личике рассказывала какую-то умопомрачительную историю, от которой даже более снисходительный ко всему Леонир катался по полу от смеха. Завидев меня в дверях со зверским выражением на лице и многозначительно свернутыми на груди руками, она вскочила.

— Итак, мальчики, мне пора! — бодренько заявила она и потрусилась ко мне.

— Эй! А что с ними стало? — спросил её вдогонку Мег, когда смог отдышаться от хохота. Асетт обернулась через плечо и обворожительно улыбнулась.

— Ну.... В общем, когда мы их обнаружили, они были жутко голодные и продрогшие. Они на нас даже обиделись — думали, что мы всё это специально подстроили.

Это был полный аншлаг бродячего цирка. Ребята взвыли и повалились всем скопом на мегову постель, благо, её размеры позволяли. Под их дружный хохот мы вышли в коридор.

— Инцея, не обижайся! — тут же сказала она. — Я хотела зайти к тебе, но твои милые спутники не дали мне прохода. Пришлось ублажать их слух всяческими рассказами и байками...

— А твой последний шедевр, принятый более чем на «ура», о чём повествует? — поинтересовалась я, перестав строить из себя оскорбленную особу. Я ж не эльф, в конце концов!

— Этот шедевр я хотела сначала тебе рассказать, но раз уж так получилось..., - с хитрой улыбкой развела руками Асетт. — Эльфийская делегация, когда впервые к нам прибыла, была, само собой разумеется, потрясена до глубины души величиим Астера, мудростью короля и всем прочим.... Наверное, так потрясена, что по сторонам не глядела и заблудилась в одной из пещер. Бедняжки не растерялись и решили, что долго в гордом одиночестве они не пробудут.... Наивняк, слово дракона! Неужели они все такие? Ну, так вот. Сели, значит, всей толпой и сидят. Ждут. Час, другой сидят, а помощи нет! Обеспокоились эльфы. А мы.... Мы что? Мы ничего: ну, хотят ушастики немного послоняться по Астеру — пожалуйста! Настал вечер. Тут уж мы не на шутку встревожились: конечно, Астер — место для них новое, но нельзя же так! Отправили, значит, пару драконов на разведку. А эльфы, сама знаешь, безмерно гордостью страдают — даже в такой ситуации на помощь звать не стали! Если бы один из драконов не услышал эльфийское пение в заброшенной пещере, то сидеть бы им там по сии дни!

— А что, они действительно решили, что вы специально всё это сделали? — прищурилась весело я. Асетт расхохоталась.

— Инцея, это не описать словами, какой у них был обиженный и высокомерный вид! Но, к счастью, у этих эльфов хватило ума рассказать следующим посланцам, что соваться везде и повсюду, куда ноги приведут, не следует.

Она резко остановилась и повернулась ко мне.

— Слушай, у меня есть отличная идея!

— Какая? — осторожно полюбопытствовала я. Асетт таинственно улыбнулась.

— Тебе понравилось здесь?

Я уставилась на неё с недоверием. Неужели по мне не видно?

— Конечно!

— Ну, тогда я тебе устрою экскурсию по Астеру. Здесь есть множество интереснейших местечек! Заодно я покажу тебе приснопамятную пещеру, из которой несчастные эльфйки так долго не могли выбраться, — посмеешься...

И она, поманив меня за собой, побежала по коридору.

Миновав несколько этажей, мы оказались на летной площадке. Без лишних слов Асетт перевоплотилась в синего дракона и стрелой вылетела наружу. Я откинула назад налетевшие на лицо кудри и побежала вперёд. Моя трансформация произошла в воздухе.

— Здор-рово! — похвалила Асетт, выписывая круги над Астером. Я фыркнула, выпустив два огненных облачка.

Сама знаю, что это здорово. Нет, это просто потрясающе! Даже невероятно!! Просто изумительно снова быть той, кем ты родилась, снова ощущать упругий воздух под крыльями...и впервые быть такой не одной....

— ...а это наша речка! — показала рукой Асетт, перепрыгнув на другой камень. — Она начинается где-то в глубине гор, течет по Вратам, изгибается к югу и снова теряется в горах. Она всегда холодная, поэтому в разгар лета драконов, а особенно драконят, из неё просто не выгонишь!

Над нами со свистом пролетела драконья чета в сопровождении трех маленьких разноцветных дракончиков. Один из них, засмотревшись на меня, перестал контролировать свою скорость и ударился о хвост большого дракона. Дракон сердито рыкнул, и дракончик виновато пискнул в ответ.

— Забавно! — хмыкнула я, глядя им вслед.

— Малышня! — прокомментировала Асетт. — Совсем за направлением не следят! Пошли к ивам?

Мы пробрались по большим валунам к зарослям безлистных ив и устроились на большом плоском камне с явственными следами когтей на поверхности. Мимо нас текла безмолвная речка — глубокая, загадочная, холодная...

— Слушай, Инцея! — не выдержала Асетт после пяти минут пристального изучения моей скромной особы. — Я тебе уже весь Астер вдоль и поперек показала, про эльфов рассказала, а ты даже не удосужилась...

— Спасибо! — перебила я.

— Да я не про это! — повысила голос она. — А ты даже не удосужилась поинтересоваться насчёт Эманцифаэля!

— Кого?! Ах, Эмана.... А что, должна была?

Ну вот, даже в бочке мёда должна быть ложка дегтя — обязательно нужно испортить мне хороший отдых!

Асетт гневно вздулась.

— Ты думаешь, откуда я его знаю?! Да он ВЕСЬ АСТЕР о тебе расспрашивал, эгоистка!

Моё счастье, что меня в тот момент здесь не было...

— Вот это я понимаю — мужчина! Сразу видно, что любит!

— Ой, да не трави ты мне душу! — не вытерпела я и нервно закинула меленький

камешек в воду. Асетт с удивлением на меня покосилась.

— Он что, тебе не нравится?

Я деланно рассмеялась.

— Конечно же, нет.

— Да-а... Жалко эльфа. Он мне среди всей его братии единственным нормальным показался.

Она замолкла. Я решила перевести разговор в другую степь:

— А как продвигаются поиски убийц? Нашли какую-нибудь зацепку?

Асетт помрачнела.

— В том-то и дело, что нет! Наши переговоры с Правителями эльфов...

— Что-что, прости? — поразилась я. — «С Правителями»?!

— Ну да, их там двое: один управляет северной частью леса, а другой — южной. Так вот, мы переговоры с Правителями, и те выделили нам несколько отрядов. Одни эльфы теперь днём и ночью бдят в Астере, другие высылаются небольшими группками в разные уголки человеческой страны Бильбергии — что-то там определено нечисто, что нехорошее затевается...

В моей памяти почему-то вдруг всплыл дождливый летний вечер...

Русоволосый эльф сидит на стуле, освещенный трепещущим пламенем в очаге.

«Просто сейчас в людском царстве что-то назревает», — произносят его губы, а тонкие черные брови многозначительно приподнимаются над сверкающими серыми глазами, — «я пока не понимаю что именно, но явно что-то нехорошее.... Не даром же Охотники так упорно тебя вылавливали всё это время!»...

Я сморгнула и проследила за сухой травинкой, плывущей в медленном течении тёмной реки.

Да. Что-то назревает. Что-то подозрительное. Меня преследует сбрендивший колдун (чтоб ему икалось!), драконов убивают в собственном ареале, ограниченном со всех сторон горами, куда дорога — лишь мрачное ущелье.... Всё это определено подозрительно!

— Жертв больше не было? — спросила я. Асетт грустно вздохнула.

— Когда мы тогда вернулись из Великолесья, нас ждало неприятное известие: за одну ночь убили ещё трёх драконов. Сейчас, к счастью, жертв нет. Видимо, таинственные убийцы побоялись разворачивать свою мерзкую деятельность при такой обстановке всеобщего внимания и настороженности...

Последние слова она говорила уже сквозь зубы, с трудом сдерживая гнев.

— Или они просто замышляют что-то похлеще, — мрачно добавила я.

— Отдыхаете? — неожиданно раздался позади нас мягкий баритон. Я выпрямилась, как палка, боясь оглянуться назад.

— Ваше величество! — вскочила с насиженного камня Асетт и склонила голову в почтительном поклоне. Наверное, мне надо сделать то же самое, но я не могу...

— Не стоит, Асетте, — снова произнес король. — Лучше слетай к Башне Ветров и передай моему секретарю этот свиток...

— Но...

— ...а я пока поговорю наедине с Инцеей.

— Euer Wort ist Gesetz! — промолвила Асетт.

Я, наконец, смогла перебороть себя и оглянуться. Вид Асетт выражал полное недовольство подобным «важным поручением», а король задумчиво глядел на меня сверху-

вниз. Я быстро отвернулась и к вящему своему ужасу поняла, что начинаю заливаться краской.

Позади взревело пламя, хлопнули крылья, и резкий ветер взъерошил волосы на затылке. Асетт улетела к Башне. Оставив нас с королем наедине, нечисть его за ногу!

— Ты не против того, что я называю тебя Инцеей? — поинтересовался король, присаживаясь на освобожденное место.

— Нет, что Вы..., - пробормотала я невнятно и уставилась вправо, чтобы он не видел моих полыхающих румянцем щёк.

— Надеюсь, тебе понравилось в Астере.

— Конечно! — согласилась я, радуясь, что на сей раз голос прозвучал твёрже.

— Я рад. Я хотел поговорить с тобой, Инцея, о твоих планах на будущее.

Я чуть не упала в обморок, но потом взяла себя в лапы. Так, стоп, Инцея — никто не собирается предлагать тебе руку и сердце! Раскатала губу!

— Я намереваюсь предложить тебе...

Губа губой, а помечтать не вредно...

— ...остаться в Астере.

— Какие вопросы, — пожала плечами я (опять же не глядя в его сторону). — Я, разумеется, остаюсь.

— Отлично. Тогда тебе просто необходима собственная пещера. У нас есть в наличии три свободных. Тебе их показали?

— Нет. Но я видела одну заброшенную пещеру, и она мне очень даже пришлась по душе.

— Но она очень большая, — с сомнением в голосе протянул он, — тебе может показаться слишком неуютно в ней...

Что, зажмотился, брюнет несчастный?!

Я обернулась к Фозеру и тут же пожалела о содеянном. Судя по тому, как дернулись у него брови, физиономия у меня была по-прежнему багровая. Слава Эолу (дракону пора привыкать к культуре предков), он это никак не прокомментировал.

— Нет, почему же, — возразила я. — Несмотря на коридоры, уходящие вглубь горы, мне там весьма комфортно.

— Что ж, — произнес король, — тогда не смею тебе противостоять в выборе. Я рад, что мы так быстро пришли к обоюдному решению. Может, ты хочешь задать мне какие-нибудь вопросы — раз уж я всё равно здесь?

— Э-э.... Ваше величество, — проговорила я и запнулась. То, что я хотела спросить, было личным, и я терзалась в догадках, как такое могло прийти мне в голову.

— Да?

— А где же Её величество? — сказала я и зажмурилась. Инцея, Инцея, Инцея, дурная твоя башка!!! И длинный, как ковровая дорожка, язык!

Король тихо кашлянул и любезно ответил:

— Пока её нет. Но, надеюсь, она появится.

Что?! Он НЕ ЖЕНАТ?! У-у-ум...

— Не кори себя за такой вопрос, Инцея, — снова произнес Фозер.

Неужели по мне так видно?

— Если говорить начистоту, то многие девушки твоего возраста так или иначе задают мне этот вопрос. Это вполне естественно.... Тебе примерно двести лет, ведь так?

— Сто семьдесят, — процедила я. Вот нахал! Королишко! «Это вполне естественно»! Да

чтоб ты на обратном пути мимо входа пролетел!

— А мне триста восемьдесят девять лет...

И это повод, чтобы разговаривать со мной, как с маленькой девчонкой?! Спасибо, мне Наставника вот так хватило! Нет, вы слышали?! «Многие девушки твоего возраста»... О, вурдалак тебя за пятку!

Король заметил мрачное выражение моего лица и воздержался от дальнейших отеческих рассуждений на тему девичьей психологии.

— Может быть, что-нибудь ещё? — вежливо поинтересовался он, явно пытаюсь смягчить получившийся эффект.

— Благодарю, нет, — отрезала я (стараясь, чтобы это прозвучало как можно спокойнее) и собралась встать с камня. Король решил проявить крайнюю степень благородства и монаршей милости и, привставши, подал мне руку.

Ой, ну что Вы, что Вы? Я, разумеется, польщена...

Нога уперлась в гладкий каменный бок и... съехала. Я с охом поскользнулась. Всё это произошло за считанные мгновения, поэтому я просто не смогла понять, когда Его величество успел... кхм... ухватиться за мои девичьи прелести. Король явно тоже не понял и в приступе дикого ужаса, ярко проступившего на побледневшем лице, убрал руки, как ошпаренный. Я грохнулась, отвесив земной поклон королю.

Естественно, долго разлеживаться на камне я не собиралась. Тем более лоб стал красноречиво саднить. Вскочив на ноги, я врезала чётко отработанным ударом всё ещё не пришедшему в себя королю прямо в глаз.

Такого не ожидал ни он, ни я. Фозэр отшатнулся, молниеносно приложив ладонь к глазу, и в шоке уставился на меня вторым нетронутым, а я почувствовала, как встают волосы на затылке. Дать в глаз самому королю! Вот это подвиг! Инцея, это было последнее, что сделала...

— Я нечаянно! — дуэтом воскликнули мы. Не знаю, на что рассчитывал король — наверное, трясся за свой второй глаз, — а я хотела хоть как-то оправдать свой гневный припадок.

— Ваше величество, я выполнила поручение, и..., - неожиданно явившая из-за ивы Асетт замолкла, а потом воскликнула, завидев мой разодранный лоб и наливающийся свеженький синяк короля:

— Что случилось?! На вас напали?!

— Нет, мы просто поскользнулись, — не моргнув глазом (заплыл, наверное) соврал Фозэр. К нему быстро вернулось его самообладание, и он, пока Асетт не смекнула что к чему, удалился, вежливо со всеми распрощавшись и посоветовав мне обратиться к дворцовому лекарю за помощью.

Я рыкнула ему вслед и гордо стала промывать ранку. Но стало ещё хуже: от холодной речной воды лоб защипало, как от горчицы.

— Может быть, тебе подсобить? — осторожно поинтересовалась Асетт. — У меня с собой есть немного мази против кожных повреждений — должно помочь...

— Спасибо, — приняла я небольшую деревянную коробочку и стала равномерно накладывать мазь на свой несчастный лоб. Действительно, щипать стало поменьше. Потрогав лоб, я поняла, что без шишки не обойдусь никак. Ещё одно наблюдение: король теперь у меня вызывал куда более бурные эмоции. Только уже несколько другого плана. Думаю, что ему лучше со мной не встречаться. Мало ли, вдруг второй фонарь подвешу...

Жизнь наконец-то наладилась — в этом я была уверена. Весна в самом разгаре, птички поют, ивы обвесились желтыми сережками.... А я летаю каждый день на работу в Главную Лечебницу — я, видите ли, помощница начальника Отдела Трав. Мне предлагали ещё работать в Отделе Грибов, но я, любопытства ради посмотрев Стандартный Каталог Грибов в местной библиотеке и не узнав одной трети всего перечисленного, вежливо отказалась. И не пожалела. Работа в местной лечебнице больше походила на дружеские встречи специалистов. Мы с шутками и прибаутками взвешивали порошки, сортировали травы, варили сиропы. Драконы-травники оказались хорошими ребятами и девушками и всегда готовы были помочь в затруднительном положении.

Я довольно защурилась под лучами веселого солнышка. Счастье-то.... И подумайте только: я ни разу не контактировала с эльфами! НИ РАЗУ! За два месяца это просто рекорд! Разумеется, эльфийские отряды прохаживались по окрестностям, но мы не пересекались.

То ли прогуляться вдоль реки? Тем более, я давно хотела обследовать местность рядом с ущельем, красноречиво зовущимся Вратами. А столь изумительная весенняя погода просто манит устроить мирный сон на пригретом теплым солнышком камне...

Я накренилась, собираясь приземлиться в тени, отбрасываемой скалой, рядом с рекой. Я уже вытянула вперед лапы, чтобы по-кошачьи мягко соприкоснуться с землей, но вместо мягкой посадки неясно булькнула, споткнулась и живописно рухнула на серые обломки, проведя хвостом по воде, как хлыстом.

Зря, наверное, я так откровенно радовалась свободе своей личности от ушастых. Говорят ведь, что не поминай нечисть — появится! Вот и я удостоилась чести столкнуться с эльфом морда к лицу...

— Привет! — тихо и мелодично произнёс Эман, даже не пошевелившись, когда я сделала такой незапланированный вираж перед его носом и холодная вода накрыла его мелкими брызгами. И, насколько я могла судить, даже тогда, когда я безмолвно вспыхнула огнём.

Как только опали языки пламени, я, движимая совсем не радостью, накинулась на Эмана.

— Какого лешего!.. Что ты здесь делаешь?!

— Я тоже рад тебя видеть, — склонился в поклоне он.

Он ещё и иронизирует! А вот я что-то не испытываю жарких чувств от встречи.

— Я спрашиваю, что ты здесь делаешь?!

Эльф улыбнулся и промолчал. Меня заколотило. Похоже, пора расставить все точки над рунами.

— Слушай, Эман, — как можно спокойнее начала я, — если ты приехал из-за меня, то сделал ты это напрасно. Я, конечно, всё понимаю — мне рассказывали, что ты расспрашивал обо мне и всё такое, но пойми, что.... В общем, не хватало мне ещё тут поклонников эльфийской национальности!

Эман странно посмотрел на меня, словно увидел впервые, и холодно процедил:

— Я команду одним из Охранных Отрядов, госпожа дракон. И если Вы думаете, что я здесь из-за Вас, Вы глубоко ошибаетесь. Командир эльфов-воинов — это моя профессия, а не прихоть. И, по-моему, Вы дали мне знать о Вашем ко мне отношении ещё прошлым

летом. Чтоб Вам стало понятно, я скажу, что понял всё прекрасно и больше не претендую на место в Вашем сердце. Но коль Вы настолько сухо относитесь ко мне, что один только мой вид вызывает у Вас гнев, то не смею больше тревожить Вас.

Он снова поклонился и, развернувшись, пошел по камням. Я широко распахнутыми глазами следила, как удаляется стройная фигурка, накидывая на ходу капюшон серого с синей каймой плаща. Похоже, я немно... ладно, сильно погорячилась. Но чего ему в Великолесье не сиделось?!.. Ну да, я не права. И что? Хорошо, хорошо, уже бегу....

— Эман, подожди! — поскакала я следом по валунам. Эльф как шел, так и продолжал идти, не оборачиваясь.

— Ну, Эман..., - заныла я, втайне завидуя легкой эльфийской походке. — Постой хоть немного! ЭМАНЦИФАЭЛЬ!! Чтоб тебя за ногу... Ладно, я признаю, что сказала много лишнего! Слышишь?!

Фигурка остановилась. Я обрадовалась и припустила к Эману с двойным энтузиазмом.

— Я глубоко сожалею, что оскорбила тебя своей гнусной речью, — торжественно проговорила я, как только Эман оказался на расстоянии вытянутой руки, — поэтому нижайше прошу прощения...

Я отвесила саркастический поклон. Эман повернулся, с трудом сдерживая ухмылку... и тут же его серые глаза в ужасе расширились. А я поняла, что вокруг слишком уж тихо для оживленного Астера. Ещё я поняла, что что-то давит мне в груди. Наклонив голову, я поняла, что это чёрная стрела.

...Второй раз за последнее время моё тело и сознание подверглись глубокому обмороку. Безобразие!

Я с трудом приоткрыла один глаз. Это мне ничего не дало. Я приоткрыла другой. Тот же результат. Что, в конце концов, происходит?!

— Эй! — тихонько позвала я и сразу же закашлялась. В горле было сухо и сильно першило. Но звуки моего голоса не исчезли в небытие, а гулко разнеслись по пространству. Хоть что-то радует.

— Эман, ты здесь? — прохрипела я. Ответом мне было гробовое молчание.

Я поморгала и мало-помалу подобрала распластанные конечности под себя, чтобы сменить лежачее положение на... какое-нибудь другое, но очень на него похожее. Я попыталась ощупать поверхность под собой, чтобы понять, на чём лежу. Такое ощущение, что все мои осязательные способности куда-то исчезли до лучших времен. Может быть, я очнулась раньше положенного, и все мои чувства пока в отключке? По крайней мере, я так и не смогла понять, что подо мной и вокруг меня. Темнота полнейшая. Звуков, кроме неясного гула, нет.

Ну, что ж. Одна точка пространства мне ничего не дала — надо исследовать остальное.

Я поползла вперед. Или назад. В общем, натужно перебирая конечностями со скоростью полуживой улитки, я стала продвигаться. Через некоторое время эти жалкие старания увенчались скромным успехом: я куда-то провалилась передней половиной тела, а за ней, из-за отсутствия каких-либо попыток сразу выкарабкаться, — и остальной. Тут же куда-то исчез воздух. Но я почему-то продолжала дышать. Только как-то угасающе. Как-то плавно, спокойно. Да и сознание как-то ускользало. Внезапно меня дернуло вверх, и я закашлялась с двойным воодушевлением. Снова воздух!

Над моим ухом кто-то грязно выругался удивительно мелодичным голосом. Но это был не Эман.

— Эй, Алайн, быстро сюда! Эта... (пип!) только что чуть не утонула... (пип!)!!!

Я поморщилась одновременно от боли, от громкого голоса и от нецензурностей.

— Вэльфен, на кой ты будишь гномов?! Я и так слышу всё прекрасно! — раздалось приглушённо откуда-то справа.

Видимо, незапланированное купание промыло мне глаза, ибо я, наконец, смогла разглядеть своё местоположение. Я висела, поднятая за шкуру рослым темнокожим мужчиной с поразительно светлыми волосами, лицо которого не было видно из-за того, что он отвернулся в сторону темного выхода. А так мы находились в небольшой пещере, по стенам которой россыпью росли синие кристаллы, дающие совсем не по ситуации романтический приглушенный свет. Подо мной мерцала гладь чистой воды. Мой довольно-таки мускулистый «шкуркодержатель» стоял на ровном каменистом полу. Короче, сплошная романтика и никакой перспективы.

— Эй..., - задушенно прохрипела я, для привлечения внимания подрыгав ногами. Незнакомый мне Вэльфен обернулся, убедился, что это были не предсмертные конвульсии, и снова уставился в сторону зияющего мглой прохода. А я осталась висеть подобно безвольной тряпке. Ко всем прочим ощущениям (боли, холода, абсолютного неудобства всяческого положения) примешался шок. Глазки «вешалки» были белого цвета. Без зрачков. Ужас-с-с...

Из прохода послышались, наконец, чьи-то мягкие шаги, и из тьмы в пещеру вылетел идентичный «вешалке» субъект. Уставившись на нашу своеобразную композицию белыми глазами, он на миг затормозил, и по его лицу расплылась мерзкая ухмылка.

— Неужели очухалась? Да уж, воистину живучи крылатые твари...

Он направился ко мне.

— Стой, Алайн! — предупредительно выставил вперёд ладонь Вэльфен.

— Что случилось? — процедил тот.

— Мало ли что вытворит эта зараза!

Действительно, в своем незавидном положении, подобном червяку на рыбацком крючке, я могу очень немного. И чего этот белоглазый душка так беспокоится?

Его собеседник считал точно также, судя по выразительно приподнятым бровям.

— Вэльфен, у тебя паранойя! Ты посмотри на неё! Не факт, что она вообще в состоянии понимать, что мы с тобой говорим!

Ну уж, это Вы загнули! Неужели я так плохо выгляжу?

Вэльфен послушно впери в меня оценивающий взгляд. Я ответно покосилась на него.

— Нет, Алайн, это у тебя проблемы с предосторожностью, — сделал вывод он. — Ты в её зенки глянь и сразу поймешь, что она вполне даже вменяема!

Он резко выставил руку со мной к носу оппонента. Я тихо охнула от неожиданности.

Алайн кинул на меня полный скепсиса взгляд. Видимо, мои выпученные глаза его не вдохновили, и он тяжело вздохнул.

— Вэльфен, разуй свои зенки! Она сдохнет через день-другой! Но если ты постоишь в таком положении ещё немного — то гораздо раньше!

Вэльфен снова придвинул меня к себе с целью полюбоваться на мои ясны очи.

— Да ну тебя, Алайн, неужели ты явного в упор не видишь?

— Вот только не надо мне снова показывать её практически брэнное тело! — предупредил очередной выпад Алайн.

— Какое оно брэнное? — искренне возмутился Вэльфен. — Да ты глянь повнимательнее!

Осталось только с характерным напевом провозгласить «Налетай, торопись, покупай — дешево отдам!», но вместо этого он снова придвинул меня к носу несчастного Алайна. То есть, конечно, — что это я? — несчастной была я, а Алайн — просто раздраженным.

— Вэльфен, ты откровенный параноик, и, по-моему, мозги твою голову покинули, когда ты впервые допустил ошибку на дуэли и получил по башке! Конечно, Вэльфен, разумеется, ВСЕ плетут заговоры на стороне и ВСЁ делают не так! Конечно, тебе НАРОЧНО всучили т кружку с вином, чтобы ты приэльфно опозорился! Знаешь, что я тебе скажу?!

— Нет, и знать не хочу! — рыкнул Вэльфен. — Из-за пары промахов все глаза выковырял, подлец! Это когда было, ты хоть помнишь?

Я долго крепилась... Но тут не выдержала и огласила пещеру хриплым истерическим хохотом. Вышло весьма эффектно — собеседники оценили, если судить по вытаращенным на меня глазам. Видимо, ни тот, ни другой не ожидали от меня такого проявления жизни. По крайней мере, один точно вообще не ждал.

— Ребятки, — подхихикивая, проговорила я, — от вашего спора начинает пахнуть плесенью!

Ребятки безмолвно таращились. Первым очнулся Вэльфен:

— Ну вот, а ты говорил, что она дохлая!

— Знаешь, друг, я тебе буду премного благодарен, если ты... ЗАТКНЕШЬСЯ!!! — взбеленился Алайн. — Дай тварь сюда, раз она вменяема!

Я переключалась с одной руки на другую подобно эстафетной палочке. Радости это мне не добавило. Когда твои ножки безвольно покачиваются в полтора локтя от земли, а впереди — не предвещающее ничего хорошего будущее, то невольно соглашаешься с пословицей «Хорошая мысль приходит опосля». Моя мысль заключалась в следующем: уж лучше бы я висела, не подавая никаких видимых признаков жизни — может быть, они бы поверили и выбросили меня на местную помойку, а я быстренько б под шумок ускользнула. Но не так сложилось, как блажилось.

В коридоре, куда ступил несущий меня Алайн, было темно хоть глаз выколи. Я молчала, уносимая за шкурку всё дальше и дальше во тьму. Беловолосый и белоглазый Алайн тоже не заговаривал со столь безвременно ожившей. Через некоторое время в конце неровного тоннеля (все шишки на поворотах доставались, естественно, мне) забрезжил свет. Алайн прибавил скорости.

Коридор привёл нас в ещё одну пещеру, но гораздо более внушительных размеров, чем предыдущая. И свет здесь исходил не от слабо фосфоресцирующих кристаллов... По крайней мере, не только от них: по стенам в специальных держателях потрескивали факелы, а в центре с потолка... о, ужас!.. свешивалась огромная свечная люстра на длинной цепи. Кроме того, пещера не была пуста.

— Где ты добыл это потрепанное очарование, Алайн? — полный нескрываемой иронии мужской голос заполнил собой пещеру. Ему вторили смешки из разных углов пещеры. В ответ на едкий вопрос на мой ум пришла ассоциация с не так давно упомянутой помойкой.

— Это одна из крылатых тварей, Элланол, — ответил недовольно Алайн, — сам знаешь, откуда она взялась.

— Разумеется, — обладатель насмешливого голоса приближался к нам небрежно элегантно походкой. Он остановился в двух локтях от меня и расплылся в широченной (куда уж шире!) улыбке.

— Здравствуй, солнышко! — нагло просюсюкал он мне в лицо и убрал за уши свои

длинные белые пряди на висках. Я чуть не задохнулась — у него были уши с острыми концами, как у эльфа!

Наглец ещё немного полюбовался моим пораженным выражением лица, а потом милостиво сделал презрительный взмах ладонью:

— Отнеси её к тому задохлику, и одной безжизненной тушей станет больше!

— Эман! — прохрипела я. В ушах забили глухие барабаны.

Элланол премерзко, издевательски ухмыльнулся и, отвернувшись, пошёл обратно. Алайн встряхнул мной, как торговец — связкой собольих шкур, закинул под всеобщий одобрительный смех на плечо и направился к другому темному коридору. Я тоскливым взором провожала удаляющиеся фигуры странных темнокожих мужчин с острыми ушами. На моё сознание надвигалось нечто глобальное, но несущее вялую и безжизненную апатию.

Пройдя длинный и петляющий коридор, мы вышли в удивительное по своей сути место — в сеть высоких пещер. Сколько позволяло рассмотреть зрение, вокруг повсюду была вода, а над ней — изящные постройки на сваях.

Алайн без особых церемоний перекинул меня с плеча в руку, одновременно одной ногой придвигая к себе за нос двухместную лодчонку, куда я вскоре и рухнула. Наверное, мне всё-таки показалось, но ребра как-то подозрительно хрустнули.

Алайн уселся в лодку и безмолвно заработал веслами, не соизволив даже убедиться, что я по-прежнему есть безвольная тряпка и не собираюсь сзади на него наброситься. Вокруг меня мерцала в полумраке тихая вода, клубился низкий туман, надо мной проплывали красивые изогнутые мосты, обвешанные маленькими фонариками, исчезали позади домики на сваях с тепло светящимися оконцами, в которых то и дело мелькали ушастые тени и показывались любопытные лица — а в душе была пустота. Похоже, что я попала в скрытый от посторонних глаз город непонятных существ. А ещё похоже, что дела мои паршивы.

Через некоторое время мы подплыли к темному каменному тоннелю. Вода уносила туда и гулко шумела из глубин. Алайн безмолвно погреб в чёрный проход. Поскольку я лежала на спине, то на моё обозрение представилась огромная решётка с острыми зубьями, на которой висел, живописно трепыхаясь от сквозняка, дырявый обрывок какой-то тряпки. Столь безобидный предмет почему-то вызвал столько эмоций... А уж фантазия как разыгралась....

Нос лодки мягко уткнулся в закрытый причал, устроенный в небольшой пещере. Насыпь из мелких камешков жалобно закрипела под ногами у моего телохранителя, и лодка порывисто дернулась, надежнее устраиваясь носом на берегу. Надо мной промелькнула нехилого сложения рука, чтобы потом я с задушенным хрипом повисла в воздухе.

— Знакомься, дорогуша, — угрожающе ласково проговорил Алайн, — тюрьма!

Как я «рада» знакомству — в словах не сказать! Только междометия и восклицательные знаки...

Повиснув на руке у темнокожего Алайна и угасающими силами пытаюсь немного ослабить хватку, я с легкими покачиваниями поплыла к массивной двери, обитой вдоль и поперек железом, кокетливо украшенным шипами-наклейками. Алайн, держа полуживую меня в одной руке, другой поколотил дверным молотком. Гул, наверное, было слышно по всем пещерам...

Узенькое зарешеченное окошечко сверху двери быстро отворилось, и оттуда на нас неэмоционально уставилась пара жутких белых глаз. Что ж, я начинаю привыкать к такой необычной особенности внешности местных жителей...

— Принёс пленницу! — Алайн без лишних слов предъявил глазам меня.

Мда. Осознание того, что не кусок свежего мяса, оптимизма — вот незадача! — не прибавляло.

За дверь гулко разнесся грохот откидываемых цепей, отодвигаемых задвижек и открываемых замков.

Мощно.

Снова я исполнила роль эстафетной палочки, на этот раз перейдя в объятия к донельзя угрюмому стражнику, облаченному в кольчугу с железными пластинами на груди и на бедрах. Ранее такая привлекательная, мысль как-нибудь извернуться и пнуть тюремщика по одному известному месту слезливо шмыгнула, горестно вздохнула и сгнула в небытие.

За мной с беспрекословным и убивающим всякие надежды грохотом захлопнулась дверь. Через некоторое время я кубарем влетела в сырую камеру, где было темно, хоть глаз выколи. За мной вторично захлопнулась дверь — на сей раз решетчатая, чьи толстые прутья не оставляли сомнений, что даже с помощью самого могучего жарового заклинания их так просто не расплавить. Но после такой встряски, в результате которой у меня стало подозрительно саднить спину, локти и плечо, я сомневалась, что у меня будут даже какие-то силы на волшебство. Пока я по инерции подметала пол камеры, у меня, кажется, выдралась ещё пара клочков волос.

Это было невыносимо. Я закрыла глаза, и по щекам пробежали две слезы. Истерика была безгласной. Мало того, что меня пробили насквозь стрелой (просто удивительно, что я чувствую себя после этого относительно бодренько), мало, что швыряли, как прилипшую к пальцам мерзость, мало того, что Эмана больше нет в живых...

— Инцея? — прервал волну мрачных мыслей тихий шепот. Я заглохла, напоследок сотрясшись двойным всхлипом.

— Инцея? — настойчивее повторил голос. Я молчала, гадая, кому ещё так не повезло, как мне. Тем временем из тёмного угла камеры ко мне начала ползти тень. Я безучастно следила за приближением таинственного объекта. Вот под свет, льющийся сквозь решетку, попала рука, затем вторая. После этого показалась встрепанная короткая шевелюра.

— Инцея? — снова повторил донельзя знакомый голос. — Это я, не узнала?

Существо осторожно отодвинуло прядь волос со лба и специально придвинулось к свету. Я почувствовала, что истерика собирается разразиться с новой силой.

— Эман..., - жалобно выдавила я и, не щадя своего побитого каменными полами и углами тела, кинулась на шею эльфу.

— Ну, ну, хватит, не плачь..., - глядя по голове, Эман стал меня успокаивать. — Всё будет хорошо.... Мы как-нибудь выкрутимся....

— Я думала, ты умер! — навзрыд сообщила я ему и снова уткнулась ему в плечо с целью воспользоваться его одеждой, как носовым платком.

— С чего это ты взяла? — изумился эльф. — Это они тебе сказали?

— Один из них сказал, что когда меня отнесут сюда, одной безжизненной тушей станет больше, — выговорила я. Эман хмыкнул.

— Ну, знаешь ли, если все слова воспринимать буквально.... У меня просто видок был не очень.

Я присмотрелась к эльфу и содрогнулась.

— У тебя и сейчас он не самый цветущий.

Эман машинально коснулся налившейся багровым цветом скулы. Помимо будущего

синяка, на лице у него была куча ссадин, нижняя губа распухла, а под носом в свете от тюремных факелов вырисовались темные разводы под носом — очевидно, Эман пытался вытереть кровь.

— Где же твои роскошные волосы? — прошептала я.

— Обрезали. Это наподобие унижения. Но я не слишком переживаю по этому поводу — не смертельно же.

Снова оглядев его, я поняла, как мне повезло: в отличие от эльфа, меня не колотили, а просто пробили стрелой в грудь (всего-то!), после чего потаскали за шкуру.

— Эман, у меня к тебе несколько вопросов, — серьезно, но ещё по-прежнему в нос проговорила я. Эльф вопросительно приподнял брови и тут же с шипением схватился за ссадину на лбу.

— Какие? — осведомился он, смачивая слюной лоб.

— Где мы находимся? Есть ли какие-либо планы насчёт того, чтобы убраться отсюда? Кто эти существа с ушами, как у эльфов? Почему я, вурдалаки, не умерла от такого ранения? Мне, конечно, вынули стрелу, но всё же....

Эман хмыкнул.

— Какие пессимистические вопросы! Особенно последний.

— Ты шутишь, а мне не весело! — шмыгнула я, окончательно приходя в себя.

— Что ж, отвечаю по порядку, — вздохнул Эман. — Мы находимся где-то в горах. Думаю, недалеко от Астера...

Я поднялась духом.

— Не обольщайся, — тут же разочаровал меня эльф, поглядев на мою оживившуюся физиономию, — не думаю, что это нам даст хоть какие-то шансы.

Мило...

— Насчёт планов, — произнес эльф и сделал паузу, с легкой усмешкой уставившись вперёд. — Планов было много. И я их все сразу опробовал. Результат сама видишь.

Да уж.

— Существа с ушами — это тарен-рэйя, изгнанники, падшие эльфы. Называй, как хочешь. Но мои соотечественники — я с ними полностью согласен — не считают их эльфами. Они не достойны быть ими.

— Очаровательно! — прокомментировала я.

— А не умерла ты потому, что, судя по твоим всё ещё влажным волосам, — Эман коснулся моей головы, — ты искупалась в местных водах. Они обладают целебной силой. И я рад, то так получилось. Насколько я помню, стрела прошла на уровне пятого-шестого ребра рядом с сердцем — сама понимаешь, насколько это серьезно. Но, видимо, твой путь не такой короткий...

Ага. Как я обрадовалась. Думаю, что всё же, при таких блестящих перспективах, мой путь будет недлинным.

Мы затихли: Эман просто задумался, а я — в предчувствии надвигающегося насморка. За всё надо платить, а та водичка была не теплой.

— Тебе сделали экскурсию по тюрьме? — поинтересовался эльф.

— Нет, — я отрицательно помотала головой. — А что?

— Да вот, вспоминаю. Мне-то всё подробенько рассказали.... Но я не буду мучить тебя ужасами этого заведения, коими так упивались мои сопровождающие. Скажу только, что здесь куча ловушек, ложных выходов, тупиков, извилистых тоннелей, свора всяких гадких,

вечно голодных существ и закованные в железо и вооруженные до зубов патрульные. Может, тебе в голову придёт какая-нибудь гениальная идея...

— Тебе в голову уже приходили такие идеи, — выразительно покосилась я на эманов синяк, — мне не кажется, что мои будут гениальнее.

— Оставь надежду, всяк сюда попавший, — проговорил унылым голосом Эман и рассмеялся.

Всё-таки эльфы — существа непостижимые! Такой ужасающий расклад, а он веселится!

Я с чувством чихнула, подтверждая свои мысли.

Ну вот, здравствуй, насморк!

— Только простуды к твоим болячкам не хватало, — пробормотал Эман, гостеприимно распахивая изорванный плащ.

— На свои посмотри, — огрызнулась я, но от тёплого местечка не отказалась.

Скрипнула решётка, прервав и без того не слишком глубокий сон. Подняв голову с руки Эмана, я осоловелыми глазами уставилась на беловолосого тюремщика. Тот оглядел нашу парочку, тревожно взирающую на него с пола (Эман тоже проснулся), и рыкнул:

— Подъём!

Мы медленно поднялись с нагретых мест. Мне стало холодно, а мирно похрапывающий насморк тут же очнулся. К нему примешалась злость: вместо того, что спокойно жить в Астере и спать в мягкой постельке, я прозябаю тут, в тюрьме!

Эман, завидев, как я клацаю зубами (нервно), заботливо накрыл меня плащом. Тюремщик растянул губы в оскале.

— Нет, эльф, оставь девчонку.

Эман иронично заломил бровь. При его ссадинах и ушибах это было настоящим подвигом. Тем более, после этого подвига он мог заработать ещё несколько увечий.

— Ты, иди сюда! — приказал тюремщик. Я сощурилась, но приказание выполнила. Беловолосый схватил меня за шиворот и толкнул за пределы камеры. Одной рукой держа меня, другой он закрыл обеспокоившегося эльфа. Но я не чувствовала страха или чего-нибудь в этом роде — прерванный сон, сырая камера и общая потрепанность сделали своё дело, и теперь я была злая-злая... Да и силы ко мне вернулись, так что я могла бы прямо сейчас засветить тюремщику в глаз пульсарчиком. Мало не покажется.

— Куда идём? — поинтересовалась я, когда так называемый тарен-рэйя потащил меня по всяким туннелям и коридорам.

— Сейчас увидишь, — злорадно пообещал он.

Спустя немного времени меня привели в большую комнату, обстановкой похожую на кабинет.

— Я привёл её, — доложил тюремщик. Я пригляделась к присутствующим, и мой взгляд резко замер на человеке, облаченном в черную мантию и сидящем в каменном кресле с резной спинкой, и драконе, стоящем за креслом. Человек был известен как Хозяин, а дракона, насколько я помню, звали Горром. Остальные несколько существ являлись тарен-рэйя и были мне незнакомы.

— Ну-с, — произнес маг. — Вот мы снова встретились, дракон. Как ты понимаешь, я узнал о второй ипостаси драконов ещё до той памятной встречи.

Я одарила преисполненным презрения взглядом Горра. Тот нагло осклабился в ответ.

— Что тебе нужно? — процедила я, обратясь к магу.

— От тебя — совсем немного: драконий камень и чуточку пылающей крови, — его голос был хоть и безразлично-задумчивым, но в тоже время и вкрадчивым — неприятнейшее сочетание, скажу я вам.

— Ну да, конечно! Если от меня совсем немного, то от остальных — весь мир?

Маг ничем не показал своего возмущения или изумления от такого вызывающего поведения, а лишь сплёл пальцы, поставив руки на подлокотники, и впился в меня взглядом.

— Знаешь, что я тебе скажу? — снова произнесла я. — Раскатал ты губу, человек! Для того чтобы взять у меня драконит, необходимо, чтобы я была драконом, а я, как видишь, в человеческой ипостаси!

Маг снисходительно усмехнулся, но промолчал. Меня внутренне передернуло.

Значит, у него есть способ, чтобы обратить меня в дракона.... Что ж, если худшего не избежать — а я сильно сомневаюсь, что после изъятия хотя бы одного только камня я останусь в живых, — следует обзавестись козырями, чтобы доставить противнику как можно больше хлопот и оттянуть или отменить следующий ход — не менее подлый, уж в этом я уверена.

— Небольшой вопрос, человек: для чего ты затеял всё это — убийства драконов, связь с падшими эльфами....

Кулак, держащий меня на всякий случай за шкурку, предостерегающе сжался, но я безбоязненно продолжила:

— ...изъятие драконита, а?

Маг медленно откинулся на спинку и положил ладони на подлокотники.

— Считаешь, я посвящу тебя в свои планы на будущее?

Конечно, считаю. По твоей расслабленной и полной удовлетворения позе видно, что тебе не терпится произвести на меня впечатление и покрасоваться перед окружающими. Впрочем, ты не так глуп, чтобы поддаваться на всплеск желания...

— Грядёт новая эра, дракон. Всё перевернется, станет иным.

Загадки, загадки...

— Давай, я угадаю! — предложила я. — Ты хочешь встать во главе Магического Совета. Вся власть будет в твоих руках, ведь Совет Магов оказывает влияние даже на корону! Для достижения своих целей ты используешь дракона-отступника и народ падших эльфов — естественно, наобещав им всяческих благ и посулив кусок от пирога власти. Но один нюанс, в который ты не собираешься посвящать своих марионеток, заключается в том, что все эти обещания пустые. Власть одна, а делиться ею значит оставить всё на прежних местах, только поменять начинку.... Поэтому, добившись желаемого, ты и огрызка не бросишь тем, кто надеялся на равное застолье!

Судя по искорке в тёмных глазах мага, именно так оно и было. Но он не собирался делиться этой милой тайной с присутствующими и медоточивым голосом произнес следующую речь, обращаясь вроде бы ко мне, но рассчитывая всё же на уши немного помрачневших от услышанного тарен-рэйя и дракона:

— Ты не права. Твои догадки ложны. Я не собираюсь вставать во главе этого Магического Совета, ибо я и так занимаю там высокий пост заместителя Верховного Мага...

Ни шиша себе!..

— ...так что мне даже тянуться не надо. Я пекусь об иных целях: о торжестве истины, установлении верной власти и резком прогрессе.

О, ну да, конечно! «Печётся» он! Просто варится в собственном соку...

— То бишь хочешь восстановить справедливость и изменить этот «неправильный» мир? — съязвила я.

— Именно, — кивнул он. Присутствующие с любопытством следили за нашим диалогом.

— И какая же, прости за любопытство, справедливость должна восторжествовать?

— Дракон, дракон, — ухмыльнулся маг. — Зачем тебе это ведать?

Ещё пальчиком погрози и скажи «Фу!».

— Должна же я знать, во имя чего умирать буду! — встала в позу «руки в боки» я. Маг расхохотался и встал с кресла. После чего он замолчал и, придав голосу убедительные торжественность и патриотизм, сказал:

— Во имя восстановления в равенстве этого народа....

Он обвел рукой обособленно стоящих беловолосых.

— ...во имя воцарения достойного правителя на троне драконов....

Он указал ладонью на тут же ухмыльнувшегося Горра.

— ...во имя новой власти магии, наконец! Я открою людям много новых заклинаний — уже опробованных и гораздо более эффективных, чем те примитивы, которыми оперируют якобы мудрейшие из мудрейших. Достаточно тебе причин этого великого дела?

Мудрейшим из мудрейших, как я поняла по тону, ты подразумеваешь себя, мерзкий властолюбец?!

— Достаточно, — бросила я мрачно. Судя по довольным лицам, произнесенная патетическая речь возымела успех. Маг был горд собой, но предусмотрительно не выказывал явного триумфа. Зря старается — все и так свои и без того длинные уши развесили, а некоторые личности так вообще слюнями истекают. В предчувствии мнимого воцарения на троне. Как же, станешь ты править, Горр!

— Пока ты мне не нужна, — произнес маг. — Я просто решил посмотреть в глаза тому дракону, что сумел дважды уйти из-под моего носа.

— Четырежды, — поправила я, с мрачным удовлетворением заметив, как прищурился маг и заинтересовались тарен-рэйя.

— Четырежды..., - повторил он в задумчивости, прекрасно, впрочем, осознавая, что его слышу не только я. — Что ж, четыре — так четыре, но уж поверь: в этот раз ты не уйдешь. Сегодня-завтра мы увидимся снова. Отведите её!

Меня поволокли за шкирку, но я дернулась и попыталась пойти сама — гордо и независимо. Попыталась. За эту попытку мне молниеносно и многозначительно подставили к горлу острый нож и в таком положении поволокли к камере. При моем виде — разъяренная, но живая и здоровая — Эман облегченно вздохнул.

Тюремщик небрежно втолкнул меня в темную камеру и, зловеще погромыхая ключами, закрыл нас, словно птичек в клетке.

— Всегда подозревала, что он — гадюка! От слова «гадить», — прошипела я. Эман решил воздержаться от комментариев, ожидая продолжения прочувствованной речи и хотя бы намека на объяснение. Объяснения он дождался после нескольких отборных ругательств на разных языках — человечьем и драконьем.

— Угадай, что за сволочь нас подставила? — обратилась я к эльфу.

— Так нас всё-таки подставили..., - пробормотал эльф. — Честно говоря, теряюсь в догадках. Точнее, в отсутствии оных.

Я с эмоциями поведала Эманцифаэлю всё, что увидела и услышала, плюс небольшую предысторию про Хозяина-мага. По мере продвижения рассказа эльф мрачнел всё больше. К концу у него на лице пребывало выражение, полностью соответствовавшее нашему невеселому положению — сумрачное и пугающее осознанием безнадежности.

— И он ещё хочет стать королём! — продолжила я затронувшую меня тему. — Всё и сразу!

— Я не понимаю, — произнес Эман, отвлекшись от угрюмого созерцания одной точки перед собой. — Тебя заботят эти банальные цели предателя дракона, в то время как твоё положение на данный момент оставляет желать лучшего!

— Знаешь, мне как-то всё это... сугубо и глубоко! — от души рыкнула я. — Если такая змея будет править царством, во что оно тогда превратится!!?

— Он не будет править, Инцея, — спокойно произнес Эман, деловито подстилая под себя похожий на измочаленную тряпку плащ. — Он будет на правах... как бы это выразиться поточнее... вассала, представителя действительного правителя...

— Марионеткой, короче, — рыкнула я, думая о своём.

— Угу. В любом случае, столкновения не предотвратить: будь Горр властителем, будь маг им... Зато надо думать, как тебя спасти!

Эман — такой зануда, нечисть его за ногу! Ну, зачем мне думать о собственной сохранности, когда под угрозой столько жизней — взрослых и детских?!

Это самое я ему и сообщила, перемежая заковыристыми выражениями. От увлекательного процесса обогащения словесного запаса Эманцифаэля меня отвлекла тень, упавшая на пол тюремной камеры. Я обернулась, смерив беловолосого тюремщика презрительным взглядом. Насколько я могла судить, Эман в полнейшем согласии со мной разделил неприязнь.

— Добрая ночь, господа заключенные, — оскалился беловолосый.

— ...! — процедила я.

— Слушай, — проговорил, посмеиваясь, тарен-рэйя, — тебе ли нарываться? Я ведь не посмотрю, что ты женщина — так мордашку разрисую, что даже этот эльфик тебя не узнает!

Позади меня свистнул рваными полами плащ, и решетка жалко скрипнула под силой налетевшего на неё Эмана.

— *Ite, taren-rawa! Injuria fem realis, injuria fem verbalis... Constat ignem urere. Memento.*

Не знаю, что так задело Эмана: угроза или пренебрежительное выражение «этот эльфик», — но вид у него был страшнецкий. Хотя, надо отдать должное, тарен-рэйя даже не шевельнулся. Зато слова всё-таки произвели на него впечатление — ухмылочка, как миленькая, стерлась с его физиономии.

Тюремщик отпрянул от решетки и, одарив нас мрачным взглядом, пошел дальше по коридору.

— Что ты ему сказал? — полюбопытствовала я, вопросительно приподняв бровь.

— Да так, сделал внушение, — пробормотал Эман, снова устраиваясь на полу. Я хмыкнула.

Во даёт! Всегда знала, что у эльфов с нервами не порядок, а в целом — с головой! Недаром в Великом Лесу деревья такие высокие... И всё же это был отважный поступок — открыто «сделать внушение» врагу. Я оценила. И решила, что следует отвлечь Эмана от мрачных мыслей, в кои он так погрузился, если судить по общему виду.

— Расскажи мне об этих эльфах, — села я рядом.

— Это не эльфы, это тарен-рэйя, — пробурчал он, покосившись в мою сторону.

Я приподняла бровь, и он нехотя признал:

— Ладно, они в некотором роде тоже эльфы... Но они — не мы!

— Да уж. Вы — зануды и параноики, а эти — недальновидные тупицы с садистскими наклонностями. Но что-то общее у вас, конечно, есть...

— Инцея, ты неисправимая ядовитая злюка и вредина, — тяжело вздохнул Эман, но зато на его лице появилось хоть что-то, похожее на улыбку.

— Ну, так как насчет тарен-рэйя? — напомнила я. — Почему они падшие эльфы?

— Потому что много-много лет назад, когда Перворожденные эльфы ещё жили в древних лесах..., - его голос вдруг растерял недовольные нотки и стал певучим, — мудрость и знание стали теряться, и великие предки решили отделить будущее от прошлого, уйти в

небытие и дать рассвет Новым эльфам...

— Эман! Ты не можешь выражаться яснее? Все эти метафоры и эпитеты, знаешь ли...

— Яснее? Что ж.... Давным-давно появились первые признаки расслоения эльфов. Точнее их деградации. Эльфы частично отделились от природы, с которой они были единое целое. Так зародились Новые эльфы, ставшие ближе к людям по образу сознания. Перворожденные эльфы, как я сказал, ушли в прошлое. Настало время Новых эльфов. Ис среди Новых появились такие эльфы, которые ещё больше отделились от природы. Они не признавали идеал, совершенство всего сущего и были сосредоточены на себе, развивая в себе связь с тьмой. Они воспевали то, что противостояло свету, боль была им отрадой, а оружие было прекрасней цветка. Мы не могли терпеть их больше, и они были изгнаны, получив название «тарен-рэйя» на древнеэльфийском. Довольна?

— Потрясающе! — отреагировала я с иронией.

Мда. В стаде не без паршивой овцы....

— Хочешь, я расскажу тебе, как появились эльфы? — кажется, Эман воодушевился произведенным впечатлением.

— Нет, благодарю покорно! Я тебе сама могу рассказать: давным-давно, во времена первых дней и ночей, когда воздух был пуст, природа выразила своё сознание в виде существа, названного эльфом...

— Рэйя, — мечтательно произнес Эман. — Инцея, твоя версия не так уж далека от истины!

— В самом деле? Я в восторге.

По моему голосу, однако, нельзя было сказать о восхищенных чувствах.

Я покосилась на эльфа. Он сидел, нахохлившись, и без эмоций глядел вперед — явно о чём-то размышлял. Может, вспоминал своего Перворожденного прапрапра-и-так-далее-дедушку, скачущего среди ветвей древнего леса. А может, мечтал о тёплой постельке в дупле эльфийского дерева Аэр-аэдес. Или тоскливо раздумывал о своей горькой участи делить камеру с такой нахалкой и грубиянкой, как я.

Я тоже повернула своё лицо к решетке и задумалась.

Вот бы сюда эмановы кинжалы.... Или, в крайнем случае, мою сумку. Хотя, если посудить, случай крайнее некуда, а ни того, ни другого у нас нет. Приходится куковать в бездействии. Была бы камера сложена из камня, можно было бы потихонечку её разбирать. По камушку так.... Тихонечко. Но камера сама по себе есть ничто иное как пещера с одним входом, именуемым также выходом. По правде говоря, ближайшее будущее никак не хотело давать мне повода думать о нём хорошо.

Столь грустные мысли просто вынудили меня излить душу в неприличных словах. Когда поток эпитетов иссяк, а на ум уже не приходило достойных выражений, Эман тоже присоединился ко мне, выдав бормотанием нечто отрешенно-задумчивое на эльфийском. После этого в камере воцарилась тишина.

— Не хочешь попрощаться с жизнью, дракон? — издевательски протянул маг и, резко развернувшись на месте, уставился мне в глаза. Я сплюнула кровавой слюной ему под ноги.

Была бы моя воля, с жизнью попрощался бы он, ничтожество! Взять в заложники маленького дракончика — вот его способ заставить меня перевоплотиться. У меня не хватает достаточно веского эпитета, чтобы охарактеризовать этого колдунишку!

— Тогда умрет он, невинный маленький дракон..., - с наигранной грустью проговорил он.

— У тебя не душа, а прах! — рявкнула я, дернувшись от стены, к которой меня привязали цепью (предварительно проведя «разъяснительную беседу»). Маленькое существо, безвольно лежа на спине прямо на голом каменном полу, слабо приоткрыло веки и тут же закашлялось. Я чуть не зарыдала.

Такой молодой и так страдает! За что?!

Беловолосый эльф, хищно скалясь, приложил нож к горлу мальчика, явственно донося до меня, что пощады не будет. И тут меня прорвало.

— Ты прогнил внутри и скоро будешь гнить снаружи!!! ПОДАВИСЬ!!! — заорала я. Одновременно вокруг с диким ревом заплясал огонь, превращая меня в саму себя.

— Превосходно, замечательно, — поцокал языком колдун, глядя на меня снизу вверх. Я, не долго думая, жажнула в него огнем. Разумеется, он это ожидал и был уже подготовлен, так как огонь плавно обогнул его, создав на пару мгновений эффектную пылающую сферу.

Так, так, так... Что мы видим! Кокон обтекаемости!

Маг, как только огонь опал, воспарил к моему носу и, «ласково» улыбнувшись, произнес:

— Ты знаешь, меня ещё никто ни разу не водил за нос. По крайней мере, так долго, как ты. Четыре раза, можно подумать! Но всё возвращается на свои места. И камень будет мой.

— Чер-рез мой-х тр-р-руп, неудач-шная шутка-с прир-роды!

Но колдун был в самом разблагодушнейшем состоянии, и мои слова никоим образом не задели его жалкую горстку душевного пепла. Наоборот, по его открытой (и оттого ещё более мерзкой) ухмылке я предугадала ответный выпад:

— С удовольствием. А твой друг будет следующим...

Эман, обвязанный вдоль и поперек, смог одарить колдуна лишь презрительным и разъяренным взглядом. А маг начал чертить в воздухе какие-то убийственно сложные фигуры. Беловолосые эльфы уважительно и одобрительно взирали на него с земли. Видимо, сие трюки он видели не в первый раз.

Интересно, а каков будет результат? Хотя нет, что это я.... Уж лучше, чтобы результата не было.

Под конец представления маг весь вспотел, но глаза его ещё ярче горели блеском, не предвещающим ничего хорошего. Я стояла-стояла, смотрела-смотрела, а потом решила, что пусть он тут трудится в порыве вдохновения, а мне тут недосуг за всем этим наблюдать.

Я попыталась осторожно отойти хотя бы от творящего нечто ужасное мага, но оказалось, что я не могу пошевелить даже когтем! Теперь я, не стесняясь ничьих зорких глаз, попробовала раскрыть крылья. Фиг!

Ну, всё. Прощай, белый свет...

— Пап, а что это ты делаешь? — невинный голосок разрезал напряженную атмосферу, как нож — масло. Эльфы и компания дружно покосились в сторону входа в пещеру. А там стояла маленькая девочка племени тарен-рэйя: длинные до пояса волосы белы, как снег, большие глаза без зрачков и радужек широко распахнуты, на темнокожих плечиках умильно висит балахон из лилового шелка, образ дополняет маленькая флейта в крохотных ручках.

Маг замер на середине сложного пасса и прикрыл глаза с обреченным видом.

— Сколько раз я говорил тебе, Аллема, чтобы ты никуда не выходила! Быстро домой!

— Папа, что ты делаешь? — упрямо допрашивало маленькое недоразумение.

— Ты, — ткнул в одного из падших эльфов колдун. — Уведи её отсюда и глаз не спускай, пока я не приду за ней!

Эльф послушно зашагал к девчужке. Та, нахмутив крохотные белесые бровки, в это время изучала окаменевшую меня, завязанного Эмана и особенно пристально — лежащего на каменном полу мальчика. Её она рассматривала так вдумчиво, что не оторвалась от созерцания даже тогда, когда её повели из пещеры.

— А что папа делает? — доносился затихающий голосок из темного коридора до наших ушей. — То большое животное — это кракен, да? Драко-о-он?! Ой, я хочу посмотреть дракона!! Ну, пожалуйста! Я никогда раньше не видела.... А кто тот мальчик? А они играют, да? Правда?! А во что? Я тоже хочу играть! Нет, я не хочу к маме...

— Милое дитя-с, — прошипела я, нарушив непоколебимую тишину в пещере. — И когда ты успел, а?

Маг пронзительно глянул на меня и продолжил колдовство. Но сегодня было не его время суток.

— ПАПА! — снова нарисовалась перед всеобщими взорами эта очаровательная девочка (которая подарила мне ещё несколько мгновений жизни и невообразимое удовольствие лицезреть перекошенную физиономию мага). — ТЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ХОЧЕШЬ И УБИТЬ?!

Следом за ребенком появился запыхавшийся и донельзя смущенный эльф.

— Я, честное слово....

— Довольно! — жестко оборвал маг ненужное оправдание. — Аллема, я кому сказал?!

— Ты плохой! — обвинительно крикнула храбрая Аллема и топнула ножкой. — Я сейчас буду сильно плакать!

— ДОМОЙ!!!

Дитя сдержало обещание и взвыло в полный голос. Глядя на нервный тик, дергающийся под левым маговым глазом, я поняла, что из неё выйдет неплохой менестрель...

Через некоторое время, в течение которого мужественная девочка отчаянно надсаживалась, выдавливая слезы у несчастной публики, я стала подозревать, что скоро стены пещеры начнут крошиться под натиском детских капризов. По крайней мере, этот странный гул из глубин коридора вызывал отнюдь не оптимистические ассоциации с обвалом. Зато вишь как все забеспокоились!

— ВСЕМ СТОЯТЬ!!! МАЛЕЙШЕЕ ДВИЖЕНИЕ РАСЦЕНИТСЯ КАК СИГНАЛ УНИЧТОЖЕНИЮ!!!

Я тупо похлопала глазами, глядя на Агора Мегархоса, держащего меж рук пульсар нежного розового цвета размером с подсолнух. Рядом, как потревоженные муравьи, из темного коридора выбегали эльфы с уже нацеленными луками. Великий Эол...

— Кого я вижу..., - лениво протянул маг, привлекая к себе внимание. — Агор Мегархос!

Какими ветрами?

— Архен! — прогремел голос Агора. — Будь благоразумен и не устраивай лишних себе проблем! Очнись и смирись! Город тарен-рэйя окружен эльфами, везде на боевых постах маги, а вокруг горных входов и выходов патрулируют драконы! Для всех вас есть только одно верное решение — сдаться! При этом никому не будет причинена боль. Архен, решайся!

— Думаешь, что хорошо меня знаешь? — хмыкнул Архен и спустился на землю. Замер, задумчиво поглаживая бороду. Саркастическим и презрительным взглядом обвел всех присутствующих. И медленно, нарочито растягивая слова, проговорил:

— И, наверное, ты прав...

После чего вдруг резко дернулся и исчез в световой плоскости. Запоздало пущенные стрелы прорезали лишь только воздух. С исчезновением мага я сразу почувствовала себя свободной.

— Вот зараза! Исчез! — из темного прохода с дружными воплями негодования вылетели Мег, Геондрис, Алекс, Леонир и Петраш.

Мда, кажется, народ подтягивается...

— Ничего, наши маги тоже не дремлют и хлеб свой даром не едят, — Агор Мегархос не казался слишком расстроенным. Наоборот, по несколько злорадному выражению лица можно было предположить, что он весьма доволен таким положением вещей.

— Не зря я взял с собой почти весь Совет! Они заранее установили чрезвычайно сложную и энергозатратную ловушку. Надеюсь, Архен додумался не выкидывать всяких своих штучек в духе антиутопии, а то стражники магической тюрьмы получают вместо сумасшедшего колдуна горстку пепла вполне известного происхождения...

Надо же, его злорадство оказалось заразным!

— Кажется, мы опоздали, — раздался мелодичный голос с выражением крайнего безразличия, обратив на своего обладателя внимание всех присутствующих.

Так, это что ещё за козявка такая?

Незнакомый мне эльф элегантно откинул шлейф роскошных блестящих каштановых волос и с невозмутимой миной воткнул меч обратно в расшитые загогулинами ножны.

Так, судя по общему благоговению, сие есть какая-то важная шишка.... Не бирюлька ли на голове подкинула мне эту догадку? Да и сопровождение вон какое — эльфийский контингент в пещере пополнился аж на несколько десятков ушастых существ!

— Он ушел? — вошел в пещеру ещё один эльф, на ходу вытирая покрытое кровью лезвие меча обрывком ткани.

— Айна! — воскликнула я, испугав этим всех присутствующих.

— Здравствуй, Инцея, — улыбнулся Айна Айаре, и на душе у меня потеплело от этой мимолетной, но такой светлой улыбки. Впрочем, он тут же снова стал серьезным.

— Берлен?

— Да, он ушел. Я говорил, что мы придем слишком поздно. Надеюсь, ты помнишь это...

Выражение лица Айна Айаре говорило: «Зануда!», но сам он воздержался от прямых высказываний.

— Правители, — Агор приветственно развел руками, — вы оказали большую честь своим присутствием...

— Прошу прощения, что перебиваю Вас, но мне показалось, что мы вместо чести могли оказать существенную помощь, — вежливо склонил голову Айна, в то время как его... хм... коллега с видом «меня-тошнит-можно-выйти» разглядывал тарен-рэйя. Я решила, что мое

общество им не сильно помешает, поудобнее пристроила крылья по бокам и вспыхнула.

— У меня нет слов! — отряхивая рубашку от пыли и пытаясь придать ей более соответствующий торжественной обстановке вид, пробормотала я. Потом поняла, что нахожусь в несколько специфичном окружении, где подавляющее большинство так или иначе эльфы. Говорить им, что я потрясена нежеланием своей одежды принимать подобающий вид, было бы крайне неразумно, неэтично и бла-бла-бла...

— Как вы это всё провернули?! — я неопределенно обвела рукой эльфов, Агора Мегархоса, подавленных отсутствием лихой заварушки ребят.

— Прежде чем задавать вопросы, сама не хочешь ответить на несколько? — прищурился Агор. Его тон заставил меня вспомнить былые прегрешения и рефлексивно состроить что ни на есть самый невинный вид (то бишь полные недоумения глаза, губки бантиком и бровки домиком).

— Вы о чём?

Кошмар, даже я не подозревала, каким может сделаться мой голос в момент непосредственной угрозы — слаще меда и чище хрустала!

— Инцея, у нас у всех выдался очень трудный день, — вздохнул Агор. — А перед этим было тоже ещё очень много трудных дней.... Давай, ты не будешь строить из себя последнюю стадию склероза и прямо расскажешь, как, где и когда ты ввязалась в неприятности!

Я без особой веры в успех шмыгнула носом, дабы пробудить во всех этих чересчур уж внимательных физиономиях сострадание и сочувствие, после чего покорно собралась поведать (в который уже раз?!) историю нашей с магом «встречи». Но тут в заметно притихшей аудитории (даже тарен-рэйя проявили любопытство) раздалось возмущенное мычание, и я чуть не засмеялась в полный голос.

Бедный Эман! Все тут байки друг другу рассказывают, раскланиваются, а на несчастного, обвязанного по рукам и ногам эльфа внимания не обращают!

Треть присутствующих тут же кинулась освобождать его от пут (вторая треть хмуро поглядывала на остальную треть с наведенными на вторых луками). Эман, освободившись, первым делом отвесил поклон Правителям, а вторым одарил меня донельзя выразительным взглядом.

Ну, ещё чего! Буду я перед всеми унижаться, поклоны отбивать!

Я демонстративно уставилась на потолок, облепленный крупными розетками разноцветных кристаллов.

Всё-таки, так или иначе, у эльфов есть вкус к прекрасному...

Снова из тоннеля послышался топот, и из темного проема стрелой вылетел некий субъект в кольчуге и длинном плаще.

— Мы его поймали!! — запыхавшись, выговорил он и, не стесняясь присутствующих, уперся ладонями в колени, чтобы как следует отдышаться.

— Вот, я же говорил, что лову...

— Вы не поняли.... Он ещё и колдует! Судя по завихрениям потенциалзамедленного поля, он настраивает трансгрессивный портал...

Эм.... А простым языком нельзя ли? Для неучей темных вроде меня. Трансгрессивный портал — это, ясный день, портал для моментального перемещения, а вот п... п... чего-то там поле...

— Эй, вы куда?! — запоздало опомнилась я, когда вся толпа кинулась прочь из пещеры

(в том числе — крайне недовольно — и тарен-рэйя под эльфийским надзором). Конечно, все меня так послушали... и хором ответили...

— А папа говорил, что колдуны из Совета Магов — безмозглые идиоты, — поведало дитя в полной тишине, заставив меня подпрыгнуть от неожиданности и схватиться за сердце.

— Как там тебя зовут? — полюбопытствовала я, переведя дух. — Алле...

— ...ма, — закончила за меня девочка и уныло поправила складки платья. Я поглядела на неё — как она вытирает кулачишкой нос, сжимая в другой руке флейту, как что-то бормочет себе под нос с по-детски насупленным видом — и не удержалась:

— Аллема, ты папу любишь?

— Люблю.

— А маму?

— И маму.

— А ты знаешь, что сейчас твой народ... э-э... захвачен в плен?

Девочка промолчала.

— Ты что, не беспокоишься за своих родителей? — я подошла к ней и присела на корточки. Насупившееся дитя взглянуло на меня исподлобья.

— Нет!

Мои брови дернулись вверх.

Вот она, детская непосредственность!

— Папа плохой, они с мамой все время ругаются, а на меня внимания никто не обращает...

Ну вот, сейчас начнется рев.... А я успокаивать не умею, между прочим!

— Я не хочу жить с родителями! — подвела черту маленькая тарен-рэйя.

Наивная.... Да кто её послушает?! Да и зачем слушать? По себе знаю, как трудно плыть по течению жизни без поддержки родителей.... Наставник мне оных заменял только в передаче жизненного опыта и тыканьем носом в ошибки. А поплакаться было некому. Вот потому характер у меня премерзкий и нелюдимый...

— ...Кажется, я поняла! — воскликнула я и тут же, глянув на Аллему, с превеликим энтузиазмом разбирающую в углу по запчастям чью-то арфу, шепотом добавила:

— Кажется, я поняла причину этих намеков при переговорах в Великолесье!

Небольшой совет, собранный в одной из зал удивительного города тарен-рэйя и включавший в себя Агора Мегархоса, Правителей и Эмана, в полном составе вопросительно воззрился на меня. Но я молчала, переосмысливая ситуацию заново на предмет подтверждения моих догадок.

Из каменного кресла встал Берлен. Судя по пренедовольнейшей физиономии, арфа была его. Но сделать маленькой Аллеме он ничего не мог, ибо я взяла её под свое покровительство, а встреча со мной тет-а-тет никому, даже Правителю, не предвещала особо радужных планов в ближайшем будущем. Поэтому Правитель, недовольно скривившись, сделал вид, что прохаживается по комнате.

— Какие причины и какие намеки? — скучающим голосом поинтересовался он, подобно стервятнику все ближе и ближе подбираясь к восторженной девочке, убравшей уже практически все струны.

— А вот такие. При переговорах с вами наш советник Вольгрэн наводил всех на определенный вывод, говоря, что драконов убивают знатоки своего дела — такие, как эльфы. Но именно вы этого не делали. Собственно говоря, оставались тарен-рэйя...

— Они не эльфы!! — громковато вскрикнул Берлен, разозлившись от неудачной попытки выдернуть остатки былой роскоши из рук Аллемы — та отчаянно воспротивилась отдавать свое сокровище. Кинув на малышку уничтожающий взгляд (та гордо фыркнула), он повернулся всем корпусом к присутствующим, до этого с любопытством следившим за развитием событий (тут же были нацеплены постные мины).

— Они не эльфы, — спокойнее произнес он. — Они тарен-рэйя.

— Но они же все-таки рэйя! — подняла брови я. — Да и вообще.... Давайте сейчас не будем обсуждать идеологию и культуру эльфов! По-моему, мы собрались по совсем другой причине...

— Да, — вздохнул со своего места Агор Мегархос, и все лица обратились к нему. — Ты права, Инцея. Вот только что обсуждать, если у нас всего лишь нелицеприятные факты и никаких догадок? Архен ускользнул прямо у нас из рук...

Чтоб ему сейчас икалось!

— ...оставив за своей спиной введенный в крайнее заблуждение народ тарен-рэйя, десятки убитых и даже пропавших без вести драконов, одного дракона-отступника и довольно увесистую книгу заклинаний, имеющих ужасные по содержанию формулы...

Какой «икалось»?! Чтоб ему сейчас... пучилось!!

— Что ж, раз ничего другого нам обсуждать нечего, будем обсуждать то, что есть, — немного саркастически высказался Айна Айаре. — Впрочем, сначала мы можем подождать Его Величество короля Астера — Rinnen Ruhig Feuer.

— Он тоже придет сюда?! — не удержалась я от возгласа. Но на него не обратили особого внимания — видимо, списали на расшатанные нервы. Хотя всё замечающий Эман, естественно, ещё долго сверлил меня безответным взглядом.

— Разумеется, — ответил Айна Айаре, — а с ним ещё много драконов.

Судя по наступившей тишине и взглядам в пространство, присутствующие осмысливали, сколько ещё народу сможет вместить этот каменный зал. По физиономии Берлена можно было бы судить о его неоптимистичных мыслях. Трагичности выражению его лица добавило тоскливое треньканье последней струны арфы.

— Может, тогда я расскажу, как мы узнали о вашем местонахождении? — поинтересовался Айна.

— Хм, — отозвалась я. — Действительно интересно. Ведь лично я даже представления не имею, где мы сейчас находимся. Правда, благодаря Эману существуют догадки....

— Ну, что ж, — эльф откинулся на спинку резного каменного кресла и задумчиво обвел взором зал. До этого он мне шепнул по секрету, что у тарен-рэйя есть вкус к красоте. Мда. Видимо, естественные розетки кристаллов, оставленные этими темнокожими существами на стенах и потолках, понравились не только мне.

— Заметив исчезновение Эманцифаэля и получив от драконов тревожное известие о твоём и ещё пары драконов отсутствии во всех доступных уголках Астера, мы тут же кинулись объединёнными силами на ваши поиски. Не буду описывать улики и зацепки — скажу только, что все они странным образом вели нас к Вратам. И тут-то мы, образно выражаясь, прозрели.... А что, если враг у нас под боком? Что, если ему совсем необязательно проникать в Астер извне? Да, мы тогда уже знали, кто совершал убийства, но ещё ни разу не видели преступников в лицо. Как говорится у людей? «Не пойман — не вор»? А мы к тому же не были уверены в том, что тарен-рэйя избрали своим местом проживания именно горы.... Но тогда мы ясно поняли, где скрываются убийцы. Горы вокруг Астера. Это очень удобно. Подземная река с целебной водой вытекает из одного конца гор и втекает в ущелье, именуемое Вратами, где снова впадает в горы. Само ущелье является прекрасным местом для слежки. Несколько замаскированных выходов, незаметные дорожки и тропинки среди скал, ведущие в сторону страны драконов, вечная мгла.... Я думаю, что всем понятно, насколько удачно тарен-рэйя обосновались рядом с драконами.

— Значит, — подала голос я, — драконы всё это время были окружены своими врагами?

— Получается так.

— Но чем же, о великий Эол, драконы насолили этому народу?

— Инцея, — вклинился в беседу Агор, — ты должна понимать, что тарен-рэйя были лишь орудием для достижения цели, а главной движущей силой был, насколько ясно я представляю ситуацию, Архен Малифен. Именно от него исходили приказы тарен-рэйя.

— Но зачем ему это нужно? — опередил меня Эман.

— Власть, разумеется. Но вот только каким способом он собирался её достигнуть — загадка....

Маг задумчиво сплел пальцы и уставился в пол.

— Он успел подгадать нам не только с драконами и тарен-рэйя, но и сделал довольно-таки большую смуту и в самом Магическом Совете, где был заместителем Верховного Мага. Нам теперь придется ещё долго распутывать кубок его интриг...

Он замолк. Потом резко тряхнул головой и пробормотал недовольно:

— Ну вот, теперь у меня всё в голове ещё больше запуталось!

Я пришла к аналогичному выводу.

— Действительно, — хмыкнула я. — Ничего не понятно! Убивает драконов, гоняется за мной с целью набрать крови побольше да выковырять драконит, манипулирует падшими

эльфами, как ярмарочными куклами, плетет интриги в Совете Магов, выводит новые формулы ужасающего содержания...

— Приветствую вас! — в зал, прервав уже разогнавшуюся меня, стремительно вошел Его Величество Фозр в сопровождении двенадцати драконов. Асетт, просияв при моем виде, незаметно кивнула мне.

Присутствующие встали в ответном приветствии. Я нехотя поднялась с остальными, дабы размять затекшие конечности.

— Риэн! — впервые на лице второго Правителя эльфов было написано не гордое презрение, а радость от встречи. Король ответно осклабился широченной улыбкой.

— Также рад тебя видеть, Берлен Эг!

Я определенно отбилась от курса.... Вот гляжу на эти две довольно-таки счастливые физиономии, слушаю их возгласы.... И не могу понять — ведь драконы и эльфы весьма холодно относятся друг к другу! Мои подколы в адрес Эмана и эльфов в целом основываются лишь на частных отношениях — имеет место исключение. Но ведь исключение должно подтверждать правило! А тут уси-пуси и дружеские объятия!

Я вопросительно обвела взглядом присутствующих.

Кто-нибудь даст мне ответ?!

— Они друзья чуть ли не с детства, Инцея, — сжалился Айна Айаре надо мной.

— Ага, ясно, — буркнула я, хотя мне ничего ясно не было. Пришлось просто скромненько сесть вместе с остальными обратно в кресла. Драконы стали рассаживаться на пустующие места. Я переключила внимание с двух венценосных особ на Истинных драконов и Асетт с её развеселой компанией, в которой теперь недоставало лишь Горра.

— Ну, что ж, — вздохнул Фозр, — в очередной раз убеждаюсь, что время — странная штука: порой и двести лет не сделают столько, сколько произойдет за один миг!

Все, невольно заразившиеся весельем встретившихся друзей, тут же вернулись с неба на землю.

— Итак, насколько я понял, вы уже начали обсуждать проблему. Пришли к каким-нибудь выводам?

— Да, — процедила я себе под нос, забыв в очередной раз, в какой компании нахожусь. Три эльфа, один маг, а остальные драконы — и я ещё думала, что мои слова останутся не услышанными! Наивняк полнейший.

— Я весь внимание, — напомнил о себе король, остальные всем своим видом выражали аналогичную заинтересованность. Видимо, они так и не додумались, к каким выводам мы все вместе успели прийти. Я вздохнула.

— Этот колдун — последняя зараза, чтоб ему...

Все с трудом подавили дружное озаренное «А-а-а!».

— Что ж, это для меня не в новинку. Ещё что-нибудь есть?

— Мы собрали воедино все факты, добавили стремление Архена к власти и... встали в тупик, — произнес Агор. — Что он собирается делать со всем этим? Вот в чем вопрос...

Я внимательно присмотрелась к эльфам-Правителям. На их лицах, несмотря на общую, соответствующую королевскому сану, невозмутимость, блуждало странное выражение. Одно на двоих. Выразительный перегляд друг с другом это подтвердил. И не я одна заметила сию странность.

— Прошу прощения, вы нам хотите что-то сказать? Берлен? Айна? — вопросительно взглянул на эльфов король. Я злорадно ухмыльнулась. От ответа они не отвернутся — все-

все, вплоть до Аллемы, глядели на них.

— Ну... В общем-то, да, — судя по интонации, Айна Айаре признал поражение.

— Так поделитесь с нами, великие эльфы, — хмыкнул король.

— Мы — господа драконы должны знать это — задним числом успели отправить несколько отрядов в человеческую страну — понимали, что что-то назревает. И сейчас, в принципе, наши догадки подтверждаются...

Ах, вот она, та самая миссия! Интересненько...

— Да не томите же! Каковы результаты?! — не выдержала Асетт, подавшись вперед из своего кресла. Заметив свою оплошность, она тут же виновато потупилась (этот обманный маневр мне хорошо знаком):

— Прошу прощения...

Но остальные драконы её поддержали.

— В самом деле, господа эльфы, — проговорил Вольгрэн, до этого внимательно следящий за всеми, — ближе к делу!

— Что ж, — эльфы снова переглянулись, — ещё до ярко выраженной диверсии, эльфы, выходящие за границы Великого Леса...

Я глянула на Эмана. Он, как ни странно, ответил на взгляд и хитро подмигнул.

Ясно, как день! Он в курсе событий и владеет необходимой информацией. Ну, Эманцифаэль, эльф стриженный...

— ...доносили свои предчувствия о глобальной измене в окружающей обстановке. Стали пропадать люди. Мало-мальски способные к магии, но одинокие натуры. Просто крестьяне и рабочий люд. И никто не мог понять, куда они исчезают. Никаких следов. Но всё же...

— Всё же, — подхватил Берлен, обведя окружающих взглядом, — наши специальные отряды сумели выявить путь пропаж.

Он замолк, откровенно и осознанно нарываясь на дружные вопли нетерпения. Я на всякий случай настроилась подпалить его огненным шаром — если кочевряжиться будет долго (убедительней средства для развязки языка трудно найти). Судя по внешне невозмутимому, но недобро прищурившемуся магу, он тоже решил прибегнуть к крайним мерам в случае слишком длительной паузы.

— Но, да простят меня присутствующие, эта информация рассчитана на более узкий круг слушателей...

Берлен выразительно покосился на сидящих недалеко друг от друга драконов и даже удостоил взглядом меня, сидящую рядом с Айна Айаре. Мой взгляд был не менее выразительным. Жаль, ушел в пустоту.

Что?! Значит, избранные остаются, а меня с остальными «лишними» — вон?

— Инцея, Эманцифаэль, Асетте, Орландо, Турд — пожалуйста, покиньте нас, — попросил Агор Мегархос. — Это действительно очень узкое совещание...

Ага, ОЧЕНЬ узкое! Восемь Истинных драконов, советник короля Астера, сам ранес упомянутый монарх, два Правителя эльфов и маг, входящий в Магический Совет — целых тринадцать штук! До чего маленький совет! Прямо-таки кружок по интересам!

— Инцея, пойдём, — прошептал Эман, подавая руку. Её я, естественно, привычно проигнорировала. С возмущением поглядев на Правителей (Айна старательно избегал моего взгляда, скользя взором по стенам и потолку, а Берлен окатил меня волной высокомерного холода), я широким шагом направилась к выходу.

— Инцея! — окликнул меня Агор Мегархос. Я повернулась на каблуках и вопросительно подняла брови.

— Да не дуйся, не дуйся, — хохотнул колдун, вызвав у меня прилив крови к щекам. — По-моему, ты кого-то забыла...

Он кивнул на Аллему, с высунутым языком пытающуюся сомкнуть концы арфы.

— Аллема, — позвала я, — пойдём с нами — прогуляемся!

Дитя отвлеклось от увлекательного занятия и невинно воззрилось на меня.

— Арфа не сгибается, — пожаловалась она, вызвав у Берлена легкие судороги.

— Отдай её обратно дяде, — посоветовала я злорадно. За моей спиной дружно подавились смешками. Аллема послушно поднялась с каменного пола, отряхнула платье и, деловито подобрав распотрошенный инструмент (точнее, жалкие останки), торжественно прошествовала к «дяде».

— Спасибо, — положила она остов арфы Берлену на колени. — Жаль, что она не согнулась.

Вот уж точно!

— Где же Ваши манеры, о мудрейший? — поинтересовалась я вкрадчиво.

— Инцея! — испуганно прошипел сзади Эман, но я не обратила на это внимания. Айна Айаре с любопытством поглядывал на своего коллегу, ожидая от него реакции. Остальные украдкой усмехались, радуясь, что позор от моего имени обошел их стороной.

— Пожалуйста, — совсем немелодично проскрипел Правитель, и я, демонстративно приняв успокоенный вид, взяла за руку подошедшую Аллему, после чего бодренько направилась туда, куда меня эти заговорщики подло послали с остальными. Конечно, в вариантах был и другой адрес, услужливо подсказанный сообразительностью от имени Берлена, но я его старательно проигнорировала.

Выйдя из пещеры, мы остановились в раздумьях, куда бы нам направить свои стопы в количестве целых двенадцати штук. Аллема, как самое беззаботное существо в нашей компании, оставило право решать проблему более умудренным жизненным опытом эльфу и драконам. Безмолвно проводив взглядами девочку, радостно поскакавшую к куче сложенного в углу отобранного оружия (от поломанных компактных луков до сюрикенов, тихо поблескивающих наточенными лезвиями в свете факелов и кристаллов), мы уставились друг на друга. Точнее, мы с Турдом, Орландо и Асетт воззрились на Эманцифаэля. Тот от такого пристального внимания попятился подобру-поздорову в самый темный на его взгляд угол.

— Что? — дрогнувшим голосом осведомился он, нащупав за спиной глухую каменную стену.

— Но-но, Эманцифаэль, — покачала пальчиком ухмыляющаяся Асетт, — где же твоя эльфийская проницательность?

— Моя эльфийская проницательность при мне. Вот только ничего хорошего она мне не предвещает...

— Эман, милый друг, — включилась я в беседу, — нам всем явственно показалось, что ты определенно в курсе некоторых событий...

— Вам показалось. Ничего не знаю.

— Эман, не будь плохим эльфом, — проговорила я нарочито ласково, со смаком хрустя косточками сгибаемых в кулак пальцев. Эманцифаэль обреченно вздохнул, разгадав все наши гнусные планы по вытягиванию из него необходимой информации и поняв, что рано или поздно это должно было произойти. Его хваленая проницательность была на высоте. Но легче ему от этого, несомненно, не стало.

— Нет, я, правда, ничего не знаю, — сделал последнюю попытку отвертеться эльф. Четыре драконьих физиономии ещё хищнее сузили глаза и ещё шире заухмылялись. Разве что слюной не закапали.... Холодящих душу ноток добавило тоскливое бряканье металла со стороны кучи.

— Эман, — тихо произнесла я, — ты меня разочаровываешь. Я, конечно, понимаю — эльфийская проницательность, но о драконьей интуиции ты слышал?

Несчастный эльф обвел нас взором, полным угасающей надежды, и нехотя буркнул:

— Ладно. Кое-что мне известно.

— Ну вот, а ты говорил, что ничего не знаешь! — обрадовалась Асетт, одобрительно мне подмигнув (Турд гаденько хихикал, делая вид, что любит на настенные кристаллы, а Орландо с подозрительно отстраненным взором разглядывал носки своих сапог).

— Итак? — поторопила я эльфа. Эман кинул на меня полный оскорбленной гордости взгляд, но вслух свои претензии высказывать не стал.

— В Бильбергии строится школа магии, — просто и прямо сказал он, без всяких лишних пауз и многозначительных намеков. От этого мы даже не сразу въехали в смысл сказанного. А когда до нас дошло...

— ЧТО-О?! — возопил Турд, напрочь забыв о мангансидеритах, реальгарах, пиритах и диоптазах. Из далеких тоннелей гулко отозвалось эхо.

— Школа магии?! — страшным шепотом перепросила Асетт, забавно выпучив глаза.

— Серьёзно? — переспросил нахмурившийся Орландо. Я же просто пыталась справиться с кучей запоздало нахлынувших догадок насчет пропадающих людей, драконьей крови и убойных заклинаний нового образца.

— Серьёзно, — подтвердил Эман. — К сожалению, нашим отрядам не удалось проникнуть на территорию строящегося объекта. Зато они вволю насмотрелись из густого елового леса, окружающего будущую школу...

Он замолк. И добавил, взглянув на наши вопросительные лица.

— Не скажу, что зрелище их особо вдохновило. Как мне рассказывали мои знакомые из отряда, там было много магов, огня и молний.

— Ми-и-ило..., - протянула Асетт, уставившись себе под ноги. По её задумчивому лицу я поняла, что в ближайшее время Его Величеству Фозру грозит попасть под её тщательный допрос. А если он не расколется, то пострадают эльфы в количестве двух штук — Берлен и Айна.

— Ну вот, я вам всё рассказал, теперь с меня взятки гладки! — умыл руки Эман. — А ещё, да простят меня драконы, я хочу есть. Инцея, ты со мной?

Я кивнула, ухмыльнувшись его несколько раздраженному виду. Иногда у Эмана с чувством голода просыпается и сарказм.

— Вы пойдете с нами? — обратилась я к остальным. Те, всё ещё находясь под впечатлением от сказанного, маловразумительно пробормотали что-то в ответ.

— Аллема, пойдём с нами кушать!

Девочка с грохотом уронила кривой кинжал обратно в грудку металла и беззаботно подбежала ко мне.

— Я вот что нашла! — гордо продемонстрировала она длинный чёрный ремень, усаженный железными шипами.

— С кого-то сняли штаны, — пробормотал Турд, отвлекшись на её находку. Все, кроме Эмана и Аллемы, нервно рассмеялись.

— Так вы идёте или нет? — напомнил Эман. Я взяла девочку за руку, и мы всей компанией дружно потопали в лагерь к эльфам, дабы разгромить его в поисках еды...

— ...Я ничего не знаю!!! — упрямо отнекивался припертый к стенке маг. Но у меня уже был опыт в делах допроса, и я продолжила с двойным энтузиазмом:

— С чего бы вам да не знать? У вас же было ещё одно закрытое совещание!

— Ну, и что? — не совсем убедительно отозвался Агор, с тоской поглядывая в сторону двери. Но ожидаемый им Фозр уже полчаса с назначенного времени не появлялся в своей малой библиотеке. Насколько я знаю, его сейчас допрашивает Асетт.

— Как это что?! — деланно возмутилась я. — Прибыл эльфийский гонец, и тут же спешно устраивается второе закрытое собрание! Напали на след колдуна? Проникли на территорию строящейся школы?

— Инцея! — Агор Мегархос перестал строить из себя невинную жертву, приговоренную к смертной казни, и изумленно вылутился на меня. — Откуда ты знаешь о школе?!

Я скромненько потупилась.

— Ты что, ПОДСЛУШАЛА?!

Я старательно навела на щеки стыдливый румянец, вспомнив один неприличный анекдот, однажды рассказанный Алексом. Уж лучше пусть думает, что я подслушала, чем узнает, что мне всё рассказал Эман.

— Я ж поставил изоляционные щиты..., - растерянно проговорил маг себе под нос. —

Неужели я что-то перепутал в заклинании?

Я дала ему немного посокрушаться по поводу безалаберности и тихо подкравшегося склероза и напомнила о своих корыстных целях отчетливым покашливанием.

— Хорошо, расскажу, — сердито отмахнулся Агор от меня. — Всё равно скоро будет известно...

...Мы с Асетт неслись по коридору Башни Ветров навстречу друг к другу, преисполненные эмоциями и новой информацией. Когда между нами оставалось чуть больше десятка локтей, в коридор вылетел страшно взволнованный Эманцифаэль. Вовремя затормозить не смог никто. На полу образовалась оригинальная трехлепестковая композиция.

— Инцея, я узнала..., - пропищала справа Асетт.

— Инцея, я подслушал..., - охрипшим голосом произнес слева Эман.

— Ребята, я вытянула..., - прошептала, запыхавшись, я.

— ...война...

— ...за школу...

— ...осенью...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

«Они поведали нам историю и оба ушли в ночь» — (эльф. яз.)

То же самое, что и корчма, каба́к или таверна

Обладает успокаивающим и кровоостанавливающим свойством

Двойной топор

Монета стоимостью 10 медяков; золотой включает в себя 10 серебряков

Вообще-то, эльфы предпочитают называть свою страну Великим Лесом, а не сокращенным вариантом простых смертных. Явно так было сказано из-за иронии

Реторта — это округлый сосуд с выходящей сбоку стеклянной трубкой

Заклятья имеют куда более ошутимое и долговременное воздействие, чем заклинания

Призывающие заклинания отличаются от обычных более ощутимой стихийностью, ненаправленностью на конкретный предмет. Но не путать с призывными заклинаниями, имеющими бытовой уровень и направленными на быстрое перемещение требуемого объекта к субъекту!

Саадак — футляр для лука

Налуч — футляр, который надевается сверху на выступающий конец лука